

Могилевская Старина.

СБОРНИКЪ

СТАТЕЙ

„Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдѣній“

Подъ редакціей Е. Р. Романова

Выпускъ 1.

1898 и 1899 гг.

МОГИЛЕВЪ-ГУБЕРНСКІЙ

Типографія Губернскаго Вѣдомства.

1900.

Ба 1696 К

Ба 33211 К

СБОРНИКЪ

СТАТЕЙ

„Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“.

Подъ редакціей Е. Р. Романова.

Выпускъ 1.

1898 и 1899 ГГ.

СБОРНИКЪ

СТАТІЙ

Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

Печатано по распоряженію г. Начальника губерніи т. с. Н. А. Зиновьева.

Пока редакторъ Е. Р. Ромашовъ

Въпускъ I

1883 - 1884 г.

91:3
221

179

3332

Настоящій сборникъ составился изъ отдѣльныхъ (авторскихъ) оттисковъ статей по могилевской старинѣ, печатавшихся въ неофициальной части „Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“. Этимъ объясняется форматъ книги и отдѣльная пагинація каждой статьи.

Опытъ показалъ, что полные экземпляры «Губ. Вѣд.» за минувшіе годы представляютъ своего рода рѣдкость и ихъ можно найти только въ императорской публичной библіотекѣ.

Изданіемъ настоящихъ сборниковъ имѣется въ виду облегчить будущимъ изслѣдователямъ особенно мѣстнымъ, справки при ихъ работахъ по мѣстной старинѣ.

Въ настоящій выпускъ вошли статьи, помѣщенные въ «Мог. Губ. Вѣд.» въ 1898 и 1899 годахъ. Статьи за текущій 1900 годъ и слѣдующіе составятъ дальнѣйшіе выпуски. Слѣдующій ближайшій выпускъ уже печатается.

Инициатива изданія этихъ сборниковъ принадлежитъ Н. А. Зиновьеву, которому «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» послѣднихъ лѣтъ вообще чрезвычайно многимъ обязаны.

Е. Романовъ.

ий браслетъ
ластину, ши-

ихъ стрѣхъ
потребленія рѣ
га или вытравивъ
емъ, потерявшіе
отъ — мастеръ подл

О Г Л А В Л Е Н І Е.

- Раскопки въ им. Чирчинѣ. Е. Романова. «М. Г. В.» 1899 г., № 37.
- Археологическія находки. Его же. 1898 г., № 38. (Кладъ въ Горахъ 1509—1565 и въ Стражевичахъ XI в.).
- Монетный кладъ 1648 г. въ д. Никитиничахъ. Его же. 1899 г., № 69.
- Каменный крестъ 1598 г. Его же. Оттуда же, № 76. (2 стр.).
- ✓ Орша (1250—1683 г.), Д. И. Довгялло. «М. Г. В.» 1898 г., №№ 36 и 37 (4 стр.).
- Памяти преп. Геннадія + 1565 г. Оттуда же, № 6.
- ✓ Грамата Стефана Баторія 1 марта 1581 г. В. Немирѣ на Головенчицы, Теплос и Любаны. Дост. А. К. Семеновъ. 1899 г., № 42 (2 стр.).
- Варкалабовская лѣтопись. По ред. Кулиша и Д.—Запольскаго, списан. съ подлин. Оттуда же, №№ 52, 54, 56, 57, 58, 59, 64, 65, 70, 71 (18 стр.).
- Варкалабовская чудотворная икона Божіей Матери (1659 г.). О. Ж. 1898 г., № 54 (2 стр.).
- ✓ ✓ Къ исторіи Вѣтки. Докум. 1690 года. Сообщилъ Д. И. Довгялло. 1899 г., №№ 9 и 10. (5 стр.).
- ✓ Путевыя замѣтки стольника П. А. Толстого о могилевской губерніи (1697—1699 гг.). 1898 г. №№ 38, 39, 40, 41 (7 стр.).
- ✓ ✓ Бѣлорусскій сборникъ XVII в. Рукопись могилевского еп. церк. древлехрапища. Е. Романова, 1898 г., №№ 91, 94, 100. (5 стр.).
- ✓ Могилевская старина по документамъ архива западно русскихъ униатскихъ митрополитовъ. Его же. 1899, № 1 (2 стр.).
- ✓ Объявленіе письменное о бывшей акціи при дер. Лѣсной 1708 г. Изъ библ. сипод. тип. Дост. А. П. Сапуновъ. 1898 г., №№ 61, 62 (2 стр.).
- Храмъ—памятникъ при дер. Лѣсной. Е. Романова. Оттуда же, №№ 42, 43 (4 стр.).
- Храмъ, построенный Петромъ I въ могилевской губерніи. Съ планомъ. Его же. 1898 г. № 77 (2 стр.).
- Двѣ надписи въ церквахъ гомельскаго уѣзда. Въ Корнѣ 1760 г. и въ Ст. Юрковичахъ 1692 года. Е. Романова. Оттуда же, № 47 (3 стр.).
- Къ исторіи васильевского и тереховскаго приходовъ гомельскаго уѣзда. О. Ж. Оттуда же, № 78.
- ✓ ✓ Карта могилевского намѣстничества 1786 года. Е. Романова. Оттуда же, № 85 (2 стр.).
- ✓ Пути сообщенія въ могилевской губерніи въ началѣ текущаго столѣтія. Его же. Оттуда же, №№ 28, 31, 32, 33 (4 стр.).
- ✓ Къ эпохѣ 1812 года. I Изъ семейныхъ преданій могилевцевъ. II Изъ дневника сержанта Бургоя. 1898 г. №№ 42, 43, 44 (6 стр.).

РАСКОПКА ВЪ ИМ. ЧИРЧИНЪ.

Въ им. Чирчинъ оршанскаго уѣзда была произведена 18 апрѣля 1899 года раскопка двухъ кургановъ изъ имѣющейся тамъ курганный группы въ 40 насыпей.

Группа расположена на высокомъ правомъ берегу рѣчки Березы, при д. Троицѣ, въ 2 в. отъ древняго городища, находящагося при д. Городкѣ старосельской волости оршанскаго уѣзда.

Группа состоитъ изъ мелкихъ кургановъ, отъ 1¹/₂ до 3 ар. высоты и 12—15 с. въ окружности. Больше крупныхъ насыпей, до 4 ар. высоты, только три. Форма—плоскій полушаръ. Группа была покрыта дремучимъ дубовымъ и сосновымъ лѣсомъ, который около 30 лѣтъ тому назадъ вырубленъ. Теперь часть группы ближайшая къ рѣчкѣ находится въ полѣ, другая въ заросляхъ. Почти всѣ курганы испорчены кладочислателями. Внутренность ихъ кромѣ того изрѣзана во всѣхъ направленіяхъ корнями произрастающихъ здѣсь громадныхъ деревьевъ. Канавъ у насыпей незамѣтно, но слѣды ямъ, откуда вынималась земля для насыпей, сохранились.

Раскопка производилась въ части группы, ближайшей къ рѣчкѣ. Одна насыпь имѣла 3 ар. въ высоту, 12 саж. въ окружности и 13¹/₂ ар. въ діаметръ черезъ вершину; другая была 1¹/₂ ар. высоты, 10 с. въ окружности и 12 ар. въ діаметръ.

Раскопка производилась послойно. Въ первомъ курганѣ, въ два приѣма, была снята верхняя часть насыпи высотой въ 2 аршина, затѣмъ образовавшаяся площадка въ 3 с. въ діаметръ была обведена канавками въ С и Ю на разстояніи 7 аршинъ одна отъ другой, глубиною въ 1 ар., т. е. до материка. Рабочіе, стоя въ этихъ канавкахъ, соскабливали затѣмъ лопатками центральную часть насыпи—также до материка.

Этотъ способъ работы медленный, но одинъ изъ самыхъ точныхъ и самый осторожный. Рабочіе, ниразу не бывшіе на раскопкахъ, быстро осваиваются съ требованіями работы и не только не портятъ предметовъ, но и не пропускаютъ ни одного камешка, ни одного черепка или уголька. Конструкція насыпи, при такомъ способѣ раскопки, замѣчается также наиболѣе ясно.

Такимъ же способомъ производилась раскопка и второй насыпи. Площадка ея, по снятіи верхней части въ 1 ар., имѣла 6 ар. въ діаметръ;

канавки были прорыты на разстояніи 4 ар. одна отъ другой.

Въ обѣихъ насыпяхъ найдены погребенія чрезъ трупосоженіе въ могилы. Но въ то время, какъ во второмъ курганѣ оно сохранилось неприкосновенно—съ ложемъ на материкѣ, устланномъ пескомъ, съ обгорѣвшею оградой изъ дубовыхъ колодь со всѣхъ четырехъ сторонъ и, наконецъ, съ грудой пережженныхъ костей въ срединѣ ограды,—въ первой насыпи погребеніе это оказалось нарушеннымъ,—пережженные кости были разбросаны и на материкѣ оказался истлѣвшій мужской костякъ, лежавшій головою къ В. Въ курганѣ этомъ, такимъ образомъ, было два погребенія: древнѣйшее, чрезъ соженіе—VI-VIII в., и позднѣйшее, обыкновенное—IX-XI в.

Случай, что позднѣйшіе пришельцы пользовались могильными насыпями древнѣйшихъ насельниковъ края, встрѣчаются довольно часто. Они вызываются повидимому желаніемъ облегчить труды по сооруженію насыпей.

При древнѣйшемъ погребеніи никакихъ предметовъ въ могилѣ не оказалось. При костякѣ же найдены: огниво обычнаго типа и желѣзное кольцо—подъ головою, мѣдное поясное четырехгранное кольцо—у пояса, и несчаинный плоскій перстень на правой рукѣ, изъ бронзовой пластики, орнаментированной двумя рядами поперечныхъ линий.

Въ насыпяхъ найдено много углей, камней, взятыхъ вмѣстѣ съ землею во время насыпки кургановъ, и нѣсколько бѣлыхъ черепковъ отъ сосудовъ, съ орнаментомъ въ видѣ ряда горизонтальныхъ параллельныхъ линий, ряда волнистыхъ линий и наклонно идущаго ряда кружковъ,—эпохи современной сооруженію насыпей, хотя вблизи, на лѣвомъ берегу рѣчки, въ ур. Церковье, найдены фрагменты сосудовъ, которые должны быть отнесены къ эпохѣ каменнаго вѣка.

Во всякомъ случаѣ, районъ старосельской волости является дѣйствительно старымъ селеніемъ человѣка. Каменный человѣкъ здѣсь былъ смѣненъ какимъ-нибудь финномъ, его въ свою очередь замѣнилъ литвинъ, а мѣсто послѣдняго завялъ потомъ славянинъ.

Предметы, найденные при раскопкѣ, переданы въ губернской музей.

Е. Романовъ.

говсюду со
для своихъ издѣ
ми-ченая пуговица, б
дихъ ная головка, наборная п
езъ надписей и онъ пріобрѣталъ ихъ; встрѣ
дившаяся отъ употребленія ри
й браслетъ въ греческая монета или вытравивъ
ластины, ши-сточный диргемъ, потерявшіе
такой же хольчей монеты—мастеръ полъ

PAPERBAND OF NEW-YORK

The following is a list of the names of the persons who have been elected to the office of Mayor of the City of New-York, since the year 1784, to the present time. The names are arranged in alphabetical order, and the year of election is given in parentheses after each name. The names of the persons who have been elected to the office of Mayor of the City of New-York, since the year 1784, to the present time, are as follows: (The following text is a list of names and years, which is mostly illegible due to the quality of the image. It appears to be a list of mayors of New York City, with names and years in parentheses.)

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ НАХОДКИ.

Въ черейской волости сѣвненскаго уѣзда найдено два клада.

Первый кладъ найденъ при вспашкѣ огорода въ дер. Горахъ.

Онъ состоитъ изъ 44 литовскихъ серебряныхъ монетъ съ 1509 г. по 1565 годъ, двухъ достоинствъ: 36 большихъ—полугроши, гроши и тройники—0,8 д. въ діаметрѣ, и 8 меньшихъ—денаріи,—0,5 д. въ діаметрѣ. По годамъ, 1 монета 1509 г., 4 монеты 1512—1517 г., 1 монета 1549 г., 10 монетъ 1553—1559 гг., въ томъ числѣ 3 малыхъ, 16 монетъ 1560—1565 гг., въ томъ числѣ 3 малыхъ. Той же эпохи, но неизвѣстныхъ годовъ, 12 монетъ, въ томъ числѣ 2 малыхъ.

На древнѣйшихъ монетахъ (1509—1517 гг.) слѣдующія изображенія: на лицевой сторонѣ въ центрѣ, въ кружкѣ изъ точекъ, всадникъ, обращенный влѣво, съ мечемъ, занесеннымъ надъ головою; вокругъ надписъ готическимъ шрифтомъ: moneta: Sigismundi: 15... На оборотной сторонѣ въ такомъ же кружкѣ одноголовый орелъ, съ головою, обращенною влѣво; вокругъ надписъ: magni: ducis: lituanie+. На позднѣйшихъ монетахъ (1549—1565) изображенія тѣ же, лишь болѣе чистой работы; надписи: moneta+ magni+ ducat+ litua+. На оборотной сторонѣ: sigis+ avg+ rex+ ro+ mag+ dux+ li+. Цифра года внизу всадника. На мелкихъ монетахъ изображенія такія же, но безъ надписей, лишь внизу всадника находится цифра года. Отличаются только двѣ монеты, на которыхъ внизу всадника цифра II, а на оборотѣ инициалы S. A. подъ короною, и по сторонамъ ихъ цифры 15—67.

Кладъ археологическаго интереса не представляетъ.

Гораздо важнѣе второй кладъ. Онъ найденъ крестьянами дер. Стражевичъ при вспашкѣ поля. Кладъ былъ завернутъ въ березовую кору, которая отъ времени уже истлѣла.

Въ кладѣ оказались слѣдующіе предметы:

1. Два серебряные слатка трехгранной формы, одинъ 5,6 д. длины, другой въ 4,9 д. Края слитковъ сплюснуты. Надписей и печатей на нихъ не имѣется.

2. Два такихъ же слатка маленькихъ (1,3 д. и 2 д.).

3. Пять обрубковъ серебряныхъ, плиточной формы, шероховатыхъ, носящихъ слѣды переплавки, также безъ надписей и штемпелей.

4. Спиральный серебряный браслетъ въ два оборота изъ плоской пластины, шириною 0,2 д., и 11 кусковъ такой же

Орнаментъ на пластинѣ нѣтъ, кромѣ поперечныхъ рубцовъ, отдѣляющихъ едва замѣтныя вогнутости, происшедшія повидимому при ковкѣ.

5. Четыре куска серебряной 4-гранной проволоки, изъ которой обыкновенно дѣлались винтообразные браслеты.

6. Бунтъ серебряной круглой проволоки, обычно употреблявшейся для серегъ и височныхъ колецъ, и 11 отдѣльныхъ кусковъ такой же проволоки.

7. 5 мелкихъ отрубленныхъ кусковъ серебра.

8. 11 небольшихъ кусковъ серебряной бляхи.

9. Небольшой кусокъ желтаго металла, повидимому электрона, употреблявшагося древними для золоченія предметовъ.

10. Часть серебряной золоченой пуговицы; 3 поясные бляхи серебряныя, изъ нихъ одна гладкая и двѣ съ чеканнымъ орнаментомъ.

11. Серебряная головка отъ булавки, ромбической формы, полая, съ орнаментомъ въ видѣ цвѣтка съ восемью лепестками.

12. 9 серебряныхъ кружковъ, повидимому монетъ, неудачно штампованныхъ, или можетъ быть расплюснутыхъ въ послѣдствіи.

13. 67 серебряныхъ восточныхъ монетъ, и частей ихъ, главнымъ образомъ, саманидскихъ X в.; и

14. 130 серебряныхъ монетъ и частей ихъ повидимому, греческихъ и нѣкоторыхъ другихъ.

Всѣ означенные предметы болѣе или менѣе испорчены. На серебряныхъ слиткахъ (№1-2) и на кускѣ электрона (№ 9) имѣются надрубы; браслетъ (№ 4) сохранился только въ части и вмѣсто 8—12 спиралей имѣетъ только двѣ; монеты или очень ветхія, истертые и протравившіяся, или разрубленные, и т. д.

Обстоятельство это, въ связи съ тѣмъ, что въ числѣ предметовъ найдены рубленные куски серебрянаго сплава, несомнѣнно, мнѣ кажется, указываетъ на то, что въ данномъ случаѣ найденъ матеріальный запасъ древняго мастера, изготовлявшаго извѣстныя славянскія серебряныя гривны, браслеты, серьги, пряжки, кольца и т. п. и отовсюду собиравшаго серебряный ломъ для своихъ издѣлій. Попадались испорченная пуговица, отломившаяся булавоочная головка, наборная поясная бляха—онъ пріобрѣталъ ихъ; встрѣчалась изгладившаяся отъ употребленія римская или греческая монета или вытравившійся восточный диргемъ, потерявшіе цѣнность ходячей монеты—мастеръ пользовался ими. Не принадлежатъ къ числу этого

лома повидимому только серебряные слитки (№ 1-2), бунтикъ серебряной проволоки (№ 6) и электронъ. Проволока напр. уже настолько подготовлена для серегъ, что стоило только мастеру нанизать на нее нѣсколько филигранныхъ бусъ—муфточекъ и свернуть концы проволоки—какъ получалась готовая серьга. Слитки шли на крупныя вещи, электронъ на позолоту.

Всѣ же остальные предметы сплавлялись въ плитку, которая смотря по надобности, разрубалась мастеромъ на куски, подобные тѣмъ, которые найдены въ настоящемъ кладѣ.

Такимъ образомъ, кладъ нѣсколько теряетъ въ своемъ значеніи, такъ какъ неизвѣстны пути, которыми доходили до стражевическаго мастера тѣ или другія монеты; но съ другой стороны онъ имѣетъ несомнѣнную важность, доказывая еще разъ, подобно извѣстному невелискому кладу, что металлическіе (главн. обр. серебряные) предметы украшенія не были только привозными, но изготовлялись и у насъ на мѣстѣ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о мѣстности, гдѣ найдены эти клады.

Край этотъ находится въ треугольникѣ между Березиной, З. Двиной и Днѣпромъ, то есть на томъ пути, по которому первоначально шли славяне съ своимъ движеніемъ къ востоку, а затѣмъ, въ послѣдствіи, проходили варяги «въ греки» *).

Заселенъ этотъ край еще въ теченіе каменнаго вѣка, и до настоящаго времени изобилуетъ каменными орудіями (преимущественно неолитической эпохи).

*) Двина—Улла—Лукомка—оз. Селява—волокъ 6 в.—Бобръ—Березина—Днѣпръ.

Доказательствомъ посѣщенія края варягами можетъ служить курганъ, вскрытый мною въ 1888 г. въ Лукомлѣ, въ 5 вер. отъ Стражевичъ. Въ курганѣ этомъ, въ числѣ предметовъ вооруженія, найденъ и желѣзный молотъ,—оружіе, насколько извѣстно, исключительно норманское.

Поселившіеся здѣсь славяне сосредоточились, главнымъ образомъ, у Лукомля, ставшаго въ послѣдствіи стольнымъ городомъ удѣльныхъ князей полоцкихъ.

Съ разореніемъ Лукомля Владимиромъ Мономахомъ въ 1096 г., онъ нѣсколько упалъ въ значеніи, но въ XIV в. снова возвысился и сдѣлался важнымъ опорнымъ пунктомъ въ извѣстной борьбѣ Гедиминичей. Окончательно разоренъ Лукомль московскими войсками въ 1563—1580 г.

Окрестности Лукомля и Черей покрыты многочисленными древними городищами, валами, курганами, и т. п. археологическими памятниками. Имѣются они и въ Лукомлѣ, въ Горахъ, Стражевичахъ, въ Черей и мн. другихъ пунктахъ.

Первый кладъ, изъ литовскихъ монетъ, относится вѣроятно ко времени ливонской войны, когда московскія рати неоднократно проходили чрезъ сѣненскій уѣздъ. Второй же долженъ быть отнесенъ къ временамъ гораздо болѣе раннимъ. Не боясь впасть въ грубую ошибку, можно сказать, что онъ былъ скрытъ, вѣроятно, въ концѣ XI вѣка, т. е. въ то время, когда Владимиръ Мономахъ, „пожегъ землю, повоювавъ до Лукомля“, и Лукомль надолго потерялъ свое прежнее значеніе.

Е. Романовъ.

Монетный кладъ.

Въ д. Никитиничахъ горедкаго уѣзда крестьяниномъ Пароеновымъ 10 іюля 1898 г. при копаніи земли на дворѣ найденъ кладъ изъ старинныхъ монетъ.

Всѣхъ монетъ найдено Пароеновымъ 1130 штукъ. Изъ нихъ одна золотая, грубой чеканки, 1648 года съ портретомъ австрійскаго императора Фердинанда III и надписями: Ferdina III D. g. r. H. E. O. и на оборотѣ: mona auria civit ZW. Oi, — и 1129 серебряныхъ.

Въ числѣ серебряныхъ монетъ имѣется 3 талера; одинъ австрійскій безъ даты и два бельгійскихъ 1646 и 1649 года. Надпись на первомъ: Ferd. III D. G. Rom. imp. semp. An 28, и на оборотѣ: Flor. An. Gu. co. 28. E. D. D. I. Se. E. K. etc. Гербъ: двуглавый орелъ. На второмъ и третьемъ: Mo. arg. pro confoe. Belg. Gel. (или Westf.), вокругъ изображенія рыцаря, опирающагося на щитъ, и на оборотѣ: Confidens Domino non movetur, вокругъ изображенія льва, стоящаго на заднихъ лапахъ. Остальныя монеты мелкія. Въ числѣ ихъ имѣется 92 прусскихъ, 150 шведскихъ Густава Адольфа, 103 шведскихъ кор Христины, 16 грошей Сигизмунда III, польскихъ, литовскихъ и гданскихъ, 1623 —

1627 года. Затѣмъ, всѣ остальные монеты — такъ называемые полугроши польскіе и литовскіе той же эпохи.

На прусскихъ надписи: Mone po. duc. Prus. Ge. Wi. Ma. Br. S. R. I. E. Или: Dieu et mon droit. Ge. Wi. Mar. reg. Swe. P. d. Или: O. Wilhelmus. V. g. g. m. z. Bran. — вокругъ портрета, и Hk. Kl. r. t. gv. churt. i pz. g. c. bh. — вокругъ герба.

На шведскихъ: Mone po. reg. Sve. Gust. Ado. d. g. rex. S. Или: Christina. d. g. r. S. — Гроши шведскіе, ливонскіе и рижскіе и solidus — ливонскіе и рижскіе.

На польскихъ: Mone po. reg. Polo., вокругъ герба, Sigis 3 d. g. rex. P. m. d. L. — вокругъ портрета.

Кладъ найденъ въ шкатулкѣ. Въ общемъ, онъ не имѣетъ археологическаго значенія. Найденный на древнемъ пути изъ Смоленска въ Шкловъ и далѣе въ Могилевъ, онъ по всей вѣроятности составляетъ казну польскаго правительства, утерянную при спѣшной перевозкѣ изъ Смоленска въ войну за освобожденіе Малороссіи, около 1654—1655 года.

Е. Романовъ.

Каменный крестъ 1598 года.

Въ могилевскомъ уѣздѣ по дорогѣ въ с. Вендорожь, въ 15 верстахъ отъ г. Могилева, находится интересный памятникъ нашей православной старины.

По свѣдѣніямъ, любезно сообщеннымъ мнѣ г. Н. А. З., памятникъ представляетъ изъ себя массивный каменный четырехконечный крестъ, грубо изсѣченный изъ краснаго гранита. Вышина креста $1\frac{1}{2}$ ар., въ томъ числѣ надъ землею $1\frac{1}{4}$ ар., ширина по крыльямъ 1 ар.; толщина стѣнокъ отъ 6 до 8 вер. Лицевая поверхность креста болѣе или менѣе гладкая, за исключеніемъ лѣваго (отъ зрителя) края, который почти не носитъ слѣдовъ отдѣлки.

На крестѣ находятся слѣдующія начертанія: въ верхней конечности изсѣченъ, нѣсколько наискось, небольшой четырехконечный крестъ; ниже его находятся славянскія цифры: А Ф Ч П (1598), и подъ ними: ИВАНЪ.

Памятникъ, такимъ образомъ, имѣетъ

трехсотлѣтнюю давность. Первоначально крестъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшней дороги, но при проведеніи ея нѣсколько сдвинуть и укрѣпленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится въ настоящее время.

Существующія въ народѣ преданія о немъ носятъ легендарный характеръ и свидѣлствуютъ о случившемся здѣсь убійствѣ.

Судить о томъ, насколько они вѣрны, при слабой разработкѣ мѣстной исторіи, не представляется возможности, хотя ничто не говоритъ и противъ такого объясненія.

Кресты такого рода, «крыжи», ставились въ древности, насколько извѣстно, въ трехъ случаяхъ: во-первыхъ, какъ пограничный знакъ, на границѣ двухъ владѣній или при поворотѣ рубежной линіи во-вторыхъ, на мѣстѣ бывшихъ церквей или кладбищъ и въ третьихъ, въ качествѣ надгробныхъ памятниковъ.

8 Некоторые факты указываютъ, что былъ и еще одинъ поводъ для постановки массивныхъ каменныхъ крестовъ или изсѣченія изображенія креста на тѣхъ или другихъ камняхъ, который надо считать самымъ древнимъ и который давно уже привлекаетъ къ себѣ вниманіе археологовъ.

Какъ извѣстно, въ нашемъ народѣ еще до сего времени сохраняются остатки его древняго камнелочитанія. Еще до сего времени народъ, по мѣстамъ, почитаетъ камни, находящіеся у «крывицъ», камни, на которыхъ естественнымъ расположеніемъ прожилокъ образовано хотя бы отдаленное подобіе стопы и т. д. Особеннымъ почитаніемъ пользуются камни, съ которыми соединена какая-нибудь чудесная легенда, каковы—«Кравецъ», «Бабка», «Цѣстунъ»¹⁾ и т. п. Отношеніе населенія къ подобнымъ камнямъ носить все слѣды поклоненія: оно, въ видѣ жертвы, кладетъ на камни деньги, воскъ, холстъ, ленъ, возжигаетъ свѣчи и т. д.

Черта эта присуща всемъ народамъ и идетъ изъ самой глубокой древности (ср. напр. возліяніе елея Іаковомъ на камень, на которомъ онъ спалъ). Въ нашей губерніи она имѣетъ большое распространеніе къ сѣверозападной части, приблизительно по ливіи Одровъ—Днѣпръ, въ сѣв-

ненскомъ, могилевскомъ, въ частяхъ оршанскаго, быховскаго и рогачевскаго уѣздовъ²⁾, примыкая въ этомъ отношеніи къ губерніямъ минской и витебской, гдѣ почитаніе камней распространено еще болѣе.

Извѣстно, что христіанство у насъ вводилось распоряженіями князей. Въ интересахъ скорѣйшаго распространенія и укрѣпленія въ народѣ новой вѣры, князья, естественно, стремились къ освященію символами христіанства мѣстъ языческаго почитанія и поклоненія. Такимъ образомъ надъ крыницами, рѣками, озерами, на „ростаняхъ“, появились массивные кресты; на почитаемыхъ камняхъ также изсѣчены кресты и т. д.

Этому обстоятельству, вѣроятно, обязаны своимъ происхожденіемъ „Борисовы“ камни, нашъ камень Рогволода близъ Коханова, камень „Кравецъ“ у Высокаго-Городца, кресты у Одрови, Староселья, Озеранъ и т. п.

Что касается камня вендорожскаго, то онъ по всей вѣроятности представляетъ памятникъ намогильный, если только надпись современна изготовленію самаго креста.

²⁾ Крестъ мѣст. Романова горьскаго у.—новѣйшаго происхожденія.

Е Романовъ.

¹⁾ Преданія о нихъ см. въ «Бѣлор. Сборн.» вып. IV.

МОГИЛЕВСКАЯ СТАРИНА.

I.

Орша (1250—1683 г.).

Орша, уѣздный городъ могилевской губерніи, въ старину назывался «Рша». Въ лѣтописи Ипатьевской съ такимъ именемъ онъ упоминается подъ 1067 годомъ. Въ это время Рша была въ рукахъ потомковъ Ярослава. Но какому Ярославичу она досталась въ удѣлъ—киевскому, черниговскому, смоленскому или туровскому—до настоящаго времени неизвѣстно. Въ послѣдствіи Рша была присоединена къ Полоцкой землѣ. Однако, не долго принадлежала князьямъ полоцкимъ. Въ 1116 году Оршу отняли у полочанъ Владиміръ Мономахъ.

Какому князю принадлежала Орша, чьимъ пригородомъ была она послѣ Мономаха до конца XIII вѣка, когда мы ее находимъ ужъ подъ властью Литвы, -- это одинъ изъ тѣхъ темныхъ вопросовъ нашей мѣстной исторіи, надъ которыми нужно много еще поработать; всякое новое основаніе для сужденія объ этомъ древнемъ времени заслуживаетъ особой цѣны. Поэтому мы рѣшаемся высказать свои соображенія.

Мы полагаемъ, что отошедшая отъ Полоцкой земли Орша стала пригородомъ города Турова. По крайней мѣрѣ, необходимо принять за исторически-несомнѣнный фактъ, что въ XIII вѣкѣ Орша находилась во владѣніи туровскаго князя. Такъ слѣдуетъ полагать на основаніи вновь открытаго нами документа, который приведенъ ниже. Здѣсь сказано, что въ г. Оршѣ построена церковь во имя св. пр. Іліи княгинею Софьей, женою князя Дмитрія Юрьевича... Съ этимъ именемъ извѣстенъ только одинъ князь-туровопинскій (около 1292 г.), при которомъ литовцы окончательно отняли это княжество у потомковъ Рюрика. Отсюда съ большою вѣроятностью можно заключить, что и городъ Орша была во власти туровопинскихъ князей.¹⁾

Достопримѣчательность этого факта для мѣстной исторіи тѣмъ не исчерпывается. На основаніи его можно утверждать, что

не одна только преп. Евфросинія полоцкая строила церкви въ Бѣлоруссіи. Были и другія женщины крови княжеской, которыя слѣдовали ея примѣру. Такъ, княгиню Софію, жену князя Дмитрія Юрьевича, впервые приходится встрѣчать въ трудахъ храмозданія.

Этого мало. Нашъ документъ характеризуетъ благочестіе княгини Софіи, строительницы св. ильинской оршанской церкви, еще ярче. Въ немъ сообщается, что княгиня Софія отдала на церковь св. Іліи перевозъ въ г. Оршѣ, черезъ р. Днѣпръ. Намъ думается, что эта оброчная статья---изъ очень доходныхъ. Чрезъ г. Оршу пролегала главная дорога изъ земли Полоцкой въ Кіевъ. Тутъ ѣзжали не только купцы-торговцы, но и князья, и послы и всякая знать, хорошо платившая за перевозъ.

Въ концѣ концовъ, на основаніи нашего документа, слѣдуетъ заключить, что на оршанскій св. ильинскій храмъ «издревле», еще задолго до 1595 г., быть можетъ даже тою же княгинею Софьей, была дана папешная земля, которою и пользовался причтъ этой церкви. Около указаннаго года литовско-польскій король Сигизмундъ III назначилъ особую комисію для люстраціи земельныхъ владѣній г. Орши и всей волости. Въ ту именно пору прежній давній надѣлъ, „уволока“¹⁾ церковной земли была взята въ число городскихъ земель. Взамѣнъ была дана «певная волока земли» въ другомъ мѣстѣ «подлѣ священника Троицкого», и именно отнятая у оршанскихъ мѣщанъ. Мѣна была не безъ выгоды для ильинскаго причта, потому что землю отвели теперь близъ усадьбы причта. Къ уволокъ, взятой на городъ, было нѣсколько прибавлено взамѣнъ какого-то плаца, уступленнаго для дворянина Николая Сколка. Словомъ, владѣнія ильинской церкви г. Орши если и были видоизмѣнены въ ту пору, когда весь зап.-русскій край подпалъ подъ власть Польши, то отнюдь не пострадали. Тогдашній священникъ ильинской церкви о. Іоаннъ Дементеевичъ сталъ ходатайствовать объ утвержденіи этого фундуша ильинской церкви въ г. Оршѣ. Оно выдано было втораго августа 1595 г. королемъ Сигизмундомъ III (1587—1632 г.) и оставалось въ силѣ при его преемникахъ: Владиславѣ (+1648) и Янѣ

¹⁾ Изъ документа не видно, кто была Софія и какого князя нужно разумѣть подъ именемъ Дмитрія Юрьевича. Во всякомъ случаѣ, предположеніе автора, что здѣсь нужно разумѣть туровопинскаго князя, требуетъ доказательствъ. Не болѣе ли правды объ ильинской ц. будетъ въ извѣстномъ уже въ печати преданіи, что церковь эта въ числѣ прочихъ основана около 1460 г. польскимъ королемъ Казимиромъ I въ память спасенія супруги его Елизаветы, которая, купаясь 20 іюля въ день пр. Іліи, едва не утонула; а затѣмъ въ 1505 г. построена вмѣсто сгорѣвшей княгинею Софіею, женою Дмитрія Юрьевича, быть можетъ сына Юрія Лугвѣновича?

¹⁾ Уволока „(wloka)“ — главная поземельная мѣра въ Литвѣ и Польшѣ; равна 30 морганамъ. Литовская уволока — около 20 десятинъ, польская около 16 десятинъ.

Казимиръ (до 1668 г.) Преемникъ Казимира, Михаилъ (Вишневедкій), выдавшій оршанскому братству грамоту на заведение училища, въ первый годъ своего царствования (отъ 20 октября 1669 г.) подтвердилъ указанный фундушъ Сигизмунда III, когда онъ былъ представленъ священникомъ ильинской церкви Стефаномъ Лопушевскимъ. Вступившій послѣ Михаила III на престолъ польско-литовскаго государства (въ 1674 г.) Янъ III (Собѣскій) отъ 15 марта 1676 г., въ день своей коронаціи, въ г. Краковѣ, подтвердилъ ту же привилегію на владѣніе землею и перевозомъ на р. Днѣпрѣ.

Всѣ эти три документа записаны были своевременно въ „Литовской метрицѣ“. Отсюда и была выдана въ мартѣ 1683 г. копія, занесенная 18 июня 1683 г. въ актовыя книги оршанскаго земскаго суда. Тутъ этотъ документъ и сохранился. (Акты. кн. орш. у. с. № 5, л. 424—425).

Въ виду выясненнаго значенія этого акта, приводимъ его въ точной копіи съ оригинала. Самая древняя привилегія Сигизмунда III писана на бѣлорусскомъ нарѣчій, а другія два подтвержденія на польскомъ. Въ земскомъ оршанскомъ судѣ въ 1683 г. еще писали по-русски.

— — —

Акты касуа przywileiu swieszczennikowi Illinskiemu Orszańskiemu.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого 1683, м-ца июня 18 дня.

На рокахъ земскихъ о святой Троицы, святе римскомъ, припалыхъ, порядкомъ права посполитого судовне въ Оршѣ отпращованныхъ предъ нами: Іеронимомъ Комаромъ судьею, Станиславомъ Казиме-ромъ Боратынскимъ подсудкомъ, а Людовикомъ Каролемъ Вислоухомъ писаромъ, урядниками судовыми земскими повету Оршанского, — постановившице у суду панъ Андрей Мочульскій сесъ привилей Его Кор. Милосты велебному въ Бозе отцу Стефану Лапушевскому, священнику Ильинскому Оршанскому на речъ, въ нимъ ниже мянованую, данный и служацій покладалъ и до акты книгъ земскихъ Оршанскихъ подалъ. Которое слово до слова уписуючи у книги такъ се въ собѣ маеть:

Jan Trzeci, z Bożej łaski, król Polski, wielkie Xiąże Litowski, Russki, Prusski, Żmoydski, Mazowiecki, Inflantski, Podolski, Podlesski, Kijowski, Wołyński, Smoleński, Siewierski, y Czernihowski — oznajmujemy tym listem naszym iżeśmy byli proszeni o wydanie extractem z metryk kancelarij naszej W^o X^a Litewskiego confirmacji funduszu na cerkiew Świętego Illi założenia w mieście Orszańskim będącey na rzecz niżej wyrażoną, od nas, Króla, podczas coronacji naszej w Krakowie danej, która wypisując z xiąg słowo do słowa, tak się w sobie ma: Jan Trzeci, z Bożej łaski, król Polski, Wielkie Xiąże Litewski, Ruski, Prusski, etc. oznajmujemy tym listem naszym komu to wiedzieć należy, — pokładany był przed Nami list confirmacyjny nadania na cer-

kiew Świętego Illi y założenia w mieście naszym Orszańskim za Dnieprem stojącey pewney włoki, z podpisem Najjaśnieyszaho świętey pamięci Króla I^o M^{ci} Michała de data: w Krakowie dnia dwunastego, m-ca oktobra, roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, y suplikował nam przez P. P. Radców y urzędników naszych dwor-nych spraw Dementyewicz swieszczen-ник церкви Świętego Illi w mieście Orszańskim leżącey ten list przywilej mo- ca y powaga nasza Krolewska stwierdzili y umoc- nili. Ten tedy list confirmacyjny przez rzecz- nego swieszczennika słowo do słowa, a ten nasz przywilej wpisać rokazaliśmy, który tak się w sobie ma: Miał, z Bożej łaski, Król Polski, Wielkie Xiąże Litewski, Russki, Prusski, Mozowiecki, Żmoydski, Inflantski, Smoleński, Wołyński, Podolski, Kijowski, Podlaski, Siewierski y Czernihowski oznajmujemy tym listem naszym komu o tem wiedzieć należy: pokładany był przed nami list przywilej Najjaśnieyszego Króla I^o M^{ci} Zygmunta trzeciego, antecessora naszego, data roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt piątego, miesiąca Augusta wtorego dnia, swieszczennikowi Janowi Dementijewiczowi, miasta naszego Orszańskiego popowi założenia cerkwi Świętego Illi na pewną ziemię włokę, za Dnieprem podle włoki swieszczen- nika Troieckiego leżącą *), dane. Przydanie gruntu nieco od miasta ratione zamiany osobliw- sze przewoz zdawna na Dnieprze do tej że cerk- wi należący confirmowany. Który od słowa do słowa tak się w sobie ma:

Жикгимонтъ Трети, божою милостію, король польскій и великій князь Литов-скій, русскій, прусскій, Жмудскій, Ин-флантскій, Подольскій, Кіевскій, Подляс-скій, дѣдичный Король, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ воебѣ и каждому въ особна, кому бы то вѣдать належало. Билъ намъ чоломъ попъ места нашего оршанского założenia церкви светого Илли Иванъ Дементеевичъ и покладалъ передъ нами листъ ревизоровъ нашихъ, урожон-ныхъ Андрея Воропая судьи земского оршанского, Александра Раковского, в которомъ пишеть: ижъ они, будучы отъ насъ высланными до места оршанского для учинення порядку помери волосные и для поровняня плацовъ и огородовъ и помѣ-раючи кгрунты мескіе, земли пашныхъ, оромые на церковь святого Илли нале-жащие за рекою Днѣпромъ до кгрунтовъ мескихъ забравшы, вотмѣне дали ему во-локу земли также за рекою Днѣпромъ podle священника Троицкого, а другое стороной podle волоки Пилата (sic!) и Остапа (sic!), обраные отъ плацовъ ме-щанъ нашихъ оршанскихъ до того дому, гдѣ домъ его podle церкви светого Илли. А ещо прыдали ему нешто кгрунтовъ ме-скихъ, за кгрунтъ его, што отдали вотме-не землянину нашему Миколаю Сколку, з которого кгрунту до церкви святого Илли належачого никакос повинности не полни-ли, одно за насъ Господара и за подан-

*) Отсюда ясно, что уже въ концѣ XVI в. въ г. Оршѣ, кромѣ Ильинской церкви, была и другая православная церковь Троицкая, имѣвшая надѣлъ земельный въ одну „уволову“.

ныхъ пашыхъ пана Бога просити священники суть повинни. Къ тому мети перевозъ, который зъ давнихъ часовъ на тую церковь на реце Днепре наданый отъ княгини Дмитровое Юровое жаны Софии, иже она збудовавши оную церковь святого Илли перевозъ на той реце Днепре везде казала, якожь и книгами церковными оное наданіе передъ ревизорами нашими показавъ, и бив намъ чаломъ помененый Іоаннъ Дементеевичъ, абыхмо ево самово и потомъ будучихъ по немъ священниковъ въ церкви светого Илли, ведле листу ревизорскому при той володе и кгрунту ему вышечененыхъ на церковь святого Илли даный и при перевозе на реце Днепре вѣчно оставившы листомъ нашимъ подтвердили. Въ томъ мы, Государь, видечы чоломбите ево слушное тотъ листъ ревизорскій огледавши и все речы въ немъ описанные къ ведомости нашей Государской припустившы, во всемъ его при моцѣ заставуемъ и симъ листомъ нашимъ повѣдаемъ: маеть преречоный Иванъ Дементеевичъ, попъ места нашово Оршансково, и на потомъ будучый попъ церкви светого Илли пана Бога за насъ Государя просечи тоє волоки отъ ревизоровъ нашихъ ему въ отмене давое также и перевозъ на реце Днепре отъ княгини Дмитровое Юревича княгини Софии на церковь святого Илли и вшелякихъ пожитковъ отъ тово приходячыхъ яко и переее уживати вечными часы. И на то дали есмо ему и на потомъ будучимъ попомъ церкви святого Илли сесъ нашъ листъ съ подписомъ руки нашей господарской и з печатью нашою. Писанъ у Кракове. Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ девятьдесять пятово, м-ца августа второго дня.

U tego listu przy pieczęci podpis temi słowy: Sigismundus Rex. Iarosz Kotowicz piśarz W—o X—wa Litewskiego.

Wyniesiona zatym była do nas przez ntektórych Panow Radcow y Urzędnikow naszych dwornych przy boku naszym na ten czas będącychymieniem Stefana Łapuszewskiego swieszczennika założenia Swietego Illi proźba, abyśmy przywilej Najjaśniejszego Antecessora naszego na włokę ziemi za Dnieprzem wedle włoki swieszczennika Trojeckiego leżacey y przydanie gruntu nieco od miasta, osobliwey przewoz na Dnieprze na cerkiew S-o Illi nadana we wszystkim stwierdzili y zmocnili. My tedy, Król, do pomienionej proźby łaskawie się skłoniwszy wyżej mianowany przywilej Najjaśniejszego Króla I-o M-ci Zygmunta trzeciego popom cerkwi założenia S-o Illi nadany we wszelkich punktach, dansulach y paragrafach powaga naszą królewską stwierdzamy, zmocniamy y approbuiemy wiecznemi czasy. Tako dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć W-o X-a Litewskiego przycisnąć rozkazalismy. Dan w Krakowie, dnia dwadziestego Oktobra Roku pańskiego tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, panowania naszego pierwszego roku.

My tedy, król, do tej poliki pomienionego Io-

anna Dementiewicza swieszczennika Orszańskiego łaskawie się skłoniwszy ten specyfikowany przywilej świętej pamięci I-o M-ci Michała confirmujemy we wszystkich onego punktach, paragrafach, conditiach, danselach mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, zmocniamy y przy zupełnej mocy włoki wyżej pomienionej y przewoza na rzece Dnieprze w spokojnym używaniu pomienionego Ioanna Dementiewicza terazniejszego y na potym będącego y na potym będących swieszczennikow Orszanskich cale y nie naruszenie in quatum juris est zachowujemy. Na co dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy pieczęć W-o X-a Litewskiego przycisnąć rozkazalismy. Dan w Krakowie na szczęśliwej koronacyi naszej, dnia piętnastego marca, roku pańskiego tysiąc sześćset siedmdziesiąt szóstego, panowania naszego pierwszego roku.

U tego listu confirmacyjnego podpis ręki naszej y pisarskiej w te słowa: Ian Król. Ian Okuztow Brzostowski, pisarz W—o X—a Litewskiego.

A tak My Król, do pomienionej proźby łaskawie się skłoniwszy, od nas króla na rzecz wyżej wyrażoną, służącej stronie potrzebuącej z xiąg Metryki naszej Wielkiej W—o X—a Litewskiego extractem wydać rozkazalismy przy pieczęci W—o X—a Litewskiego. Dan w kancelaryi naszej dnia ósmego m-ca Marca, roku tysiąc sześćset ósmdziesiąt trzeciego, panowania naszego dziewiątego roku.

У того привилею з книгъ Метрики Литовское выданово подпись рукъ тыми словами.

Krysztof Pac, Kanzlerz W-o X-a Litewskiego...

Каковой привилей до книгъ земскихъ Оршанскихъ принять и вписать.

Переводъ польскаго текста привилегіи Яна III:

Янъ III, Божьей милостию, король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, жмудскій, мазовецкій, инфлянтскій, подольскій, подляскій, кievскій, волыньскій, смоленскій, сѣверскій и черниговскій объявляемъ симъ листомъ нашимъ: —насъ просили о выдачѣ изъ метрикъ канцеляріи нашей вел. кн. Литовскаго копіи утвержденія фундуша на церковь св. Илли въ г. Оршѣ, даннаго нами королемъ въ г. Краковѣ, въ день нашей коронаціи на предметъ, ниже изложенный. Дословно сей фундушъ заключается въ слѣдующемъ:

Янъ III, Б. М., король польскій, великій князь литовскій и пр. симъ листомъ объявляемъ кому то вѣдать надлежитъ. Намъ представлено было подписанное его велич., блаженной памяти королемъ Михаиломъ, въ Краковѣ отъ 12 октября 1669 года, утверждение за св. Ильинской церковью, находящейся въ нашемъ гор. Оршѣ, наданья полной уволоки земли за р. Днѣпромъ. При этомъ священникъ св. Ильинской церкви г. Орши о. Дементеевичъ, чрезъ чиновниковъ нашего придворнаго совѣта просилъ насъ, чтобы эта привилегія была утверждена силою и властью нашею королевскою. Велѣдствіе сего настоящій подтверждательный листъ выше-

названнаго священника и нашу привилегию мы приказали дословно записать слѣд. образомъ:

Михаиль, Б. М., король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, мазовецкій, жмудскій, инфлянтскій, смоленскій, волинскій, подольскій, кievскій, подляскій, сѣверскій и черниговскій объявляемъ симъ листомъ нашимъ кому то вѣдать надлежитъ: намъ была представлена привилегія предшественника нашего его велич. короля Сигизмунда III, данная отъ 2 августа 1595 священнику Іоанну Дементьевичу, попу церкви св. Ильинской въ г. Оршѣ на вѣрную уволоку земли за р. Днѣпромъ, лежащую подлѣ уволоки священника Троицкой церкви. Къ наданному грунту прибавлена нѣкоторая небольшая часть городской земли въ виду замѣны; сверхъ сего перевозъ на р. Днѣпрѣ, издавна принадлежащій той же церкви и утвержденный. Дословно эта привилегія нижеслѣдующая...

...Затѣмъ, чрезъ нѣкоторыхъ чиновниковъ нашего придворнаго совѣта была внесена къ намъ, отъ имени Стефана Лапушевскаго, священника св. Ильинскаго просьба, чтобы мы во всемъ подтвердили привилегию его велич. предшественника нашего на уволоку земли, находящейся за Днѣпромъ подлѣ уволоки священника Троицкаго и на прибавку отъ города и кромѣ сего на перевозъ на р. Днѣпрѣ, наданный на церковь св. Іліи. Милостиво склонившись на упомянутую просьбу, мы, король, вышеприведенную привилегию его велич. короля Сигизмунда III, данную по намъ церкви св. Іліи во всѣхъ пунктахъ, прибавленіяхъ и параграфахъ нашею королевскою властью утверждаемъ и одобря-

емъ на вѣчное время. Для вѣщаго удостовѣренія, подписавъ сіе собственноручно, мы приказали приложить печать вел. кн. Литовскаго. Дана въ Краковѣ, 20 октября въ 1669 году, царствованія нашего въ первомъ году.

Мы, король, милостиво склонившись на ту просьбу названнаго Іоанна Дементьевича, священника оршанскаго, сію вышеприведенную привилегию блаж. памяти Михаила утверждаемъ во всѣхъ его пунктахъ, параграфахъ, кондиціяхъ, добавленіяхъ силою и властью нашею королевскою. И какъ названнаго Ивана Дементьевича теперешняго священника такъ и слѣдующаго за нимъ, и будущихъ за тѣмъ священниковъ оршанскихъ всецѣло и ненарушимо по силѣ законовъ оберегаемъ въ полномъ владѣніи и спокойномъ пользованіи вышепоименованною уволокой и перевозомъ на р. Днѣпрѣ. Въ удостовѣреніе сего собственноручно подписавшись, печать вел. кн. Литовскаго приложить приказали. Дано въ Краковѣ на благополучной коронаціи нашей 15 марта 1679 года, царствованія нашего въ первый годъ. У сего подтвердительнаго листа подписъ наша и писаря такими словами: Янъ король. Иванъ Окуштовъ Бржостовскій, писарь вел. кн. Литовскаго.

Копію всего вышеписаннаго, милостиво склонившись на вышеуказанную просьбу, мы приказали выдать изъ книгъ великой метрики нашей вел. княж. Литовскаго отъ имени нашего сторонѣ просящей съ приложеніемъ печати вел. княж. Литовскаго. Дано въ канцеляріи нашей 8 марта 1683 года, царствованія нашего въ девятый годъ.

Д м. И в. Д о в г я л о.

ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНАГО ГЕННАДІЯ.

23 января воспоминается годовщина блаженной кончины преподобнаго Геннадія (въ мірѣ Григорія), уроженца города Могилева.

Житіе преподобнаго Геннадія находится въ рукописномъ прологѣ 1661 г., въ такъ называемыхъ милютинскихъ минеяхъ 1646—1654 г. и рукописныхъ полныхъ святцахъ XVII вѣка, хранящихся въ синодальной московской и типографской библіотекѣ, а также въ выпискѣ изъ святцевъ о русскихъ святыхъ XVII в., находящихся въ московской академіи.

Сочиненіе житія приписывается ученику пр. Геннадія—Алексѣю; оно написано спустя не болѣе двадцати лѣтъ послѣ кончины преподобнаго и слѣдовательно носитъ характеръ полной достовѣрности.

Время рожденія преподобнаго не извѣстно; судя по имѣющимся даннымъ, оно должно быть отнесено къ концу XV в. или къ самому началу XVI вѣка.

Родился онъ въ разбиточной семьѣ могилевскихъ „землянъ“, ¹⁾ отъ родителей Іоанна и Елены, и съ дѣтства началъ обнаруживать исключительно—религіозное настроеніе, „непрестанно подвизаясь въ постѣ и въ молитвѣ, и въ церковномъ стояніи день и ночь“. ²⁾ Родителямъ, у которыхъ Геннадій былъ единственнымъ сыномъ, не нравилось это направленіе, какъ не отвѣчавшее идеаламъ служилаго класса. „Или еси сыне наю стражъ церковный?“ спрашивали они у юноши. Между ними и сыномъ возникла борьба.

Въ концѣ-концовъ она закончилась тѣмъ, что

Геннадій, перешедъ въ нищиму, ушелъ изъ родительскаго дома. Онъ долго скитался по тогдашней Литвѣ и наконецъ прибылъ въ московскіе предѣлы.

Здѣсь онъ побывалъ въ Москвѣ, въ Новгородѣ, на Свири у пр. Александра Свирскаго, въ вологодскихъ пустыняхъ и наконецъ въ 1520-хъ годахъ основалъ свою обитель у Сурскаго озера, въ 26 в. отъ г. Любима ярославской губерніи.

При содѣйствіи бояръ Романовыхъ онъ воздвигъ здѣсь Спасскую обитель—весьма вѣроятно, въ воспоминаніе о могилевскомъ Спасѣ,—украсилъ ее иконами собственной живописи и до конца дней провелъ здѣсь подвижническую жизнь свою.

Послѣ него остались „Завѣщаніе“ и „Наставленіе духовнаго старца новонаначальному иноку“,—произведенія, замѣчательныя по высотѣ содержанія и имѣющія цѣнное значеніе для характеристики иноческаго житія въ древней Руси.

Подвиги пр. Геннадія и даръ прозорливости, которымъ онъ обладалъ, были оцѣнены уже современниками. Онъ близко стоялъ къ великокняжескому и затѣмъ къ царскому двору, и въ 1549 г. былъ воспріемникомъ первой дочери царицы Анастасіи Романовны (которой онъ еще въ дѣтствѣ ея предсказалъ, что она будетъ царицею).

Скончался преподобный Геннадій 23 января 1565 года. Мощи его обрѣтены въ 1644 г. и нынѣ покоятся подъ спудомъ въ той же Спасской обители.

Образъ преподобнаго Геннадія имѣется въ большой церкви могилевскаго богоявленскаго братскаго монастыря, у праваго клироса на аполоѣ.

¹⁾ Такъ назывались въ то время служилые землевладѣльцы: часть ихъ, въ послѣдствіи, составила дворянское сословіе, а изъ другой образовалась наша западно-русская шляхта.

²⁾ Прологъ, 23 января.

Грамата Стефана Баторія 1 марта 1581 года, данная Василю Немирѣ въ подтвержденіе правъ его на владѣніе сельцами Головенчицы, Теплое и Любаны.

Стефанъ бою млтѣю, король поски, велики
кнѣзь литоски, рускі, пруски, жомотски, мазовецки,
лифляски, седмикгородски и иныхъ.

Ознамѣе симъ листомъ наши вси поспо-
лите и какому зособна, ко бы то ведати на-
лежало, нинешни и напото будучы, и што про-
до нашъ славное памети коро его млтѣ и велики
кнѣзь жыгимо августъ, з ласки своее гдрьское,
дати былъ рачы земенину повету ѡшаньско, ро-
митру ншо заку полоцкого василью марковичу
немире за учтивые слубы его у волоти могилев-
ско сеца головенъчычи, теплое и любаны, того
всего служобъ дванацать, до воли и ласки свое
гдрьское, которые ѡнъ и до сего часу в споко-
но дежанью и в уживанью свое есть за лис-
то и даниною прока нашего. Ино теперь билъ
на чоло то ротмистръ на василе немира, Абы ес-
мо ему тую данину прока нашего на вѣность
дали и лито н шимъ утвердили, за которымъ во-
евода виленьски, геманъ наш навѣшъши великого
кнѣзтва литоского и зели лифляское, на микола
юевичъ радивил кнѣжа на бижыхъ, з дубинокъ,
насъ, господара, у причыне жодалъ, залецаючи на
годность и службы его, ижъ ѡнъ по вси тѣе чѣсы,
кгда есмо з неприятелемъ наши велики кнѣземъ
московски ивано васиевичо за помою бжюю вону
щаливе вели, пры добываю заковъ полоцка, велики
лукъ, и невѣла, поко ѡставечы, на ѡно самъ служи,
где в розныхъ потреба, з людьми неприятельскими
моковскими бываючи, чыни то, што добро ры-
церско человеку належало, А наго з доброе воли
и милти своее ку на господа и речы посполито,

на ѡ часть, кгда рыцерьство ѡшо в добыванью
заку полоцка до штуму шли, не жалуючы ро-
литѣя крови своее, равно з ними до штурму
шолъ и ѡбраженъе школивое на теле свое прыня,
чы собе ласку нашу зослужовалъ, ико и и млтѣ
панове рады ѡша, духовные и свецкие, также по-
слы земские зо всихъ земель, воеводѣствъ и по-
вето, и вси станы коруны польское и великого
кнѣзтва литоского, на се теперешнемъ вально со-
ме у варшаве, вси згоне зволившысе, на то на
господара за ни у прычыне жодали, вызволяючи
и просечы на за нимъ, а быхмы то помененому
немире, ротмистру нашо, на господару и речи
посполито добре заслужоному, дете, потокомъ, ища-
ко его вѣчностью дали и лито наши подтвердили.

А та мы, господа, маючи залецонне ѡ гетмана
нашого навѣшъшого велико кнѣзтва литовьского
службы его к ѡбаченью, и те за прозбою и поз-
волене ихъ млти пано рад наши, духовны и
свецкихъ, и пословъ земскихъ ѡбою народу, так-
же всихъ стано сому вальному належачихъ, хо-
течы ты поцero его ку служба нши ѡхотнешого
мети, з ласки наше гдрьское тую служобъ два-
нацать, то есть, сельца головенъчычи, теплое и
любаны, в повете ѡршаньско лежаціе, помененому
ротмистру нашоу василью марковичу немире,
жоне, дете, потоко, ищако его дали есмо и си лис-
то наши дае и утвержае.... вечно и непоручно,
ничого на насъ и на потоко наши не выймуучы
и не zostавуючы. Маеъ василей немира, ротъ-
мистръ на, жона, дети, потоки, ищаки его тѣе
селца выше речонне з людьми, в них мешка-
ючыми, з кгрунты ѡромыми и не ѡромыми, з де-
рево бортны, з лесами, з дубровами, з сеножатыми,
з реками, з речками, з гоны бобровыми, з ловы
зверынъными, и зо вси на все, іако се тѣе сеца

выше речоны сами в себе, в грапицахъ, в кгрун-
 тахъ, шыходехъ и широкостяхъ своихъ мають,
 и тако то ѿ ревизоро прока ншого, короля его
 мѣти жыкгимонта августа, тые села шграничоны
 суть, на себе держати и уживати, ш са, жона, дети,
 потоки, ищаки его, вечны и неѡзовны право,
 волни то будучы ѡдать, прода, даровати, заме-
 нить, на костель записати, и ты вси, тако влас-
 ностью своею, уживаючи въ то волности шлахе-
 кое волугъ воли и подобаа своего спожывати
 и ку пожитку своему шборочать вечными чсы,
 а на и до скабу нашего с того давати не ма-
 ютъ, ино будутъ повинны, кро службу зескую
 военъную по хоруговьѡ шшаскою, посполъ зын-
 шыми шбователями, шлатою повету шршаньского
 служыти мають и винны будутъ, такъ, тако ин-
 шые шбователи шлахта великого кнзтва литов-
 ского служать. И на то дали есмо тому ротми-
 стру нашому васильѡ марковичу немире, жоне, де-
 те и потоко его сесь нашъ ли с пописо руки
 наше гдрское и з нашою печаю, пры бытности
 и с призволенъ ихъ мѣти пановъ ра нши, ко-
 руны поское и великого кнзтва литовского, ду-
 ховны и свецки, и те пословъ земскихъ и вси
 стано, на велико вально соме въ варшаве буду-
 чыхъ шбоого народу. Писа у варшаве на соме
 ваньно (вальномъ) корунъно и великого кнзтва
 литовского. Дата ѡ нароженъа сына боего тисеча
 пятъ со шсмыдсаять первого, месеца марца тре-
 тего дня.

Stephanus Rex.

Левъ Санега Писарь.

Подлинникъ этой граматы доставленъ намъ А.
 К. Семеновымъ. Писанъ онъ на пергаментномъ ли-
 стѣ, въ 14 в. длиною и 6¹/₂ шириною. При доку-
 ментѣ была висячая печать, но она уничтожена;
 въ листѣ имѣются четыре отверстія отъ шнур-
 ковъ печати. Документъ писанъ по-
 русски, хотя писался въ Варшавѣ. Строки

расположены параллельно длиннымъ сторонамъ
 листа. Всѣхъ строкъ, кромѣ титульныхъ и под-
 писей, 18. Онѣ занимаютъ 10 вер. въ длину и
 5³/₄ въ ширину. Почеркъ обыкновенный для
 XVI вѣка, скорописный, смѣшанный съ славян-
 скимъ полууставомъ, очень разборчивый. Но такъ
 какъ документъ имѣетъ пять вертикальныхъ из-
 гибовъ и два горизонтальныхъ, то многія слова
 на изгибахъ истерлись и едва замѣтны. Впро-
 чемъ, нами не могло быть прочитано только
 одно слово, обозначенное въ текстѣ многоточіемъ.

Въ документѣ рѣчь идетъ о трехъ пунктахъ
 нашей губерніи: Голозенчицахъ чаусскаго уѣзда,
 Теплоу—быховскаго и Любанахъ—чериковскаго.
 Они были отданы Немирѣ королемъ Сигизмун-
 домъ Августомъ, и настоящимъ документомъ Сте-
 фанъ Баторій подтверждаетъ права Немиры на
 владѣніе названными „сельцами“. Документъ,
 такимъ образомъ, имѣетъ значеніе для исторіи
 землевладѣнія въ нашей губерніи. Кромѣ того,
 онъ имѣетъ и нѣкоторый общеисторическій инте-
 ресъ, такъ какъ въ немъ заключается упомина-
 ніе объ извѣстной ливонской войнѣ, объ отнятіи
 у Ивана Грознаго Полоцка, Невеля, Великихъ
 Лукъ.

Весь документъ написанъ на западнорусскомъ
 актовомъ языкѣ того времени; подписъ Санеги
 тоже русская. Король подписался по-латыни.
 На оборотѣ имѣются двѣ надписи: одна року
 ахдвядцать пятаго (1625), также русская (со-
 вершенно выцвѣла), и другая 1704 г.—польская,
 когда имѣнія Немиры уже принадлежали «чаусов-
 скому кармелитанскому конвенту».

Изъ особенностей языка документа мы ука-
 жемъ на смѣшеніе твердаго *p* съ мягкимъ, напр.
 господара, поперодъ, зверыяными и—теперъ,
 господарское и т. п. Шипящіе большею частью
 также твердые: рачылъ, нашиы, уживати и т. п.,
 хотя есть нѣсколько случаевъ употребленія мяг-
 кихъ: лежачіе, нашимъ. Послѣдовательно выдер-
 жано на письмѣ употребленіе ш въ началѣ словъ;
 звукъ *я* вездѣ изображается буквою *ia*. Очень раз-
 вито употребленіе сокращеній, не только въ концѣ
 словъ, но и въ срединѣ, въ видѣ буквенныхъ
 титлъ. Слово оршанскій въ двухъ случа-
 яхъ написано съ мягкимъ *n*—оршаньскій
 также и виленьскій.

Черта эта въ настоящее время свойственна толь-
 ко центральному бѣлорусскому говору. Въ доку-
 ментѣ мы склонны видѣть въ ней вліяніе языка
 польскаго, собственно, вліяніе на писца Варшавы.

Подобные документы въ настоящее время рѣдки.

Е. Романовъ.

Варкалабовская Лѣтопись.

Мы не можемъ пожаловаться на недостатокъ источниковъ по нашей м о г и л е в с к о й старинѣ...

Въ предыдущихъ работахъ намъ уже приходилось указывать на дневникъ Толстого, хроникѣ Трубницкаго, записки иг. Ореста, Энгельгардта, Добрынина и др.

Теперь предъ нами еще одинъ источникъ для изученія исторіи могилевскаго края, — источникъ, за которымъ люди науки признали первостепенную важность.

Мы говоримъ о такъ называемой лѣтописи В а р к а л а б о в с к о й, или — какъ ее по польской транскрипціи называли — Барколабовской¹⁾.

Лѣтопись эта относится къ концу XVI и началу XVII вв. и написана у насъ въ сельцѣ Варкалабовѣ быховскаго уѣзда. Въ настоящее время она хранится въ московской с и н о д а л ь н о й библіотекѣ, бывшей п а т р і а р ш е й.²⁾

Какъ она попала туда, свѣдѣній не имѣется. По всей вѣроятности, во время разграбленія Варкалабовскаго монастыря, гдѣ хранилась лѣтопись, она была взята русскими въ числѣ военной добычи и доставлена въ Москву; но когда это случилось, не извѣстно.

Наши могилевскіе ученые прошлаго вѣка, напр. Георгій Конисскій, неизвѣстный составитель «Исторіи могилевскаго монастыря», составитель хроникѣ Трубницкаго, потомъ и игум. Орестъ, не знали о существованіи Варкалабовской лѣтописи. Это даетъ основаніе предполагать, что она взята отъ насъ в с к о р ѣ п о с о с т а в л е н і и.

Быховскій край истреблялся пламенемъ вѣснаго пожара нѣсколько разъ, но особенно сильно во время войны за освобожденіе Малороссіи и затѣмъ въ Сѣверную войну.

Всматриваясь ближе въ характеръ той и другой войны, слѣдуетъ притти къ заключенію, что похищеніе лѣтописи изъ монастыря скорѣе могло состояться во время казацкихъ войнъ, когда казаки и русскія войска осаждали Быховъ, и казацкіе загоны грабили его окрестности.

Въ противномъ случаѣ, трудно и почти невозможно допустить, чтобы лѣтописецъ или его продолжатель обошелъ молчаніемъ такое крупнѣйшее событіе, и притомъ затрогивавшее непосредственно быховскій край, какъ война за освобожденіе Малороссіи. Между тѣмъ, упоминанія о ней нѣтъ, и лѣтопись обрывается на 1633 годѣ.

Историческій памятникъ этотъ впервые свѣ-

дался извѣстенъ русскимъ ученымъ кажется въ 1858 г., когда появился „Указатель“ рукописей синодальной библіотеки. Затѣмъ имъ пользовался Соловьевъ въ своей «Исторіи Россіи» (т. X.), и Костомаровъ въ соч. «Смутное время» (т. 2). Въ цѣломъ видѣ Варкалабовская Лѣтопись издана два раза: Кулишомъ въ «Матеріалахъ для исторіи возсоединенія Руси» (т. 1, М. 1877 г.) подъ названіемъ — Боркулабовская хроника, и Довнаръ-Запольскимъ въ „Кіевскихъ университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1898 г. (№ 12), подъ названіемъ — Баркулабовская лѣтопись.

Собственно, памятникъ этотъ представляетъ часть рукописнаго сборника съ печатнымъ ярлыкомъ на корешкѣ: «Лѣтописецъ вкратцѣ». Сборникъ имѣетъ форматъ книги in-quarto, писанъ не одною рукою, русскимъ почеркомъ XVII в., и по всей вѣроятности представляетъ копію, списанную съ оригинала автора другимъ лицомъ. Начинается сборникъ „Истолкованіемъ молитвы, еже навчи Господь Іисусъ Христосъ учениковъ своихъ“ и т. д. Затѣмъ на оборотѣ 14 листка помѣщено описаніе собора въ г. Берестѣ, ³⁾ относящееся къ 1590 г.; послѣ него идутъ различныя выписки изъ хронографовъ, каковы: «Второе царство», (16 л. на об.), „Лѣтописецъ о русскихъ великихъ князехъ“, (26 л.) «Кроника о великихъ князехъ литовскихъ», (42 л. наоб. по 111). «Кроника» прерывается позднѣйшею вставкою, написанною другою рукою и не имѣющею заглавія (70—92 листы). Послѣ этой вставки рѣчь опять идетъ о Кидиминѣ, Кестутѣ, Іактейлѣ (по 111 л.). Затѣмъ слѣдуетъ «Лѣтописецъ вѣры законныя житія поганства и побоженства князей великихъ русскихъ» (112—137 л.), и наконецъ, съ 138 л. начинается Лѣтопись Варкалабовская и оканчивается на 174 листѣ.

Въ лѣтописи авторъ включаетъ попадавшіяся ему записи, письма, документы, устные рассказы, записки очевидцевъ и т. п. Она обнимаетъ событія мѣстной жизни съ 1563 г. по 1608 г. Изъ позднѣйшихъ событій внесена лишь сдача Шейна подъ Смоленскомъ въ 1633 году. Но записъ объ этомъ по всей вѣроятности принадлежитъ уже не составителю лѣтописи, а его случайному продолжателю. Трудно иначе допустить, чтобы самъ составитель, будучи въ живыхъ, оставилъ безъ описанія дальнѣйшій періодъ нашего смутнаго времени, сообщивъ о его началѣ чрезвычайно интересныя подробности, умолчалъ бы о той роли, которую игралъ въ немъ Владиславъ, объ избраніи Михаила Ѳеодоровича, Деулинскомъ перемиріи и т. п. фактахъ, и внесъ бы только одно событіе — сдачу Шейна. Рѣше предположить, что составитель вскорѣ 1608 г. умеръ.

¹⁾ Какъ Барбара вм. Варвара, Бартоломей вм. Вартоломей и т. п. Народъ здѣшній говоритъ, какъ и слѣдовало ожидать, В а р к а л а б о в с к і й; историческіе документы, подѣ влияніемъ польскаго языка, пишутъ Баркалабовскій, Баркулабовскій и т. д. Но встрѣчаются и формы, написанныя по-польски, но съ слѣдованіемъ русскому произношенію — W a r k a l a b o w s k i. См. напр. докум. 1766 г. въ Вил. Акт. т. XI, 132. Мы будемъ употреблять эту русскую форму.

Кто был автором лѣтописи, не извѣстно. Правда, въ концѣ рукописи имѣется приписка: Писалъ подъячій Пётръ Яковлевъ. Но она написана другимъ почеркомъ и относится очевидно къ болѣе позднему времени. Приписка эта косвенно подтверждаетъ наше предположеніе, что рукопись увезена изъ Варкалабова раньше Сѣверной войны.

По характеру записей лѣтопись распадается на двѣ части: первая отрывочная и довольно сбивчивая, описываетъ событія до 1592 г.; вторая излагаетъ послѣдующія событія до 1608 г. и отличается болѣею послѣдовательностію и обстоятельностью.

Можно полагать, что первая часть написана позже 1592 г. и составлена частію по отрывочнымъ записямъ, напр., на церковныхъ книгахъ и т. п.⁴⁾, частію по разсказамъ старожиловъ.

Думать такъ даютъ основаніе двѣ записи въ лѣтописи. Первая подъ 1583 годомъ гласитъ: Богданъ Соломерецкій побилъ лосей и вепрей въ пущѣ Сидоровской, «где теперь село Сутоки и Махова». Вторая запись относится къ 1592 году. Въ ней авторъ говоритъ, что «того року 92 Богданъ Соломерецкій слободы осадилъ село Махова и Сутоки». Такимъ образомъ, Махова и Сутоки основаны въ 1592 г., и первоначальная запись 1585 г. первоначально не могла имѣть приведенной выше фразы «где теперь село Сутоки и Махова». Она вставлена позднѣе составителемъ лѣтописи уже тогда, когда села эти существовали, т. е. послѣ 1592 г.

Одно не подлежитъ сомнѣнію, что и авторъ первоначальныхъ замѣтокъ и составитель лѣтописи близко и хорошо знали жизнь Варкалабовскую, до такихъ мелочей, какъ смѣна урядниковъ, отдача уволокъ, результаты охоты и т. п., и въ то же время хорошо были осведомлены о жизни Могилевской и общемъ положеніи дѣлъ церковныхъ, въ то тревожное для западнорусской православной церкви время, и дѣлъ политическихъ.

Отвѣчать этимъ условіямъ могло только лицо духовное, живущее въ Варкалабовѣ, и въ то же время имѣющее сношенія съ Могилевомъ, и близко стоящее къ Варкалабовскимъ магнатамъ Корскамъ, Соломерецкимъ и ихъ родственникамъ Сапѣгамъ, Жиземскимъ и др.

Въ лѣтописи упоминаются слѣдующіе священники Варкалабовскіе: первый Алексѣй Гавриловичъ Мстиславецъ—упоминается одинъ разъ, до 1587 г., второй Ѳеодоръ Филипповичъ Могилевецъ, упоминается съ 1587 по 1599 г. Изъ другихъ священниковъ упоминаются: могилевской Никольской церкви Ѳеодоръ Сосиновичъ въ 1607 г.; и священникъ Юрьевской церкви Тимофей Алексѣевичъ—подъ 1594 г. Онъ умеръ въ 1601 г. Парафію его составляли Билевичи и др. селенія.

Ни Сосиновичъ, упоминающійся въ лѣтописи одинъ разъ по поводу проживания у него Лжедмитрія второго, ни Тимофей Алексѣевичъ, пробывшій священникомъ всего семь лѣтъ, не могли быть авторами лѣтописи. Таковыми могли быть

только Алексѣй Мстиславецъ и Ѳеодоръ Могилевецъ. Лица эти упоминаются при такихъ обстоятельствахъ: Баркулабъ Корсакъ заложилъ замокъ Баркулабовъ въ 1564 г., соорудилъ тамъ храмъ св. Духа и посвятилъ его въ 1568 г. Въ этомъ же году основаны: Вендорожь, Куты, Ловечы, Будища; въ 1587 освящена вендорожская Покровская церковь чрезъ Ѳеодора Филипповича, священника Варкалабовскаго. По этому поводу лѣтописецъ говоритъ, что тамъ «первей была парафія Баркулабовская о. Алексѣя Гавриловича Мстиславца, о. Ѳеодора Филипповича Могилевца».

Такимъ образомъ, о. Ѳеодоръ былъ въ Варкалабовскомъ приходѣ преемникомъ о. Алексѣя. Годъ смерти послѣдняго въ лѣтописи не отмѣченъ, но по всей вѣроятности онъ умеръ до 1587 г., когда священникомъ здѣсь былъ уже о. Ѳеодоръ.

Теперь мы остановимся на записи 1599 г. 27 мая. Въ этотъ день, въ семую субботу, съ полудня, у мѣстѣ Баркулабовѣ, пришла до церкви Стирка, дочка жидовки Марьямки и сильно слезно упала и просила о. Ѳеодора для Бога перекрестить ее. Подробности этого дѣла, совѣщаніе священника съ панами, боярами, земьянами и т. п., рѣчи его и подлинныя слова Стирки—могъ записать только очевидецъ. Авторъ этой записи мы и считаемъ о. Ѳеодора.

А разъ это такъ, то его же надо признать и авторомъ лѣтописи, при тѣхъ условіяхъ, что онъ воспользовался записями своего предшественника,—въ данномъ случаѣ о. Алексѣя Мстиславца, дополнилъ ихъ въ началѣ (свѣдѣніями о Могилевѣ) и затѣмъ кое-гдѣ въ текстѣ (примѣръ: запись объ охотѣ въ сидоровичской пущѣ, гдѣ теперь села Сутоки и Махова), и потомъ продолжалъ ее, пока могъ, до 1608 г.

Къ такому заключенію мы приходимъ на основаніи знакомства съ лѣтописью.

Напечатана она, какъ мы сказали, Кулишомъ и Довнаръ-Запольскимъ. Послѣдній рѣшился переиздать ее въ виду несправности изданія Кулиша и рѣдкости будто бы его «Матеріаловъ для исторіи возсоединенія Руси.»⁵⁾ Но г. Довнаръ-Запольскій сдѣлалъ весьма неудачный выборъ, напечатать свой списокъ въ «Извѣстіяхъ» кievскаго университета, которыя совсѣмъ не имѣютъ распространенія въ публикѣ, можетъ быть и потому, что подписка на нихъ имѣетъ драконовскій характеръ.⁶⁾ Лѣтопись опять рискуетъ не получить того распространенія, котораго она заслуживаетъ.

Желая сдѣлать лѣтопись доступною для могилевцевъ, мы печатаемъ ее на страницахъ «Могилевскихъ Губ. Вѣдомостей».

«Неисправности» Кулиша носятъ главнымъ образомъ лишь палеографическій характеръ (апострофы онъ изображалъ ѣ и ѥ, о читалъ за а, ѣ за ѥ, ѳ за Ѳ и наоборотъ) и въ числѣ ихъ имѣется только нѣсколько крупныхъ искаженій. Мы слѣдуемъ почти вездѣ тексту г. Д.-Запольскаго, какъ болѣе исправному, но при этомъ указываемъ въ примѣчаніяхъ главнѣйшіе случаи разночтенія. Равнымъ образомъ, мы дѣлаемъ по-

⁵⁾ На самомъ дѣлѣ «Матеріалы» не представляютъ рѣдкости, и мы безъ всякихъ затрудненій нашли ихъ въ кн. маг. Вольфа.

⁶⁾ Продажа отдѣльных книжекъ не допускается, и изъ-за двухъ печатныхъ листовъ лѣтописи приходится выписывать 12 книжекъ.

Какъ извѣстно, подобныя записи даютъ иногда очень цѣнный историческій матеріалъ. Образецъ — см. въ нашемъ

пытку снабдить лѣтопись краткимъ коментаріемъ, необходимымъ, какъ намъ казалось, при ея чтеніи.

Варкалабовская Лѣтопись.

Могилевъ.

За господаря кроля Жикгимонта, за митрополита Иону, за владыку полоцкаго пана Хребтовича, за держанемъ пана Стафия Воловича, за старосту его пана Баркулаба Корсака, а панъ Иванъ Чорный былъ городничимъ, (а) место Могилевъ засели люди прихожие: на Леткове, к Печерску идучи, то вотчичи ⁷⁾ Сухочъ, Бутакъ, Андросовичъ; около места прихожие люди селяне с Княжичъ, з Головчина, з сель многихъ; которые сели за Дубровною, то Буйничане и Голыничане селяне, также и з Радивонковичъ. Бо первой было село Радивонковичи, а потомъ Буйничичи—старые села давние; а которые сели на слободѣ на Гривце на берегу около Кошоваго, коло Десятинья, продки ихъ з Смоленска пришлые Смоляне, то ест Гаврило Дристунъ, Иванъ Беляй, Максимъ и иныхъ много, также Овтушко Богатый,—тые вси з Смоленска пришли. Лет. 1526 болший замокъ заробенъ, и принято много горы Могилы, на которой теперя замокъ Могилевъ (л. 138) стоитъ, по на горце Могиле, названъ Могилевъ ⁸⁾. Почавши од Днепра, идучи подле Дубровны, ажъ и за Печерское, на гетой стороне кгрунты, то все Буйницкое ⁹⁾ было, а Буйничичи село княженъе можное держало: князь Крошинский, князь Мосалскій, панъ Баркулабъ, панъ Солтанъ, панъ Филонъ и иныхъ пановъ ¹⁰⁾.

Полтескъ.

На запусы великие мясные князь Иванъ Василевичъ Московский, царь восточный, градъ славный великий Полоцкъ ¹¹⁾ взялъ под кролемъ Августомъ року 1562 ¹²⁾.

Барколабовъ ¹³⁾.

По взяти Полоцкомъ за господаря короля Августа, за митрополита Девочку, за владыку полоцкаго Варсанофія Волоха ¹⁴⁾, за ласкою господаря кроля, за великие и почтивые послуги, за сильное горловане, за нелютованіе здорова, и нежаловане маестности у справе рыцерской военной его милости пана Баркулаба Ивановича Корсака, ротмистра и старосту дисенского, на лесе глухомъ, на кгрунте лесномъ, на врочищу, прозываемомъ Брусь, закликавши на волю и давши слободы год дванадцать людемъ прихожимъ, за волею Божією и за благословенствомъ людей духовныхъ заложилъ замокъ именемъ своимъ ¹⁵⁾ Баркулабовъ року 1564.

⁷⁾ У Кулина—Вожичи.

⁸⁾ У Кул.—по горце Могиле названъ.

⁹⁾ Ibid.—Буйницкого.

¹⁰⁾ Д.—Зап. прибавляетъ: много.

¹¹⁾ У К.—Полоцко.

¹²⁾ Ibid.—1563. Взятіе Полоцка, какъ извѣстно, произошло 15 февраля 1563 г.

¹³⁾ У К.—Баркулабовъ.

¹⁴⁾ Съ 1563 по 1576.

¹⁵⁾ Т. обр. назв. Баркулабовъ—Варкалабовъ.

Такъ же соорудилъ храмъ Святаго Духа, а другой престоль Рождество Господа нашего Иисуса Христа и посветилъ его року 1568 ¹⁶⁾.

За владыку Варсанофія, за митрополита Иону, року 1568, за кроля Августа, за пана Баркулаба и за врядника его (л. 138 об.) Раковского, села Вендорожъ, Куты, ¹⁷⁾ Ловечы, Будища людьми прихожими засадили, а потомъ в томъ же Вендорожи року 1586 во великий постъ церковъ святого Покрова сооружена и попу Вендорожскому его милость князь Богданъ Соломерецкий тую церковъ отдалъ, бо тамъ ¹⁸⁾ была первой парафея Баркулабовская, парафея отца Алексея Гавриловича Мстиславца, отца Оеодора Филиповича Могилевца.

Року 1570 ¹⁹⁾ владыка полоцкий Варсанофій Волахъ переставился; у месте Могилеве поховано, албо погребено его через пана Филона у святого Спаса в Могилеве.

Того жъ року 1570 священника Куренскаго совершенно на владычество Полоцкое именемъ Оеофана ²⁰⁾.

Року 1576 ²¹⁾ наехалъ, албо взято Стефана Батуру, княжа Семигродское, на королевство Полское. Тотъ господарь король Стефанъ Батура, княжа Семигродское, праве былъ человекъ побожный, рыцерский, военный, щасливый, правдивый, правый. Того жъ року корону принялъ, а Гендрикъ король с королевства Полского утекъ до своее земли.

На початку от него новый календаръ украдоватися ²²⁾ почалъ; прето немного лет и на свете мешкалъ.

Панъ Баркулабъ Ивановичъ Корсакъ, староста дисенский и ротмистръ королевский, войтъ дисенский, рыцер и военникъ добрый, славный замокъ Дисну, замокъ Вороници, замокъ Леплю, замокъ Чашники ²³⁾—тые вси замки по взятию. Полоцкомъ весполъ с паномъ Романомъ Ходкевичомъ сами и з своимъ людомъ позакладали (л. 139) и места поосажали людьми добрыми. А потомъ року 1576 месеца августа 20 дня в понеделокъ у вечере дву годинъ в ночи панъ Баркулабъ переставился на старостве Дисенскомъ в замку Дисенке, а погребено честно тело его у месте Виленскомъ у церкви Святыя Богородицы ²⁴⁾.

Року 1578 месеца генваря 2 ²⁵⁾ на Стретеніе Господне князь Янушъ Чарторийский панну Евву Баркулабовну, дочку пана Баркулабову, в стапъ малженский за себе взялъ. Того жъ року 1578 на Святой недели у вовторокъ о полудни matka пана Баркулабова у Баркулабове переставилася пани Маря Кгитовтовна, городничая полоцкая, а поховано албо погребено тело ее милости у Могилеве Святаго Спаса у притворе.

Року 1579 господарь король Стефанъ Батура, кроль полский, княжа Семигродское, под

¹⁶⁾ У К. описка: 1668.

¹⁷⁾ Ibid.—Кубы. Теперь: Вендорожъ, Будище, Куты. Ловечей мы не нашли.

¹⁸⁾ У Д.—Зап.—тая.

¹⁹⁾ Въмѣсто 1576.

²⁰⁾ Оеофанъ-Богданъ Рпинскій, протопопъ Марковский, землянинъ повѣту Ошмянскаго, съ 1576 по 1588 г.

²¹⁾ Въмѣсто—1575.

²²⁾ Ви.—укладоватися.

²³⁾ Воронечъ, Чашники—ленельскаго у.

²⁴⁾ У К.—Святыя пречистыя Богородицы.

²⁵⁾ Ви. февраля 2. въ зап. 1583 г. Вѣроятно, одна изъ датъ

княземъ великимъ Московскимъ княземъ Иваномъ Василевичемъ Полтескъ замокъ взялъ с поляцами и литвою.

Москва Могилевъ выжгла в Петровъ постъ.

Року 1580, господарь кроль Стефанъ былъ подъ Псковомъ и взялъ городъ Псковъ²⁶⁾, а Москва, то ест Серебранный, з немалымъ войскомъ, место славное Могилевъ выжогъ; там же у край Шкловъ, Копысу, села велми выпустошили, такъ же и около Могилева. На Орши и до Радоми, Мстиславля тыхъ замковъ не подходила ани рушила; а в Баркулабове князь Чарторийский Иванъ з войскомъ своимъ на тотъ часъ былъ, такъ тежъ и Темрюкъ со тристами войска татарского при немъ былъ у Баркулабове (л. 139 об.), на тотъ часъ, и сторожу у Новоселкахъ московскую поймали; а потомъ Темрюкъ и князь Чарторийский князь Иванъ, взявши ведомость певную от сторожи московское, которую поймали у Новоселкахъ, то ест на имя Ивана²⁷⁾, и князь Иванъ Чарторийский заехал от Шупень²⁸⁾, дорогою великою Шкловскою до Могилева тягнулъ, а Москва подъ местомъ Могилевомъ места жгутъ, а Темрюкъ з Баркулабова дорогою могилевскою на Задубровеня до замку Могилева з войскомъ притягнулъ, а войско литовское у Шклове стояло. Теперь же от Могилева почали отпирати с трехъ сторонъ: Чарторийский от Шупень, Темрюкъ з Баркулабова, войско литовское з Копыси, и з Шклова, Москву от Могилева отперли, побили, отогнали. Страшно было трупу московского глѣдѣти, реку Днепръ сильнымъ трупомъ лзовища загородили, ижъ колко недель днепровое рыбы не ядали и воды не пивали, для великого гнѣсу трупу московского.

Року 1579, панъ Андрей Гудовский, урядникъ баркулабовский, собравши войско немалое пешаго и конного люду триста, с паномъ Филономъ²⁹⁾ и з его милостью княземъ Богданомъ Соломерецкимъ, старостою кричевскимъ, а надо всеми тыми войсками люду учтивого яко шесть тисечей панъ Андрей Гудовский гетманомъ былъ; подъ Смоленскомъ и Ряславлемъ такъ места выжгли, волости, села попустили; под замкомъ Смоленскимъ мощно и охотне штурмъ мели, толко (л. 140) не далъ имъ Господь Богъ его достати, албо вынати; з ласки Божое з добычею великою до домовъ своихъ здоровы з доброю славою приехали.

Листъ от пословъ князя великого Московского.

Божею милостью царя и великого князя Ивана Василевича всея Руси, володимерского, московского, новгородского, казанского, царя витари-ханского (астраханскаго), господаря³⁰⁾ псковского, и великого князя смоленского, твердского, югорского, перимского, вядскаго, болгарскаго, и иныхъ многихъ—Стефану, Божию милостью, королю

полскому и великому князю литовскому, рускому, прускому, жомойтскому, мазовецкому, княжати семиградскому. Што первой всего³¹⁾ по взятию Полоцка зсплалися наши бояре с твоими паны понеонокрот, и ты о то намъ явно знати не далъ, и писалъ еси во своихъ листехъ и паны твои заводнемъ³²⁾ и мудрыми речами писали и того было явно зрозумети нелзе; што по прожнемъ обычаю пословъ своихъ слати не хотели есте, и мы к тебе послали пословъ своихъ, а ты приказалъ к намъ нашимъ дворяниномъ Григориемъ Афанасовичомъ Нащокинымъ рокъ, а к тому року нашимъ посломъ поспет³³⁾ невозможно было. И мы к тебе пословъ своихъ отпустили, а наперелъ пословъ своихъ послали есмо к тебе гонца Федора Шимшарова з листомъ, жебы ты а нашихъ пословъ з войскомъ почекалъ, и ты к намъ гонца своего отпустилъ еси (л. 140 об.), а самъ еси не вернулся, идешъ на конецъ землю з войскомъ, а посломъ нашимъ росказалъ еси к собе ити наспехъ, прагнучи кровь хри-стианскую и хотячи видячи³⁴⁾ крови розлиания во христианстве, и написалъ еси у своихъ листехъ, штобы намъ своими послы приказати вси слова и намъ почому позгинути, што тебе мило, албо любо, а от тебе не слышавши, албо которое уставишь новое дело, чему ся стат нелзе, и мы перед Богомъ и перед тобою змиряемся,³⁵⁾ посломъ своимъ к тебе ити рассказали и на которой мере.

Року 1583, месеца септеврия 8 дня, его милость князь Богданъ Соломерецкй, староста кричевский и луцкий, приехавши з войска з службы з двору его кр. милости с подъ Пскова, по взятию, панну Евву Баркулабовну, старостянку дисенскую, у станъ малженский за себе взялъ, а веселе было у месте Виленскомъ.

Того жъ року 1583³⁶⁾ у постъ Филиповъ у пуци Сидоровской его милость князь Богданъ Соломерецкий побилъ лосей десять великих а венровъ дикихъ великихъ осемъ, где теперь село Сутоки и Махова.

Того жъ року Васялей Сесковичъ з уряду зъехалъ, а панъ Романъ Ревут на врьдъ Баркулабовский паехалъ.

Того жъ року 83, праве о светомъ Петре, албо на самый день Петра и Павла святого, у Головчине робили, прудъ сыпалы. Якоби о полудни у месте Головчине у брони³⁷⁾ остроговой сильный и великий громъ забилъ 12 человекъ, а трехъ (л. 141) человекъ не знашли, не ведет гдеся подели, если вода занесла, албо песокъ засыпалъ.

Того жъ року многа множества страшныхъ и великихъ чудесъ Господь Богъ оказати рачилъ: перуны и грады великия, сухость³⁸⁾, морозы малъ не через все лето были у Литве. От великого морозу на поли у колосьи жито посхло, многил

³¹⁾ Гб.—прежѣй сего.

³²⁾ Гб.—заводнеми.

³³⁾ Гб. пропущено—поспет.

³⁴⁾ Вм. видѣти.

³⁵⁾ Гб.—змирячися.

³⁶⁾ У Д.—Зап. 1585. Вообще, хронологія здѣсь искажена, и это указываетъ на то, что лѣтописъ составлена поздиѣ, на основаніи краткихъ современныхъ записей.

³⁷⁾ Вм.—брани.

³⁸⁾ Гб.—сухость.

²⁶⁾ Осада Пскова была въ 1581 г. и окончилась, какъ извѣстно, неудачно.

²⁷⁾ Въ книгѣ пробѣлъ.

²⁸⁾ Новоселки—вендор. в., Шупени—круглянской.

²⁹⁾ У К.—Филипомъ.

³⁰⁾ Гб.—государя.

домы пановъ зацныхъ от перуновъ великихъ погорели. зиме з морозовъ и метелицы по дорогамъ многое множество людей убогихъ, также и кунецкихъ померло. А лете великий жаръ былъ: жито, яри, трава, также ярины огородныя все погорело у Литве, а звлаща около Менска, около Вилни, люди убогия з хлеба на Русь давалися — молодцы, жонки, девки, много на Русь и на Украину поаходило.

Року Божого нарож. 1584 великий князь Иванъ Василевичъ первой сына своего Феодора³⁹⁾ посохомъ пробилъ, а потомъ самъ и сынъ его старший умерли.

Року 1599 Стефанъ Василевичъ⁴⁰⁾ Годуновъ на царство Московское коронованъ. На весне великая вода была у Смоленску, у замку швырень зрыла, ставовъ, прудовъ много поцсовало.

Року 1585 о семой суботе Хомутовский, врьдникъ пана Любелскаго, села Гарбовичи, Хотетовъ, Следюки, и Сгруппищи⁴¹⁾, Заболоти, Батуня⁴²⁾ и иныхъ много селъ побралъ за пана Любелскаго держаня, а первой была волость замку Могилевскаго.

Року 1586 веснѣ у великий постъ панъ Михайло Гарабурда посломъ на Москву ходилъ. Отголь вывезъ примиря (л. 141 об.) на годъ двадцать, а мешкалъ на Москве аж до семой суботы, а приехавши у Литве умеръ.

Того жъ року на святаго Юри морозъ а снегъ у колена выпалъ⁴³⁾. Тогда на Оум(иной) недели люди овсы, ячмени сеяли, а пред се былъ урожай добрый. Того жъ року панъ Любелский и панъ троцкий умеръ, а пану Лву Сапезе волость пана Любелскаго досталася.

Року 1583 календаръ новый выданъ за кроля Стефана, за митрополита Девочку, за владыку полоцкого Терлецкаго ляха⁴⁴⁾, бо перед тымъ былъ ротмистромъ, и векъ свой зжилъ. На тотъ же часъ было великое замешание промежи панами и промежъ людьми духовными, также и людьми простыми было плачу великого, нареканя силнаго, похвалки, посварки, забуйство, грабежи, заклинания, видячи яко новые свята установляли, празники отменяли, купцомъ торги albo ярмарки поотменяли, — праве было начало пристыя антихристова, у такомъ великомъ замешавью. Того жъ часу почали у во Лвове, у месте Виленскомъ, у Берестю школы науку выдавати, братерство якоесь установляти и тымъ законъ и веру утвержати, за патриархи⁴⁵⁾ не кажутъ Бога просити, ани его упоминати, толко за панежа; тепер же почали сеймы — соборы чинити и до нихъ изежчатися.

(Л. 142) Року 1586 месеца іюля на святаго Бориса и Глеба в месте Могилевскомъ церковъ свята Богородицы сооружена и через владыку посвечена. Того жъ року, 86, было посту Петрова 5 педель. Того року ячень, овесь сеяли на десятой недели, предсе былъ урожай вели-

кий, добрый: жита мера была грошей по 14, а чверт жита по грошей полчварта.

Того жъ року, 86, о Святомъ Духу на Москву ехалъ и на Орши былъ Еремей, патриарха Антиохийский⁴⁶⁾, з своее земли до Москвы ехалъ рокъ; тогда на дорозе в него вси слуги отмерли, а мовилъ языкомъ антиохийскимъ.

Року 1586, месеца декабря 4 дня часа 9 о полудни, великий король полский Стефанъ Батура, княжа Семигродское, переставилъ, а поховано у Кракове.

Року Божого нарож. 1586⁴⁷⁾ взято на королевство Полское кролемъ королевича швецкаго.

Року 1587, зима была велми снежная, морозы силные, метелицы великие, такъ же и весна велми неуставична была: редкий день минулъ⁴⁸⁾ без снегу, ажъ до святаго Юрья, а Юрей святой былъ 2 недели по свате; а потомъ на четвертой недели по свате в ночи были немилостивые страхи: великие дожди квалтовные дома подрывали, верхи позносили, яко через всю тую ночь не засыпали люде, по полямъ у пастуховъ статки градомъ (л. 142 об.) побило, а въ лесе деревемъ, у князя Головчинскаго много стиртъ з житомъ перуны пожоги, по селамъ статки мало не вси побивъ градъ по полямъ.

Того жъ року 87 на весне пшеницы переводни сеяли⁴⁹⁾ на 5 недели, ярицы на 7, овсы, ячмени на 8 и на девятой, але не увошли от великихъ морозовъ; еще с первое Святыя Пречистыя почалися; гречихи не косили, а хотя кто и косилъ, немного пожитку мелъ. Того року жита жали по Покрову Святии Богородицы, овсы и ячмени жали на 3 недели по Покрове. Тотъ рокъ 87 велми был на все згола незрожайный и голодный.

Року Божого рождения 1587 месеца июня 7 дня послы шли московские до Варшава кроля обирати на королевство полское по смерти кроля Стефана: бояринъ и наместникъ коломенскій, велико перимьский⁵⁰⁾ Стефанъ Василевичъ Годуновъ, бояринъ и наместникъ коломенскій Феодоръ Михайловичъ Троекуровъ Ярославский, печатникъ и ближний диякъ господарский Василей Яковлевичъ Щолкановъ, думный диякъ Дружина Паньтелеевъ Петелиаъ. На томъ же сейму Варшавскомъ ничого доброго не усеймовали, бо межи панами была великая незгода: поляки вотовали на Максимилиана, цесаря христьянскаго (л. 143), Литва вотовала на князя Московского, королевая вотовала на королевича швецкаго, и затымъ розехалися, не постановивши ничого доброго. На томъ же зезде были немилостивые посварки и забойства, выдичили на томъ сейме невинне забитыхъ семъ сотъ головъ. Были тежъ на томъ сейму з многихъ и далекихъ земель, то есть от царя турецкаго, от князя московского Ивана Василевича⁵¹⁾, от Максимилиана, цесаря христьянскаго, от кроля швецкаго, всихъ тыхъ было з розныхъ украинъ

³⁹⁾ Вм. Иоанна.

⁴⁰⁾ Вм. Борисъ Феодоровичъ.

⁴¹⁾ Вм. Пеструбица. См. Вил. арх. сб. II, 89, 91.

⁴²⁾ Гарбовичи, и Хотетовъ — чаусскаго у.; Следюки, Заболотье, Пеструбица, Батунь — быховскаго у.

⁴³⁾ У К. пропущено — выпалъ.

⁴⁴⁾ Афанасій Терлецкій — дядя известнаго отступника Кирилла Терлецкаго. Былъ въ Полоцкѣ съ 1588 по 1592 г. Записъ, вѣроятно, относится къ 1588 г. См. этотъ годъ. Ротмистромъ же былъ преемникъ Афанасія Павлоидъ Селицкий. См. 1592 г.

⁴⁵⁾ Вѣроятно, вм. патриарха.

⁴⁶⁾ Еремей былъ патриархомъ константинопольскимъ. Антиохійскимъ же былъ Авакумъ, который дѣйствительно былъ у насъ въ 1586 г. См. записъ 1588 г. прим. 50.

⁴⁷⁾ У К. — 1588. См. записъ 1588 г.

⁴⁸⁾ Ib. — минутъ.

⁴⁹⁾ У К. пропущено — сѣли.

⁵⁰⁾ У К. пропущено — великоперимскій.

⁵¹⁾ Иванъ Васильевичъ умеръ въ 1584 г.

пословъ двадцать. Конвакация сентября 20 дня: пана Кишку послали послы по королевича швецкого Жикгимонта Третеого, с которымъ королевая сама послала двору своего выбраного люду коней пятсотъ.

Року Божого нарож. 1588 взято на королевство Полское королевича швецкаго Жикгимонта Третеого, а короновано у Кракове на Вознесение Христова. Того жъ часу и тело кроля Стефана поховано.

Прето што ся почнетъ не зблагословенства Божого и старшихъ пановъ господарей нашихъ, а за призволениемъ белыхъ головъ, не много Господь Богъ помогаетъ и грады множить, albo покой даруетъ. Тенер же за держани кроля пана нашего Жикгимонта Третеого явилася промежъ панами великая немилость (л. 143 об.), показалося отщепенство и великое гонение у святой вере на церкви Христовы, а наболей на веру католическую, на веру христианскую; оставивши голову—Христа Спасителя нашего, показываютъ и становять на то месте старшимъ головою Петра и насветшаго папежа. Были войны розныя великия Зыкшмилемъ (зъ Мокголемъ) Волоскимъ, з кролемъ шведскимъ, с козаками Запорожскими, праве згола якобы мало⁵²⁾ не пуста земля была. Такъ же у збожью неурожай, голоды великия, доровъ⁵³⁾ силная, поветрие, моры, лета непогодныя незрожайныя, праве на все недобро и неспоро было стало.

Року 1587 месеца октября 1 дня за Жикгимонта Третеого, за владыку полоцкаго Теофана, митрополита Девочку, на Вендорожи посвящено храмъ Покровъ Святыя Богородицы через Федора Филиновича, священника баркулабовскаго, за благословениемъ Теофана, владыки полоцкаго⁵⁴⁾.

Року 1588 после Петра святого былъ на Орши патриарха Цареградский именемъ⁵⁵⁾; тотъ на Москву ехалъ до князя Федора Ивановича, а з нимъ три владыки, всихъ было при немъ коней 50. Тотъ бо на соборъ до места Виленского листы писалъ до митрополита и до всихъ епископовъ.

(Л. 144) Того жъ року 88, у месте Виленскомъ, тамъ у тыхъ краяхъ, такъ же у Кieve и на многихъ странахъ великий моръ былъ. Того жъ року 88, от сего суботы ажъ до Рожства Христова велми великая была непогода и неуставичность: в лете дождю не было, а у восень снегу не было, толко вѣтры а дожди, у восень о святомъ Покрове велми поводокъ великий былъ, ажъ по лугомъ пошла, праве яко на весне велика была, а до Рожства Христова у Днепре вода прибывала, и з береговъ выливалась.

Року того жъ 88, месеца генвара 18, после святого Афанасия на третий день дожды великие были, ажъ снегъ согнало, праве было яко на веснѣ: пастухи на боръ с статками погналися на паству, а потомъ за недель три знову зима лютая⁵⁶⁾.

Того жъ року архиепископъ Теофанъ, владыка полоцкий, господинъ благоверный, у Полоцку преставился; тамже погребено тело его честно.

Того жъ року, 88, совершенно на владычество Полоцкое Афанасия Терлецкаго, за кроля Жикгимонта Третеого, за митрополита Михаила Рагозу.

Року тогож от господара кроля выслано напервей до Орши епералы, то есть над дванадцати возными одинъ епераль—местце старшее маєтъ, Богданъ Биряленокъ, якожъ предъ тымъ у тыхъ краяхъ не бывало.

Року 1589, месеца мая 30 дня, по заустахъ святого (л. 144 об.) Петра и Павла у пятницу ее милость князя Богданова Соломерецкаго, княгиня Евдокия Баркулабовна Корсаковна, у замку Кричевскомъ за староства князя малжонка своего породила сына именемъ Исакия Долматского по прозвищу князь Богданъ, а крестиль его старецъ убогий.

Того жъ року 89, панъ Ксригоръ Вилантъ у закупе Боркулабовъ держалъ годъ три; онъ уволоки меския роздавалъ. Тотъ рокъ 1590, ийо в лете сухость, такъ зиме морозы силныя великия; было такъ, ижъ ляда у восень палили.

Року 1590, были козаки запорожские Матюша с полкомъ, Голый с полкомъ, у Могилеве ажъ до Минска пристаивство по волостяхъ брали, а кривды шкоды не чинили, толко жонокъ охочихъ, тыхъ намовляли и закликали⁵⁷⁾, абы з ними на низъ ишли, и взяли з собою жонокъ и девокъ, яко двести поголовъ.

Року 1592, о мясопустахъ, его милость князь Богданъ Соломерецкий, староста кричовский и олучицкий, Буйновичи, Чайки⁵⁸⁾ откупили и уволоки новолочивъ, а предъ тымъ было многихъ розныхъ пановъ—князей Соколенскихъ, князей Мосальскихъ, князей Крашинскихъ, пана Филона и далее.

Того жъ року 92, его милость князь Богданъ Соломерецкий, староста кричовский и олучицкий, слободы осадилъ село Махова и Сутоки.

Того жъ року 92, сталося великое и немилостивое замешане (л. 145) у вере от римлянъ на святую веру восточную греческую; почали соборы помесные чинити, то есть у месте Виленскомъ братство навчонныхъ людей до себе на поратунокъ прибавили з места Двовскаго Григорія Рагогинца, Стефана Зизания. Тыя силную и великую войну з рымляны мевали, не толко на ратушахъ и при рынку, по дорогахъ, но и посредку церкви святое войну, потарчку великую мевали, якожъ имъ Господь Богъ противу ихъ упоровъ великихъ и змышленныхъ уставовъ и законовъ николи не помогъ и не поможетъ. Тенер же почали от господара кроля до архиепископовъ с прозбами и грозбами листы фалшивые писати и посылати по всихъ градахъ.

Року 1590, месеца июня 24⁵⁹⁾, у Берестю Литовскомъ на рождество Юанна Предтечи былъ соборъ, за митрополита Рагозу, а за владыку полоцкаго Терлецкаго, нижи на томъ зезденичого доброго не вчинили, на который соборъ и его милость князь Богданъ, староста кричев-

⁵²⁾ У К. пропущено—мало.

⁵³⁾ У К.—дорожъ. Д.-Зап. поясняетъ—дорогой.

⁵⁴⁾ Далѣ вставка: Летъ две тисечи безъ закону предъ потопомъ. Летъ две тисечи зъ закономъ сообресаніемъ. Летъ две тисечи зъ евангелиемъ, то есть христианство.

⁵⁵⁾ Имя пропущено. Рѣчь идетъ о патр. Іереміи.

⁵⁶⁾ У К.—великая.

⁵⁷⁾ У Д.-Зап. закликали.

⁵⁸⁾ У—К. Чайки, омы. Стайки—нынѣ дер. быховскаго уѣзда.

⁵⁹⁾ У К. и Д.-Зап. 29.

ский и олучицкий, посылалъ пона своего баркулабовскаго Федора Филиповича⁶⁰⁾.

(Л. 145 об.) Року 1592⁶¹⁾ Жикгимонтъ третій, Божею милостію король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, жомойскій, мазовецкій, инфлянтскій, королевства Шведскаго najbliżшии дедичъ и пришлый⁶²⁾. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всемъ посполите (и) каждому зособна, кому бы колькокъ ведати належало, нынешнимъ⁶³⁾ и напотомъ будущимъ. Ижъ мы господарь видячи быти прихитныхъ ку поровнанію у вере святой архиепископовъ реліи греческое Ипатія, луцкаго епископа, лвовскаго и холмскаго⁶⁴⁾, которые до насъ господаря с тымъ прислали, хотячи подъ зверхность и благословенство⁶⁵⁾ одного пастыря светейшаго отца нашего папежа римского быти, ему старшенство и зверхность признати, заховавши в себе вцале вси справы и церемоніи в целости во церквахъ Божиихъ. Што мы господарь видячи предъ взяте ихъ потребно до речей збавенныхъ, то от нихъ з вдячностію приимуемъ. А ижъ бы за таковую хуть свою ласки нашея господарское были вдячны и певны, тогда то имъ тымъ листомъ нашимъ привилеємъ, имъ самымъ и ихъ потомкомъ, по нихъ всихъ епископомъ⁶⁶⁾ презвитеремъ⁶⁷⁾ и всему епископству⁶⁸⁾ церкви восточныя римскія⁶⁹⁾ варуемъ и увещиваемъ и словомъ нашимъ господарскимъ прирекаемъ и обещуемъ, сами з себе и з яснейшими потомства нашими королевства Полскаго⁷⁰⁾. И хотя (л. 146) бы тыхъ⁷¹⁾ речонныхъ епископовъ подати і листу⁷²⁾ привили нашего⁷³⁾ от патриарховъ и митрополитовъ, якихъ же колвекъ причинку⁷⁴⁾ неблагословенству были на нихъ винайдованы⁷⁵⁾, клятвы выношены и выдаваны, ижъ то имъ епископомъ самымъ и всему духовенству ихъ намней ниболи ни в чомъ шкодити не маетъ, обещуемъ, и словомъ нашимъ королевскимъ для вшелякаго оскарженія и клятвы і оглошенія, бы и добре противу станомъ ихъ водлугъ справъ духовныхъ и светскихъ было для всихъ причинъ каковыхъ духовенство⁷⁶⁾ владычествъ, на которыхъ оны мешкають з данины предковъ ихъ и от насъ⁷⁷⁾, того от нихъ не отоймовати, и при ихъ животахъ и нашимъ (инымъ) особомъ не давати, але ихъ заховуемъ вцале, с примноженьемъ ласки нашея и вывшеньемъ учтивости во упокою на тыхъ владычествахъ, яко верныхъ подданныхъ и богомол-

цовъ нашихъ, поки остатнего живота ихъ ставати будетъ. И еще на тое имъ каждому⁷⁸⁾, хто быся до таковое едности порядку прихитляли, свободы волности по томужъ, яко ихъ милост духовные римские мають, также и они мають (и будутъ) мети, што мы обещуемъ еще иншими привилеями нашими имъ надавати с примноженьемъ ласки нашея господарскія. А то все обещуемъ мы господарь за насъ и за потомки наши тымъ помененымъ епископомъ Кириле Терлецкому (л. 146 об.), владыце луцкому, Гедиону Болобану, владыце лвовскому, Леонтию Целчицкому, владыце пинскому, Дионисию Збаражскому, владыце холмскому, Гермогену, владыце полоцкому⁷⁹⁾, вцале держати до ихъ животовъ. И на твердость тое речи дали есмо имъ сесь нашъ листъ привиле, подписавшися рукою нашею королевскою, до которого печать нашу коронную притиснути есмо велели? Писанъ в Кракове, месеца марта 11 дня року 1592.

Былъ сенодъ у Берестю⁸⁰⁾ рок 15(96) месеца октоврія 16.

Такъ се деяло на день зъезду зложено⁸⁰⁾ октября по старому, а 16 по новому. Сходилися духовенства и рыцерства послы и панове засестъ и духовенства до господы княжати его милости воеводы киевскаго до каменицы пана Роскаго, отколь чосылали до митрополита двоухъ особъ от духовныхъ, а двоухъ с кола рыцерскаго, ознаймучи, ижъ се зъехали на сенодъ, абы ознамилъ мѣсце, на которое бы ся (л. 147) сходили з ними для намовъ, тому часови лежащихъ. Онъ отказалъ, ижъ еще не намовилися о мѣстцу, але до заутрешнего дня четверга 7 октября отложилъ. И прибита была карта от него в церкви соборной мурованой, тамъ мѣсце схоженію ознаймучи. В томъ часе мель быти ему данъ позовъ духовный от отца Никифора, ексарха, посланого на то от Гаврилія, патриархи Костентинопольскаго, абы передъ нимъ становился назаутрее для усправедливленія в таковыхъ вступкахъ, в чомъ будучи от когос перестережонный, митрополитъ и владыка крылися у господо ксендза бискупа луцкаго. Того дня не рано у середу прибылъ до Берестя его милость панъ воевода троцкий, и заразъ былъ у его милости княжати воеводы киевскаго, который повѣдилъ, ижъ есть послове от его крол. мил. на тотъ сенодъ зъ его милостію паномъ канцлеромъ и паномъ подскарбимъ, которыхъ же немасть, абы се тымъ его мил. не ображалъ. Тую обмову его милость кгда княжа в коле поведилъ, тымъ вси были ображени людскимъ повоженьемъ, же ихъ милост знати не дають и не давали и стерегли услыненіе ся часу синоду. Синодъ зачали того (л. 147 об.) дня. На самымъ року маршалка обрали духовные, также поселствъ с килку повѣтовъ слухали⁸¹⁾. У четвергъ заседали княжа

⁶⁰⁾ Еще одно доказательство того, что авторомъ варкалабовской литонки былъ Федоръ Филиповичъ. Онъ же описалъ и дѣянія этого собора. См. у насъ «Дополненіе».

⁶¹⁾ Универсалъ этотъ саужилъ отвѣтомъ на грамату объ уніи, присланную 4 епископами королю въ 1591 г.

⁶²⁾ У Куд. пропускъ отъ—Божею милостію... до—пришлый.

⁶³⁾ 16. Оупущено—нынешнимъ. У К и Д.—Зан. вм. колькокъ—повинъ.

⁶⁴⁾ Ипатій не подписывалъ грамату; здѣсь пропущенъ епископъ пинскій.

⁶⁵⁾ Вм.—подъ зверхностью и благословенствомъ.

⁶⁶⁾ Вм.—имъ самымъ всемъ помененымъ епископомъ.

⁶⁷⁾ У К. отпущено—презвитеремъ.

⁶⁸⁾ Вм. духовенству.

⁶⁹⁾ Вм. реліи греческой.

⁷⁰⁾ Вм. сами за себе и за яснейшіе потомки наши ихъ м. кр. польскій. Вообще, универсалъ искаженъ переносчикомъ.

⁷¹⁾ Вм.—на тыхъ.

⁷²⁾ Вм.—по данію того листу.

⁷³⁾ У К. оупущено нашего.

⁷⁴⁾ Вм. причинку.

⁷⁵⁾ Вм.—винайдованы.

⁷⁶⁾ Слѣдуетъ: для всихъ таковыхъ причинъ, тыхъ достоинствъ, владычествъ.

⁷⁷⁾ Вм. з данины предковъ нашихъ.

⁷⁸⁾ Вм. Придаючи еще надто имъ и каждому.

⁷⁹⁾ Въ 1591 г., когда составлена грамата объ уніи, Германъ—Григорій, здѣсь ошибочно названный Гермогеномъ, былъ только протоиаріемъ киевской митрополіи. Возможно впрочемъ, что въ 1592 г., съ назначеніемъ на полоцкую кафедру Павла Селицкого, противившагося уніи, Германъ, въ виду болѣзни Павла, уже былъ назначенъ и коадьютаромъ полоцкой епархіи. Какъ бы то ни было, но уже въ мартѣ 1592 г. Германъ принималъ участіе въ стремленіяхъ ко введенію уніи. Ср. текстъ универсала въ «Лит. Цер. Ул.», Ковл. т. 1, 290—291. Тамъ Германъ не упоминается.

⁸⁰⁾ Вм. посотою.

⁸¹⁾ У К. оупущено—слухали.

воевода киевский из сыномъ княжатею, воеводою волынскимъ, велми рано на свитанью до его милости пана воеводы троцкого, а были тамъ годия зектаровыхъ болшь пяти под полудень. Втимъ приехалъ панъ канцлеръ с подскарбимъ и шли просто до воеводы троцкого, где и князя застали и знову толкожь часть немалый сами стравили. От себе слали пословъ до митрополита шесть особъ с кола рыцерского, 6 особъ духовныхъ, 6 пословъ з места, давши до него мовене, и на писме доложивши в немъ, абы часу не зволючилъ а з ними зышолся и намовилъ. Кгдыжъ тотъ зъездъ толко народу рускому зложонъ, дознавши его бытъ, и тыхъ владыковъ отщепенцами оныхъ за пастыровъ немети, а иныхъ обратъ, а ихъ зложить старатисе будутъ, если о собе справы певное не дадутъ публице, если при старой вере и благословенстве патриарха стоятъ.

Тыхъ пословъ поткало княжа, — вжо ехали до митрополита. Тые послы⁸²⁾ митрополита зостали вже в пановъ сенаторовъ менованыхъ. Которому кгда такъ поселство (л. 148) веселое прочитали, просили о цедулу тую; одно ей имъ не дано. Тые вси прошли от митрополита безъ отказу, обещаючи своихъ послать, яко заразъ и прислали пана Прецвица, кашталяна каменецкаго, пана Шуйского, третего каменецкого инстикгатора. Тые до княжати его милости широкими словы речъ учынили о томъ поселстве, ижъ то з господы в(ашей) м(илости) равне яко отповедь, або декретъ якимъ былъ посланъ до митрополита, ображающие тымъ о то, ижъ имъ того тамъ писма не зоставили: кгдыжъ они головного⁸³⁾ по того зъезде местце его кр. милости поведающие бытъ конклюдзы одной, одное справы безъ ихъ милости быти не могла. Княжа учинилъ обмову, ижъ тамъ былъ у ихъ милости, однакъ держачи то от ихъ милости всихъ, же што колвекъ чинили, то бачне чинимъ и при нихъ стоитъ и стояти будетъ; потомъ розвелися троха з речу до плачу, же се то они ничымъ ображаютъ: „Мы вси маемъ ся тымъ ображати от тыхъ здрайцовъ нашихъ, которые то наварили и от тыхъ, хто имъ того помогаетъ, вжды терпеливе зносячи явную кривду, на Бога помсту и оборону положивъ“. Потомъ поведилъ панъ Гулевичъ, человекъ досытъ добре (л. 148 об.) годный, маршалокъ обраный, ижъ (не) княжа его милость, але мы вси послали, а княжа его милость⁸⁴⁾ есть яко одна персона. Если ихъ милость и оные послы поведели, жехмы не до васъ посланы, але до ихъ милостей княжати, а до новокрещенцовъ и евангеликовъ, не мемъ жадное справы. На тотъ часъ где они будутъ, тамъ ничего слушного постановлено бытъ не можетъ. Онъ тежъ поведалъ: «я тежъ васъ не прешу, абысте який отказъ чинили от мене». Княжа тежъ оповедающие вобще, же ничего безъ нихъ в той справе чиняти и мовить безъ ихъ милости не хочеть. Потомъ по малой хвиле прислали ихъ милость, же сами хочутъ быти у княжати. И приехалъ панъ воевода троцкий, панъ канцлеръ, панъ подканцлерий и шли на

упокой до княжати. По годинѣ мають бытъ у княжати, прислалъ до кола, ижъ хочутъ ихъ милость быти у в(ашей) м(илости), а то вже было смеркниесе; чекали на нихъ килка годинѣ. Втомъ образивниесе тымъ вси, ижъ такъ долго на нихъ чекають, кгдажъ не вомъ, о чомъ намовы сами з собою чинять: зде идетъ о всихъ насъ и сумнея нашего. Прирекли у пятницу о 14 године зъехалисе (тисе) и речи зача (тны) кончити и разъехалисе, а гурмомъ з нареканьемъ. И то могли сенаторове слышать добре, бо были окна на улицу (л. 149), а гукъ немалый тежъ былъ людей. На завтрее в пятницу по мене приславъ панъ подскарбий и иныхъ собравъ до себе, тамъ же наминалъ: а што ведать, якую с того потеху, обещаючи на потомные часы, ведучи до згоды; чого а николи в насъ не могъ зеднати з отказу, же мы нехочемъ бытъ таковыми, яко тамъ тые⁸⁵⁾ отщепенцы. Онъ мне отказалъ: в(аша) м(илость) не смеешъ пана воеводы смоленского. И на томъ заплатилъ, жемъ не отъ его милости приехалъ, але самъ от себе. Потомъ ехалисмы до кола до братии. Тамъ же была инструкция поселиствъ, читаныхъ зо всихъ земель и поветовъ, земли Волынское, с Подоля, с Подгоря, з Руси, из Литвы, зе Лвова, с Киева, с Премышля, с Пинска, же много ихъ плачомъ были порушони, у пословъ самыхъ привилевъ браты⁸⁶⁾ ихъ указовано, колко постановенныхъ порядковъ патриарха Костентинополского, а по тымъ часе от королей ихъ милостей конфѣрмованыхъ доводовъ.

Засе на писме, што ведать, якъ много указалосе на митрополита, якъ писалъ до людей листовъ зашитыхъ и отвористыхъ, уневяючи ихъ, ижъ не ведаеть, ани мыслить о томъ отщепенстве. За тымъ реченье мовены были, не быти имъ послушнымъ, от духовныхъ. Тежъ декретъ на писме былъ наготованъ, коли панъ каменецкий (л. 149 об.) и з нимъ княжа воевода волынский отъ пановъ пословъ его крол. милости, абы с кола рыцерского было высажено депутатовъ чтыри, а з духовныхъ чтыри. Также много они своихъ не ведаючи, ижъ до добрыхъ речей хочутъ се зноситъ⁸⁷⁾, до чого далися намовити, еднакъ неинде и на иншомъ месте, одно тамъ же, где смы заседали; в другой избе варовавши собе тож, абы ихъ депутаты в жадную се речъ без ведомости всего кола не вдавалися; але поданые, от нихъ слышавши, до кола принесли. Тамъ панове сенаторове дали невинне нашимъ латине. А потомъ скоро казанье вчынилъ на две године княжа. Наши килку посланцовъ слали, зовучи своихъ до себе, что обачивши сенаторове казали му кончити. И пришли наши. Тож штосмы розумели, принесли намъ, ижъ хочутъ згоды, абы папежа головою признати, календаръ принять. На то собе не дали наши речъ ани слова, отказали до нихъ черезъ пана Древинского и пана писара володимерского, ижъ на то зезволити не могутъ з многихъ причинъ на тотъ часъ, ажъ не всимъ порядкомъ тако верячы и неслухнымъ поступкомъ зачалися о направи в речахъ духовныхъ, с такъ малою

⁸²⁾ Гб. — паны.

⁸³⁾ Гб. — опущено — головного.

⁸⁴⁾ Гб. опущено отъ словъ але мы... до — его милость.

⁸⁵⁾ Гб. опущено — яко тамъ тые.

⁸⁶⁾ Вм. брати.

⁸⁷⁾ Гб. опущ. — се зноситъ.

частью людей духовныхъ ничего становити не могутъ; але папѣжъ нехай с патриархами о томъ намовитъ, а мы без старшихъ своихъ духовныхъ о томъ и мыслити не хочѣмъ. Тыи принесли орации до нихъ, жалосно учинено, упорными зовучи. За тымъ декретъ от того наместника патриархового оферованъ. В томъ ноч зашла. В субботу скоро смы се зешли до кола, декретъ патриаршый и проклетство на митрополита и владыки было по руску читано, переложено з кгрецкого, барзо словы пиенкными и досыт жалосными. В томъ панъ канцлеръ литовский приславъ до мешанъ виленскихъ, зовучи ихъ до себе, которые пойти не хотели до ихъ згоды. Тот же имъ отповедалъ, ижъ того з жалемъ и со клопотомъ уживете,—што они светчили в коле.⁸⁶⁾ Панъ маршалокъ тежъ панъ указалъ до пана канцлера ижъ есте, панове Литва, стратили,—тымъ преводимъ не мало панства до Полски. В томъ заразъ от пана канцлера и от пана подскарбего пришли до княжати воеводы киевского инъстикгаторъ каменский с килку слугъ ихъ, припоручаючи у тридесяти тисечей золотыхъ оного екзарха посла патриаршеского, зовучи его шпекгомъ з Бельгоръ (ода) и до того Стефана и поповъ зовучи ихъ выволанцами. На што княжа имъ отказалъ, ижъ не толко ве тридесяти тисечей золотыхъ, але и в килку кротъ сто тисечей приймаю и на сейме ихъ становити будутъ, а тамъ се откажетъ, если (л. 150 об.) слушне⁸⁷⁾ выдають выволане на людей невинныхъ; а хто слушне заслужилъ, на того не выдають; а коли колко былъ, а вказувано на то и грека, тотъ отецъ Никифоръ Азар Протасый, сей яко бы первоседалникъ по патриарсе, пыталъ, што то за кголкъ; поведалъ му по грецку, ижъ его препоручають. И ставъ на лаве, упросивши, поведалъ, ижъ тотъ самъ здрайца, хто мене здрайцою подоймоваетъ⁸⁸⁾, духовный жены, детей нимаешъ, абыхъ се ме того подоймовать для набыти маестности, але и свое острадалъ для имени Христова; але тые сами сут здрайцами, ижъ крадутъ християнъ, подмовляють, розныи причины пайдують. И вказалъ привилей свой всихъ чтырехъ патриарху посланн्या его в тотъ край зо всякою моцью, яко бы самъ патриархъ былъ добровольного приеханья на сейме, обещающе ставити, яко и станеть. Такъ же княжа его милость, жалемъ будучи порушоный, вказалъ до пана канцлера и до пана подскарбего, ижъ нехай королемъ его милостью не грозятъ, бо онъ вестъ, яко повипность и веру пану своему хова,⁸⁹⁾ и его фамилия старожитна, не новотна; але нехай ихъ милость мовятъ, мне грозятъ сами собою; если што мають до мене, ставлюся ихъ милости всюды, где ми кажутъ. Потомъ прислали князя Шуйского из другимъ якимъ лешкомъ, ижъ в насъ згода доходитъ в костеле (л. 151), если воля в(ашей) м(илости) быт тамъ з собою помоч быти. Поведилъ, же заразъ пошлемъ. Десять человекъ с кола рыцерского, десять особъ духовныхъ, десять пословъ мешанъ выгравлено, або протестации осветченъе вчипили,—на то не зезволятъ. И возныи были з княжатею и епераловъ килка.

Которые кгда приехали до костела, тамъ ихъ до фортки гайдуки пана подскарбего и пана воеводы троцкого и слуга не пустили; они тежъ ехали назадъ з великою жалостью. А то было в субботу вже не рано. Того дня княжа воевода волынский, волынцовъ и подоланъ мело бытъ не мало у пана подскарбего на обеде, и не были тамъ, будучи тымъ барзо ображоны. Протестации не принято в замку нѣякихъ нашихъ. Митрополита и владыковъ праве кгвалтомъ, слыше, примушано до присяги. Они просили для Бога на отложенъи до сейму, але арцыбискупъ лвовский, бискупъ луцкий, панъ канцлеръ ихъ упевняли ласкою кр. его милости, обещаючи то имъ, привели ихъ до присяги, а тамъ же митрополитъ з чтырма владыками присягнулъ на старшинство папѣжу, на календар и на артикулъ, ижъ Духъ Святый от Отца и Сына походитъ и на едность костела. И заразъ в неделю езуита в соборной церкви служилъ имшу, а Скарга казане поведалъ, а Потей службу служилъ у костеле (л. 151 об.) въ Рожейского олтаря. Тамъ же у олтаря руского, где служилъ римлянинъ, в келиху вино у кровъ барзо шпетную смродливую обернулося, же тотъ езуита непоживалъ, а у олтаря римского у Потей вино обернулося у простую горкую воду. Тамъ же у Берестью нашолся былъ человекъ якийсь простый, который великие речы мовилъ, же страхъ словъ его людей превикалъ, бо Писмо все на память знаетъ; штось дивного, певне не тотъ, што мель у голову заходити, й наминалъ, абы люде своей веры моцность держали. Тыхъ лотровъ, митрополита, ихъ владыкъ невидали, бо ихъ не пустили римляне. Того жъ дня в субботу заразъ с костела панъ воевода троцкий приехалъ до княжати, пожекгналъ, жалуючи незгоды и ехалъ до Чернавчичъ. А мы в неделю вси разъехалисе, заварши то и запечатовавши и подписавши до того писмомъ, albo универсалу его кр. мл. послалисе; ужили пана Тулевича (Гулевича), маршалка, а пана Еламолинского и пана Броневского, людей годныхъ: праве два евангелицы, а третий новокрещенцовъ⁹⁰⁾.

(Л. 152) Року 1592, июня по старому 11 дня в неделю. Была брань великая, велми страшная: почавшы от западныхъ краевъ замковъ украинныхъ Черниговъ, Гомель, Любечъ, Белая Церковь, Переяславль, Стрешинъ, Речица, Рогачовъ, Брычовъ и иныхъ многихъ местъ и замковъ в тыхъ всихъ по селахъ и местахъ и местечкахъ немало збожя попсовала градъ и буря великая, а на бору на лесе и по лугомъ со пчолами дерева бортное на воде угляды (?) згола, штось троха зостала, буря великая поламала; якожъ на тотъ часъ давали справу и жалосно поведали, ижъ дей у водного мужа северского бортного дерева сто поломило, у другого двесте, у третьего триста, ижъ страшно о томъ слышати было; дороги каждый от села до села волостью прочишали, наветъ и геперь на лесехъ⁹¹⁾ на бору и по болотахъ поломатыи видети много.

Якожъ тотъ рокъ 92 былъ урожайный: жита, овса, гречихи, хотя жъ неросла, але добра, пшеницу иржа побиза. Цена жити была тане

⁸⁶⁾ Тоже фраза: панъ маршалокъ... канцлера.

⁸⁷⁾ Тоже: выдають... слушне.

⁸⁸⁾ Тоже: духовный... подоймовать.

⁸⁹⁾ У К. ховати.

⁹⁰⁾ Ib.—зъ новокрещенцовъ.

⁹¹⁾ Ib.—на местехъ.

чверт по грошей пяти (л. 152 об.), мера жита по грошей двадцати.

Того жъ року по Теофане владыце совершенно на владычество Полоцкое Нафанаила Терлецкаго,⁹²⁾ начальника новому календару безаконому его даному и безыменному: как того зовутъ? хто то подалъ? Ни Моисей, ни Христосъ! И то было велми скрыто, потайнѣ межи собою ховано, ажъ до року 96. Того жъ року 92 далъ Господь Богъ видимый знакъ, ижъ у восень о Покрове на дереве листь не опалъ, и былъ зеленъ у восень такъ, якъ на весне; а на другихъ деревехъ такъ и зымовалъ.

Року 1594, на весне, заложена церковь у Могилеве святого Спаса, у монастыри, была велми иконами украшена. Потомъ настало якоесь братство отъ святого Спаса: по месту ходили, новые церемонии чинили не ведлугъ уставу святыхъ отецъ, на ослати по колѣу рокъ ездили; згорела церковь святого Спаса; жеребя волкъ заевъ; дитя, которое седело вместо Христа, то ослепло. Того жъ року, весне, у Могилеве заложень костель святого (проп.)⁹³⁾ на селищу Овтушка небожчика Богатого, бо предъ тымъ у Могилеве полскихъ костеловъ не бывало. Року 1594, за кроля Жигимонта Третьего, за митрополита (проп.)⁹⁴⁾ за владыку полоцкого Афанасия Терлецкаго,⁹⁵⁾ за стараньемъ и великою пильностью его мл. пана (л. 153) хрестиянского его милости князя Богдана Соломерецкаго, старости крычевского и олучицкого, и за христолюбивою женою его мл. княгинею Евдокиею Баркулабовною Корсаковою, а за урядниками ихъ милости паномъ Федоромъ Глетивскимъ сооружень и посвященъ бысть храмъ святого великомученика Георгия⁹⁶⁾ через священника боркулабовского Федора Филиповича и бысть поручена или подана во служение действия службы божественныя везати и решити детей духовныхъ отцу Тимофею Алексѣевичу.

Заметъ заматано около церкви, и келня поставлена, и монастырь заложень черницы; отца Афанасия⁹⁷⁾ его милость князь Богданъ благодарный упросилъ, абы братия при немъ была.

Былъ у Берестю соборъ року 1594.

Того жъ року панъ Островинский умеръ. Тотъ рокъ велми былъ мочливъ, бурливъ, студенъ; на збожье мерный былъ урожай.

Того жъ року 94 месеца декабря 17 дня, во второкъ по ранной службе, у Буйничахъ принявши тѣло Христова отъ рукъ своего духовника у светлицы Буйницкой, ее милость пани Боркулабовая Поланея Крошинская того жъ часу по приятию Святыхъ Христовыхъ Тайнъ побожне (л. 153 об.), богобойне, з великимъ набоженствомъ, принявши Святны Тайны, душу свою Господу Богу предала; яко бы с полгодины на рукахъ духовника своего была и преставися. И похована того жъ року месеца мая в неделю середопостную в церкви Баркулабовской; вышей крыласа левого гробъ ей бысть.

⁹²⁾ Вм.—Селицкого, съ 1592 по 1595 г. Бывшій ротмистръ.

⁹³⁾ Фарный, оконченъ въ 1604 г. ⁹⁴⁾ Михаила Рагозу.

⁹⁵⁾ Афанасій умеръ въ 1592 г. Здѣсь разумѣется Нафанаилъ Селицкий.

⁹⁶⁾ Неизвѣстно, о какомъ храмѣ здѣсь идетъ рѣчь. См. записъ 1595 г. 1601 г.

⁹⁷⁾ О какомъ отцѣ Афанасіи идетъ рѣчь, также неизвѣстно.

Того жъ року 94, по свято велебномъ, Нафанаилъ Терлецкий,⁹⁸⁾ владыка полоцкий, с того света переставился. Жилъ на свете своего живота летъ шесть (проп.). Тотъ помаленку вводилъ новый календаръ, бо былъ родомъ полякъ и мовилъ попольску.

Лета Божого нарочения 1595, месеца ноябра 30 дня в понеделокъ за тыдень передъ святымъ Николою,—Севериянъ Наливайко, при немъ было козаковъ 2000, делъ 14, гаковницъ (проп.) место славное Могилевъ, мѣсто побожное, дома, крамы, острогъ выжгли, домовъ всѣхъ яко 500, а крамовъ з великими скарбами 400. Мещанъ, бояръ, людей учтивыхъ такъ мужей, яко и женъ, детей малыхъ побили, порубали, попоганили, скарбовъ тежъ незличонныхъ побрали с крамовъ и с домовъ. Тутъ же войско литовское пана Радзивила троцкого, гетмана литовского, до Могилева у погоню за козаками притегнули люду рыцерского коннаго збройного, Татаръ 4000, Литвы 14000. Надъ тымъ людомъ былъ (л. 154) гетманомъ на имя Николай Буйвидъ. Въ той часъ Наливайко лежалъ у Могилеве две недели. Услышалъ о томъ Наливайко, ижъ гетманъ з великимъ людомъ и з делами до Могилева тягнетъ, тогда Наливайко з Могилевского замку на гору Илипскую, где тепер церковь святого Георгия стоитъ, бо на тотъ часъ не было, выехалъ. А такъ войско литовское на поли Буйницкомъ, имену велможного его мл. князя Богдана Соломерецкаго, старости крычевского и олучицкого, на войско Наливайково вдарили и кругомъ оступили. Тамъ же зранку ажъ до вечера, яко бы вже к вечерни звонити часъ, межи собою битву мели, якожъ Литва з войскомъ великимъ натискали на войско Наливайкино. Предсе одинъ другому войску мало шкоды учинили, бо великую армату, такъ дѣлъ и гаковницъ, пулгакъ велми при себе множество мелъ, также людъ свой отаборивъ конми, возми, людомъ, шолъ мощно. Якожъ з дела с табору Наливайкины козаки пана задного пана Григория Анюховского забили; первой коня под нимъ застрелили, а потомъ, выпадши с табору, козаки его самого розсекали. Тепер же Литва от козаковъ отступивши, до Могилева на болший лунъ⁹⁹⁾ поехали, а козаки на всю ноч ехали до Быхова ажъ на низъ (л. 154 об.) Литва за казаками гналася ажъ до Рогачева, да ничего згола не вчинили козакомъ, а Литва и Татары рушилися до Менска, до Новогорода и до Вилии, набравшись тутешнего краю луну.

По выеханью казаковъ и Литвы, тогда¹⁰⁰⁾ было зиме ни зима, ни лѣто, ни осен, ни весна ажъ до месеца мая до святого Афанасия снегу не было.

А ижъ козаки Наливайкиного войска почали творити шкоду великую замкомъ и паномъ украинного замку. Того жъ року 95, з войскомъ литовскимъ погонивши в селе Лубни, на речце Суле, козаковъ побили. Первей Савулу стяли, Панчоу чвертовали. А Наливайка Северина, поймавши по семой субботѣ, до кроля послали, тамъ же его замуравши, держали ажъ до

⁹⁸⁾ Вм. Селицкий. Онъ умеръ въ сентябрѣ 1595 г.

⁹⁹⁾ Грабскъ.

¹⁰⁰⁾ У К. опущено—тогда.

пустивши, печку розметала, чаровные поганские слова говорила, проклинала, обеа руками назад кивала,¹⁰⁹⁾ ноги свои везала, иного много зла поганства творила, проклинала, абы жива не была.

Тотъ рокъ 99 былъ величій урожайный, добрый, здоровый, погодный, на всемъ добрый. Жито куповано четверть по грошей цетнадцать, а мера по 40 гр., овса четверть по 4 гроши, мера овса гр. 16, жито, гречиха, овесъ, пшеница—на то на все величій былъ урожай добрый.

(Л. 158) Року 1600. Того року была зима люта и снежная. Благовещеніе было на святой педѣли в (пя)токъ. Почали орати по святе на четвертой недели. Того жъ року, месеца апрели у понеделокъ на святого Мартина паны римского, взявши з науки от¹¹⁰⁾ Лавренція заразъ дано до науки латинския, до пана Максима Гарасимовича Смотрицкого.

Листъ от пана некоторого з рокошу выписанный о новинахъ рокошовыхъ.

Новины в. м. ознаймую, которые ми в тую пришлую среду, праве вседаючому на рокошъ с Подляша мене дошли. Препись з листу словъ власныхъ до мене писаного в. м. выписую. Несчастливые новины моему милостивому пану ознаймую, же наши битву з рокошанами проиграли, што королевской милости пришло людей тридцать тысячей чужоземского на помочъ. Который надею великую маючи а до того рады злое услухавши, легче себе важечи пановъ рокошанъ, которыхъ не было болшъ надъ пят тысячей, хотевъ ихъ смерти¹¹¹⁾, але они плацъ отримали. Хотя з obu сторонъ не мало пало, але еднакъ стороны нашей чужеземского люду немцовъ не мало пало. То уже битва была по выезде моемъ с Подвыслицы, зачымъ тутъ наши Мазурове и Подляшане и иншихъ воеводствъ (л. 158 об.) бегутъ зараземъ за ознайменьемъ от тамътоль от пановъ депутатовъ, якъ на квалтъ, яко перепис универсалу тые новины от понеделка 8 дня октября на выезде моимъ тые новины принесены**).

Року 1600. Панове волинские, панове литовские, также козаки Запорозкие, змовившися и знявшися вси вкупе, Волохи отгамовали, войска Могилево¹¹²⁾ побии, армату отняли; воевода Мулянский втекъ из Мигалем, трохи не поймали, и много за нимъ гонили (л. 162) ажъ до границы Мулянского. Троха ся было успокоило. За то была дана козакомъ лежа у Киеве, гетманомъ былъ Самуель Кошка; лежали¹¹³⁾ у Гоми, в Речицы, в Рогачове, у Баркулабове на пристанство ажъ у ждали¹¹⁴⁾. Року 1600, месеца августа 8 дня с понеделка на второкъ, панъ Левъ Сапега, канцлеръ великого князства Литовского, староста могилевский, албо тежъ за росказаньемъ его милости слуги его милости панъ Голубицкий, врядникъ Печерский, Янъ Рожновский Требухи¹¹⁵⁾ до замку Могилевского привернули, а тое имене было от вековъ на ма-

настырь Печерский Святыя Богородицы надано отъ князатъ Буйницкихъ по самую речку Дубровню,—то все Буйницкий кгрунтъ былъ.

Року 1600. Того року было Благовещеніе на святой недели у ввторокъ.

Року 1600, месеца септеврія 18, в че(тверто)къ панъ Янъ Варшавский, также его милость панъ Левъ Сапега, канцлеръ литовский, староста могилевский, на Москву до царя восточного князя Василия¹¹⁶⁾ Годунова послами ходили, и з ними князатъ пановъ зацныхъ множество и мешкали на Москве недель 20. Тамо жъ приняли примире на годъ 20.

Того жъ року 1600, октов. 7 дня, Гермогенъ,¹¹⁷⁾ владыка полоцкий, если за грехъ свой, албо з Божого допущения, первой того хоревъ у Потоцку, потомъ у месте Вилепскомъ (л. 162 об.) лекарство поживаль, тамъ же едучи з Вилни въ дорозе (въ) Сморгонинехъ тамъ же смертию ганебною животъ свой скончалъ, смерть претерпевъ; яко былъ на пастырство дирею взлезъ, также в дири, в дорозе, зле животъ скончалъ.

Того жъ року у самую у восень не по обычаю месеца септеврія 17 дня у ввторокъ от западу сильный великий громъ былъ в насъ и по всемъ сторонамъ величій сильно гримель, также и блискане молони было; а в ночи морозъ и вѣтеръ былъ, а тое было прознаменованіе напредъ будешъ читати рокъ Христа 602, 603:¹¹⁸⁾ великие болести, хоробы, такъ же войны великіе, голодъ, невржай сильный; было поветрие албо моръ на людей перехожихъ, множество на низ идучихъ; около тысячъ 4000 з голоду мужей и женъ детей пошло, такъ ижъ страшно было видети, ижъ на улицахъ по дорогахъ, по гумнахъ, у ровехъ цы мертвыхъ многихъ тела ели.

Року 1601 великая война была у Вифлянтехъ с королемъ Шведскимъ за Жикгимонта Третеого. Того жъ року Запорозкие козаки у Швеции были, да ничого не помогли, толко великую шкodu господарю вчинили, бо место славное место богатое Витебскъ звоевали, мещанъ побии, панны поплугавили¹¹⁹⁾, скарбы побрали, (л. 163) множество людей порубали, незличенные скарбы побрали.

Того жъ року 1601, по волости Могилевской гайдуковъ до Вифлянтъ избранцовъ выбирали.

Того жъ року 1601, за господаря кроля Жикгимонта Третеого, за митрополита Потей отщепенца, за вселенского патриарха Киръ Рафаила, постановлено на владычество Гедиона,¹²⁰⁾ а первой звано его Миколаемъ; и тотъ отщепецъ. Того жъ року 601, месеца августа пятого дня, преставился священникъ Юревский отецъ Тимофей Алексѣевичъ, а справоваль ерейства своего годъ 4. Парафел его была полмesta,¹²¹⁾ село Билевичи, Ходутичи, Липовка, Панковичи, Новоселки, Тризница слобода, село Лежнево, Богданова слобода.)

¹⁰⁹⁾ У К.—кидала.

¹¹⁰⁾ Очев. подразумѣвается Псаакъ Соломерецкій.

¹¹¹⁾ У К.—стерти.

¹¹²⁾ Далее слѣдуетъ два документа: 1) Универсалъ рокошовый 1606 г. отъ 25 сент. и 2) «Року 1606. Ассеккурація то есть возность».

¹¹³⁾ Вм. Мигалевс.

¹¹⁴⁾ У Д. Зап.—лежала.

¹¹⁵⁾ Очев. искажено в.м.—на приставство гроши брали.

¹¹⁶⁾ Пынь—Требухи полк. в. м. у.

¹¹⁶⁾ Вм.—Бориса.

¹¹⁷⁾ Германъ. См. прим. 101.

¹¹⁸⁾ А на дѣлѣ—1601 и 1602.

¹¹⁹⁾ У К. опущено—панны поплугавили.

¹²⁰⁾ Геденъ Бродницкій, арх. полоцкий съ 1601 по 1618.

¹²¹⁾ Трудно сказать, о какомъ мѣстѣ здѣсь идетъ рѣчь: Могилевъ, Быховъ, Варкалабовъ, Богдановъ—Дашковъ или о другомъ. Поименованныя здѣсь селенія находятся: Билевичи, Ходутичи, Богданово—Дашковка, Липовка—въ бѣхъ у. Лежневка, Новоселки—въ м. у., Панковичи и Тризница Слободы—въ м. у.

Року 1601. Тотъ былъ неуставичный: то ест почали жито на хлебъ жати голодные люди предъ Усѣкновениемъ главы святого Іоана Предтечи, а в копы почали жито жати на святого Симеона Столпника; и то было зерня велми мякко. А дожали жита передъ Покровомъ за 2 недели, бо дождь уставичне шол недель 12. Яр почала высыпаватися о святомъ Петрѣ, а по святомъ Покровѣ за две недели почали яръ жати; и то было зелено. А потомъ после святого Симеона Столпника ок. 4 дня снегъ (л. 163 об.) великий выпалъ; прето што было пашни, ярицы, овса, пшеницы, ёчмень, горохъ, бобъ, то все снегомъ напало, и великую яри шкоду учинило. Згола было всему не добро, якъ збожю, также и людемъ; а предсе цена збожю средняя была. Якожъ и знакъ тому упадку збожю: в року 600 было зле, громъ гримевъ у восень по Воздвижению Честного Креста.¹²²⁾

Того жъ року 601 были у Швеции козаки запорожские люди четыре тисечи, над ними былъ гетманомъ Самуель Кошка. Тамъ же того Самуила убито, а поховано у Киеве. Нишли тамъ у Швеции козаки запорожские ничего доброго не вчинили ани гетманови и пану королю жадного ратунку не дали, толко з Швеции утекли, а тутъ на Руси Полоцку великую шкоду чинили, а место славное и великое Витебскъ завоевали, злата сребра множество побрали, мещанъ учтивыхъ порубали, и такъ шкоду содомию чинили горше злыхъ неприятелей, албо злыхъ татаръ.¹²³⁾

Того жъ року 1601, месеца октября десятого дня, цѣлую неделю снегъ сильный и квалтовный ишолъ, выпалъ до полголені; также и буря сильная была.¹²⁴⁾ Тогда пшеницы, ярицы овесъ, гречиху, горохи и вси овощи, великое множество ярицы на поляхъ непожатые, также и копы жатые снегомъ (л. 164) позаметала метелица, иж было жалостно и страшно гледети и выповедити уздыханя и плачу людей убогихъ, пашниковъ немаетныхъ. А такъ лежалъ тотъ снегъ 2 недели ажъ до Дмитровы субботы; якожъ з великихъ морозовъ река Днепръ былъ замерзъ, и ездили по немъ яко середъ зимы. А потомъ за ласкою Всемилоствитого Господа Бога для плачу и великого уздыханя снегъ росталъ и река Днепръ расплынуся. А потомъ почали жати—горовати по снегу у стужу. Были тежъ морозы великие, огнь клали, сами грелися, ижъ страшно и жалосно было гледѣти: три—два человеки на ден ледво сноповъ 40 нажнутъ овса албо ярицы, бо велми к земли прилегло. Люди убогие, яръ¹²⁵⁾ на весне жали—горевали, але вже толко для статку, а того много статками на весне сами господари свое збоже травили; маки, горохи, бобы, проса, репа—то все згола погинуло. А которые молотили яръ, зерня толко знакъ, а коли змелеть, спечеть,—то у печи испечется, а з лопаты у печь не зложит; с печи ажъ ополоникомъ выберет.¹²⁶⁾ Также и жито велми было не умолотно; а коли муку житную у хлебе спекуть, то теско печеное солодко, а за скорину хотя ложки клади, а в печи не пе-

чется. У восень роли (л. 164 об.) и жито сеяли которые старымъ житомъ, то предсе ни во што, а которые житомъ новымъ сеяли, тые ни жали. Якожъ две доле тыхъ людей было, которыхъ оралы и¹²⁷⁾ не сеяны были. На лето куповали жито четверть по грошей 35, яры по гр. 40, пшеницу куповали четверть 40 грош., овесъ по гр. 40, конопель четверть 20 грош., горохъ четверть 20 гр. А тотъ гневъ Божий был и непогода, почавши от Менска до Полоцка к Витебску, до Орши, до Мстиславля, до Пропойска, до Рогачова, Могилева, Любошаны. Потомъ у Речицы, в Лоеве, в Киеве ажъ на Волинъ добрый врожай былъ. А такъ потомъ много множества людей убогихъ з голоду на низъ з жонами и детками и зъ семею, што ижъ страшно было не толко видети, але трудно было и выписати, то ест з верхъ з волости Шкловское, з Друцка, з Дубровны, з Круглы, з Бобря, з Витебска, с-под Полоцка, с-под Менска и з иншихъ многихъ украинъ. Того жъ року была зима злая, снеги великие и сильные были морозы. Многимъ людемъ поморозило кому ногу, кому палцы, другому видъ, уши, носъ, а другие з морозу померли. А коли вже была весна в року 1602, тотъ находъ людей множество почали мерти; по пятеру, по тридцати (л. 165) у яму (хоронили). Хворыхъ, голодныхъ, пухлыхъ многое множество,—страхъ видети гневу Божого. А такъ при великихъ местахъ человека по одному у яму ховали, священники проводили. Тамъ же которые ишли на низъ, тые вси тамъ померли, мало се zostало, А такъ мерли одны при местахъ, на вулицахъ, по дорогахъ, по лесахъ, на пустыни, при роспутняхъ, по пустыхъ избахъ, по гумнахъ померли. Отець сына, сынъ отца, матка детки, детки матку, мужъ жену, жена мужа, покинувши детки свои, розно по местахъ, по селахъ розышлися, одинъ другого покидали, не ведаючи одинъ о другомъ,—мало не вси померли. А коли тотъ находъ у воротъ, албо в дому у кого стоячи хлеба просили, отецъ з сыномъ, сынъ с отцомъ, матка з дочкою, дочка з маткою, братъ з братомъ, сестра з сестрою, мужъ з женою, тыми словы мовили силне, слезне, горко мовили такъ: «Матухно, зезулюхно, утухно, панюшко, сподариня, солнце, месецъ, звездухно, дай крошку хлеба!». Тутже подле воротъ будетъ стояти зраня до обеда и до полудня, такъ то просячи; тамъ же другой под плотомъ¹²⁸⁾ и умереть.

Того жъ року куповали жита, четверть 40 грош., пшеницы четверть 50 грош., овса четверть 38, гречихи четверть грош. 40, гороху четверть грош. 40, конопель четверть 50 грош., капусты ведро кислое 3 грош., (л. 165 об.) ушатокъ капусты кислое 24 гр., ячмень четверть грош. 70. А коли варива просили, тые слова мовили: «Сподариня, перепелочко, зорухно, зернетко, солнушко, дай ложечку дитяку варивца сырого!».

Того жъ року 602 з ласки Божей весна почалася добре,¹²⁹⁾ нишли до святого Юря ледво штос жито посееное почало з земли являтися, а другое усходити, и то потросе; почали орати на

¹²²⁾ См. зап. 1600 г., которую надо читать: 601, 602. См. 1603 г.

¹²³⁾ Повторение. См. выше.

¹²⁴⁾ Тоже.

¹²⁵⁾ У Л.—Зар.

¹²⁷⁾ У К.—ораны. Вѣр. здѣсь надо читать—которыхъ оралы и сеяны, сущ.—пашни.

¹²⁸⁾ У К.

поветрее великое в постъ Филиповъ; а в которыхъ замкахъ поветрее не было, в тыхъ местахъ по дорогахъ, по улицахъ стражъ великую день и ночь мевали ажъ до Рожества Христова; а предсе Господь Богъ тыхъ в целости здравыхъ заховаль. А потомъ з ласки Божое было по всемъ странамъ здорово. Тепер же з ласки Божое урожай на все добрый былъ; жита мера копа гр., ярицы мера копа гр., овса мера грошей 50, гречихи мера грош. 60. А за такое милосердие и великую его ласку честь и хвалу Господу Богу воздавали, пили и ели. А которые померли, тыхъ упоминали, плакали, жаловали и пометку творили за тыхъ душъ и за грехи ихъ Господа Бога просили, абы Господь Богъ не поменуль греховъ ихъ.

Теперь же радость великая была, ижъ мужъ жену в далекихъ странахъ знашолъ, отецъ сына, matka дети, дети матку, приятель приятеля, ближний ближнего своего; а где который умеръ, от тыхъ одинъ одному поведаль, где похованъ.

Року 1604, на Василя святаго, то ест поваго лета была зима велми добра, погодлива до великого посту, а потомъ на пятой недели великого посту снега, дожди великие были, ажъ Днепръ ростекся (л. 168 об.), а снегъ согнало. Предсе весна не pogodная была, — тогда жито у цвету морозъ побилъ; также огурки у цвету морозъ побилъ¹³³), якожъ на тотъ часъ у господарстве мало хто бы ся мелъ огурками похвалити, хотя жъ ихъ гораздо и добре укубили; ягодъ, яблокъ, иныхъ овощей мало ся zostало для великихъ дождовъ, морозовъ, градовъ, только грибовъ — абабковъ в лѣте велми много было зродило, ижъ каждый человекъ по двакрыть у грибы на день ходилъ. Такъ же за великими дождями около великихъ рекъ¹³⁴) травъ ни троха сена некосили. Вода вешняя¹³⁵) стояла по святомъ Петре тыждень; а коли почала вода вешняя спадыват, якобы три дни было. Потомъ болшая вода дождевая нашла; и так поведали, яко бы серед лѣта на Москве снегъ великий и морозъ былъ колко недель на санехъ в лѣте¹³⁶) ездилъ. В насъ на низкихъ мѣстахъ у вогородахъ капуста, цыбули, яри згола потопило; и стояла вода мал не до Или святаго. Зима была велми суха, людемъ купецкимъ велми шкодила, бо снегъ малъ былъ. Жита, гречихи, пшеницы, овесъ, ечмень, горохъ в той цене былъ, яко в року 603, бо тотъ рокъ вари мало было; только грибы, ледники, оленки ели, а рыбъ вялыхъ мало было для великихъ поводковъ (л. 169). На люди з ласки Божее было здорово.

Року 1605, весна з ласки Божей была добра, снегъ заразомъ согнало; жито на зиму сеяное, як было зелено у восень, также было зелено и на веснѣ, с тою зеленостью и зацвило. Предсе житу сухость была велми зашкодила, дождю мало бывало; у цвету яко у жите такъ и яръ морозъ, сухость зашкодила. Двой были усходы. Гречихи добрый урожай былъ и плевна

была. Того року укуповали жита четверть 8 грош., овса четверть грошей 4, пшеницы четверть гр. 16, конопель четверть гр. 6, маку небыло ни троха, ни цыбули, чесноку; и того было велми малый урожай.

Того жъ року 605, у Баркулабове за Лаховою у волоки порезано черезъ урядника пана Федора Плетинского.

Того жъ року 605 якийся знашолъ у краю Низовомъ, а зважа у дворе князей Вышневецкихъ якийсь Дмитръ Ивановичъ Царевичъ;¹³⁷) якожъ бывши при дворе ихъ милости пановъ радныхъ и собравши войско немалое люду низовского и козаковъ запорожскихъ, такъ же люду руского множество, с тымъ людомъ поехавши, Стародубъ, городъ Московский, узялъ, лсты по всей Москве розослалъ, поведаячи себе быти (л. 169 об.) царя Дмитра Ивановича Московского, которого еще малого яко бы мелъ Годунъ стратити, нижли страчено¹³⁸) и до царя Годуна принесено, але не оного Дмитра Ивановича, в него место малое дитятко, а его дивне было сховано и на Украину Низовскую было вывезено. Якожъ о того Дмитра Ивановича¹³⁹) животе и мешканю, о бытности его, обычаяхъ и поступкахъ и мешканю его дивне и плачливе и трудно было выписати, якожъ история о немъ есть написана по достатку у другихъ летоисцахъ. Якожъ не по маломъ часе оный Дмитръ Ивановичъ з людомъ взявши градъ Стародубъ и Москву оселъ, а Годуна с царства своего Московского согналъ, и не ведати где ся Годунъ поделъ. Якожъ Дмитра Ивановича познавши его Москва по давныхъ знакахъ царскихъ, былъ корунованъ царемъ вместо отца своего Ивана, царя Московского на Москве. А хотяжъ и коруновали его, предсе не мели со собою доброе и зуполное згоды; одна Москва примовала его за царя, а другая не примовала; тутъ же промежи ними была силная и великая незгода и посварокъ и велми о немъ шлось дивне радили, хитре, мудре, скрыте, молчкомъ радили, о чомъ напередъ услыште.

Року Божого нарож. 1606. Тотъ рокъ з ласки Божей былъ здоровъ, на всемъ добрый, нижли рокъ мокрый; жито, яри плохи были, а предсе цена была яко въ року 1605 описано; предные поводки были частые; сеновъ мало было статку. З ласки Божей было здорово, также на люди.

Того жъ року 1606 Дмитръ Ивановичъ, будучи ему коронованому царемъ на Москве, не порадившись, али пытавшись сыновъ боярскихъ, по своей ему воли, по своей мысли, пославъ и змовивши панну зацную за себе у пана (проп.) воеводы сондомирского в Полци; якожъ оны послы, змовивши панну, привезли на Москву и самого пана сондомирского воеводу, также з нимъ много множество добрыхъ, зацныхъ пановъ и паней и панянокъ зацныхъ шляхетныхъ. Якожъ того жъ року 605¹⁴⁰) (6), было веселье на Москве и было при томъ веселю Литвы, Руси и поляковъ, волынцовъ, поведали яко семь тысящей выбранцовъ, коштомъ великимъ выбра-

¹³³) Огурцами Могилевъ славился издревле и вельми обширную торговлю кажется до 50-хъ годовъ истекающаго столѣтня. Затѣмъ и въ другихъ нашихъ городахъ появлялись собственные огурцы.

¹³⁴) У К. — день.

¹³⁵) Иб — великая.

¹³⁷) Иб. — опущенъ. — Царевичъ.

¹³⁸) У К. и Д. — зап. — страшно.

¹³⁹) У К. и Д. — зап.

ныхъ, в злате и серебре, в жемчугу, у каменью дорогомъ, ижъ того умъ человеческий сказати не возмозетъ. Якожъ потомъ веселю за колко дней, албо недель Москва вся, забравшисе и змовившися межи собою, в ночи безъ вѣсти безпечне, грозно вдарили на палацъ самого царя (л. 170 об.) Дмитра Ивановича ¹⁴¹⁾ и на вес почеть его, такъ Литву, Русь и поляки и на пана Сондомирскаго. В тотъ часъ побито отъ Москвы много множество почту царя Дмитра Ивановича, люду зацного, люду служалого рыцерскаго, пановъ зацныхъ шляхетныхъ, также зацныхъ паней, паненокъ; тымъ всемъ великое насилство, посмевање, што ихъ злый умысель мыслилъ, то чинили; плачливе и страшно было слышати о таковой злой пригоде тыхъ людей учтивыхъ, а самого царя Дмитра не ведати где ся онъ поделъ. Одны поведали,—убить, а другие поведали,—живъ утекъ, о томъ ништо на тотъ часъ певное ведомости не мелъ, а самого пана Сондомирскаго не згубили и з дочкою его до вяззения посадили. А которыхъ на тотъ часъ пановъ не побили, тыхъ множество люду служалого, яко убогихъ, такъ и богатыхъ полушивши, шаты добрые з нихъ собравши, брони поотнимавши, нагихъ, босыхъ за границу выгнавши, попускали. А то за великие прикрости литовские и насмевање полское сталося имъ, ижъ былъ збудовалъ царь Дмитръ ку вели жоне своей на Москве костель полский и мниши служили службу Божию, а з русскихъ церквей великое насмевање чинили, (л. 171) поповъ московскихъ уруговали, з нихъ ся насмевали,—мели то себе за великую кривду и великое зелживости своей, не хотячи у царстве своемъ, абы была вера ляховитинская; бо в нихъ того от вековъ не бывало, ани хотели того во царстве своемъ мети. Прето ихъ побили, помордовали и с царства своего Московского прочъ выгнали, а себе на царство царемъ помазали Шуйскаго. Потомъ того жъ року 605 (6), господарь король полский Жиегимонтъ Третий послал гонца своего о томъ до Москвы пана Яна Кгенскаго; и того тамже на Москве посадили, и седелъ тотъ гонецъ много.

Того жъ року 606, месеца іюня 5. Почался починати якийсь рокошъ. Тамъ же на тотъ рокошъ зьеждчались панове руские, пруские, жомойтские, мазовецкие, подляские, волинцы, литва, поляки, згола от всехъ земель и поветовъ панове велможные, панове зацные, всякихъ веръ, всякихъ языковъ. И стоялъ тотъ рокошъ у Сондомиру месяцевъ шесть. Яко жъ тамъ тотъ край выгубивши, выпаливши, опустошивши от Покрывницы две миле, и не учинивши и не постановивши ничего добраго у восень о святой Покрове розехались проч. Тотъ рокъ 606 з ласки Божей добрый былъ, толко на фребру много ¹⁴²⁾ было хворыхъ, а збожу была цена (л. 171 об.): жита мера по гр. 24, овса мера гр. 14, гречижи мера гр. 20, ечменю мера гр. 20. Той же рокъ 605 (6) вели дивный былъ, а то в томъ, ижъ вода все лета такъ была велика, яко праве весне, не толко летомъ, но и о запустехъ Филиповыхъ: разъ упадетъ, потомъ

прибудетъ, изъ береговъ выливалось; прето сена велимъ мало косили.

Року 1607. Тотъ рокъ з ласки Божей былъ здоровъ на люди, также и врожай збожу середний былъ, также и цена збожу была: жита чверть гр. 8, пшеница чверть грошей 6, ечмень гр. 6 ¹⁴³⁾, овса чверть гр. 5, гречижи чверть гр. 4. Нишли того року 607 великая была, незгода и замешане кролю с панами, паномъ с кролемъ, з рокошанами, великий бунтъ, забите, кровопролите; отъ господара кроля на дома насылане; шляхте шкѣду великую починене. Вели страшно было слышати, албо тымъ, где се то деало, видети. Якожъ и конституция были выдали релии греческой; а потомъ за великою (незгодою) ¹⁴⁴⁾ и дивными справами разорвалося. На томъ такъ не постаповилося, толко великое забийство, мордерство, кровопролитство поделали рокошаномъ; якожъ о таковомъ постановеню рокошанскомъ тутъ же в томъ року 606 есть вышей описанъ.

Въ томъ же року 607 было великое на християне (л. 172) и немилостивое жолнерство, лунечество; по местахъ, по селахъ жолнери берестейские, жолнере кгороденские тые по волости королевской капщизну брали, а на панскихъ и княжескихъ приставство на подданныхъ вытегали. Къ тому засъ особливе жолнеры Лисовскаго, жолнеры Кгороденскаго тые по подданныхъ королевскихъ и князскихъ, панскихъ, шляхецкихъ великое и немилостивое приставство, албо стацию по волостяхъ брали, яко збожемъ, также и пеземъ.

Того жъ року 607, месеца мая после семое суботы, ишолъ со Шклова и з Могилева на Попову гору ¹⁴⁵⁾ якийсь Дмитръ Ивановичъ; менилъ себе быти онымъ царемъ московскимъ, который первой того Москву взялъ, и тамъ же оженився. Бо тотъ Дмитръ Нагий былъ напервей у попа шкловскаго именемъ (проп.), дети грамоте училъ, школу держалъ; а потомъ до Могилева пришолъ, также у священника Оедора Сосиновича Николскаго у селе дети училъ. А самъ оный Дмитръ Нагий мел господу у Могилеве у Терешка, который проскуры заведаль при церкви святаго Николы. И прихожуваль до того Терешка часъ не малый, каждому забегаячи, послугуючи; а мелъ на себе одевье плохое, кожухъ плохий, шлыкъ баряный, в лете в томъ ходилъ. А коли были почали познавати онаго (л. 172 об.) Дмитра Нагого, в тотъ часъ з Могилева на село Онисковича Сидоровича ¹⁴⁶⁾ ажъ до Пропойска увышолъ. Тамъ же у Пропойску были его поймали, во везенью седелъ. А потомъ панъ Рагоза, врядникъ чечерский, за ведомостю пана своего его милости Зеновича, старосту чечерскаго, онаго Дмитра Нагого на Попову Гору, то есть за границу Московскую пустилъ, со слугами своими его провадилъ. А коли приехалъ до Москвы, то ест Поповы Горы, тамъ же его Москва по знакахъ царскихъ и по писанныхъ листахъ, которые онъ, утекаячи з Москвы по замкахъ написавши, давалъ,—черезъ тые уси знаки его познали, ижъ

¹⁴³⁾ Гр. — опущ. ечмень гр. 6.

¹⁴⁴⁾ Тоже — незгодою.

¹⁴¹⁾ У К. опущено — Дмитра.

онъ есть правдоу пвний царь восточный Дмитръ Ивановичъ, праведное солнце. Тутъ же почали радоватися, в шаты, убіоры кошовные одѣли; потомъ конного люду семъсотъ до него при-бегло. Тутъ же почаль лысты писати до Могилева, до Орши, до Мстиславля, Крычева, до Менска и до всехъ украинныхъ замковъ, абы люде рыцерские, люде¹⁴⁷⁾ охотные до онаго Дмитра Нагого при-бывали, грехи брали его. И заразомъ с Поповы Горы оный Дмитръ Нагий, сей мнимый царь московский, осѣлъ замокъ московский Стародубъ. Тепер же почался людъ гулящий, людъ сво-вольный—скоро Дмитро, то и молодцы. Якийсь наймитъ з Мстиславля до него пришолъ. На тотъ часъ, (л. 173) на Москве царемъ князь Андрей¹⁴⁸⁾ Шуйский. Тогда собравшы войско Дмитрашъ, и почаль войну творити з Москвою и с княземъ Шуйскимъ, нижи одны Москвичи признавали его царемъ быти и самая Москва и вси болшие бояре московские,—и инья многая Москва, которая первой его добре звала быти царемъ московскимъ: ино дей якийсь воръ мо-сковский, а другие поведили быти и называли его такъ—плутъ. И такъ до онаго Дмитра Нагого Москва писала быти его такимъ—царь воръ, Гриша Отреничъ, рострыга. Потомъ зас явился другой царь на Москве именемъ Недве-докъ. Тотъ Недведокъ з людомъ немалымъ самъ передался на Москву царю Андрею Шуйскому. Тепер же почали войска до царя Дмитрия при-бывати, войска великие, войска сильные. Отселя з Литвы, Руцкий з ротою, Лисовский, Велемов-ский, Сапега и иныхъ много, а знизу роты ве-ликие: князь Вышневецкий з ротою, князь Ру-жинский з ротою; тамъ же волынскихъ, подол-скихъ зацныхъ пановъ з ретами, а с Польи панъ Стадницкий з ротами великими. Тамъ же на Москве в тотъ часъ Богъ ведасть, шго ся тамъ деяло: места, замки малые выплендровали, але под столицею все лѣто стояли, много штур-мовъ утратили,—недостали. Тамъ же купцы шли многие з горелками, и тые великую шкоду Москве делали,—хотя купцы, и тые жолнерами (л. 173 об.) себе поведали быти; якожъ оны жолнере и вси купцы, которые тамъ на Москве были, чудно и велми дивно о цари Дмитре по-ведаютъ: якось дивне у войску справуетъ, ижъ дей у noci не спить, только убравъшися во платьѣ леда каковсе то (пропускъ нѣсколькихъ строкъ).

Року 1608. Летомъ великие и сильны вой-ска шли на Москву до царя Дмитра, а намъ в томъ краю сильную великую шкоду починили у статку, а наболшей у коняхъ. Тые то шли жолнери имена ихъ описано в року 607.

Того жъ року 608 разгневане Божее было, много псовъ устеклыхъ попсовалося, коней, лю-дей много покусали и померли. Того жъ року 608 патриарха вселенский киръ Рафаиль пере-ставился. Того жъ року на местце его былъ посвященъ вселенскимъ патриархомъ именемъ Киръ Неофита.

Того жъ року 608 лето было мокрое, поводки были частые (л. 174), мало хто при рекахъ

великихъ сена косить, бо и до восени поводки великие были. Того жъ року 608 много детокъ малыхъ з воспы померло.

(Здѣсь заканчивается Варкалабовская Лѣто-пись. Далѣ слѣдуетъ пробѣлъ строкъ на пять, а потомъ позднѣйшая приписка, тоже не окон-ченная:)

Король Владиславъ ишолъ под Смоленскъ в року 1633. Шеинъ на тотъ часъ з войскомъ великимъ подъ Смоленскомъ былъ и кролю Вла-диславу поклонился и дела его, што Смоленскъ добывалъ, королю Владиславу достались, мено-вите, напервей: Однорожець сажний три и бо-лей—1, Кравать сажний чтыри—2, Гладки сажней три—3, Кречеть сажний три—4, Волкъ сажний три—5, Царь-пушка сажний три и бо-лей—6, Коваль сажни три—7, Юрей сажни три—8, Пасынокъ сажни два и болей—9.

При тыхъ и иныхъ делъ малыхъ припро-важено з Смоленска, числомъ всехъ (пропущено).

(На этомъ словѣ рукопись прерывается. Внизу страницы нарисована киноварью звѣздочка).

ДОПОЛНЕНИЕ.

На лл. 14 об.—16 об. рукописи находится описаніе собора въ Берестѣ, относящаго-ся къ 1590 г. Оно составляетъ очевидно часть лѣтописи.

На день святого Іоанна рождства, въ поне-делокъ Вбежалъ отецъ митрополитъ в место Бе-рестко. Службы тогда при немъ было архиман-дритовъ, то ест именемъ з намостыра Супресля, на имя отецъ Исаия Великая Борода, з Быте-яна монастыря пана Тризны игуменъ Пайсей, дияконъ Игнатей, а архидияконъ Калистъ, ар-химандритъ лаврешовский Гедіонъ Бролинский, архимандритъ городенский, архидияконъ Осафъ, господина митрополита дворный Григорей Ива-нович, протопопа Несторъ з Городна, иныхъ много множество—архимандритовъ, игуменовъ, протопопъ, поповъ. Того же дня было читано козана от владыки володимерского Патея о рже-ствѣ Іоанове душеполезно. По казаню зошлися. Того дня митрополитъ былъ на обѣде во отца Патея. Во второкъ службы божии не было, тол-ко поведаль казане тоеж владыко володимерский Патей о пастырехъ: аз есмь пастыр добрый, душу свою полагая за овца,—видит волка гра-душе и прочие. Тогож дня владыко луцкий при-ехалъ со братие своею.

Тогож дня на томъ же козаню, коли пыталъ владыка володимерский тужъ всехъ стоящихъ во церкви, мовячи: ели добре ест читано, албо зле? Весь собор рекъ: добре. Тутже стоячи поджъ (sic—тое?) слово рекъ владыце володимерскому на оча некто Валериянъ Палисветъ, ижъ дей, отче владыко, ты читаеш зле, то ест противу себе читаешъ. В тотъ часъ и тогож дня было во церкви великое забурене и замешане, аж По-лиспе (та) тако вонъ с церкви вывести. Того же дня по обѣде козали Велирияна поставити средъ номостыра пред собою вес соборъ и пы-тали его тыми словы: Што ты за потребу мелъ

¹⁴⁷⁾ УК. оуц.—рыцарскі люди.

¹⁴⁸⁾ Вм. Василій.

мовити до мене во церкви? Мов ты со мною тепер очивисто пред всеми. Тогда Валериян, припавши благословенство от всего збору, рекъ: Ото чесный светый архиепископе и твоя светине, насъ добре учишь, а самъ зле чинишь, малыхъ робять неразумныхъ у попы ставиш, а от нихъ по осми копъ береш. В тотъ часъ былъ посреда монастыря великое замешане и посваракъ, аж Валерияна, бивши и мардовавши, во багадельню в ланцугъ казали посадити.

Во среду скоро по взатрени козали звонити на зборъ. Собравшимся светымъ отцемъ во церковь, напервей отчинили царские врата, запалили свечи, поставили палой на онбоне, положили евангелие разгорпное. Митрополитъ селъ на особливомъ месте, владыки на особно, архимандрити на особливомъ месте, также архидаконы, протопопы, игумены, священницы, братства на особливомъ месте, также панове, бо ихъ мало было. Слышали, иж римляне будут. Напервей рекли: Амин! Потомъ рекъ архидаконъ велегласно: Встанте, встанте, встанте! падши ницъ, молитву, молитву мовити о пришествию Святого Духа на соборъ сей и на люди сия! По семъ пытали владыки всехъ, мовячи, на штося тутъ собрали, албо зъехалися. Тутъ еслибы были иноверцы, тутъ же бы почали о вере гадатися. По опыте онемъ, иж се не было с кимъ годатися, туж показывали кривды свои, кому от кого деетъ се. Потомъ подавали листы и жалобы братства на владыку лвовского Болобана. Потомъ, тутже во церкви стоячи, далъ жалобу отецъ владыка володимерский Ипатей на владыку лвовского Болобана, иж дей позвовъ от митрополита посланныхъ не принялъ и пона посланного до него казалъ збившы втопити. По семъ Львовяне и Виленско братство право свое братское тужъ иокладали, яко они братство

моцне мають и где школы братские мають мети. Потомъ листы от многихъ пановъ до митрополита и до всехъ владыкъ писанныхъ подавали, такъ жалобныхъ. Потомъ былъ вечеръ, хлеба ести разошлися.

Во четвертокъ тую справу справовали: которые листы на кого показывали, на которой бы мели вырокъ отдати и ихъ проклятию поручити.

В пяткокъ вырокъ выдал(и), ижъ маем в педѣлю прокляти владыку лвовского, также архимандрита и поповъ его. Того ж дня поданъ былъ листъ от арцыбискупа Станислава з Незпа, абы мы сами також и вы соборовъ жадныхъ не чинили без битности его корол. милости. В тотъ часъ было забуреня и плачъ всемъ великий.

Въ субботу постановлене творили—церковное правило, яко се мають справовати во церквахъ, и со крестами за Муховець реку до монастыря вси отцы ходили, тамже было дивно зрети.

В педѣлю по службе Божей было выволане и проклинане владыки лвовского, также и архимандрита его, што страшно слышати и жалосно велми то поведати, яко се тамъ деяло. Тут же сядячи отецъ Михайла митрополит показывал лист писанный от велможного княжати Соломерецкого через посланца его.

В понеделокъ духовное право было з великимъ жалем, иж мають ехати вес собор до его королевской милости о всехъ справахъ.

Второкъ (рокъ) розехалися з Берестя; митрополитъ ехалъ до монастыря Супресля.

Примѣчаніе редакціи: По недосмотру, въ текстѣ опущено начало 150 л. Его слѣдуетъ возстановить такъ: «Але папежъ нехай съ патриархами о томъ намовить, або (л. 150) по разумене вчинившы сегодъ зложать и о томъ становять, а мы безъ старшихъ своихъ духовныхъ о томъ и мыслити не хочемъ».

Варкалабовская чудотворная икона Божіей Матери.

Въ могилевской губерніи, въ 12 верстахъ отъ уѣзднаго города Старога Быхова, близъ мѣстечка Варкалабова, находится Варкалабовскій Вознесенскій женскій монастырь. Въ монастырѣ два храма: Вознесенскій, холодный, и Іоанно-Предтеченскій, теплый.

Вознесенскій храмъ построенъ въ концѣ 80-хъ годовъ вмѣсто древняго деревяннаго храма, также Вознесенскаго, сгорѣвшаго отъ громоваго удара въ 1885 году.

На стѣнѣ этого сгорѣвшаго храма была такая надпись: «Въ лѣто отъ сотворенія свѣта 7156, а отъ Рождества Христова 1648, мѣсяца мая 11 дня, изволеніемъ, благодатію Святаго Животворящаго Духа збудованный храмъ сій во славу Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ честь же и память славнаго Его Вознесенія, во святой общежительной обители Борколабовѣ, во монастыри дѣвичскомъ въ княжествѣ литовскомъ, въ повѣтѣ оршанскомъ сущей: при державѣ государя нашего великаго короля Владислава четвертаго, при всечестномъ отцу Іоилу Труцевичу, игумену кутѣинскомъ, буйницкомъ, борколабовскомъ, первоначальному и основателю монастырей, при игуменіи Фотиніи Киркоровнѣ первоначальной, коштомъ благороднаго православнаго его милости пана Θεодора Богдана Стеткѣвича, каштеляна новгородскаго, и при сыну его милости пану Михаилу Владиміру Стеткѣвичу; руководѣствіемъ же г. отца Макарія Ликтаридія, Божіею милостію православнаго митрополита кіевскаго, викарія і екзарха святѣйшаго ерону, при державѣ государя нашего великаго короля Іоанна третьяго, при всечестномъ г. отцу Гедеону Климовичу, игумену кутеевскихъ монастырей, при игуменіи Ксенофонтіи Камковнѣ освященъ сей Божественный храмъ, и положены въ Божественномъ его олтарѣ мощи святыхъ мученикъ Сергія и Вакха и всята великомученицы Варвары въ лѣто отъ сотворенія свѣта 7187, а отъ воплощенія Христова 1679 мѣсяца мая 20 дня». (Копія надписи, пайдепная въ архивѣ могилевской духовной консисторіи).

Другой монастырскій храмъ—во имя св. Іоанна Предтечи, съ придѣломъ св. Николая, построенъ, по предавію, въ одно время со сгорѣвшею Вознесенскою церковью, также чюдивеніемъ Богдана Стеткевича. (См. «Могил. Губ. Вѣдомости» 1847 г. № 28).

Святыню этого монастыря составляетъ древняя чудотворная икона Божіей Матери.

Икона эта имѣетъ въ длину $1\frac{3}{4}$ арш., въ ширину—1 аршинъ и 2 вершка, и написана на цѣлѣной доскѣ. Богоматерь держитъ Божественнаго Младенца на лѣвой рукѣ, правая же поκειται на груди. Спаситель правой рукой благословляетъ, а въ лѣвой держитъ свитокъ. Ликъ Богоматери выражаетъ скорбь. Живопись образа строгая и высокая. На иконѣ—сребропозлащенная риза, вся усыпанная жемчугомъ и драгоценными камнями. Стоимость этой ризы до 10 т. рублей. На ризѣ четыре звѣзды, тоже съ дорогими камнями. Въ одной изъ нихъ, находящейся ниже прочихъ, у стопы Спасителя, хранятся мощи свв. Ефросиніи полоцкой и Лонгина вратаря.

Икона помѣщается въ кіотѣ за стекломъ; нижняя половина стекла пододвигается подъ верхнюю, что даетъ возможность прикладываться къ св. иконѣ.

Въ обѣихъ церквяхъ монастыря для иконы устроены другіе большіе золоченные кіоты, высотой по 2 сажени, съ богатой рѣзбой и украшеніями. Кіоты эти помѣщаются въ той и другой церкви у стѣны, направо отъ праваго клироса. Въ нихъ и устанавливается св. икона—зимомъ въ Іоанно-Предтеченской церкви, а лѣтомъ—въ Вознесенской.

О чудотворномъ явленіи этой иконы свидѣтельствуется „извѣщеніе“, или надпись, находящаяся подъ этою иконою. Надпись эта гласитъ слѣдующее: «Извѣщеніе о чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы борколабовской. Тайну цареву подобаетъ хранить, дѣла же Божіи открывать. Попущеніемъ Божіимъ бывшей брани въ Польшѣ-Литвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7167-ое, отъ Рождества Христова 1659-ое, державѣ польскаго короля Владислава четвертаго, грядуще изъ Польши, князь воевъ російскихъ, прозваніемъ Пожарскій, съ собою имѣяще потай сію икону Пресвятыя Богородицы изъ Польши, и егда прииде на мѣсто сіе, идѣже вынѣ у вратъ великихъ¹⁾, тогда ста икона неподвижима; трудяся же князь, хотя конскою силою²⁾ двигнути, и ничтоже успѣ, и бысть икона неподвижима. Сіе видя, князь поиде въ монастырь къ игуменіи тогда бывшей Фотиніи Киркоровнѣ, рече: возьмите икону Пресвятыя Богородицы, ибо хочетъ Мати Божія здѣ пре-

¹⁾ Мѣсто это находится направо отъ воротъ, въ саду игуменіи; здѣсь теперь стоитъ старая часовенка.

²⁾ Въ другихъ спискахъ въ этой надписи есть нѣкоторыя различія, напр. послѣ словъ: «конскою силою» прибавлено: «и младами отроки».

бывати. Тогда игуменія съ сестрами пришедши, взяше съ подобающею честію икону Пресвятыя Богородицы, поставиша ю посередѣ церкви, и оставиша до утрія³⁾, гдѣ бы поставить оную; егда же придоша на утріе въ церковь, обрѣтоша икону, саму о себѣ ставшу при стѣнѣ, идѣже и нынѣ стоитъ⁴⁾. Празднованіе оной совершается мѣсяца іюля 11-го числа, въ день святыя великомученицы Евфиміи Трехвальныя, въ онѣже день сія икона прибыла въ монастырь борколабовскій⁴⁾.

Къ сожалѣнію. въ это «извѣщеніе» вкралась грубая хронологическая неточность. По «извѣщенію», икона явилась въ 1659 г. при польскомъ королѣ Владиславѣ IV, но извѣстно, что

³⁾ Прибавка въ копіяхъ: «размышляя».

⁴⁾ Разумѣется мѣсто въ сгорѣвшей вознесенской церкви. На этомъ мѣстѣ, подъ иконою, покоится прахъ игуменіи Фотиніи Киркоровны.

этотъ король умеръ въ 1648 г. Вѣроятно, эта надпись составлена была гораздо позже самаго чуда, на основаніи устнаго преданія. За неимѣніемъ другихъ данныхъ о времени явленія иконы, трудно судить, какъ должна быть исправлена эта неточность.

Точная копія Варкалабовской иконы имѣется въ могилевской Николаевской церкви. Металлическая риза на этой копіи работы извѣстнаго могилевскаго мастера Петра Слижика, съ датою 1781 г. мая 1 дня. На ризѣ имѣется слѣдующая надпись:

«В Варкалабовѣ стоитъ Богомати,
Тамо источаетъ чудесъ благодати.
Сей друг(i)й образъ, какъ на мисти зрѣти,
Прибѣгайте къ ней и отцы и дѣти.
Тамо въ молитвахъ оупѣхъ получаютъ,
С вѣрою моляся, и здѣсь то дозываютъ».

О. Ж.

МОГИЛЕВСКАЯ СТАРИНА

КЪ ИСТОРИИ ВѢТКИ.

Насколько намъ извѣстно, еще никто не дѣлалъ попытки опредѣлить въ историческомъ прошломъ нашей губерніи, когда и подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ появились здѣсь новыя народности, гдѣ онѣ осаживались и какъ дѣйствовали, ширясь и разливаясь среди коренного населенія. Не нужно много доказывать, что каждое новое населеніе вліяло на заселенную мѣстность, — клало на ея вѣками нажитую — историческую фیزیономію тотъ или иной отпечатокъ. Чѣмъ, напр., какъ не племеннымъ составомъ населенія можно объяснить такой любопытный фактъ, какъ почти абсолютное отсутствіе въ гомельскомъ уѣздѣ тѣлесныхъ наказаній¹⁾ или сильное развитіе въ немъ торговли и промышленности²⁾.

Печатаемый ниже документъ, помимо своего историческаго значенія, заслуживаетъ особаго интереса и съ точки зрѣнія культурной. Въ немъ, съ рѣдкою полнотою и обстоятельностью, заактовано: когда, гдѣ и почему появилось въ предѣлахъ могилевской губерніи населеніе великорусское — „м е с к а л и“, какъ въ документѣ называютъ сами себя вѣтковскіе раскольники-старообрядцы.

Предлагаемый документъ переноситъ насъ на два столѣтія назадъ, къ началу 1690 года: онъ совершенъ 18 февраля и явленъ въ градскомъ судѣ въ Рѣчицѣ 21 февраля 1690 года. Бѣлоруссія тогда жила подъ польскимъ владычествомъ, послѣ «вѣчнаго мира» (1686 г.). Мѣстомъ, гдѣ происходитъ дѣйствіе, является наша Вѣтка¹⁾, которая была тогда не нынѣшнимъ большимъ мѣстечкомъ и выдающимся торговымъ центромъ²⁾, но лишь простою деревней. Официально Вѣтка называется wieś (деревня), хотя ей уже усвоили и наименование „слободы“. Деревня Вѣтка принадлежала владѣльцамъ м. Хальча и находилась въ рѣчицкомъ повѣтѣ. Въ концѣ XVII в. между крупными владѣльцами могилевской Бѣлоруссіи — Карломъ Казимировичемъ Халецкимъ и Оомою Красицкимъ — шелъ судебный процессъ касательно земельныхъ границъ. Фамиліи Халецкихъ принадлежало родовое им. Х а л ь ч ь³⁾ рѣчицкаго повѣта. Домъ Красицкихъ владѣлъ гомельскимъ староствомъ, также входившимъ въ составъ названнаго староства. Спорное дѣло дошло до высшаго — „трибунальнаго“ суда. Для окончательнаго рѣшенія спора, польскій король Янъ Собѣскій, въ началѣ 1690 года, назначилъ комисію, во главѣ которой сталъ его секретарь

Петръ Михайловичъ Полтевъ⁴⁾ Главною задачей его было — разграничить староство гомельское съ им. Хальчъ. Вслѣдствіе зимняго времени про-извести, впрочемъ, разслѣдованіе касательно межевыхъ знаковъ и границъ было признано неудобнымъ и потому было отложено до весны.

Но П. М. Полтеву, вмѣстѣ съ тѣмъ, было дано отъ ассесорскаго суда другое порученіе: «произвести разслѣдованіе касательно новой вѣтры, появившейся среди людей московской націи, осѣвшихъ на слободахъ».

Разслѣдованіе П. Полтева имѣетъ особенную цѣну и значеніе какъ потому, что онъ выступаетъ здѣсь въ качествѣ судьи съ полномочіями отъ римской куріи („апостольской столицы“) и, несомнѣнно, былъ въ достаточной мѣрѣ свѣдущъ въ богословско-ритуальныхъ вопросахъ, такъ и потому, въ особенности, что свое разслѣдованіе П. Полтевъ производилъ не одинъ. Въ качествѣ участниковъ въ дознаніи онъ пригласилъ нѣсколько мѣстныхъ дворянъ, двухъ судебныхъ приставовъ и, что останавливаетъ особое вниманіе, — православнаго священника и латинскаго ксендза. Лица эти удостовѣрили свое присутствіе при слѣдствіи собственноручными подписями въ такомъ порядкѣ: 1. Обыватель рѣчицкаго повѣта Іоакимъ Эпимаховичъ; 2. Обыватель рѣчицкаго повѣта Александръ-Флоріанъ изъ Гурскихъ — Каплинскій; 3. Инъ Мельхіоръ Сѣножатскій — (безграмотный); 4. Инъ Петръ Даниловичъ; 5. Судебный приставъ рѣчицкаго повѣта Григорій Свинка; 6. Ксендзъ Раймундъ Халецкій; 7. Пресвитеръ церкви м. Хальча Теодоръ Вологовскій; 8. Николай Жолтокъ, и 9. Судебный приставъ рѣчицкаго повѣта Александръ Савицкій. Словомъ, мы имѣемъ дѣло съ дознаніемъ, произведеннымъ съ формальной стороны правильно. Въ качествѣ допрашиваемыхъ были призваны «тѣ люди и духовные (?) оныхъ». Разслѣдованіе распадается на четыре части: о родоприсхожденіи, о вѣрѣ, о жизни и о количествѣ.

I. De genere — о народности, племени.

П. М. Полтевъ ставитъ во пр о с ь просто: — „Что вы за люди и откуда прибыли? Не нарушается ли симъ пятый пунктъ мира, заключеннаго между монархами царства Московскаго и королевства Польскаго?“

О т вѣ т ь. „Мы — вольные люди изъ московскихъ владѣній; и, подобно тому какъ и на Москвѣ не мало людей вольныхъ изъ великаго княжества литовскаго, на томъ самомъ основаніи осѣлись мы въ предѣлахъ е. в. короля. А при-

⁴⁾ Букв. Полтевъ — Piotr Michał Poltiew.

.) Вѣроятно, здѣсь отвѣтъ записанъ не точно. Рѣчь идетъ вѣроятно о имени Іисусъ.

¹⁾ „Могил. Губ. Вѣдом.“ 1898 г. № 84.

²⁾ Ibid. № 74.

³⁾ Вѣтка называется такъ по рукаву, отдѣляющемуся здѣсь отъ рѣки Сожа, и составляющему вѣтвь этой рѣки.

⁴⁾ „Мог. Губ. Вѣд.“ 1898 г. № 70.

⁵⁾ Мѣстное народное названіе — Х а л ь ч ь.

чина нашего выхода таковая: еще при царѣ, блаженной памяти, Алексѣи Михайловичѣ былъ патриархомъ московскимъ Никонъ. Выше правилъ, т. е. уставовъ святыхъ отцевъ, онъ поставилъ уставы по своему домыслу и приказалъ, чтобы они были выполняемы, а именно: чтобы каждый, крестясь, уже не произносилъ, какъ было предъ тѣмъ, «Господи, Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!» но, подъ клятвой и наказаніемъ со стороны свѣтской власти чрезъ сожженіе, онъ повелѣлъ всѣмъ креститься такъ: «Господи, Боже нашъ, помилуй насъ!»¹⁾. За это многіе потерпѣли мученіе. Другіе же, не желая переносить мученій и подчиняться вопреки уставамъ свв. отецъ, въ томъ числѣ и мы, безъ всякой задержки, съ пожитками своими вышли изъ Москвы. И осѣлись мы:—одни на Сѣверщинѣ между казаками, которые такъ же крестомъ знаменуются, а другіе пришли далѣе во владѣнія е. кор. вел., государя нашего милостиваго. Поэтому мы и не подлежимъ пункту пятому, касающемуся людей своевольныхъ, такъ какъ мы не преступники, а вышли по доброй волѣ. И еще много нашей братіи желаютъ устремиться подъ крылья е. кор. вел., какъ государя благочестиваго (робо́зпаго). А что называютъ насъ филипповцами, какъ будто мы приходимъ отъ какого-то Филиппа,—то это несправедливо. Названіе это возникло оттого, что нѣкій Филиппъ, человекъ простой, былъ населителемъ подъ Стародубомъ на Сѣверщинѣ и нашихъ братьевъ москалей онъ поселилъ въ нѣкоторыхъ слободахъ. Люди по имени сего основателя начали звать другихъ филипповцами; мы же православные русскіе люди⁴⁾.

II. De fide—о вѣрѣ.

II. Полтевъ ставитъ вопросъ о вѣрѣ москалей такимъ образомъ: «Что за новую вѣру они имѣютъ? Почему они пустились на вымыселъ?»

Москали просили Полтева, чтобы онъ посѣтилъ ихъ «монастырь».

Полтевъ и описываетъ это свое посѣщеніе: «Я отправился туда и въ домѣ, выдаваемомъ за монастырь, видѣлъ слѣдующее: на указанномъ строеніи поставленъ крестъ, внутри этого дома поставлено большое множество образовъ—Господа Христа и Пресвятой Дѣвы, — которые изищно украшены серебромъ. Посреди поставленъ столъ и на немъ образъ Пресвятой Дѣвы, весьма изукрашенный; на семъ же столѣ—евангеліе, оправленное въ бархатъ кармазиноваго цвѣта и богато обложенное серебромъ. Книгъ вообще очень много; но рѣшительно всѣ—книги, относящіяся къ русскому богослуженію, изданія кievскаго и московскаго, книги одобренныя (libros approbatos), всѣ печатныя, не писанныя и не измышленныя. Даже и хоругвь есть церковная!

Мы допытывались: «Есть ли у нихъ святѣйшее таинство (евхаристія)?»—На что они отвѣчали, что имѣть его не могутъ, потому что не имѣютъ освященной церкви и литургіи не могутъ совершить, а только отправляютъ—предъ полуднемъ ч а с ы, вечеромъ—вечерню и поутру—

утреню, на каковыя богослуженія созываютъ народъ посредствомъ колоколовъ. И строеніе то не называютъ церковью, а часовнею.

Здѣсь я осведомился о слѣдующемъ:—вѣдь есть церковныя правила 318 святителей никейскаго собора, по коимъ каждый христіанинъ наимѣнѣе одинъ разъ въ годъ долженъ чинить исповѣдь въ своихъ грѣхахъ и приступать къ трапезѣ Господней. А если вы не имѣете и не можете имѣть святѣйшаго таинства, то какимъ образомъ каждый получить спасеніе и исполнить каноны, особенно большой? Кромѣ того, должно быть напутствіе?—На это тѣ законники отвѣчали такъ: Мы церкви своей не имѣемъ; но стараемся, чтобы она была¹⁾. Поэтому, мы ѣздимъ въ церковь, освященную епископомъ, и посвятивши тамъ святѣйшія тайны, привозимъ сюда и имѣемъ дары (т. н. тѣло Христово) въ запасъ, на случай приключившейся надобности, всѣхъ людей снабжаемъ и для больныхъ имѣемъ. И не только одинъ разъ, какъ всякій христіанинъ повиненъ наблюдать согласно никейскому собору, но нѣкоторые по особому благочестію исповѣдаются и приобщаются каждый постъ, которыхъ мы имѣемъ четыре: постъ великій, постъ петровскій, постъ спасовъ или Преображенія Господня и постъ филипповъ, иначе рождественскій.

Затѣмъ, показали мнѣ шкатулку, бывшую въ особомъ подобающемъ почтеніи, въ коей, не дотрогиваясь, я видѣлъ Агнецъ, т. е. просвиру или хлѣбъ, который, какъ всесвятѣйшія тайны, освящаютъ на цѣлый годъ въ каждой церкви обряда греческаго, и начинаютъ освященнымъ виномъ,—кровію Господа Христа. И сіе они употребляютъ въ теченіе года и раздаютъ людямъ вмѣсто свв. таинъ, по одной размоленной крохѣ. А потомъ они раздаютъ людямъ другіе таковыя же хлѣбы, освященные мѣньшимъ священствомъ, не напаянные».

Тогда Полтевъ высказалъ, что есть правило церковное (канонъ), по которому каждый христіанинъ по воскресеньямъ и въ дни нарочитыхъ праздниковъ, подъ страхомъ смертнаго грѣха, обязательно долженъ слушать литургію; а когда они, москали, не могутъ совершать литургіи, то какимъ же образомъ можетъ быть выполненъ тотъ канонъ?—На это отвѣтили: Каждый христіанинъ, который находится въ отдаленномъ разстояніи отъ церкви, нисколько не согрѣшаетъ противъ сего канона.—Что же выдуманно, будто бы они своихъ умершихъ не погребаютъ, а сожигаютъ, то они показали свои могилы. На каждой изъ нихъ поставленъ деревянный крестъ,—одни новые, другіе—гпилые, давніе и могилы—старыя, потому что надъ нѣкоторыми подѣланы какъ бы каплички. Тѣ могилы здѣсь же возлѣ «монастыря». Они добавляютъ, что мѣсто сіе освящено священниками и здѣсь будетъ строиться церковь, а освящать ее имѣемъ намереніе просить того бѣлорусскаго владыку, коего дастъ е. и. в. король.

Вообще же, насколько я лично и чрезъ посредство нижеподписавшихся шляхтичей, мѣстныхъ обывателей, развѣдалъ и выяснилъ, усматриваю, что это не иное что, какъ та старая вѣра, какая въ Москвѣ, и нѣтъ никакого иного

¹⁾ Взглядъ этотъ интересно сопоставить съ отзывомъ И. И. Мельникова: „Вразумлять (приверженцевъ стараго обряда, что таинства и души человѣческія освящаются не вѣщимъ обрядомъ и не старыми или новыми книгами, а вѣрою и благодатію, что исправленіе обряда необходимо, было совершенно невозможно. Простые сердцемъ и не книжные люди этого не понимали да и понять не могли. Что же вышло? Всѣ люди побожно, всѣ люди преданные церкви, уклонились отъ Никона и образовали расколъ“.

¹⁾ Старанія эти, какъ извѣстно, вскорѣ увѣнчались успѣхомъ: въ 1695 г. сюда явился по приглашенію вѣт-

заслуженія или забабовъ (obłudy y zababow)*.

III. De vita, aut moribus — о жизни или нравственности.

„Когда я (Полтевъ) разспрашивалъ о жизни или правахъ ихъ (москалей), у разныхъ обывателей и различныхъ крѣпостныхъ, какъ проѣзжая по деревнямъ, такъ равно и проживающихъ съ ними — какъ они живутъ? — то всѣ единообразно отвѣчаютъ — и я это лично наблюдалъ, — что одни изъ нихъ пахутъ землю; другіе, которыхъ всего больше, селятся надъ рѣками; ни одного дѣла они не начинаютъ прежде, чѣмъ не перекрестятся вышесказаннымъ стародавнимъ русскимъ крестнымъ знаменіемъ; безъ своего духовнаго благословенія они никуда не выѣзжаютъ въ дорогу и ничего не начинаютъ, что бы ни дѣлали. Погребеніе умершихъ они совершаютъ обычнымъ образомъ, какъ объ этомъ всѣ имѣютъ самыя надежныя свѣдѣнія.

Впрочемъ, зложелатели ихъ обвиняютъ, — будто бы съ людьми христіанскаго исповѣданія, не только съ р.-католиками, но и съ людьми русской религіи, — они не ѣдятъ и не пьютъ. Однако, этого не обнаружено. На дѣлѣ, они остерегаются ѣсть удушенныя каждаго звѣря, каковой обычай — давній у людей русской вѣры (православныхъ), держащихся св. Библии, и сіе вѣры не касается“.

IV. De quantitate — о количествѣ москалей.

„Я (Полтевъ) спрашивалъ: въ какомъ количествѣ они вышли изъ московскаго государства во владѣнія е. в. короля? — Отвѣтили, что не могутъ знать; но одни поселились здѣсь подъ Хальчемъ¹⁾, другіе подъ Гомелемъ²⁾, иные — подъ Лоевомъ, Холмечемъ³⁾ и въ другихъ мѣстностяхъ⁴⁾, гдѣ кто облюбовалъ себѣ мѣсто“.

Мы близко къ оригиналу, почти дословно, изобразили слѣдствіе, произведенное въ февралѣ 1690 года надъ вѣтковскими москалями. Ясно, что мы имѣемъ предъ собой документъ, сообщающій цѣлый рядъ любопытнѣйшихъ данныхъ о началѣ жизни русскихъ раскольниковъ-старообрядцевъ въ предѣлахъ Бѣлоруссіи. Эти свѣдѣнія тѣмъ болѣе интересны, что могилевская Бѣлоруссія временъ Польши была облюбована москалями раньше другихъ областей.

Не имѣя въ виду подробно комментировать документъ, считаемъ своимъ долгомъ отмѣтить только особенно бросающіяся въ глаза подробности. Прежде всего, данныя документа вносятъ нѣкоторыя поправки въ нашу учебную литературу, пользующуюся установившимися, такъ сказать, традиционными взглядами, а именно:

1. Поселенія москалей въ южныхъ предѣлахъ могилевской губ. (на Вѣткѣ) были совершенно независимы отъ поселенія на Сѣверской Украинѣ. Вѣтку, какъ мѣсто для поселенія москалей, открылъ нѣкій Филиппъ, подъ началомъ или руководствомъ котораго москали, спасавшіе свою вѣру отъ Никона и суровыхъ казней, поселились сначала и подъ Стародубомъ.

2. Поселенія москалей на Вѣткѣ должны быть

отнесены настолько вдалѣ отъ 1690 года, чтобы описываемое Полтевымъ кладбище москалей имѣло придаваемый ему видъ, „съ гнилыми крестами и давними могилами“, хотя, съ другой стороны, нѣкоторые изъ лицъ, вышедшихъ изъ Москвы лично „со всею своею худобою“ представляются живыми и бесѣдующими съ Полтевымъ. Во всякомъ разѣ, это поселеніе на Вѣткѣ было гораздо раньше собора московскаго 1682 года, рѣшившаго усилить средства къ розыску раскольниковъ и 1685 года, когда, вслѣдствіе указныхъ статей о раскольникахъ, — расколъ былъ совершенно запрещенъ въ государствѣ Московскомъ. По всей вѣроятности, она заселена тотчасъ же послѣ собора 1667 года. По крайней мѣрѣ, имѣются данныя, что московскіе выходцы находились „въ Халчу“ въ 1675 г.⁴⁾

3. Вѣтка была пріюгомъ поповщины. Но въ 1696 году не было тамъ ни постоянныхъ поповъ, ни церкви, хотя послѣдняя была уже въ проектѣ.

4. Богослуженіе въ вѣтковской часовнѣ совершалъ протоиерей изъ м. Хальча.

5. У раскольниковъ не было рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, а всѣ были печатныя и не только московскаго, но и кievскаго изданія.

Помимо высокаго общаго историческаго интереса, предлагаемый документъ имѣлъ для москалей вѣтковскихъ исключительное юридическое значеніе. До сихъ поръ они представляли собою religio nova, а потому и безразличную съ точки зрѣнія государственнаго status quo Польши. Отнынѣ, съ 18 февраля 1690 года, эта религія и ея исповѣдники становятся подъ равноправное, со всѣми гражданами Рѣчи Посполитой, покровительство законовъ. Въ нашемъ документѣ послѣ приведеннаго разслѣдованія, записано: „Учинивъ по своей обязанности настоящее разслѣдованіе, говоритъ Полтевъ, одинъ экземпляръ, за собственноручною своею подписью и гг. шляхты и обывателей здѣшняго рѣчицкаго края, присутствовавшихъ при мнѣ, оставляю симъ людямъ. А другой такой же экземпляръ беру для свѣдѣнія е. к. в. и членовъ свѣтскаго и духовнаго королевскаго суда. И, предостерегая, что виновные будутъ подвергаемы суду по законамъ о нарушителяхъ общественной безопасности, прошу, чтобы тѣмъ людямъ, впредь до дальнѣйшаго распоряженія е. к. в., не чинили никакихъ претензій, безправія и привлеченія къ судамъ, не воспрещали бы собираться въ слободы и селиться гдѣ-бы захотѣли. А тѣхъ, которые осѣлись гдѣ либо слободою или поселились гдѣ нибудь, — воспрещается презывать къ себѣ“.

Появно, насколько послѣ этого стало безопасно селиться русскимъ раскольникамъ на слободахъ въ Бѣлоруссіи. И съ этого времени начался особый ихъ приливъ сюда.

Помѣщаемъ самый документъ въ точной копіи. Подлинность его со стороны внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ сомнѣнію не подлежитъ.

Piotr Michał Polttiew, Kawaler Portugalsky, pisarz i Sędzia ordynaryjny Rzymiskitolijcie swiętej apostolskiej sekretarz, aktualny Inkwizitor y commissarz I. K. M — sci.

Wiadomo czynie wszem wobec y każdemu z osobna, komu by o tym wiedzieć należało, yz co

¹⁾ Вѣтка, Тарасовка, Марьина, Косицкая, Романова, Понсуевка, Дубовый Лугъ, Вилевъ, Буда, Крупецъ, Гомель. ²⁾ Спасова Слобода, Милъча, Красная, Костюко-

za dekretem I—go K. M—sci pana mego mł—go sadow assessorskich Cadencyey przeszedł na seymie sadzoney między wielmożnym imsc panem Karolem Kazimierzem na Chalezu Chaleckim, starosta Mozyrskim i ichmsci pany Chaleccy, Podkomorzymi Rzeczyckimi a imosc panem Tomaszem Krasinskim, stolnikiem Ciechanowskim, starosta Homelskim, osobliwym listem I. K. M—sci na rozgraniczenie starostwa Homelskiego z majątnoscia Ich msciow panow Chaleckich dziedziczna Chalczem, w powiecie Rzeczyckim leżaca, y na inkwizycya iakoby wiary nowey, udanej ludzi Moskiewskiej naczey, osiadlych na slobodach, naznaczony iestem commissarzem y Inkwisitorem y od boku Pieczetarza W—o X—a L—o sekretarz aktualny IKMsci, po wydanej przy innych IMsci panach collegach moich innotescencyey, ode mnie podpisanej zjachalem, a ta commissia propter publicum Actum uslugi braterskiej z powiatu Mozyrskiego dla zośłania posłem wielm. Mls pana starosty Mozyrskiego, yż się odlozyć musiała do przyszley, da Pan Bóg, wiosny. Punkt zas o tych ludziach Moskiewskich, na slobodach zasiadlych, aby był I. K. Msci panu naszemu Młmu lasniewielmożnym w Bogu Przewielebnym wielebnym duchowienstwu utriusque ritus w koronie Polskiej y w wielkim Xstwie Litewskim, zostaiacym sadowi I. K. Msci pana mego Młgo Assessorskiemu; z ktorego Dekret z takowym opisanym punktem wypadł Elucidowany, nie mogąc Ichmsc panow Collegow żadnego z sobą ad locum loci dla zabaw Ichmsc tak publicznych, iako y przywatnych sprowadzić z Ichmsci pany szlachta obywatelami tuteyszymi nizey przy podpisie moim podpisanymi: dosyc czyniac nie tylko że jest Commiszarzem y Inkwisitorem osobliwym Listem IKMsci z innemi Ichmsci pany Collegami memi naznaczony, ale osobliwie dosyc czyniac przysiędze moiey Rzymskiej zjachalem, z ktoremi nie Inkwizio generalna, ale dla informacyi, wyżej opisaney Interrogatoria z tych ludzi y onych duchownych takową uczynilem, to iest de genere, fide, wita aut moribus et quantitate.

De genere gdy się pytał, skąd by byli ludzie przybyli, aby pactom zaprzysiężonym z obopolnych monarchow krolewstwa Polskiego y Carstwa Moskiewskiego, w ktorych punkt iest piąty opisany, non deregaretur, odpowiedzieli, iż są z panstw Moskiewskich ludzie wolni: y iako z panstw W—o X—a L—o nie mało iest w Moskwie ludzi osiadlych, takowym tedy y my terminem osiedlismy w panstwach I. K. Msci, a wyscie nasze iest z tey przyczyny, yż ieszcze za Cara S. Pamięci Alexija Michalowicza, gdy był Nikon patriarchom Moskiewskim, nad prawila, to iest ustawę oycow St., swym domysłem postanowił ustawy y rozkazał one, aby były czynione, to iest aby się każdy żegnaiac nie mówił, iako przed tym było, Hospodi Isusie Christe Synie Boży pomilui nas, to iest Panie Iezu Christe Synie Boży zmilui się nad nami, ale rozkazał pod klatwa y od urzędu swieckiego peną spalaniem kazdego, ktoby się tak nie żegnał: «Hospody Boże nasz pomiluy nas», to iest Pane Boże nasz smilui się nad nami. Oco niemalo zostało męcenikami, drudzy zas nie chcąc tego znosić, a podlegać przeciwko ustaw oycow St. wyszliśmy bez zatrzymania żadnego z naszo chudoba y osiedlismy

stwu I. K. Msci pana naszego M—go przyszlismy; żaczym do punktu piątego w paktach o ludziach swowolnych opisanego nie należemy, bo nie sachmy swowolni, ale wolno wyszlychmy y więcej ieszcze braci naszej pod skrzydła I. K. Msci, iako pana pobożnego chcemy się garnąć. A ze nas zowią Filipowcami¹⁾, tedy to niesłusznie iest, zebysmy od Filipa iakiego pochodzili, tylko to iest ztąd, yż nieiakj Filip prosty człowiek pod Starodubem był osadca na Siewierzu y on naszych braci moskalow osadził na niektórych slobodach y od tego osadczego poczeli lud się zwac Filipowcami, a myśmy są prawosławni Ruscy ludzie.

De fide, wita aut moribus pytani byli, iakowa byli mieli nowa wiara wymysłu iako iest udano, prosily mię, żeby onych nawiedził monaster, gdzie, gdy przybył, widziałem w domu tym monasterze wystawionym: na pewnym (pierwszym?) budynku krzyż postawiony, we wnatrz zas obrazow Christusa Pana, Panny Przenaswietszey barzo sila postawionych y ozdobnie od srebra ozdobiony, a nasrzodku stoł postawiony, na ktorym obraz Nasw. Panny wielie (wielce?) ozdobiony: na tym stole ewangelia oprawiona w axamit karmazynny y we srebro bogata, xiąg zas barso wiele y cale wszystkie xięgi do Nabozenstwa ruskiego należące edycyey Kijowskiej y Moskiewskiej. Libros approbatos wszystkie drukowane a nie pisane y nie wymyslane, nawet y chorągiew cerkiewna.—Pytałem się iezeły by mieli Przenaswietszy Sakrament, na to odpowiedzieli miec go nie mogą, bo nie mają poświęconey cerkwie y liturgiey, to iest mszy świętey miec nie mogą ieno czasy, to iest godziny cerkiewne: przed południem, rano jutrznią, a w wieczor nieszpor odprawiają, na ktore nabożstwa dzwonami ludzie zwolywają: ten budynek nie nazywają cerkiew, a czasownia.—Gdy się pytał, yż są kanony cerkiewne według soboru, to iest consilium Niceńskiego trzysta osmnastie swiatyteley²⁾, to iest oycow Swt, aby każdy chciecinnin przynamniey raz w roku czynił grzechow swoich spowiedz y przestępował do stołu panskiego, a gdy nie macie y nie możecie mieć Przenaswietszego Sakramentu, iakoż ma każdy mieć zbawienie y kanonom dozć uczynie, osobliwie chorem, okrom tego powinno bydz wiaticum³⁾ Na to tak odpowiedzieli ci zakounicy, iż my cerkwie swoiey ze nie mamy, a ktora aby była staramy się, iedziemy do poświęconey od episkopa cerkwie, gdzie poświęciwszy Przenaswietszy Sakrament tu przywozimy y mamy nazywające Tiele Christowo zapascie, to iest Ciało Christusowe dla czasu przyszley potrzeby y wszystkich ludzi po świętey ożywami y dla chorych mamy, a nie tylko ieden raz, który kazdy chrescianin według soboru Nicenkiego winien obserwowac, ale kazdego postu, ktorych mamy cztery: post wielki, post Piotra st., post Spasow, to est Przemienienia Panskiego y post Filipow, który iest adwentowy, niektorzy z nabozenstwa osobliwego spowiadaia się y komuniuią. A zatym pokazali mi szkatulkę w osobliwym schowaniu honorifice będąca, w ktorey nie dotykaiac się widziałem Ahniec, to iest pro-

¹⁾ Очевидно, названіе секты русских старообрядцев „филіпковцы“, блудер. „филіпковцы“, появилось въ послѣдней четверти XVII вѣка. ²⁾ Указаніе на 1-й соборъ

skurka, albo chleb, który iako Przenaswieższy Sakrament na każdy rok w każdej cerkwie secundum ritum grecum święcą y winem święconym krwi Christusa Pana napawiają, a to aż do roku trzymają y ludziom po krzcie iedney rozmoczony miasto Naswieższego Sakramentu rozdaia. Drugie zaś takoweż chleby święcony mniejszym święcenem nie napawane, ludziom potym rozdaia.

Zatym przełożyłem im to, yż iest kanon, aby każdy w niedziele y w dni święte uroczyste mszy świętey pod grzechem śmiertelnym słuchał, a gdy nie możecie liturgiey odprawować, iakoz ma bydz ten kanon zachowany. Na to odpowiedzieli, yż każdy chrześcianin, gdy iest odległy od kościoła nie przeciwko tego kanonu nie grzeszy, aże udano, iakoby swych umarłych mieli nie grzesz, ale palić, tedy mi pokazali mogiły swoje, na których na każdej krzyż drewniany postawiony, iedne nowe, drugie zbotwiałe, dawne y mogiły stare, bo nad niektórymi są iako kapliczki porobione, tuż wedle monastynu te mogiły, dokładając tego yż te miejsce przez swieszczeników, to iest kapłanów poświęcone y na tym miejscu mamy cerkiew budować y władkę, którego Krol I. Msc. poda Biało—Ruskiego mamy wolać, aby poświęcił prosić.

Wszystko tedy według onych wiary y nizey podpisaniemi szlachta obywatelami tutejszemi iakoz pytał y wyrozumiał nie uznawam ieno wiare starą, iakowa iest w Moskwie, a inney żadney nie masz obłudy y zababonów.

O t r z e c i punkt wita aut moribus gdym się pytał różnych obywatelów y koznego poddanstwa tak po drogach iedąc, iako y z nimi mieszkających, iakowym by żyli sposobem,—iędnostaynie wszyscy odpowiedaia, iako y sam widziałem, yż żyją, iedni grunta paszą, drudzy, których iest naywięcej, nad rzekami osiadaia, żadney rzeczy nie zaczynaia, aż się przezegnaia wyszey opisanem zegnaniem starodawnym ruskim, bez błogosławienstwa swego duchownego nigdzie z domu w drogę nie wyjeżdzaia y nie nie zaczynaia, co by mieli czynić; mortifikacye nad zwyczaj, o których wszystkim doskonała iest wiadomość, czynia. A że udaia malewoli, iakoby z ludźmi chrześcianskimi nie tylko katolikami, ale y ruskiey reliey nie iedły, a ni pily, to się nie pokazuie y owszem iedsą y pię, tylko obserwuia iesc rzeczy dawionych każdego zwierzeia, który iest dawny zwyczaj ludzi reliey ruskiey, trzymając się byblyey pisma świętego, co nie iest de fida.

O czwarty punkt gdym się pytał, to iest de quantitate onych z moskiewskich państw weszłych w państwa I. K. Msci,—odpowiedzieli, yż wiedzić nie mogą, gdyż iedni tu pod Chaleczem, drudzy pod Homleem, inni pod Lio-wem, Chelmeczem y indziey gdziey, kto sobie upodoba miejsce, garnąc się pod protekcyo I. K. Msci pana naszego Młgo.

Ktore takowe interrogatorias muneris mei uczyniwszy iedne z podpisem ręki mey y Ichmłw panów szlachty obywatelów powiatu tutejszego

rzeczyckiego przy mnie przytomnie byłych, tym ludziom zostawiaie, a drugie takoweż, dla informacyey najjasniejszemu maiestatowi I. K. Msci pana naszego Młsco jasniewielmożnym w Bogu przewielebnym wielebnym duchowienstwom, którzy będą nalezec do tego tudziez sądowi I. K. Msci zadwor. assessorskiemu, iako secretarius actualis,—biore. A zatym wszystkich, aby tym ludziom do dalszey woly Nayiasniejszego Maiestata I. K. Msci pana mego Młsco żadney pretensii bezprawia y pociągania do iakowych sądów nie czynily, gromadzić się na slobody, gdzie by chcieli osiadać, nie bronily, tych zaś, którzy gdziekolwiek slobodą wysiedzieli, abo gdzie iuz osiadly, aby do siebie przyjmować nie wazyły się prosze y ostrzegam, yż będą według prawa de violatoribus public securitatis sądzenie.

Do której interrogatoryey ręką się moia podpisawszy pieczęć moia przyłożyłem y Ich Młsco panów obywatelów powiatu tutejszego, którzy przy mnie na ten czas byli, aby się pro Testimonio mnie y stronie podpisać raczyły prosiłem. Dan we wsi Wietce nazwaney slobodzie do Chalcza należącej. Anno 1690, mensis Februarzi 18 dnia.

Piotr Michał Polttiew kawaler Portugalski, pisarz sędzia Rzymiski S. stolicy Apostolskiey, sekretarz aktualny, Inkwizytor y comissarz I. K. Msci

Iako przytomnym y użytym będąc od I. Msci pana Kawalera do tej sprawy obywatel powiatu Rzeczyckiego podpisuię się Ioachim Epimachowicz

Obecnie użyty od Młsco. pana Kawalera do tej sprawy obywatel powiatu rzeczyckiego podpisuię się Alexander Florian z G u r k j K a p l i n s k y.

Za uproszeniem od Młsco. pana Iana Melchiora S i a n o z e c k i e g o iako pisma nieumiętnego w osobie IMP. podpisuię się, — Ian Piotr D a n i l e w i c z, item od siebie, tako będąc przytomnym podpisuię się Ian Piotr D a n i l e w i c z.

Będąc przytomnym przy ynkwizycyey tej podpisuię się Hrehory S w i n k a generał I. K. Msci powiatu rzeczyckiego.

Będąc przy tej interrogatoriey przytomnym ręką swoia podpisuię się X. Raymund Chalecki.

Будучи при том питаню прошонъ рукою моею подписуюся Теодор Волотовскій пресвитер церкви местечка Халча и о том даю ведомость, иж протопопъ нашъ у нихъ в часовни в свята отправуетъ¹⁾.

Obecnie byłem proszony od I. Msci pana kawalera Portugalskiego przy tej Inkwizycyey Mikolay Z o ł t o k.

Alexander S a w i c k y generał I. K. Msci powiatu rzeczyckiego.

Року тысяча шестсот деведдесятого месеца февраля двадцат первого дня на враде постановившесе очевиство Е. Млст. пан Александр Флориян Каплинскій сей интеррогацией до акт подалъ. (Подпись:) Michał Heronim Lewonowicz-Wolk, Namiesnik Hrodskii rzeczyckiy²⁾.

Сообщилъ Дм. Ив. Д о в г я л л о.

¹⁾ Важная историческая подпись.

²⁾ Акт. кн. рѣшницъ. (гом. и рогач.) у. с. № 4, л. 51—52.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

стольника П. А. Толстого о могилевской губерніи

въ 1697—1699 гг.

Въ 1697 г. посланы были царемъ Петромъ I за границу 37 человекъ изъ лучшихъ русскихъ фамилій для изученія морского дѣла. Въ числѣ ихъ былъ и стольникъ Петръ Толстой, впоследствии министръ великаго императора, бывший въ первый періодъ сѣверной войны посломъ въ Константинополь, и извѣстный судья царевича Алексѣя.

Толстой совершилъ путешествіе въ Италию и на Мальту въ 1697—1699 гг. и оставилъ послѣ себя въ рукописи путевой дневникъ съ краткими свѣдѣніями о тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ ему приходилось бывать.

Рукопись занимаетъ 161 полулистъ и хранится въ библиотекѣ казанскаго университета. Извлеченія изъ нея печатались покойнымъ Н. А. Цонымъ въ «Атенѣ» 1859 г., «Русскомъ Вѣстникѣ» 1860 г. и въ «Древней и Новой Россіи» 1875 г. Цѣликомъ рукопись напечатана въ 1888 г. въ «Русскомъ Архивѣ». Мы пользуемся редакціею «Русскаго Архива».

Изъ Москвы Толстой отправился 26 февраля 1697 г. До самой границы австрійской онъ ѣхалъ на собственныхъ лошадяхъ. Путь его лежалъ чрезъ Смоленскъ, Романово, Горки, Могилевъ, Головчинъ, Вобрь, Борисовъ, Минскъ, Миръ, Слонимъ, Бѣльскъ, Варшаву. Возвратился онъ въ Москву 28 января 1699 года, путешествуя на Варшаву же, Бѣльскъ, Журавичи ¹⁾, Миръ, Минскъ, Борисовъ, Вобрь, Толочинъ, Оршу, Дубровну, Баево, Смоленскъ.

По характеру и направленію, дневникъ Толстого не принадлежитъ всецѣло эпохѣ древней Руси. Правда, авторъ почти исключительно вниманіе обращалъ на церковность, описывая храмы, богослуженія, чудотворныя иконы, указывая различія въ обрядахъ и вѣроисповѣданіяхъ; но при этомъ у него уже не замѣтно той нетерпимости, съ которою въ то время относились наши предки ко всему иновѣрному и иностранному. Очевидно, эпоха реформъ уже назрѣла.

Изъ дневника мы беремъ тѣ записи, которыя касаются нашей могилевской губерніи и сосѣднихъ съ нею пунктовъ ²⁾. «Русскимъ

Архивомъ» нѣкоторыя топографическія названія напечатаны съ искаженіями, которыя, очевидно, принадлежатъ переписчику (Половчинъ вмѣсто Головчинъ, Нагу вмѣсто Начу и т. п.). Мы пробуемъ возстановить ихъ орфографію по спискамъ, современнымъ путешествію.

Марта въ 18-й день. Поѣхалъ изъ Смоленска въ надлежащій путь...

Марта въ 19-й день... Въ селѣ Жарковкахъ того числа ночевалъ для того, что дорога была зѣло трудна.

Марта въ 20-й день. Изъ Жарковокъ пріѣхалъ обѣдать въ дворцовое село Красное... Въ томъ селѣ Красномъ и ночевалъ.

Марта въ 21-й день. Изъ села Краснаго пріѣхалъ... въ село Звѣровичи... Въ томъ селѣ Звѣровичахъ и ночевалъ для того, что путь зимній испортился, и на саняхъ ѣхать стало невозможно. Тутъ переехалъ изъ саней на телѣги.

Марта въ 22-й день. Послѣ обѣда поѣхалъ изъ Звѣровичей, пріѣхалъ ночевать въ деревню Василевичи... а до польской границы не доѣхалъ. Та деревня Василевичи двѣ версты, и въ той деревнѣ въ 23-й день обѣдалъ. Того жъ числа послѣ обѣда изъ деревни Василевичи пріѣхалъ къ польскому рубежу, къ рѣкѣ Иватѣ ¹⁾, которая граничитъ московское государство съ польскимъ и литовскимъ. На той рѣчкѣ отъ смоленской стороны построена дворцовая деревня Бурцова, а на другой сторонѣ рѣчки Иваты противъ деревни Бурцова построена деревня Волкова ²⁾ польскаго короля; отъ Смоленска деревня Бурцова 14 миль. Того-жъ числа, переѣхавъ границу, пріѣхалъ ночевать въ село Романово, отъ границы 2 мили. То село Романово княжны слудкой, а въ опеку или въ оборонѣ воеводы троickaго ³⁾, пана Оляховскаго. Въ томъ селѣ жители разныхъ вѣръ: есть благочестивые греческаго закона, есть католики, есть немало и жиловъ. Греческой святой вѣры въ томъ селѣ одна церковь во имя св. Троицы.

Марта въ 24-й день. Послѣ обѣда изъ села Романова поѣхалъ въ мѣстность гетмана литовскаго Сапѣги, въ деревню Котелеву, отъ Романова двѣ мили. Того-жъ числа изъ деревни Котелева пріѣхалъ ночевать въ маестность великаго гетмана

¹⁾ Этому же пути держались, какъ извѣстно, и наши могилевскіе депутаты, неоднократно бывшіе въ XVII и XVIII вв. въ Варшаву.

²⁾ Извлеченіе это было сдѣлано въ 1895 г. «Могилевскими Епархіальными Вѣдомостями» относительно могилевской губерніи.

¹⁾ Притокъ р. Мереи. ²⁾ Вальково. ³⁾ Конечико—троицкаго.

литовскаго Сапѣги, въ село Горки. То село Горки гетманъ Сапѣга взялъ въ приданое своему сыну Григорію у пана Полубенскаго за дочерью. Въ томъ селѣ Горкахъ есть благочестивая греческаго закона церковь одна, а уніатскихъ двѣ церкви, римскій костелъ одинъ, жидовская божница одна. То село великое, въ немъ есть всякихъ жителей больше тысячи дворовъ разныхъ вѣръ, греческаго закона, и римляне, и уніаты, и жидаы. Отъ деревни Котелева до села Горокъ одна миля ¹⁾. Въ томъ селѣ Горкахъ марта въ 25 день, т. е. на праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, слушалъ обѣдню во благочестивой греческаго закона церкви, которая во имя Пресв. Богородицы честнаго и славнаго Успенія. Въ томъ селѣ стоялъ на мѣщанскомъ дворѣ, которые мѣщане суть благочестивой греческой вѣры. Того-жъ числа послѣ обѣда, поѣхавъ изъ села Горокъ, пріѣхалъ ночевать въ маетность того же вышеупомянутаго литовскаго великаго гетмана Сапѣги, въ село Городецкое, отъ Горокъ двѣ мили, и стоялъ на дворѣ у шляхтича пана Тетерскаго; въ томъ селѣ церковь уніатская.

Марта въ 26-й день. Изъ села Городецкаго пріѣхалъ обѣдать того-жъ гетмана Сапѣги въ деревню Губино, отъ села Городецкаго одна миля; того-жъ числа изъ Губина пріѣхалъ ночевать въ королевскую маетность, въ деревню Губари. Та деревня могилевскаго уѣзда ²⁾. Отъ Губина до Губарей 2 мили.

Марта въ 27-й день. Изъ деревни Губарей поѣхалъ послѣ обѣда и пріѣхалъ ночевать въ королевскую маетность могилевскаго же уѣзда, деревню Ждановичи. Подъ тою деревнею Ждановичами переѣзжалъ черезъ рѣку Басъ ³⁾, съ великою трудностью отъ разлитія великихъ водъ. Отъ деревни Губарей одна миля.

Марта въ 28-й день, т. е. въ недѣлю цвѣтоносную, обѣдалъ въ вышеупомянутой деревнѣ Ждановичахъ и послѣ обѣда изъ той деревни поѣхалъ ночевать въ королевскую маетность, деревню Воиново ⁴⁾, отъ Ждановичей 3 мили.

Марта въ 29-й день. Изъ деревни Воинова пріѣхалъ ночевать въ село Лупаново ⁵⁾, отъ Воинова 3 мили; въ томъ мѣстѣ путь надлежалъ мнѣ ѣхать подлѣ рѣки Днѣпра по лѣвую сторону. То помянутое село Лупаново, противъ города Могилева на берегу рѣки Днѣпра.

Марта въ 30-й день. Переѣхавъ р. Днѣпръ на паромѣ, пріѣхалъ въ городъ короля польскаго Могилевъ. На томъ перевозѣ немалая была конфузія, т. е. замѣшаніе отъ могилевскихъ начальниковъ для того, что могилевцы имѣли въ которое опасеніе, и перевозить было москвичей

черезъ рѣку Днѣпръ въ Могилевъ не велѣли. Для того замѣшанія ходилъ я на ратушу съ проѣзжею великаго государя грамотою, гдѣ, ту проѣзжую грамоту смотря, бурмистры отослали меня съ тою грамотою въ верхній городъ. Въ томъ верхнемъ городѣ, ту проѣзжую грамоту смотря, отослали меня съ тою грамотою на дворъ одного начальнаго челоуѣка, который въ то время былъ отъ гетмана литовскаго Сапѣги присланъ въ Могилевъ, который называется панъ Бурба. Тотъ помянутый Бурба, смотря ту проѣзжую грамоту, велѣлъ меня, со всѣми при мнѣ бывшими людьми и вещами, перевезть черезъ рѣку Днѣпръ и велѣлъ мнѣ стоять на предмѣстьѣ, а не въ городѣ, а въ городѣ велѣлъ пускать меня временно, для какой нужды случится. И стоялъ я на предмѣстьѣ на дворѣ у мѣщанина, который благочестивой греческой вѣры. Городъ Могилевъ великъ, и около города посады великіе, много въ посадахъ садовъ. Тотъ городъ Могилевъ много больше Смоленска. Кругомъ посадовъ городъ земляной, отъ рѣки Днѣпра зачатъ и паки къ рѣкѣ Днѣпру приведенъ. Верхній городъ земляной же, зѣло высокъ; въ городѣ двое проѣзжихъ воротъ каменныхъ да двое деревянныхъ, башенъ кругомъ нѣтъ. Въ Могилевѣ живутъ купецкіе люди. Тотъ городъ каменный, называется королевская экономія, т. е. королевскій, дворцовый, а поляки по просту называютъ тотъ городъ королевская кухня. Жители Могилева мѣщане, всѣ благочестивой греческой вѣры. Въ Могилевѣ монастырь благочестивый, называется Братскимъ, живутъ въ немъ иноки. Около монастыря ограда каменная, и церковь въ немъ соборная каменная же немалая, изряднаго строенія. Въ томъ же городѣ другой монастырь благочестивый называется Спасскимъ, въ немъ церковь деревянная. На посадѣ три церкви каменные да восемь деревянныхъ, всего 11 церквей благочестивыхъ; да за городомъ, въ двухъ верстахъ отъ Могилева, монастырь мужскій, въ немъ церковь каменная изряднаго строенія; за городомъ же монастырь Николаевскій, а въ немъ живутъ инокини благочестивой греческой вѣры. Въ томъ монастырѣ церковь каменная изряднаго строенія. На посадѣ мѣщанскихъ богатыхъ домовъ зѣло много, строенія каменнаго, многіе дома деревяннаго хорошаго строенія. Въ томъ городѣ Могилевъ много живетъ евреевъ, и зѣло богаты и дома имѣютъ изрядные. Мѣщанскихъ домовъ въ Могилевѣ и на посадѣ съ 20000, а жидовскихъ съ 10000 ⁶⁾. Въ томъ городѣ улицы вымощены дикимъ камнемъ; рядовъ въ Могилевѣ много, въ которыхъ лавокъ зѣло много для продаванія всякихъ товаровъ изрядныхъ; въ рядахъ лавки каменные. Въ томъ городѣ римской вѣры людей немного, и костеловъ римскихъ

¹⁾ Дорога шла нѣсколько южнѣе нынѣшней.

²⁾ Значитъ, граница мого. у. почти совпадала съ восточной границей черневской в. члусск. у.

³⁾ Басъ, Бася.

⁴⁾ Кажется — нын. Фойна.

⁵⁾ Луполово.

⁶⁾ Конечно, большое преувеличеніе.

въ Могилевѣ только два, и тѣ гораздо небогаты, одинъ каменный, зѣло древній, другой деревянный, въ которомъ служатъ езуиты; а каменный костелъ называютъ фарою, и служатъ въ немъ плебаны; да на предмѣстьѣ церковь римская деревянная; у той церкви живутъ законники римскіе. Алтари въ римскихъ костелахъ сдѣланы по обыкновенію римскому безъ перегородки и безъ дверей, также и престолы по ихъ западному обыкновенію, а для приходящихъ подѣланы въ римскихъ церквахъ мѣста, гдѣ приходящіе стоятъ и садятся. Того-жъ числа былъ я въ кармилитанскомъ костелѣ; тутъ сдѣланы въ алтарь двое дверей, подобно какъ бываетъ въ восточной церкви—южные и сѣверные, и написаны на нихъ образы Мельхиседека и Аарона. Между тѣхъ двухъ дверей сдѣланъ престолъ, а царскихъ дверей нѣтъ. Въ томъ же костелѣ еще другихъ пять престоловъ; въ томъ костелѣ украшеніе святымъ иконамъ и убраніе престоломъ хорошее, подобно восточнымъ церквамъ; и главы на нихъ и кресты есть четверо-конечные, и колокольни у костеловъ есть, и колокола невеликіе бываютъ, и благовѣсть; и звонятъ какъ у греческихъ церквей въ Малой Россіи, оцепами. / Въ томъ городѣ хлѣбъ купятъ высокою цѣною, харчу всякаго много, и рыбы живой немало, однакожъ все недешево. Правитель того города называется вицъ-экономъ, а въ мою бытность въ Могилевѣ его не было; былъ въ то время въ Вильнѣ у гетмана Сапѣги.

✓ Марта въ 31-й день, т. е. въ среду страстной недѣли, былъ я въ вышепомянутомъ Братскомъ монастырѣ у преждеосвященной обѣдни; въ томъ монастырѣ церковь соборная великая, въ ней 8 столповъ, около столповъ сдѣланы хоры. Строеніе въ той церкви изрядной рѣзной работы золоченое. Та церковь вся подписана стѣннымъ письмомъ изряднымъ, иконостасъ рѣзной, золоченый, великій, изрядной работы. На страстной недѣлѣ въ той церкви иконостасъ весь и святые иконы завѣшаны были крашеною вишневою, и по той крашеннѣ писаны страсти Христовы живо добрымъ письмомъ¹⁾. Служба въ той церкви отправляется греческаго обыкновенія, зѣло чинно, святые иконы у столповъ изрядныхъ писемъ и зѣло богатымъ украшеніемъ убраны. Та церковь построена во имя св. Богоявленія. У той церкви по обѣмъ сторонамъ по придѣлу, одинъ во имя Сошествія св. Духа, другой во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Того-жъ дня былъ я за городомъ въ церкви Воскресенія Господня; та церковь деревянная, иконостасъ въ ней золоченый, рѣзной и завѣшанъ былъ на страстной недѣлѣ такъ же, какъ и въ помянутомъ Братскомъ монастырѣ, для воспоминанія святыхъ Господнихъ страстей. Того

же дня я былъ въ римской каменной церкви, гдѣ службу отправляютъ плебаны, т. е. бѣлые попы; тотъ костелъ великъ, называютъ его во имя Успенія Пресвятой Богородицы; въ томъ костелѣ строеніе по обыкновенію римскому, суть въ немъ три престола, убора хорошаго нѣтъ. На правой сторонѣ въ томъ костелѣ сдѣланъ гробъ Господень, на которомъ лежала плащаница; тотъ гробъ сдѣланъ подобно кровати и убранъ разными матеріями, и по краямъ завѣсы; по немъ сдѣлано множество зеркалъ небольшихъ и среднихъ, а у самой стѣны поставлено великое зеркало, и издалика зрѣнію человѣческому является изрядный перспективъ; около того гроба множество лампадъ съ масломъ, которыя всѣ были запалены въ потребное время. Въ томъ же костелѣ на хорахъ стоятъ органы небольшіе. Въ Могилевѣ же вновь строятъ езуиты каменный кляшторъ, т. е. монастырь немалый, построено уже много того монастыря каменнымъ строеніемъ.

Апрѣля въ 1-й день, т. е. въ четвертокъ страстной недѣли, былъ я въ церкви Воскресенія Христова; въ то время въ той церкви не было дѣйства омовенія ногъ по обыкновенію греческаго закона, и въ соборной церкви у нихъ того дѣйства не бываетъ. На литургіяхъ, на ектеніяхъ, въ мою бытность въ Могилевѣ упоминали о царяхъ православныхъ и великихъ князьяхъ, о папахъ и о всемъ воинствѣ, для того, что въ то время короля польскаго еще не было избрано; также на ектеніяхъ упоминаютъ о вселенскихъ патріархахъ православныхъ и о кievскомъ митрополитѣ православномъ же. Священники имѣютъ во облаченіи ризы короткія и подризники полотняные долги, бѣлые, подольники шитые²⁾.

Апрѣля во 2-й день, т. е. въ великій пятокъ, былъ я у вечерни въ Братскомъ монастырѣ; вечерня была въ то время въ теплой церкви; та теплая церковь каменная, безъ сводовъ и съ накатнымъ потолкомъ; иконостасъ въ той церкви и всякое строеніе изрядное; построена та церковь во имя святаго евангелиста Іоанна Божеслова. Въ то время, какъ на вечернѣ пропѣли стиховну, изъ алтаря священники вынесли на главахъ плащаницу и повесли въ большую соборную церковь св. Богоявленія; а священниковъ было въ облаченіи пять человѣкъ, а дьяконовъ было въ облаченіи три человѣка. Какъ несли святую плащаницу, въ то время звонъ былъ въ томъ монастырѣ великій; та плащаница—писанная по бѣлому атласу; и положили ту плащаницу въ большой соборной церкви предъ царскими дверями. Подъ тою плащаницею въ большой соборной церкви вмѣсто гроба былъ столъ обитъ полотномъ, а сѣни надъ плащаницею и иныхъ надписей и лампадъ, и никакого

¹⁾ Подобная крашенная имѣется въ могилевской Николаевской церкви. Часть ея хранится въ церк.-археол. музей.

²⁾ Прекрасные образцы ихъ имѣются въ нашемъ церк.-археол. музей.

убора и украшенія не было. И какъ принесли въ большую церковь, въ то время пѣли стихиру «Приидите, ублажимъ» и цѣловали плащаницу всѣ. Потомъ казодѣи сказывали казаніе на каедрѣхъ о распятіи и погребеніи Господнемъ. А въ великую субботу кругомъ церкви тамъ плащаницы не носятъ.

Тотъ городъ Могилевъ по королевскимъ привилегіямъ вольный городъ, а економъ мѣщанъ могилевскихъ ни въ чемъ не вѣдаетъ, а судить ихъ во всякихъ дѣлахъ войтъ. Отъ проѣзда съ московской стороны на лѣвой сторонѣ Могилева течетъ рѣка Дубров(ен)ка и впала въ рѣку Днѣпръ подлѣ самой могилевской стѣны.

Апрѣля въ 3-й день, т. е. въ великую субботу, былъ я у обѣдни въ Братскомъ монастырѣ и въ соборной церкви того монастыря. Темныя завѣсы отъ иконостаса отобраны были, и убрана была та церковь уборами изрядными.

Апрѣля въ 4-й день. Въ ночь святой Пасхи въ пятомъ часу начался быть въ Могилевѣ у благочестивыхъ греческихъ церквей благовѣстъ къ заутрени, и я въ то время былъ у заутрени въ Братскомъ монастырѣ. Около того монастыря, и по воротамъ градскимъ, и по стѣнамъ во время утренняго пѣнія было немало стрѣльбы изъ пушекъ; также и у иныхъ приходскихъ церквей благочестивыхъ во время великоденской утрени была пушечная стрѣльба немалая. Могилевскіе жители къ утрени на святую Пасху лицъ не приносятъ. Того же числа въ день св. Пасхи слушалъ литургію въ Братскомъ монастырѣ въ соборной церкви. Святую литургію служилъ намѣстникъ и съ нимъ шесть человѣкъ священниковъ, да три человѣка дьяконовъ, всѣ были въ золотомъ облаченіи, зѣло богатомъ. Въ то время во всемъ иконостасѣ предъ всѣми святыми иконами свѣтъ былъ предивный, золоченыхъ превеликихъ свѣчей запалено было множество, и въ самыхъ верхнихъ поясахъ запалено свѣтъ премного жъ. А какъ начали читать апостолъ, въ то время изъ многихъ пушекъ стрѣляли трикраты. Св. евангеліе читали священники и дьяконы, которые были въ службѣ; всѣхъ читало св. евангеліе десять человѣкъ. Въ алтарѣ изъ тѣхъ читало два человѣка священниковъ, предъ царскими дверьми въ церкви одинъ священникъ, у четырехъ столповъ четыре человѣка, отъ западныхъ дверей до амвона три человѣка дьяконовъ. И на чтеніи святаго евангелія на всякомъ возгласѣ звонили шестью пошестикратъ, и изъ пушекъ стрѣляли поединожды; а какъ дочли св. евангеліе, въ тотъ часъ стрѣльба изъ пушекъ была великая. Какъ начали пѣть херувимскую пѣснь, въ то время выстрѣлили изъ пушекъ единожды, и отъ сѣверныхъ дверей знатныхъ мѣщанъ 24 человѣка вышло съ великими свѣчами, восковыми, зелеными, и стали противъ алтаря, и стояли, доколѣ выходъ

со св. дарами кончился. Въ то время выстрѣлили изъ пушекъ трижды. Вдругъ на словахъ Христовыхъ паки была стрѣльба изъ пушекъ; также стрѣляли во время пѣнія причастника; а на явленіи св. тѣла Христова и святой крови была великая пушечная стрѣльба у той Братской церкви и по всему городу, и потомъ выстрѣлили шестью изъ пушекъ, и по отпускѣ св. литургіи выстрѣлили изъ пушекъ трижды. И какъ повесли артусъ, и паки мѣщане 24 человѣка съ великими помянутыми свѣчами шли кругомъ артуса; въ то время великій былъ звонъ; по томъ звонѣ, изъ одной великой пушки стрѣляли. Въ день св. Пасхи могилевскіе жители благочестивой греческой вѣры имѣютъ обыкновеніе изъ домовъ своихъ никуда не выходить, всѣ въ своихъ домахъ пребываютъ тотъ весь день. Въ то время въ церквахъ предъ царскими дверьми ставятъ столы во знаменіе гроба Господня, гдѣ лежала плащаница. Того же числа у вечерни былъ я въ Братскомъ монастырѣ; священниковъ въ облаченіи было 6 человѣкъ, дьяконовъ 3 человѣка, и по вечерни казодѣи на каедрѣхъ сказывалъ казаніе зѣло изрядно.

Апрѣля въ 5-й день, т. е. въ понедѣльникъ святой недѣли, былъ я у обѣдни въ Николаевскомъ двѣвичьемъ монастырѣ. Тамъ церковь каменная, иконостасъ великій, золоченый; тамъ во время чтенія св. евангелія, и на херувимской пѣсни, и на словахъ Христовыхъ, и на причастіи стрѣльба была у той церкви изъ пушекъ, и предъ царскими дверьми становились мѣщане съ великими изрядными свѣчами 14 человѣкъ. И того жъ дня была въ Могилевѣ процессія, ходили со святыми крестами отъ всѣхъ благочестивыхъ церквей къ церкви Воскресенія Христова. Въ той процессіи священники шли въ облаченіи и въ шапкахъ своихъ, которыя всегда носятъ, и предъ церковью Воскресенія Христова прочли св. евангеліе, и сказали казодѣи казаніе предъ церковью на каедрѣхъ въ стихарѣ бѣломъ миткалиномъ и въ епитрахили.

Апрѣля въ 6-й день, во вторникъ св. недѣли, былъ я у обѣдни въ церкви Воскресенія Христова, что близко города. Въ той церкви уборы и иконостасъ изрядные; у праваго клироса въ той церкви стоитъ образъ чудотворный Пресвятой Богородицы. Того-жъ числа былъ я въ домѣ могилевского мѣщанина, который называется Захарій Антуфьевичъ. Домъ имѣетъ тотъ мѣщанинъ немалый, строеніе на дворѣ каменное, строеніе и уборы у него въ палатахъ хорошіе и сосудовъ серебряныхъ немало. Отъ того мѣщанина звалъ меня къ себѣ въ домъ другой мѣщанинъ могилевскій, который называется Касковичъ; тотъ мѣщанинъ домъ имѣетъ за городомъ, за рѣкою Дубров(ен)кой; въ домѣ его строеніе деревянное хоромное изрядное. Всѣ мѣщане могилевскіе ко мнѣ были зѣло пріятны, люди добрые, зѣло богатые.

Того жъ числа поѣхалъ я изъ Могилева въ подлежащій свой путь и рѣку Дубров(ен)ку переѣхалъ подъ городомъ Могилевомъ по мосту; ночевалъ на лѣсу, отъ Могилева отѣхавъ польскихъ 2 мили. Всей бытности моей въ Могилевѣ было 8 дней.

Апрѣля въ 7-й день. Съ того стана пріѣхалъ обѣдать въ маетность ¹⁾ коруннаго гетмана полянаго пана Цотоцкаго, въ деревню Булыжичи, отъ стана, гдѣ ночевалъ, польскихъ 2 мили. Того же числа пріѣхалъ ночевать въ мѣстечко Головчинъ ²⁾, отъ Булыжичей 2 мили. То мѣстечко Головчинъ ²⁾ литовскаго польскаго пана Слушки. Въ томъ мѣстечкѣ есть церковь благочестивая греческая и домъ гетманскій не великій.

Апрѣля въ 8-й день. Отъ мѣстечка Головчина ²⁾, проѣхавъ польскихъ 3 мили, пріѣхалъ обѣдать, проѣхавъ мѣстечко Тетерино, на лѣсу. То мѣстечко Тетерино литовскаго канцлера, сына князя Огинскаго. Въ томъ мѣстечкѣ 3 церкви уніатскихъ. Того же числа пріѣхалъ ночевать въ маетность подкоморія литовскаго Мильскаго, въ деревню Крутую ³⁾, отъ стана польскихъ 2 мили и ночевалъ, проѣхавъ ту деревню, на лѣсу.

Апрѣля въ 9-й день. Пріѣхалъ обѣдать въ маетность маршала литовскаго, въ деревню Еллянъ, ⁴⁾ отъ деревни Крутой ³⁾ польскихъ 2 мили. Того же числа проѣхалъ мимо маетности подскарбія литовскаго Сапѣги, мѣстечка Бобръ; то мѣстечко великое, и домовъ жидовскихъ въ немъ богатыхъ много, и мѣсто людное; у самого подскарбія въ томъ мѣстечкѣ дворъ невеликій, строеніе деревянное, низкое. Отъ Еллянъ ⁴⁾ до того мѣстечка польскихъ 2 мили. Того же числа пріѣхалъ ночевать въ маетность князя Сангушки, въ мѣстечко Крупень ⁵⁾, отъ мѣстечка Бобра 2 мили, а отъ Еллянъ ⁴⁾ польскихъ 4 мили, а не доѣхавъ того помяннаго мѣстечка, переѣзжалъ рѣку Бобръ по мосту.

Апрѣля въ 10-й день. Пріѣхалъ обѣдать въ Борисовскій повѣтъ въ маетность воеводы полоцкаго пана Слушки въ мѣстечко Начу ⁶⁾, отъ Крупени ⁵⁾ 2 мили. Въ томъ мѣстечкѣ Начу ⁶⁾ наѣхалъ на меня иноземецъ цесарской породы и сказалъ, что онъ ѣдетъ въ службу къ великому государю къ Москвѣ. Тогожъ числа пріѣхалъ въ маетность того-жъ помяннаго воеводы полоцкаго, въ мѣстечко Ложницы ⁷⁾, отъ Начу ⁶⁾ 3 мили и, проѣхавъ отъ того мѣстечка польскихъ 2 мили, ночевалъ на лѣсу, отъ Начу ⁶⁾ польскихъ 5 миль.

Апрѣля въ 11-й день. Пріѣхалъ обѣдать въ городъ Борисовъ, отъ стана, гдѣ ночевалъ, польскихъ 2 мили; всего отъ Могилева до Борисова 24 мили польскихъ, а московскихъ 120 верстъ, а отъ Москвы до Борисова 730 верстъ. Городъ Бори-

совъ имѣетъ въ себѣ замокъ земляной; въ томъ замкѣ строенія никакого нѣтъ, только одинъ дворъ воеводы полоцкаго пана Слушки, потому что тотъ городъ Борисовъ его маетность. Посадъ около того замка невеликій, жители въ городѣ Борисовѣ и на посадѣ благочестивой греческой вѣры. Рѣка течетъ подъ Борисовомъ зовомая Береза; въ томъ городѣ жидовскихъ домовъ много. Тутъ же предъ посадомъ монастырь благочестивой греческой вѣры. Церковь въ томъ монастырѣ соборная во имя Воскресенія Христова. Въ томъ монастырѣ живутъ монахи, всего 7 человекъ, и имѣютъ у себя игумена; въ томъ монастырѣ въ недѣлю Ѳомину слушалъ я святой литургіи. Въ Борисовѣ стоялъ я на мѣщанскомъ дворѣ; въ томъ городѣ Борисовѣ уніатовъ нѣтъ.

Въ Борисовѣ жъ есть костель римской вѣры одинъ, деревянный, въ немъ служатъ плебаны, т. е. бѣлые попы; въ томъ костелѣ я былъ при службѣ римской; тотъ костель сдѣланъ во имя Пресвятой Богородицы; у того костела на лѣвой сторонѣ сдѣлана малая каморка, которую поляки называютъ закрестьемъ; въ томъ закрестьѣ ксендзъ ихъ при мнѣ облачался, къ службѣ готовясь: въ началѣ надѣлъ на себя стихарь полотняный бѣлый, во всемъ подобный греческимъ стихарямъ, потомъ положилъ на себя епитрахиль, которая не сшитая и мѣрою греческой епитрахили уже, и положилъ ее на себя крестовидно и подпоясался поясомъ — не плоскимъ, толстымъ шнуромъ, и на лѣвую руку положилъ одинъ поручъ узокъ, дологъ и не подобенъ нимало греческимъ поручамъ; на правую руку поруча не клалъ, и ризы надѣлъ, что поляки называютъ орнатъ, подобныя не такимъ какъ греческія ризы; напшталичь — какъ бывають архіерейскіе сакосы, только не сшиты боха и не застеганы, и рукава зѣло коротки; а на всѣхъ одеждахъ нашиты кресты. И облачась, вышелъ изъ закрестья, имѣя въ рукахъ сосуды, и тогда бывшіе тамъ люди римской вѣры всѣ упали на колѣни передъ тѣмъ плебаномъ. Хлопчикъ въ бѣломъ стихарѣ несъ книгу, которая называется ихъ языкомъ мшалъ, а по-славянски служебникъ, и положилъ ту книгу и сосуды священные поставилъ на престолъ, на которомъ ему отпавлять мшу, т. е. служить обѣдню, и разогнулъ часть полотна подобно какъ литонъ и въ томъ мѣстѣ камень, что римляне имѣютъ за антиминосъ и, учиня то, покадилъ, стоя на колѣняхъ; и открывъ на престолѣ кивотъ, вынулъ другой потиръ и, покрывъ золотою пеленою, поднялъ высоко и обратился съ тѣмъ потиромъ лицомъ къ народу. Тогда всѣ бывшіе тамъ римляне упали на колѣни; въ то время на хорахъ играли на органахъ. И поставилъ тотъ потиръ надъ кивотомъ, изъ котораго его вынулъ (въ томъ потирѣ имѣютъ они освященные сакраменты) и началъ отпавлять службу. Во

¹⁾ Въ текстѣ маетность. ²⁾ Гр. Половчанъ. ³⁾ М. Круча. ⁴⁾ Дер. Еллянъ подлѣ ст. Славяны. ⁵⁾ М. Крупки. ⁶⁾ Въ текстѣ Начу. С. Начу борис. у. ⁷⁾ Ложница борис. у.

время той службы на хорахъ пѣли латинскимъ языкомъ; въ той службѣ вливалъ въ потиръ вино и воду изъ разныхъ сосудовъ, потомъ вынулъ изъ серебряной коробки оплатокъ и положилъ на дискось, а дискось—малая тарелка вызолоченная, а ничего на ней не изображено, и читалъ молитвы, и во время словъ Христовыхъ подносилъ или подымалъ высоко безъ дискоса оплатокъ, держа руками выше головы, чтобъ можно всѣмъ бывшимъ при мшѣ людямъ его видѣть; потомъ подносилъ или подымалъ такъ же высоко потиръ. Въ томъ подношеніи люди бывшіе тамъ римляне на словахъ Христовыхъ всѣ падали на колѣни; всю мшу служилъ тотъ плебанъ со страхомъ и, обращая къ народу, осѣнялъ рукою, подавая миръ всѣмъ; латинскимъ языкомъ говорилъ молитву «Отче нашъ» и иныя многія молитвы читалъ и, помяннаго оплатка отлома часть, положилъ въ потиръ и покрылъ, а теплоты не клалъ; и потомъ, стоя у престола, многожды упадалъ на колѣни, престолъ цѣловалъ и оплатокъ потребилъ. Потомъ изъ келиха, или изъ потира все выпилъ и, полоскавъ потиръ, паки все то выпилъ же. Съ нимъ были въ сослуженіи какъ пономари два мальчика въ бѣлыхъ стихаряхъ и стояли у алтаря на колѣняхъ и звонили въ колокольчики, подавая народу знакъ, въ которое время потребно всѣмъ упасть на колѣни. Потомъ плебанъ, потребя все изъ потира, вытеръ потиръ губою и полотномъ и поставилъ на его дискось и положилъ покровы и, обратясь къ людямъ, осѣнилъ народъ рукою. Потиръ съ запасными дарами поставилъ паки въ кивотъ, въ которомъ прежде стоялъ, а служащіе сосуды поднявъ, отвесъ паки въ упомянутое закрестье; а другой плебанъ въ то время кропилъ весь народъ освященной водой. Какъ служащій плебанъ разоблачился, и изъ того закрестья вышелъ въ облаченіи другой плебанъ въ иныхъ ризахъ и съ другими сосудами; и на томъ же престолѣ въ то же время по отпускѣ первой служилъ другую мшу подобно первой. Престолъ, на которомъ служатъ мши, поставленъ отъ помоста на трехъ ступеняхъ, долгій и узкій, а не во всѣ стороны равный. На томъ престолѣ поставленъ помянутый кивотъ, въ которомъ ставятъ потиръ съ помянутымъ сакраментомъ. На томъ кивотѣ образъ распятія Христова. Престолъ обиваютъ изрядными парчами, а сверхъ обоя постилаютъ простыню бѣлую, а на ней литонъ, а въ немъ камень. А поставленъ бываетъ престолъ въ римской церкви къ стѣнѣ, а кругомъ его обхода не бываетъ, и евангелія на престолѣ нѣтъ. Въ томъ помянутомъ костелѣ на престолѣ стоятъ образъ Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, написанъ подобно какъ пишутъ образъ Смоленской Пресвятой Богородицы, а Младенецъ написанъ на лѣвой рукѣ; тотъ образъ написанъ письмомъ

изряднаго мастерства, подобнаго московскимъ письмамъ. На той св. иконѣ у образа Пресвятой Богородицы лѣвое око и щека лѣвая и носъ весь черны, какъ бы чернилами замазаны; однакожь скрозь ту черность мало-мало что является знакъ образа. О томъ чудномъ знакѣ черномъ, по вопрошенію моему, сказалъ мнѣ ксендзъ римскій, что та св. икона стояла прежде въ благочестивой греческой церкви въ мѣстечкѣ, которое называется Гумнажъ, отъ Борисова 3 мили, и какъ-де великій государь московскій царь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, завоевалъ городъ Борисовъ, и ту икону изъ того мѣстечка принесли въ Борисовъ, и поставлена-де была та святая икона въ замкѣ, и какъ-де воеводѣ московскихъ изъ Борисова взяли къ Москвѣ, ту святую Богородичину икону перенесли въ помянутый Воскресенскій благочестивый монастырь греческой вѣры; и стояла-де та святая икона въ томъ монастырѣ пять лѣтъ, а тогда чернаго пятна въ то время на той святой иконѣ не было; и какъ-де городъ Борисовъ по договорамъ утвердился въ королевской сторонѣ польской, и ту-де святую икону римляне изъ помяннаго благочестиваго Воскресенскаго монастыря взяли въ римскій костелъ; и какъ-де ту икону въ римскій костелъ внесли, и отъ того-де часа явилось на той иконѣ самое малое черное пятно, величествомъ съ московскую копейку, и начало отъ того времени прибывать даже и до нынѣ по вся дни того пятна прибываетъ; и много-де того пятна покушались, чтобы краской то пятно закрыть, и многіе-де мастера, иконники и живописцы, прикоснувшіеся къ той святой иконѣ для записанія того пятна, пострадали ручной болѣзнью и паки отъ той-де святой иконы исцѣленіе получили, и нынѣ-де уже о томъ и покушались не смѣютъ, чтобы то пятно исправить. — Въ томъ же костелѣ лежитъ камень сѣрый, на немъ знатно ступени ногъ человѣческихъ, якобы челоуѣкъ стоялъ и изобразилъ бы ступени ножныя на какой мягкой матеріи, и сказали, что-де тотъ камень найденъ въ давнихъ лѣтахъ на лѣсу и принесенъ въ Борисовъ съ тою вышеупомянутою святою иконою Пресвятой Богородицы. Въ томъ же костелѣ стоятъ на престолѣ шесть шандаловъ серебряныхъ, въ нихъ поставлены свѣчи бѣлыя, великія, которыя зажигаютъ во время службы.

Того же числа поѣхалъ изъ Борисова и рѣку Березу переѣхалъ на паромѣ.

Обратное путешествіе.

Генваря въ 16 день 1699 года пріѣхалъ обѣдать въ село Начу, отъ Борисова 6 миль польскихъ Того-жъ числа пріѣхалъ

ночевать въ село Крупецъ, ¹⁾ отъ Начи 2 мили польскихъ.

Генваря въ 17-й день. Приѣхалъ обѣдать въ село Славень ²⁾, отъ Крупеца ¹⁾ 5 миль польскихъ, а не доѣхавъ до того села за двѣ мили, проѣхалъ мѣстечко Бобръ. Того-жъ числа приѣхалъ ночевать въ деревню Переволочну, отъ Славени ²⁾ 5 миль польскихъ, а не доѣхавъ той деревни за 3 мили, проѣхалъ мѣсто великое, которое называется Толочинъ.

Генваря въ 18-й день. Приѣхалъ обѣдать въ городъ Оршу, отъ Переволочни 6 миль польскихъ. Городъ Орша мѣсто было немалое, замокъ былъ каменный, а нынѣ развалился, и въ городѣ все пусто стоитъ. Орша на рѣкѣ на Днѣпрѣ. Въ Оршѣ 4 кляштора римскихъ, езувитскій, бернадынскій, домниканскій, францишканскій, а кромѣ того римскихъ костеловъ нѣтъ, и народу больше греческой вѣры, церкви всѣ греческія, уніатовъ и церквей ихъ въ Оршѣ нѣтъ. Въ Оршѣ на другой сторонѣ рѣки Днѣпра есть монастырь греческой вѣры, зовется Кутейскій ³⁾, тутъ же и другой такой же; въ одномъ живутъ монахи, въ другомъ—монахини, въ томъ и чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы Смоленской. Въ Оршѣ я вочевалъ для того, что лошади фурманскія, на корыхъ я ѣхалъ, пристали.

Генваря въ 19-й день. Подъ Оршею

49
перѣхалъ Днѣпръ рѣку по льду и приѣхалъ обѣдать въ городъ Дубровну, отъ Орши 3 мили польскихъ. Городъ Дубровна не гораздо великъ, около его валъ земляной на рѣкѣ на Днѣпрѣ. Въ томъ городѣ три церкви греческихъ деревянныя; одна во имя чудотворца Николая, строенія изряднаго. Въ Дубровнѣ люди живутъ мало-не-всѣ греческой вѣры, уніатской нѣтъ ни одной церкви.

Въ томъ же городѣ одинъ костель римскій, при немъ живутъ барнадины; въ томъ городѣ немало жидовъ пребываютъ домами. Того же числа приѣхалъ ночевать въ село Баево, отъ Дубровны 5 миль польскихъ. Подъ Дубровною я Днѣпра не перѣзжалъ.

Генваря въ 20-й день. Отъ села Баева отѣхалъ полмили польской, приѣхалъ на границу московскую къ рѣкѣ Иватѣ. Та рѣчка граничитъ московское государство съ княжествомъ литовскимъ; и приѣхалъ обѣдать того дня въ дворцовое село Звѣровичи, отъ Баева 2 мили польскихъ. Того-жъ числа приѣхалъ въ село Красное.

Генваря въ 21-й день. Приѣхалъ обѣдать въ Смоленскъ...

Генваря въ 27-й день... Приѣхалъ въ 3-мъ часу ночи въ царствующій градъ Москву въ домъ свой въ добромъ здоровьѣ, за что благодарилъ Всемилостиваго Господа Бога и Пресвятую Богородицу и угодниковъ Божіихъ, что изъ такихъ далекихъ краевъ и изъ нужнаго странствія волею Божескою возвратился въ отечество свое въ добромъ здоровьѣ.

¹⁾ М. Крупи.

²⁾ М. Славяны; нар. назв. Словень.

³⁾ Кутейскій.

Бѣлорусскій Сборникъ XVII вѣка.

РУКОПИСЬ МОГИЛЕВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЦЕРКОВНАГО ДРЕВНЕХРАНИЛИЩА.

Изъ числа многихъ интересныхъ книгъ, поступившихъ въ могилевское церковное древлехранилище, обращаетъ на себя вниманіе рукопись, которой я придаю указанное выше заглавіе.

Рукопись эта поступила въ древлехранилище изъ могилевскаго братскаго монастыря и представляетъ изъ себя книгу въ четверку, въ обыкновенномъ кожаномъ переплетѣ съ тисненіями (изображеніе царя Давида и виньетки). Всѣхъ листовъ въ рукописи 355, въ томъ числѣ 1 заглавный съ раскрашеною отъ руки виньеткою—рамкою, съ пробѣлами для предполагавшагося печатнаго текста, 4 заняты «реестромъ вещей въ книзѣ обрѣтающихся», который остался незаконченнымъ; 1 неполный съ позднѣйшими надписями, 12 текста, 4 неписанныхъ, 13—39 текста, 4 нумерованныхъ, 40—43 текста, 4 нумерованныхъ, 44—58 текста, (59—62 вырваны), 63—83 текста, 3 нумерованныхъ, 86—99 текста, 6 нумерованныхъ, 122—128 текста, 129 неписанный, 2 нумерованныхъ, 130—138 текста, 3 нумерованныхъ, въ томъ числѣ 1 неписанный, 142—143 текста, 4 неписанныхъ, 144—155 текста, 6 нумеров., 156—170 текста, 171 неписанный, 172 текстъ, 11 нумерованныхъ, изъ нихъ 7 съ текстомъ, 1 съ извѣстной, часто встрѣчающейся, виньеткой, изображающей 4 времени года, 12 мѣсяцевъ, утро и вечеръ. Виньетка, какъ и первая, раскрашена отъ руки. Листы 173—177 текстъ (178 вырванъ), 179—180 текстъ, 181 неписанный, 182 текстъ, 2 нумерованныхъ, 183 неписанный, 184—211 текстъ, 212 неписанный, 64 нумерованныхъ, 217—226 текстъ, 51 нумерованныхъ, 5 неписанныхъ и 2 нумерованныхъ.

Бумага, употребленная для рукописи, сѣрая, въ полоски, съ водяными знаками шести видовъ, между которыми наиболѣе интересный и рѣдкій—змѣй на деревѣ, вѣтки котораго увѣнчаны крестиками. Судя по имѣющимся на нѣкоторыхъ листахъ буквамъ, бумага заграничнаго изготовленія.

Почеркъ, которымъ написана рукопись, не одинаковъ. Видно, что она писалась не однимъ лицомъ и не въ одно время. Нѣсколько листовъ (76—83, 86—137, 172—7 нумерованныхъ) взяты съ боковъ въ рамки изъ одной линейки, нѣсколько взято въ рамки со всѣхъ сторонъ (217—226). Остальныя безъ рамокъ. Почеркъ на этихъ страницахъ красивый, мелкій

славянскому шрифту. Чернила здѣсь довольно черныя; строкъ 20—24 на страницахъ съ боковыми рамками и 26 на страницахъ, обрамленныхъ со всѣхъ сторонъ.

Всѣ остальные страницы написаны неправильнымъ полууставомъ, въ нѣкоторыхъ буквахъ приближающимся къ рукописи (з, высокое т, в, л, ъ, и др.). Число строкъ здѣсь 18—21; чернила вылинявшія. Нѣсколько страницъ имѣется написанныхъ скорописью позднѣйшею русскою (1788 г. л. 85 наоб.) и польскою (два последние листа съ датою 1678 г.),

Рукопись повидимому соединена изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ тетрадей, переплетенныхъ вмѣстѣ.

Содержаніе ея можно раздѣлить на четыре отдѣла.

Первый отдѣлъ—молитвенный. Сюда вошли: молитвы на разные случаи, икосъ на явленіе въ Могилевѣ иконы Божіей Матери Плачущей 23 марта 1655 г., чинъ 12 псалмовъ, апостолы, евангелія, воспоминанія надъ очарованными, канонъ покаянный и т. п. Второй отдѣлъ—учительный, такъ называемыя уваги христіанскія: о познаніи Бога, о деревѣ креста святаго; поученія Анастасія, Максима, Афанасія, Кирилла; о правдивой вѣрѣ; о келейномъ правилѣ; о празднѣцѣхъ, святцы, и т. п. Третій отдѣлъ—полемическій. Къ нему относятся статьи: О тыхъ которые имѣли полное форумъ и голосъ на синодахъ, потымъ яко отступники потоплены и выкляты zostali; вырокъ и узнаве святыхъ отецъ на синодахъ; діянія о соборѣ флоренскомъ; отписъ на листѣ Іпатія до княжати Константина Острозскаго. Четвертый отдѣлъ—свѣтскій. Въ этомъ отдѣлѣ вѣдомость о рокахъ климатеричныхъ; о піанствѣ; стихотворенія различнаго содержанія: Животъ людскій чому подобенъ, О хмелю, До грѣха, До патрона, O smierci; kopia listu cesarza tureckiego do Czyhirina; odpis do cesarza и др.

Полное содержаніе книги слѣдующее:

- 1) Уваги христіанскіе о познаніи Бога.
- 2) Приклады о покаяніи плачу за грѣхи св. Іоанна Златоустаго.
- 3) Сказаніе о безумію и паденію Адамовымъ.
- 4) О деревѣ креста святаго, О фѣгуре крестной, О процесіи со крестомъ и О знаменіи крестномъ.
- 5) О Богу предвѣчнымъ во святой Тро-

- 7) Декалогосъ сиричь десятословіе.
- 8) Седмъ церкве святой... тайнъ и т. д.
- 9) Анастасія патріархи... и... Кирилла о вирѣ катехизмъ въ вопросахъ и отвѣтахъ.
- 10) Св. Максима—тоже.
- 11) Символь... Аѳанасія патріархи Александрійскаго.
- 12) О пресвятой Троици изъ Зеркала богословія.
- 13) О правдивой вѣрѣ къ Богу въ Троици святой единому.
- 14) Молитвы: вызнане о милости Божой; умиленная до св. страстей; похвала страстемъ, и семь другихъ. Прошеніе живымъ и мертвымъ ласки Божой (помянникъ).
- Выкладъ Отче нашъ, што в собѣ значить.
- Молитва Августина.
- Молитва умиленная.
- Молитва до пяти ранъ.
- Молитва о добрую смерть.
- Молитва за всѣхъ.—Молитва до креста.
- Молитва о навращеніи невѣрныхъ.
- Офѣрованне. Вѣнецъ до пяти преображеній Г-днихъ.
- Радостно твореніе на всякъ день.
- Благодареніе.
- Молитва до ангела хранителя.
- Воспоминаніе радостей и болестей Пр. Б-цы.
- Молитва до Б-цы. Молитва о радостехъ Б-цы. Молитва до Б-цы. Молитва ко Г-ду нашему І-су Х-ту. Воспоминаніе тайнъ божскихъ. Молитва распятію. Молитва до всѣхъ ранъ. 15) Молебное размышленіе о страстехъ Х-выхъ. Молитва за вшелякое добродѣйство божское. 16) О постати Г-да н-шего І-са Х-а. Листъ Левтулюса урядника кроля Герода римскому сенату.
- 17) Нотація с книги ксендза Габріеля Леополита закону казнодѣйскаго въ року АХѠІ (1619) напредъ месцу Яворонскимъ у святаго Николая выданей, презъ параграфы Отче нашъ тлумачоные.
- 18) Вѣнецъ о опатрности божской.
- 19) Освядчене исповѣданіе грѣховъ повседневное для несподѣваемое смерти.
- 20) О скрусе.
- 21) Приготованне до смерти.—Молитва о добрую смерть.—Молитва св. Іоанну Придатеци.—Молитва до Пр. Б-цы.—Тоже, онашествіи ратникъ.—Икосъ о явленіи иконы пресвятыя Владычицы нашея Богородици и Присно Дѣвы Маріи Плачущой въ Богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ. Року АХНѢ (1655) м-ца марта КІ дня. — Молитвы предъ заходомъ солнца.—О часи. З казаня ІІІ ксендза Габріеля Леополита.—О воли. Къ чудотворной иконѣ могилево-братской приложеніе точное (скорописью замѣтка 1788 г. о воровствѣ украшеній иконы).—Молитвы полунощныя.—Чинъ како подобаетъ пѣти дванадцать псалмовъ.
- 22) Отъ старчества о келійномъ правилѣ.
- 23) Правило еже даде Аггелъ Господній

- наго бѣса.—Молитва въ путь шествующимъ.—Молитва отъ всякія скверны.—Молитва егда што в питіе впадетъ.—Молитва благословенія новаго дому.—Апостолы и евангеліе розные.—Отгнаніе отъ злыхъ мечтовъ
 - 24) Вослѣдованіе надъ домомъ или мѣстомъ очародѣяннымъ.
 - 25) Соборникъ дванадцяти мѣсецомъ.
 - 26) О празньцѣхъ, о пости и работѣ (неок.).
 - 27) О пришествіи Господнѣмъ и страшномъ судѣ Христовомъ.
 - 28) О мытарствѣ по исходѣ души.
 - 29) Вѣдомость о рокахъ климатерічныхъ, обсерванція автора римскаго въ року АХНВ (1652) выдана.
 - 30) Книга родства І-с. Х-ва.
 - 31) О тыхъ, которые мѣли волное форумъ и голосъ на синодахъ, потымъ яко отступники потоплены и выкляты zostali.
 - 32) Вырокъ и узнане святыхъ отецъ на синодахъ о зверхности духовной доводы и дышкурсы с писма святого.
 - 33) Діянія о соборѣ Флоренскомъ року АУЛѢ (1435).
 - 34) Отпись на листъ и Бозѣ велебнаго отца Іпатія володимерскаго и берестецкаго епископа до яснесвѣдоного княжати Константина Острозскаго, воеводы кievскаго, о задеценію и прехваленію восточной церкви з заходнимъ костеломъ оунѣи або згоды, в року АУСІІ писаный, чрезъ единого памененаго клирика церкви острозской в тымже року описанный.
 - 35) Молитвы слушаючи службы божой (4 мол.).
 - 36) Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго... о словѣ Давыда пророка такъ реченомъ: за правды прожню ся фрасуетъ вшелякій ч-лкъ живучій.
 - 37) Животъ людскій чому подобенъ (стихи). О цнотѣ.—О судіи.
 - 38) О хмелю што онъ у людей чинить (стихи).
 - 39) О піанстве речъ есть спросна и не пристойна челоукови.
 - 40) Разные стихи (3).
 - 41) Уваги христіанскія шгоденныя до збавенія барзо пожитечныя (32 статьи съ особымъ оглавленіемъ. Приведены и латинскіе тексты).
 - 42) Канонъ покаянный Андрея Критскаго и пять другихъ каноновъ. Мѣста заглавныхъ буквъ здѣсь не заняты; очевидно, ихъ имѣлось въ виду печатать киноварью.
 - 43) О śmierci (польск.).
 - 44) Copia listu cesarza tureckiego do Czyhirina и Odpis od Porty kazackiej z Czyhirina do cesarza.
- Кромѣ тѣхъ датъ, которыя приведены выше, на переплетѣ находимъ еще помѣтки: 1651: 8-bra 18 d.
- W Wilniu w drukarni societatis Iezu w roku 1705 sumariusz przedziwnego zywota s. Onufriusza około roku 345 po narodzeniu Panskim

Судя по всімъ даннымъ, рукопись представляет собою бѣлорусскій сборникъ, готовившійся къ печати въ типографіи могилевскаго Богоявленскаго братскаго монастыря, во второй половинѣ XVII вѣка, но по какимъ-либо причинамъ не отпечатанный. Впослѣдствіи оставшіеся свободными листы въ рукописи заполнялись позднѣйшими вставками, вплоть до 1788 года.

Чтобы дать возможность судить о языкѣ рукописи, привожу изъ нея нѣсколько отрывковъ изъ различныхъ отдѣловъ.

— — —

Молитва до пяти ранъ Христовыхъ.

Слачаши^{д н} Гди^т Iсе^с Хе^я), на дѣл^я²⁾ окруне замордованы! Хра и зложене на нѣшній днь и на страшную годину смрти моеа записую соби в рана твои настѣши, нехай же мнѣ намлосернешій и слачаши Iсе^х в рана твоа безпечны опочинокъ^{п т}⁴⁾ буде и неха в ни о^з того часу мешкаю на вѣки. Вызнаваю же пре раны твои отворена^{ст} ^с мнѣ е дорога до внутрноти мрдіа твоего... На коды момен з гойны ранъ твоихъ сплываю на мене лаки блгги твоея^п²⁾, и самыми добродѣствы живу и дыхаю .О⁴⁾ то тыи¹⁾ вси добродѣства которые ты на мою недостовность, ничого з мене не видячи^ш²⁾, всеѣвае, я^ю грѣшны и недотоны в раны твои склада и в нагороду тые настѣшіе раны тво за кодымъ тхнене моимъ покорне офѣрую.

Упокореніе грѣшнаго чловѣка.

Гди^д Бже^м мой! о⁴⁾ то я стою пре тобою яко^с оубогій жебракъ пре богаты. Прошу вспоможеня твоего абыме богатство лаки свое обдарилъ^с⁴⁾ ведлугъ способности моея^п²⁾.

Изъ статьи „О познанію Бога“.

(Богъ) давши ему (чловѣку) вшелякіе роскошы в раю на всимъ и покори по нозѣ его^д⁴⁾ вся^{ст}²⁾, оучинилъ кролемъ и паномъ на свѣтѣ и на всеми креатурами влада, приоздобилъ^д⁴⁾ его, оукрасилъ и малымъ чи о^{м т}⁴⁾ аггль¹⁾ оучинил, розказавши с кождого дерева овоцы поживать, тылко з дерева животнаго то е вѣдомоти злого и

добраго заказалъ овоцу⁴⁾ ести, о⁴⁾ которого если будете ести, вѣчною смртію¹⁾ помрете. Таковую заповѣдь Бгъ^т¹⁾ все могушій оучинивши сегого дня^т²⁾ опочи^д⁴⁾ для^я²⁾ хвалы свое ст^{п н}³⁾, ведлугъ псалму:⁵⁾ хвалите га^х¹⁾ со-нбсѣ^{т д}¹⁾, хвалите его во вышни. То своею мростію зложи кругъ свѣа, вси вѣчноти, зличилъ вси лѣта, землю рожайную блокитны облаки, во здروه вдячны^д²⁾ океанъ глубокій; соворилъ и древо, зелля розной моды; звѣзды на нбе^т¹⁾, абы свѣтили въ ношы; сотворилъ и м-ць^с¹⁾, якъ компа на небе, свѣтло слнечное^п¹⁾ ку людско потребе: сотворилъ звѣряга^п³⁾, бестые огромны, кони, волю и ищые быдлгта скромны; сотворилъ Агглы^с¹⁾ огниотой ясноти, ^с³⁾бы его хвалили в горне высокости; сотворилъ и птатво розного рожая; потымъ Адама сотворилъ з еввою в раю. Никотеры теды на преднешій Аггль^п¹⁾ речены Люциферъ, ксіонже з ясныя^п⁶⁾ раты Агглскіа, гды се себе видилъ свѣтлы ясны^м³⁾ и цуднымъ, не розумѣючися бы створенном а ни слугою Бжіи^п¹⁾, яко³⁾ безрозумный и шалены впадъ в пыху, и реклъ самъ собѣ: поставлю пртолъ сво на навышшимъ мѣйску и буду ровенъ навышшемоу. Гды то собѣ роважалъ, присталъ до него^с⁴⁾ вве хоръ его. С тое причины стручоны з мейсца своего со всѣмъ хоро до пропасте глубокихъ пекелныхъ. И стали ся^{с п}²⁾ з аггловъ¹⁾ яснотеи діаволы темноте, и названъ люциперъ, а не Люциферъ. (Ісаия²⁾ ДІ).

Вѣдалъ теды діаволь^п²⁾, ижъ на его мѣйсце сотворенъ члвкъ^п¹⁾ взрушоны зазротію, выслалъ діавола до раю на зведене адама и еввы, котеры споткавши оужа, тхвуль на него, мовячи^п²⁾: стой, а да мн свое особы, оучаню тебе болшимъ ни адам в раю! Оурадовавши оужъ поволил на то; котеры евву в потати оужово овоцомъ з заказанаго дерева звел. А Евва Адама якобы^п³⁾ мѣли зоста Бго^с¹⁾. И мѣто

¹⁾ Титло. ²⁾ Юсь малый. ³⁾ Логотипованное. ⁴⁾ Омега.

⁵⁾ Буква п с и. ⁶⁾ Въ началѣ а іотир., въ концѣ есть.

Ба¹⁾ познали грѣхъ наготы своея²⁾. А гды Бгъ⁴⁾ всемогущъ спыталъ: Адаме, гдѣ еси, теды онъ скрылся²⁾, мовячи²⁾: согрѣши Гди³⁾ пре невѣсту, которую мнѣ да за жену. Тогда Бгъ³⁾ за то оужа прокля²⁾, а діаволу повѣди: жесь зрадилъ створенное, которое я²⁾ коха, приде то ча, діаволе, на тебе, и не сама ева, але ее потомство зотретъ тобѣ голову зо всѣми діаволы твоими, ижъ не будеш ме жадноя²⁾ моцы на земли на челоукомъ, которы ся²⁾ тобою бриди буде, бѣда тобѣ, нендза, нарекане, темноти, пропати и скреже зубовъ—тые твое власноти буду...

Исторія о листрикійскомъ то есть о разбойническомъ ферарскомъ albo флоренскомъ синодѣ вкратцѣ а правдиво списаная и поданая свѣту.

Кгды високаго нба¹⁾ незычливые оброты на подо земный кола свои накеровали; гды не фортуны звѣзды на хрістіянское²⁾ поколѣне расыпанными своими променями²⁾ оударили; кгды темные хмары, з чорнаго выникаючи моря²⁾, заразливymi мглами землю окрыли, кгды псевдо⁴⁾ профета магмета фалцы сарацны, на свѣтъ ся²⁾ появивши, мо свою роширили; гды вель за ними ядовитые турцы ваступивши страшным шумомъ свѣ заглушили; гды смокъ, яду наплены оумысло не толко восточные границы и греческія сцетры пожира, але и заходни панство дуже дотира; гды оуве свѣ плащемъ смутку, скорби и воздыханія приодѣватися поча; гды цвѣтъ красы и оутѣхи хрістіанско жарки огнемъ оусыха,—тогы егвгеніи папа римскій посла до цесара константинопоскаго послы свои просячи, радячи и оупоминяючи, абы о покою, згодѣ и оборонѣ промысла, а наболше црковаа згода пре собо и значны з оз без которо жаная оборона и збопная мло быти не може оучивена и замкнена была...

Вѣдомость о рокахъ климатеричныхъ.

О дѣтяхъ родячихся якъ долго жиючи и ротячи, также сходящихъ смертію.

Почавши о самага новю ксенжица. Дѣтя, ²⁾которое ся²⁾ родить въ днь¹⁾ самый новю, короко живе; также и третяго²⁾ дня ²⁾по новю. А которое зась другого дня по новю, долгого бывае веку. А четвертаго дня нарожное бывае слабое и псливое. А пятаго ²⁾дня парожное—небезпечнаго житя²⁾. Шостаго дня бывае хоровитое. Семаго дня долго жиющее. Осмаго дня в молодомъ вѣку з свѣта сходи. Девятаго²⁾ дня слабое бывае и малое. Десятаго дня о новю, дѣтя зась на свѣ выходящее, староти великое доходи. Адинанцаты *) небезпечны. Дванацаты—мерныи векъ живота. Тринацатаго дня о новю дѣтя на свѣтъ выходящее ежели до осмнацата буде жи, долго поживе. Четырнацаты днь подозре- ный. Пянанцаты днь долголѣтныи. Ше- нанцаты и семнацаты—здравіе на тѣлѣ бывае. Осемнацаты непевнаго житія. Де- венанцаты также. Двацатыи силное и долговѣчное. Двацать первого непоцеш- ный **). Двацать вторый мѣрныи. Дваца- третій з хробами часто буде бедится. Дваца- четверты злы. Дваца пята на сила шван- куеъ. Дваца шостый небезпечныи. Дваца- семый мѣрныи вѣкъ. Дваца осмы также мерныи. Дваца деваты, на сходе мца¹⁾ роны хроба полегае и не трвалый.

Любо та обсерванція не е евліе, кото- рому бы конечно вири, еднакъ не без- рацы астрологове то выдали и написал. Еще мае бы выдавая квика, названа Інформація Астрономична, въ вилню, для поратованія здравя. А тые перестороги- выданы с ключа прогносты карскаго еди- ціи виленской.

О хмелю што онъ у люде чини.

(Стихотвореніе).

Вива, хме волае: зачнется охота,
А при охоте хмеліова работа.
Хме з того шиди, тому похлебуеъ;
Хме того хвали, другого віцуеъ;

*) Особенность эта въ числительныхъ удержалась доселѣ.

**) Такимъ образомъ, уже съ XVII в. лт. мовлячи, сарацны...

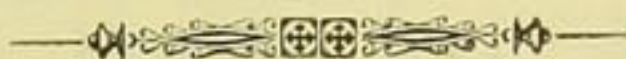
З инными хмель пріязнь¹⁾ заверает.
и до фантазы къ собѣ прибираетъ.
Одному дае в губу, а другого страши,
и ажъ до кошули хме ся рубашить.
Жартовъ збытечны якобы хме гани,
А с кондыцы часо хмель и ранить.
Хме чужихъ жонъ стискаетъ коляна,
Хме любо и слуга не уважаетъ пана.
Хме бере в танецъ и е мо го жо,
Хме упад оумыслне на е моти ложо.
Хме гды з надобною и молодою танчить,
Тамъ для зло несправы з умылу се
опячи.
Хме нібы храпе, а не трати взроку,
До молодые и стары прімыкаетъ боку.
Хме чоло біе: я слуга вашности,
Хме господаря роспуди и готи.
Го хме господарь, в зневазе готаетъ,
А панъ хмель так веле пенендзы родае.
Хмель мае сукенъ, серебра злота веле,
Хмель добры рече—идетъ на пля смеле.

Слепъ хме, а кого всега—хмеля бію.
З кого дрвя—з с хмеля; з хмеля
дармо пю;
Кого при не цноте—хмеля дармо забіваю,
А на лебъ хмеля выпихаютъ.
Хме крычи и блудя повочы,
Волае: ратуй, додайте помочы!
А кому шаблю—хмеліови овято,
С кого шапку и пое, также сукню знято?
Кого о²⁾ гала—хмеля называю;
Кого до турмы—хмеля въ турму лаю.
Хме на гоноре шванкуе и на цноце;
Кого в соболяхъ—хмеля влочо в блоце.
На кого се завше гминъ люде забѣжы?—
На хмеля брате! хме в рывштуку лежи.
О хмеля прала зе лживо поноси,
Хме зу прикрене: дай, даруй! проси.
По тварь сромоту всегда, в невинноти,
Хме то справуе, справуе зе злоти.
Выписа трудно, што то панъ хме роби,
Каждого шпети, никого не здобить.

²⁾ Омега.

¹⁾ А іотированное.

Е. Романовъ.

МОГИЛЕВСКАЯ СТАРИНА

по документамъ архива Западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ.

Намъ только теперь представилась возможность ознакомиться съ изданнымъ св. синодомъ «Описаніемъ документовъ архива Западнорусскихъ униатскихъ митрополитовъ» (СПБ. 1897).

Изданіе это, которое можно назвать образцовымъ, составлено С. Г. Рункевичемъ, уже извѣстнымъ по своимъ работамъ въ области исторіи Западнорусской церкви. Оно содержитъ въ себѣ ни больше, ни меньше, какъ описаніе 1065 документовъ, за время съ 1470 по 1700 г., съ указателями именъ, фамилій, населенныхъ мѣстъ, урочищъ, предметовъ, и съ 19 снимками рукописей.

Документы обнимаютъ собою весь Западный край, но въ числѣ ихъ значительно преобладаютъ такіе, которые касаются кievской и минской епархій.

Изъ нашей епархіи въ «Описаніи» упоминаются документы, касающіеся села Озеранъ рогачевского уѣзда, гор. Рогачева, Могилева, имѣній могилевской каѳедры, Черей, Бѣлыничъ, Орши и Мстиславля.

Село Озераны упоминается впервые подъ 1556 годомъ. Въ это время село принадлежало кievопечерскому монастырю. Озеранскіе крестьяне производили захваты меду въ Конопницкой¹⁾ землѣ Тихинскаго²⁾ имѣнія дворянъ Ивана и Измаила Алексѣевичей Зенковичей, грабили на вольныхъ дорогахъ крестьянъ ихъ и т. п. Король далъ повелѣніе кievопечерскому архимандриту (не поименованъ) устранить поводы къ жалобамъ. Документъ выданъ 18 января 1556 г. въ Варшавѣ³⁾. Затѣмъ, Озераны упоминаются подъ 1584 годомъ. Озераны попрежнему принадлежали кievопечерской лаврѣ и относились къ рѣчицкому повѣту. Озеранскіе крестьяне произвели наѣздъ на село Оалеевичи⁴⁾ Тихинскаго имѣнія землянъ Василія и Юрія Зенковичей — Тихинскихъ, ограбили тамошнихъ крестьянъ, ободрали пчелъ на Коноплицкомъ островѣ и нарушили давнюю границу по рѣчкѣ Ржавкѣ⁵⁾. Въ то же время подданные Юрія Зча сдѣлали наѣздъ на имѣніе кievопечерскаго монастыря Яловець⁶⁾. Пока шло разбирательство дѣла, озеранцы опять произвели наѣздъ на сельцо Зенковичей Конопличи¹⁾. Конца этого процесса въ синодальномъ дѣлѣ нѣтъ. Имѣются документы: королевское повелѣніе кievопечерскому архимандриту еп. Мелетію Хребтовичу отъ 20 февраля 1585 г. изъ Варшавы; документы за подписью и печатью еписк. М. Хребтовича отъ 3 марта 1587 г. изъ Рѣчицы и отъ 2 сентября 1590 г. изъ Владимира⁶⁾.

Десять лѣтъ спустя, въ 1594 году, кievопечерскій архимандритъ Никифоръ Туръ удостоверялъ, что онъ заарендовалъ и позволилъ пану Давиду Кенишку въ лѣсу с. Озеранъ „ро-

бенъе попелу зо всякого дерева, которое бы на попелъ годно было, то есть з бересту, зъ ясеня, з лещины и з вязу“, а также употреблять дерево, пужное „до опатренья того попелу“, т. е. на бочки,—дубъ и другое дерево, сколько будетъ необходимо. Срокъ аренды начинался съ 6 ноября 1594 г. Продолжительность аренды и количество рабочихъ предоставлялись усмотрѣнію Кенишка. За каждый л а ш т ь⁷⁾ попелу онъ платилъ 3 злотыхъ польскихъ и далъ 10 копъ грошей литовскихъ въ задатокъ. Документъ писанъ собственноручно архимандритомъ Туромъ 6 октября 1594 г. въ Озеранахъ⁸⁾.

Накопецъ, вмѣстѣ съ с. Хомичи Озераны упоминаются въ 1613 году, въ дѣлѣ о ввѣдѣ ун. митрополита Рутскаго во владѣніе имѣніями кievской митрополичьей каѳедры и кievопечерскаго монастыря, и въ 1614 г., въ процессѣ кievопечерскаго монастыря съ митрополитомъ Рутскимъ⁹⁾.

Съ этого времени Озераны въ документахъ не встрѣчаются. Отъ униатовъ они, по обыкновенію, перешли къ католикамъ. Въ 18 в. здѣсь существовалъ озеранскій римскокатолическій монастырь канониковъ—регулярныхъ. Закрѣтъ онъ былъ, если не ошибаемся, только въ 1842 году, когда земли, принадлежавшія древле-кievопечерскому монастырю, перешли въ министерство государственныхъ имуществъ.

Земли монастыря, судя по встрѣчающимся въ актахъ урочищамъ, занимали огромное пространство. Онѣ тянулись съ сѣвера отъ Чигиринки, получившей названіе отъ южнаго Чигирина, и отъ рѣчки Теребомирки (нынѣ Чербомирка) почти до Добосны, и съ запада отъ нынѣшней границы минской губерніи почти до Днѣпра (по лѣвой сторонѣ Друти упоминаются Хомичи и Радомысль — возникшіе по примѣру Радомысля Днѣпровскаго).

На документахъ этихъ мы подробно остановились потому, что до настоящаго времени по древней топографіи этой мѣстности въ печати почти ничего не было.

Рогачевъ упоминается два раза. Въ первый разъ въ 1595 г., когда, по жалобѣ кievопечерскаго архимандрита Никифора Тура, на то, что рогачевскій староста Романъ Воловичъ запретилъ данникамъ рогачевского замка выдавать монастырю грошовую и медовую дань, издавна получавшуюся монастыремъ по записи князя Оедора Ивановича Ярославовича, „который замокъ рогачевскій на онъ часть въ рукахъ своихъ мѣлъ“, король Сигизмундъ III далъ приказъ Р. Воловичу не задерживать уплаты дани¹⁰⁾. Во второй разъ въ 1696 г., когда, по просьбѣ замковаго священника Тимофея Ефремовича, рогачевскимъ старостою Казимиромъ Поцѣмъ былъ изданъ универсалъ о распредѣленіи приходовъ рогачевскихъ церквей Замковой и Космодамианской.

¹⁾ Нынѣ дер. Коноплицы. ²⁾ Нынѣ м. Тихиничи.

³⁾ Документъ № 45. ⁴⁾ Нынѣ Хвалевицы. ⁵⁾ Нынѣ

По этому распределенію, къ приходу За-
мковой Рождества Богородицы
церкви отнесены: половина „мѣста“ Рога-
чева, весь Заболотье ¹¹⁾, Козложи
(вмѣсто Колосы ¹²⁾, Навозцы ¹³⁾, Старое
Село, Станковъ, Костенье (вм. Ки-
стенъе) ¹⁴⁾, Велеховцы, Шапчицы,
Звонецъ ¹⁵⁾, Фундаменка и поло-
вина Зборова ¹⁶⁾.

Къ приходу церкви Космодамиан-
ской отнесены: другая половина Рогачева,
Косцешовъ ¹⁷⁾, Улужье ¹⁸⁾ Заполье,
Стренки (вм. Стреньки) ¹⁹⁾, Ходосовичи
²⁰⁾ и половина Зборова. Всѣ селенія эти
имѣли „благочестиваго“ священника, у котораго
должны были крестить дѣтей, совершать браки.

Въ этомъ же документѣ констатируется су-
ществованіе уже въ то время церкви св. Ни-
колая въ с. Лучинѣ. Такъ какъ при ней
тогда не было священника, то Поцѣй поручилъ
приходъ замковому священнику и велѣлъ ему
отправлять тамъ богослуженіе въ дни св. Ни-
колая весною и осенью, и въ другіе праздники,
крестить дѣтей, совершать браки, пока найдется
„слушный“ священникъ върыувіатской. Доходъ
съ лучинской церковной земли имѣлъ поступать
къ Ефремовичу, какъ издавна было, впредь
до назначенія особаго священника.

Универсалъ этотъ подтвержденъ впоследствии
въ 1717 и 1743 годахъ. Послѣ 1743 года
завѣдываніе Шапчицами, Фунда-
менкой и Вилеховкой аудиторомъ
митрополита ксендзомъ Яхимовичемъ поручено
пресвитеру с. Годилловичъ Яну Добрыц-
кому ²¹⁾ (уніату).

О. Ефремовичъ является однимъ изъ дѣ-
ятельнѣйшихъ „благочестивыхъ“ священниковъ
17 вѣка. Въ могилевскомъ церковноархеологи-
ческомъ музеѣ имѣется нѣсколько сотъ докумен-
товъ, свидѣтельствующихъ о его дѣятельности.

Могилевъ упоминается въ «Описаніи»

¹⁰⁾ Докум. № 172. ¹¹⁾ Нынѣ с. Заболотье. ¹²⁾ Нынѣ Ко-
лосы тихвинской вол. ¹³⁾ Забыто. ¹⁴⁾ Старое Село, Стан-
ковъ, Кистени — кистеневской вол. ¹⁵⁾ Нынѣ Велеховцы,
Шапчицы и Звонецъ дѣвской вол. ¹⁶⁾ Нынѣ городецкой
вол. ¹⁷⁾ Нынѣ Костюшковичи тихвинской вол. ¹⁸⁾ Забыто.
¹⁹⁾ Заполье и Стреньки — тихвин. вол. ²⁰⁾ Ходосовичи — го-
родецкой вол.

²¹⁾ Документъ № 1037.

подъ 1605 г., въ дѣлѣ Поцѣя съ Плетенецкимъ,
въ 1619 г., въ извѣстномъ королевскомъ пове-
лѣніи о передачѣ всѣхъ могилевскихъ церквей
и духовенства подъ юрисдикцію Кунцевича, и въ
выписи изъ оршанскихъ градск. книгъ жалобы моги-
левскихъ бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ
на Дубовича, намѣстника полоцкаго архіепископа,
о нападеніи его въ ночь на 22 сентября 1619 г.
на могилевскую школу, во время котораго онъ
съ вооруженною толпою порубилъ въ школѣ
стѣны, двери и окна, избилъ бакаляра Попеля
и разогналъ учившихся. Затѣмъ, въ 1635 г.
въ извѣстномъ универсалѣ Владислава IV ²²⁾.

Имѣнія могилевской каѳедры: Печерскъ съ
фольварками и села Борсуки, Твирково (Цвир-
ково), Тарасовичи, Новоселки, Смолы, Заполье,
Колотовино, Веркеево, Мошенки, Вѣна — упо-
минаются подъ 1595, 1601, 1621, 1623,
1631, 1634, 1635, 1650, 1662, 1677,
1678, 1690 и 1699 годами. Новаго къ тому, что
уже извѣстно объ этихъ имѣніяхъ, документы синода
прибавляютъ мало. Интересны: процессъ извѣст-
наго архимандрита Тура изъ-за им. Твиркова,
въ 1595 г., сообщеніе о передачѣ печерскимъ
„капитуломъ“ имѣній нынѣшняго могилевскаго
уѣзда виленской русской семинаріи въ 1601 г. и
инвентари имѣній 1677 и 1690 годовъ. ²³⁾
Масса документовъ объ этихъ имѣніяхъ хранится
въ нашемъ церковномъ музеѣ.

Черейская Троицкая церковь и Бѣлыничскій
кармелитскій монастырь упоминаются подъ 1633
годомъ, въ завѣщаніи Льва Сапѣги ²⁴⁾.

Оршанская Ильинская церковь упоминается
подъ 1629 г., въ универсалѣ Сигизмунда III,
и въ 1635 г., въ привилегіи Владислава IV.

Оршанскій Кутейнскій монастырь — подъ
1679 г., когда игуменомъ его былъ Геденъ
Климовичъ, лицо близко стоявшее къ гомельскому
Терешковскому монастырю ²⁵⁾.

Мстиславскія церкви упоминаются въ универсалѣ
1629 г. и въ привилегіи 1635 г. ²⁶⁾.

Е. Романовъ.

²²⁾ Докум. №№ 430, 432 и 616. ²³⁾ №№ 173, 181, 249,
353, 362, 390, 457, 465, 490, 593, 647, 656, 786, 790, 791,
828, 918, 927, 930, 934, 937, 938, 1003, 1054. ²⁴⁾ № 628.
²⁵⁾ №№ 564, 616 и 945, ²⁶⁾ 564, 616, также 862—1670 г.

Объявление письменное о бывшей акціи при деревнѣ Лѣсной 1708 года.

Нашъ уважаемый сотрудникъ А. П. Сапуновъ доставилъ намъ изъ бібліотеки синодальной типографіи въ Москвѣ officialный документъ (№ 2183, 56—1), имѣющій предметомъ описаніе боя при деревнѣ Лѣсной.

Документъ представляетъ собою древній «столбецъ». Вертикальными линіями онъ раздѣленъ на пять полосъ, съ отдѣльнымъ заголовкомъ вверху каждой полосы. На первомъ мѣстѣ полоса съ „литерами“ къ утраченному плану боя; остальные полосы идутъ въ томъ порядкѣ, какъ напечатано у насъ. Знаки препинанія разставлены нами. Орфографія оставлена подлинника.

Объявление баталіи межъ его царскимъ величествомъ Россійскимъ и шведскимъ генераломъ графомъ Левенгоптомъ при д. Лѣсной, отъ Пропойска въ двухъ миляхъ, сентября въ 28 день 1708 года.

Послѣ первой акціи, которая была подъ Добрымъ у рѣки Черной Напы, въ скоромъ времени увѣдомились, что генераль Левенгоптъ идетъ въ слученіе къ своему королю, тогда намѣрились конечно, дабы онаго генерала искать и атаковать, къ чему опредѣлены 3 полки и одинъ баталіонъ пѣхоты да 10 полковъ конныхъ (понеже о немъ отовсюду подтверждали, что оной больше отъ 8 до 10 тысячъ не имѣетъ). И съ самаго того дня по вся дни маршировали за онымъ и въ 26 д. онаго дошли, и передовыя партіи со онаго аріергардіею бились и взяли языковъ, отъ которыхъ подлинно увѣдомились, что оныхъ 16 тысячъ. И того ради посланъ указъ, дабы генераль-поручикъ Боуръ, (которой сзади шелъ королю швецкаго), тотчасъ въ слученіе шелъ, а бригадира Фастмана въ тысячѣ лошадяхъ драгунъ и нѣсколько казаковъ послалъ къ рѣкѣ Сожѣ, дабы непріятелю переходъ чрезъ оную рѣку запретить. Межъ тѣмъ отпращена воинская дума: атаковать ли такъ сильнѣ себя непріятеля или генерала Боура дожидаться, на которой положено, что ежели въ два дни не будетъ, то однимъ онаго съ помощію Божіею атаковать, и тако пошли за непріятелемъ. Въ 27 день дошли непріятеля въ деревнѣ, нарицаемой Долгихъ Мхахъ, которой за рѣкою на горѣ со всѣмъ войскомъ стоялъ и мосты разорилъ. И когда наши конные на берегу явились, непріятель тотчасъ пѣхоту и пушки къ берегу подвинулъ и сталъ по нашей конницѣ стрѣлять. Противъ того и съ нашей стороны 5 пушекъ привезено, и такожъ стали стрѣлять. Потомъ непріятель пушки свои отвезъ, а пѣхотѣ ве-

лѣлъ лечь, но наши пушки оныхъ тогда стали подымать; того ради симъ маниромъ не возмogli избавиться, и она пѣхота ушла въ лѣсъ; потомъ и все войско непріятельское изъ виду ушло и наступила ночь. А наши тою ночью два моста сдѣлали и по утру, перебрався, пошли за непріятелемъ и о полудни онаго дошли у деревни Лѣсной въ паратѣ стоящаго, и начали пѣхоту спѣшивать (для того, что была она на лошадяхъ) и строиться къ баталіи, дабы непріятеля атаковать. И только три полки пѣхотные спѣшились и одинъ драгунскій, тогда нечаянно непріятель изъ лѣсу со всею пѣхотою на два наши полки ингерманландской и невской всѣмъ фрунтомъ напалъ, которые отъ такого сильнаго нападенія, хотя съ утратою, однакожъ непріятелю мѣста не уступили, но мужественно бились; потомъ преображенской и семеновской полки, да баталіонъ астраханской, которые уже гораздо вправо отошли (для атаки на лѣвое непріятельское крыло) тотчасъ поворотились, и прежде семеновской полкъ во фрунтъ, а преображенскій со флангу, на непріятеля нападеніе учинили, и давъ нѣсколько залфовъ, тотчасъ непріятеля съ мѣста сбили и сквозъ лѣсъ гнали, и три пѣхотныя знамя, и полковника Штала, и генерала-адъютанта Кноринга, и иныхъ нѣсколько офицеровъ взяли (которые единогласно сказывали, что ихъ въ бою 13000, кромѣ авангардіи 3 тысячъ, которая у Пропойска была). И когда оныхъ сквозъ лѣсъ прогнали къ ихъ конницѣ, тогда и наша конница къ пѣхотѣ совокупила, и на ономъ полѣ всѣми людьми на обѣ стороны въ главной бой вступили, которой непрестанно пребывалъ, начавшися часъ послѣ полудни, даже до 5 часу, гдѣ непріятеля съ поля паки сбили жъ, которой ушелъ къ своему обозу, а наши стали на боевомъ мѣстѣ, гдѣ взято восемь пушекъ и нѣсколько десятковъ знаменъ. Потомъ, въ 5-мъ часу пополудни, генераль-поручикъ Боуръ съ 4 тысячами драгунъ пришелъ, а къ непріятелю авангардія, которая была у Пропойска (для дѣланія мостовъ чрезъ Сожу) 3 тысячи, такожде пришли, и потомъ паки непріятеля атаквали, гдѣ превеликой жестокой былъ бой (что и пѣхота полашами рубилась), на которомъ помощію Побѣдыдавца Бога непріятеля совсѣмъ съ поля сбили, и достальныя пушки и обозъ взяли, и совершенную викторію получили, гдѣ непріятелей на боевомъ мѣстѣ съ 8000 побито. А за бѣгущимъ непріятелемъ послали генерала-лейтенанта Флюка съ нѣсколь-

кими полками драгунъ и нѣсколько сотъ казаковъ и калмыковъ, которыхъ непріятелей оный генераль-лейтенантъ догналъ у Пропойска и больше 500 человекъ оныхъ побилъ, и нѣсколько сотъ въ полонъ взялъ, гдѣ и достальной ихъ обозъ, больше двутысячъ фурмановъ взялъ. Также по дорогѣ и по лѣсамъ бѣгущихъ непріятелей казаки и калмыки много побили; въ тожъ время и бригадиръ Фастманъ, которой былъ за Сожею, на переправѣ на оныхъ напалъ, и много побилъ и въ полонъ побралъ. Къ тому жъ октября въ 8 число генераль-маіоръ Пфлантъ близъ самага королевскаго войска на тѣхъ же достальныхъ разбитыхъ непріятелей паки напалъ и больше дву сотъ человекъ побилъ, зная, трехъ офицеровъ и 200 рядовыхъ въ полонъ взялъ. Сія викторія часть отъ часу умножается, понеже по вся дни разогнанныхъ шведовъ вездѣ посланныя наши партіи побиваютъ и въ полонъ берутъ, которыхъ совершенно и по се время описать немочно, только въ сей реляціи описаніе полонениковъ тѣхъ, которые въ первые два дня, то есть въ самой бой, сентября 28 и на завтра 29—дней, у Пропойска взяты.

Описаніе нашихъ полковъ, сколько было на баталіи и каковы крѣпки, кромѣ тѣхъ, которые изъ оныхъ командированы были въ разныя мѣста и на сей баталіи не были.

Пѣхотные: преображенской, семеновской, ингерманландской, баталіонъ астраханской. Въ нихъ было людей 4830. Драгунскіе: лейбъ-регіментъ генерала князя Меншикова, невской, владимерской, троичкой, тверской, сибирской, ростовской, нижегородской, смоленской, вятской. Въ нихъ было людей 6795.

При окончаніи баталіи пришли драгунскіе полки съ генераломъ-лейтенантомъ Боуромъ: кіевской, новгородской, пермской, нарвской, ямбургской, каргопольской, устюжской, копорской. Въ нихъ было людей 4076. Всего 15601 человекъ. Изъ того числа нашихъ ранено и побито: ранено 2856, побито 1111.

Сколько непріятельскихъ полковъ было.

Пѣхотные: Беренбурхъ, Нилендеръ, Ле-

венгоптъ, Делогардіи, Саканъ, Врангель, Баниръ, Эстерботенъ, Елзингеръ, Аболинеръ. Драгунскіе: Цей, Шлитерфелтъ, Скоге, Брантъ, Шлипенбахъ, Веннерстатъ. Рейтары: Аболенингеръ, Корельской, Адолванъ. Всего по сказкѣ взятыхъ генераловъ-адъютантовъ левенгоптовъ во оныхъ полкахъ рейтаръ и драгунъ, и пѣхоты было 16000 человекъ.

Въ полонъ взято людей, пушекъ и знаменъ.

Офицеровъ: полковниковъ 2, генераль-адъютантовъ 3, воинской судья 1, комисаръ 1, ротмистровъ 3, капитановъ 7, аудиторовъ артилерійскихъ 2, поручиковъ 12, адъютантовъ 2, квартирмистровъ 5, прапорщиковъ 17, крисфискалъ 1, ундеръ-офицеровъ 21, капраловъ и рядовыхъ 798, валентиръ 1. Всего 877. Пушекъ 17, знаменъ 44; въ томъ числѣ рейтарскихъ и драгунскихъ 10, пѣхотныхъ 34.

Литеры, которыя значать мѣста, какъ бой начался и кончился.

А. Дорога, которою наше войско пришло. В. Непріятельское войско въ строю стоящее. С. Невской. D. Ингерманландской полки. Е. Непріятель, атакующій оныя полки. F. Дорога точками назначенная, откудова повсротились преображенской и семеновской полки. H. Семеновской. I. Преображенской. K. Драгунскіе полки подъ командою генерала-лейтенанта князя Даромштацкаго, троичкой, владимерской, нижегородкой. L. Полки драгунскіе подъ командою генерала-поручика отъ артилеріи Брюса, да генерала-поручика Флюка: сибирской, тверской, вятской, смоленской, ростовской, лейбъ-регіментъ генерала князя Меншикова. M. Бѣгущій непріятель. N. Мѣсто, гдѣ троечасной бой былъ. O. Наша ливія послѣ бою. P. Непріятельскій фронтъ. Q. Приходъ генерала-поручика Боура съ полками. R. Авангардія непріятельская, которая пришла отъ Пропойска. S. Наши ливіи, которыя паки непріятеля атаковали и съ помощію Божіею совершенную побѣду получили. V. Непріятель разрушенный. W. Обозъ непріятельской оставшій.

Объявление письменное о бывшей акціи при деревнѣ Лѣсной 1708 года.

Нашъ уважаемый сотрудникъ А. П. Сапуновъ доставилъ намъ изъ бібліотеки синодальной типографіи въ Москвѣ официальный документъ (№ 2183, 56—1), имѣющій предметомъ описаніе боя при деревнѣ Лѣсной.

Документъ представляетъ собою древній «столбецъ». Вертикальными линіями онъ раздѣленъ на пять полосъ, съ отдѣльнымъ заголовкомъ вверху каждой полосы. На первомъ мѣстѣ полоса съ «литерами» къ утраченному плану боя; остальные полосы идутъ въ томъ порядкѣ, какъ напечатано у насъ. Знаки препинанія разставлены нами. Орфографія оставлена подлинника.

Объявление баталіи межъ его царскимъ величествомъ Россійскимъ и шведскимъ генераломъ графомъ Левенгоптомъ при д. Лѣсной, отъ Пропойска въ двухъ миляхъ, сентября въ 28 день 1708 года.

Послѣ первой акціи, которая была подъ Добрымъ у рѣки Черной Напы, въ скоромъ времени увѣдомились, что генераль Левенгоптъ идетъ въ слученіе къ своему королю, тогда намѣрились конечно, дабы онаго генерала искать и атаковать, къ чему опредѣлены 3 полки и одинъ баталіонъ пѣхоты да 10 полковъ конныхъ (понеже о немъ отовсюду подтверждали, что оной больше отъ 8 до 10 тысячъ не имѣетъ). И съ самаго того дня по вся дни маршировали за онымъ и въ 26 д. онаго дошли, и передовыя партіи со онаго аріергардіею бились и взяли языковъ, отъ которыхъ подлинно увѣдомились, что оныхъ 16 тысячъ. И того ради посланъ указъ, дабы генераль-поручикъ Боуръ, (которой сзади шелъ короля шведкаго), тотчасъ въ слученіе шелъ, а бригадира Фастмана въ тысячѣ лошадяхъ драгунъ и нѣсколько казаковъ послалъ къ рѣкѣ Сожѣ, дабы непріятелю переходъ чрезъ оную рѣку запретить. Межъ тѣмъ отпращена воинская дума: атаковать ли такъ сильнѣ себя непріятеля или генерала Боура дожидаться, на которой положено, что ежели въ два дни не будетъ, то однимъ онаго съ помощію Божіею атаковать, и тако пошли за непріателемъ. Въ 27 день дошли непріятеля въ деревнѣ, нарицаемой Долгихъ Мхахъ, которой за рѣкою на горѣ со всѣмъ войскомъ стоялъ и мосты разорилъ. И когда наши конные на берегу явились, непріятель тотчасъ пѣхоту и пушки къ берегу подвинулъ и сталъ по нашей конницѣ стрѣлять. Противъ того и съ нашей стороны 5 пушекъ привезено, и такожъ стали стрѣлять. Потомъ непріятель пушки свои отвезъ, а пѣхотѣ ве-

лѣлъ лечь, но наши пушки оныхъ тогда стали подымать; того ради симъ маниромъ не возмogli избавиться, и она пѣхота ушла въ лѣсъ; потомъ и все войско непріятельское изъ виду ушло и наступила ночь. А наши тою ночью два моста сдѣлали и по утру, перебрався, пошли за непріателемъ и о полудни онаго дошли у деревни Лѣсной въ паратѣ стоящаго, и начали пѣхоту спѣшивать (для того, что была она на лошадяхъ) и строиться къ баталіи, дабы непріятеля атаковать. И только три полки пѣхотные спѣшились и одинъ драгунскій, тогда нечаяемо непріятель изъ лѣсу со всею пѣхотою на два наши полки ингерманландской и невской всѣмъ фрунтомъ напалъ, которые отъ такого сильнаго нападенія, хотя съ утратою, однакожъ непріятелю мѣста не уступили, но мужественно бились; потомъ преображенской и семеновской полки, да баталіонъ астраханской, которые уже гораздо вправо отошли (для атаки на лѣвое непріятельское крыло) тотчасъ поворотились, и прежде семеновской полкъ во фрунтъ, а преображенскій со флангу, на непріятеля нападеніе учинили, и давъ нѣсколько залфовъ, тотчасъ непріятеля съ мѣста сбили и сквозъ лѣсъ гнали, и три пѣхотныя знамя, и полковника Штала, и генерала-адъютанта Кноринга, и иныхъ нѣсколько офицеровъ взяли (которые единогласно сказывали, что ихъ въ бою 13000, кромѣ авангардіи 3 тысячъ, которая у Пропойска была). И когда оныхъ сквозъ лѣсъ прогнали къ ихъ конницѣ, тогда и наша конница къ пѣхотѣ совокупилась, и на ономъ полѣ всѣми людьми на обѣ стороны въ главной бой вступили, которой непрестанно пребывалъ, начавшися часъ послѣ полудни, даже до 5 часу, гдѣ непріятеля съ поля паки сбили жъ, которой ушелъ къ своему обозу, а наши стали на боевомъ мѣстѣ, гдѣ взято восемь пушекъ и нѣсколько десятковъ знаменъ. Потомъ, въ 5-мъ часу пополудни, генераль-поручикъ Боуръ съ 4 тысячами драгунъ пришелъ, а къ непріятелю авангардія, которая была у Пропойска (для дѣланія мостовъ чрезъ Сожу) 3 тысячи, такожде пришли, и потомъ паки непріятеля атаквали, гдѣ превеликой жестокой былъ бой (что и пѣхота полашами рубилась), на которомъ помощію Побѣдыдавца Бога непріятеля совсѣмъ съ поля сбили, и достальные пушки и обозъ взяли, и совершенную викторію получили, гдѣ непріятелей на боевомъ мѣстѣ съ 8000 побито. А за бѣгущимъ непріателемъ послали генерала-лейтенанта Флюка съ нѣсколь-

кими полками драгунъ и нѣсколько сотъ казаковъ и калмыковъ, которыхъ непріятелей оный генераль-лейтенантъ догналъ у Пропойска и больше 500 человекъ оныхъ побилъ, и нѣсколько сотъ въ полонъ взялъ, гдѣ и достальной ихъ обозъ, больше двутысячъ фурмановъ взялъ. Также по дорогѣ и по лѣсамъ бѣгущихъ непріятелей казаки и калмыки много побили; въ тожъ время и брегадиръ Фастманъ, которой былъ за Сожею, на переправѣ на оныхъ напалъ, и много побилъ и въ полонъ побралъ. Къ тому жъ октября въ 8 число генераль-маіоръ Пфлантъ близъ самага королевскаго войска на тѣхъ же достальныхъ разбитыхъ непріятелей паки напалъ и больше дву сотъ человекъ побилъ, знамя, трехъ офицеровъ и 200 рядовыхъ въ полонъ взялъ. Сія викторія часть отъ часу умножается, понеже по вся дни разогнанныхъ шведовъ вездѣ посланныя наши партіи побиваютъ и въ полонъ берутъ, которыхъ совершенно и по се время описать немочно, только въ сей реляціи описаніе полонениковъ тѣхъ, которые въ первые два дня, то есть въ самой бой, сентября 28 и на завтрея 29—дней, у Пропойска взяты.

Описаніе нашихъ полковъ, сколько было на баталіи и каковы крѣпки, кромѣ тѣхъ, которые изъ оныхъ командированы были въ разныя мѣста и на сей баталіи не были.

Пѣхотные: преображенской, семеновской, ингерманландской, баталіонъ астраханской. Въ нихъ было людей 4830. Драгунскіе: лейбъ-регіментъ генерала князя Меншикова, невской, владимерской, троицкой, тверской, сибирской, ростовской, нижегородской, смоленской, вятской. Въ нихъ было людей 6795.

При окончаніи баталіи пришли драгунскіе полки съ генераломъ-лейтенантомъ Боуромъ: кіевской, новгородской, пермской, нарвской, ямбургской, каргопольской, устюжской, кепорской. Въ нихъ было людей 4076. Всего 15601 человекъ. Изъ того числа нашихъ ранено и побито: ранено 2856, побито 1111.

Сколько непріятельскихъ полковъ было.

Пѣхотные: Беренбургъ, Нилендеръ, Ле-

венгоптъ, Делогардія, Саканъ, Врангель, Баниръ, Эстерботенъ, Елзингеръ, Аболинеръ. Драгунскіе: Цей, Шлитерфелтъ, Скоге, Брантъ, Шлипенбахъ, Веннерстатъ. Рейтары: Аболенингеръ, Корельской, Адолеванъ. Всего по сказкѣ взятыхъ генераловъ-адъютантовъ левенгоптовыхъ во оныхъ полкахъ рейтаръ и драгунъ, и пѣхоты было 16000 человекъ.

Въ полонъ взято людей, пушекъ и знаменъ.

Офицеровъ: полковниковъ 2, генераль-адъютантовъ 3, воинской судья 1, комисаръ 1, ротмистровъ 3, капитановъ 7, аудиторовъ артилерійскихъ 2, поручиковъ 12, адъютантовъ 2, квартирмистровъ 5, прапорщиковъ 17, криефискаль 1, ундеръ-офицеровъ 21, капраловъ и рядовыхъ 798, валентиръ 1. Всего 877. Пушекъ 17, знаменъ 44; въ томъ числѣ рейтарскихъ и драгунскихъ 10, пѣхотныхъ 34.

Литеры, которыя значать мѣста, какъ бой начался и кончился.

А. Дорога, которою наше войско пришло. В. Непріятельское войско въ строю стоящее. С. Невской. Д. Ингерманландской полки. Е. Непріятель, атакующій оныя полки. Ф. Дорога точками назначенная, откудова повернулись преображенской и семеновской полки. Н. Семеновской. І. Преображенской. К. Драгунскіе полки подъ командою генерала-лейтенанта князя Даромштацкаго, троицкой, владимерской, нижегородской. І. Полки драгунскіе подъ командою генерала-поручика отъ артилеріи Брюса, да генерала-поручика Флюка: сибирской, тверской, вятской, смоленской, ростовской, лейбъ-регіментъ генерала князя Меншикова. М. Бѣгушій непріятель. Н. Мѣсто, гдѣ троечасной бой былъ. О. Наша линія послѣ бою. Р. Непріятельскій фронтъ. Q. Приходъ генерала-поручика Боура съ полками. В. Авангардія непріятельская, которая пришла отъ Пропойска. S. Наши линіи, которыя паки непріятеля атаковали и съ помощію Божіею совершенную побѣду получили. V. Непріятель разрушенный. W. Обозъ непріятельской оставшій.

Храмъ-памятникъ при дер. Лѣсной.

Спѣшу подѣлиться съ читателями пріятною новостью: военнымъ министерствомъ рѣшено воздвигнуть храмъ-памятникъ на мѣстѣ побѣды Петра I надъ шведами при дер. Лѣсной быховскаго уѣзда 28 сентября 1708 года.

Дѣло это возникло по инициативѣ пишущаго эти строки десять лѣтъ тому назадъ, въ 1888 году, и разрѣшилось теперь благодаря возобновленнымъ ходатайствамъ инициатора. Мнѣ приходилось уже много писать по настоящему дѣлу, но мы такъ мало знаемъ и цѣнимъ свою старину, что читатели, надѣюсь, не посѣтуютъ на меня за сообщеніе подробностей этого дѣла, тѣмъ болѣе, что оно такъ близко касается нашей губерніи.

Сраженіе при деревнѣ Лѣсной 28 сентября 1708 года было однимъ изъ великихъ эпизодовъ великой сѣверной войны.

Карлъ XII послѣ альтранштадтскаго мира, заключеннаго между нимъ и польскимъ королемъ Августомъ II, почувствовалъ себя свободнымъ и немедленно приступилъ къ осуществленію давнишняго своего намѣренія внести пожаръ войны внутрь Россіи и тѣмъ уничтожить возрѣждавшееся могущество Петра.

Но въ этой поспѣшности и заключалась причина неудачъ, постигшихъ впослѣдствіи замыслы Карла.

Какъ извѣстно, вслѣдствіе недостатка провіанта и боевыхъ припасовъ, Карлъ съ своими войсками вынужденъ былъ весь іюль 1708 г. провести въ совершенномъ бездѣйствіи у насъ, въ Могилевѣ, въ Карловой долинѣ и на Буйническихъ лугахъ. Подкрѣпленія, потребованныя имъ изъ Лифляндіи и Курляндіи, также запоздали прибытіемъ, вслѣдствіе многочисленности обоза. Не дождавшись ихъ, Карлъ XII вынужденъ былъ оставить Могилевъ, за совершеннымъ истощеніемъ фуража въ его окрестностяхъ, и двинулся на русскихъ съ наличными войсками. Но русскіе благоразумно уклонились отъ битвы, и послѣ стычки у с. Добраго, 30-го августа, Карлъ направился въ сѣверскую область, нынѣшнюю черниговскую губернію, призываемый Мазепою, который прибылъ тогда въ м. Семеновку.

Такимъ образомъ, отрядъ, вызванный изъ Лифляндіи и шедшій подъ начальствомъ Левенгаупта въ подкрѣпленіе шведскихъ силъ (16.000 человекъ), съ громаднымъ транспортомъ припасовъ (около 7.000 повозокъ), былъ оставленъ Карломъ на произволъ судьбы.

Само собою разумѣется, что Петръ поспѣшилъ воспользоваться такимъ положеніемъ этого шведскаго вспомогательнаго отряда. Поручивъ наблюденіе за главной шведской арміей Шереметеву и Бауру, царь лично двинулся въ половинѣ сентября къ Днѣпру, навстрѣчу Левенгаупту. Онъ имѣлъ съ собою не болѣе 12.000 человекъ, такъ какъ у Левенгаупта предполагалось около 2—10 тысячъ человекъ.

Талантливый Левенгауптъ вполне сознавалъ опасность своего положенія. Поэтому, перейдя Днѣпръ и уклоняясь отъ боя, онъ искусно маскировалъ свое движеніе, пробираясь лѣсами и захолустными тропами, считавшимися дотолѣ непроходимыми, и всячески стремился къ переправѣ черезъ Сожъ. И маневръ его едва не удался.

Взятый Петромъ въ проводники еврей оказался подкупленнымъ шведами. Онъ повелъ Петра въ сторону, противоположную путямъ слѣдованія Левенгаупта, утверждая, что послѣдній еще не перешелъ Днѣпра. Къ счастью, обманъ еврей былъ обнаруженъ во-время, и Петръ двинулся на перерѣзъ шведамъ.

Но въ это время, 25 сентября, отъ захваченныхъ плѣнныхъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Левенгауптъ располагаетъ силами вдвое большими, чѣмъ предполагалось — 16.000 чел. вмѣсто 8 тысячъ. Нападать на такой отрядъ образцоваго войска съ 12 тысячъ человекъ, бывшихъ у Петра, было, очевидно, рискованно. Царь счелъ необходимымъ послать приказъ Бауру, находившемуся у Кричева, присоединиться къ нему съ 4.000 драгунъ; въ то же время, опасаясь ухода непріятеля, Петръ послалъ отрядъ конницы къ Пропойску, чтобы препятствовать шведамъ переправиться черезъ Сожъ. Военною думою, собранною царемъ, было постановлено: ожидать Баура двое сутокъ, а если онъ въ этотъ срокъ не явится, атаковать непріятеля, Божьею помощію, наличными силами.

26 сентября русскіе напали на аррьергардъ непріятельскаго отряда у д. Долгій-Мохъ быховскаго уѣзда. Но осторожный Левенгауптъ уклонился отъ боя, и дѣло ограничилось канонадой, которую шведы умышленно поддерживали, чтобы дать время высланному впередъ обозу прослѣдовать къ Сожу; а затѣмъ, уничтоживъ всѣ мосты черезъ р. Ректу, они отступили къ дер. Лѣсной.

Здѣсь Левенгауптъ рѣшается принять бой, чтобы задержать русскихъ и дать своему обозу возможность безпрепятственно переправиться черезъ Сожъ.

Утромъ 28 сентября русскій корпусъ находился въ 6 верстахъ отъ Лѣсной, при дорогѣ изъ Могилева въ Пропойскъ, впереди дер. Лопатичъ, имѣя въ своемъ составѣ 4.830 человекъ пѣхоты¹⁾ и 6.795 чел. кавалеріи²⁾.

На разсвѣтъ того же дня Левенгауптъ выслалъ половину обоза изъ Лѣсной къ Пропойску подъ прикрытіемъ отряда въ 3.000 чел., а съ остальными 13 тыс. челов.³⁾ сталъ сѣвер-

¹⁾ Полки: преображенскій, семеновскій, нингерманландскій, баталіонъ астраханскаго и гренадеры полковъ: ростовскаго, преображенскаго, семеновскаго, нингерманландскаго и лейбъ-регімента — подъ начальствомъ кн. Голицына.

²⁾ Драгунскіе полки: невскій, троцкій, нижегородскій, владимирскій, ростовскій, тверской, сибирскій, смоленскій, вятскій и лейбъ-регімента кн. Меншикова.

³⁾ 6 полковъ и 4 баталіона пѣхоты, 6 полковъ драгунъ и 3 полка павлово.

нѣе Лѣсной, построивъ у самой этой деревни вагенбургъ изъ оставшихся 3.000 повозокъ и выслать 6 баталіоновъ на передовую позицію, за 2¹/₂ версты отъ Лѣсной, на встрѣчу русскимъ.

Поле предстоявшаго сраженія представляло изъ себя въ то время лѣсистую равнину, пересѣченную болотами и рѣчкою Лѣсною (нынѣ Титовка). Направленіе рѣчки здѣсь отъ СЗ къ ЮВ; но нѣсколько выше деревни она круто поворачиваетъ къ В. Дороги здѣсь были слѣдующія: 1) изъ Могилева въ Пропойскъ; она шла параллельно рѣчкѣ Лѣсной, въ ¹/₂—2 вер. отъ нея, и затѣмъ пересѣкала рѣчку, послѣ ея поворота къ востоку, въ дер. Лѣсной, гдѣ былъ въ то время мостъ на сваяхъ⁴⁾. На этой дорогѣ у Лопатичъ стояли русскіе, у Лѣсной шведы. 2) У самой дер. Лѣсной отъ этой дороги отдѣлялась дорога къ востоку въ с. Рабовичи⁵⁾. По ней долженъ былъ прибыть вспомогательный отрядъ Баура. Деревня Лѣсная въ то время находилась на гребнѣ покатости лѣваго берега рѣчки⁶⁾, почти на одной высотѣ съ нынѣшнимъ кладбищемъ, и была вытянута въ одну линію; потомъ, будучи разобрана во время сраженія, перешла внизъ въ ложбину рѣчки, гдѣ выстроилась въ двѣ линіи, по обоимъ берегамъ рѣчки.

Все это пространство въ то время было покрыто лѣсомъ, за исключеніемъ поля дер. Лопатичъ— южнѣе ея, поля д. Лѣсной—сѣвернѣе ея, и небольшого пространства на половинѣ разстоянія между этими деревнями⁷⁾. За рѣчкою Лѣсною шелъ густой сосновый боръ, уцѣлѣвшій и до настоящаго времени.

Позиція, выбранная Левенгауптомъ, была вообще выгодна для обороны, такъ какъ дѣлала почти невозможными дѣйствія кавалеріи (составлявшей главную силу Петра). Кромѣ того, лѣвый флангъ непріятельскій былъ защищенъ отъ нападенія рѣчкою, а правый прикрывался оврагомъ, пересѣкавшимъ Рабовичскую дорогу. Сверхъ того, непріятель былъ обезпеченъ и отъ преслѣдованія въ случаѣ отступленія, такъ какъ уничтоженіе моста въ дер. Лѣсной лишало русскихъ возможности переправиться черезъ рѣчку.

Для нападенія на шведовъ Петръ раздѣлилъ пѣхоту своего отряда на двѣ колонны: лѣвая, изъ двухъ полковъ (ингерманландскій и невскій), должна была атаковать передовую непріятельскую позицію, правая имѣла цѣлью обойти лѣвый непріятельскій флангъ и завладѣть путями позади непріятельскаго расположенія (полки: преображенскій, семеновскій и баталіонъ астраханскаго). Кавалерія составляла вторую линію.

Бой начался на лѣвомъ флангѣ. Шведы превосходными силами атаковали нашу лѣвую колонну, какъ только она стала приближаться къ ихъ позиціи. Бой былъ неравный, и шведы начали обходить правый флангъ колонны. Но она стойко выдержала непріятельскія атаки; Петръ же между тѣмъ лично привелъ сюда правую колонну. Шведы очутились между двухъ огней.

Не давая имъ опомниться, преображенцы ударили имъ въ правый флангъ, тогда какъ семановцы напали на нихъ съ фронта. Шведы успѣшно отступили, потерявъ 2 пушки, 3 знамени и нѣсколько плѣнныхъ, въ томъ числѣ 1 генерала и 1 полковника.

На плечахъ у непріятеля русскіе прошли перелѣсокъ и вышли на безлѣсную равнину, находившуюся впереди главной непріятельской позиціи у дер. Лѣсной.

Было около 12 час. дня. Шведы стояли на позиціяхъ совершенно готовые къ бою,—«въ парадѣ», по выраженію Марсовой книги. Началась убійственная канонада на самомъ близкомъ разстояніи и сильная ружейная пальба⁸⁾. За ними послѣдовали фальшивыя атаки непріятельскихъ позицій, продолжавшіяся до 3 час. пополудни. Собственно, Петръ медлилъ рѣшительными дѣйствіями въ ожиданіи извѣстій отъ Баура; шведы же не рѣшались перейти въ наступленіе, не зная силъ русскаго отряда. Бой велся нерѣшительно. Тѣмъ не менѣе, къ 3 час. шведы принуждены были отступить къ вагенбургу, при чемъ потеряли еще 8 пушекъ.

Въ это время Петромъ было получено извѣстіе о приближеніи Баура, и онъ нашелъ необходимымъ прекратить атаку, чтобы дать войскамъ возможность отдохнуть и приготовиться къ рѣшительному бою. Шведы также прекратили пальбу, въ ожиданіи возвращенія изъ Пропойска обознаго прикрытія. Въ продолженіе двухъ часовъ непріятели стоятъ въ бездѣйствіи, другъ противъ друга, на разстояніи 1—1¹/₂ версты.

Наконецъ, около 5 час., по дорогѣ изъ Рабовичъ показывается отрядъ Баура. Шведы открыли по немъ жестокій огонь, но не могли задержать отрядъ, и онъ быстро примкнулъ къ нашему лѣвому флангу. Наступала рѣшительная минута боя.

Желая отрѣзать шведамъ путь отступленія, Петръ все вниманіе обратилъ на ихъ лѣвый флангъ, откуда позади дер. Лѣсной, чрезъ р. Лѣсную, отходилъ путь къ Пропойску. Съ этою цѣлью онъ усилилъ свой правый флангъ и всѣми силами обрушился на шведовъ. Загорѣлся ожесточенный бой только-что созданной геніемъ Петра русской арміи съ ея суровыми боевыми учителями. Къ вечеру шведы были разбиты. Но отрѣзать имъ путь отступленія не было возможности, такъ какъ во время боя къ нимъ возвратился отрядъ конвоировъ и занялъ именно этотъ путь.

Сильная снѣжная метель и быстрое наступленіе темной осенней ночи прекратили бой.

Воспользовавшись темнотою и метелью, шведы бѣжали къ Пропойску, бросивъ свой обозъ и раненыхъ. Преслѣдуя ихъ, русская кавалерія завязала съ ними дѣло у Пропойска и окончательно разсѣяла шведовъ, захвативъ множество плѣнныхъ и остальной транспортъ. Остатки шведскаго отряда, разсѣянные по окрестнымъ лѣсамъ, захватывались въ продолженіе нѣсколькихъ дней послѣ битвы русскими командами, разсланными Петромъ съ этою цѣлью.

⁴⁾ При отступленіи шведы уничтожили этотъ мостъ, и дорога приняла болѣе восточное направленіе, на с. Рабовичи. Слѣдъ отъ моста видны и теперь. Изъ Лопатичъ въ Лѣсную теперь ведетъ полевая дорога, проложенная также восточнѣе бывшей до 1708 года.

⁵⁾ Существуетъ и въ настоящее время.

⁶⁾ Народное преданіе.

⁷⁾ Таковъ же характеръ мѣстности и въ настоящее время, но

⁸⁾ О массѣ выпущеннаго въ это время изъ ружей свинца можно судить потому, что даже теперь послѣ каждаго дождя на поверхности поля битвы безъ труда можно собрать нѣсколько десятковъ пуль. Пули сферическія, съ небольшимъ придаткомъ съ одной стороны, который профукиваетъ лѣтъ на тринадцать штычки

Всего шведы въ это время потеряли: до 8,000 чел. убитыми, до 900 чел. плѣнными, въ томъ числѣ 2 полковниковъ и 3 генераловъ, 17 пушекъ, 44 знамени, 5,000 повозокъ. Остальное погибло въ лѣсахъ и болотахъ или въ волнахъ Сожа. Съ нашей стороны убитыхъ было 1,111 чел., раненыхъ 2,856 чел., въ томъ числѣ смертельно раненъ принцъ Гессенъ-Дармштадтскій.

Левенгаупту на этотъ разъ удалось уйти изъ рукъ царя. Съ жалкими остатками своего войска онъ переправился черезъ Сожъ у дер. Глинки вплавь, посадивъ солдатъ на обозныхъ лошадей, и по болотамъ мхилицкой волости чериковскаго уѣзда и по лѣсамъ полѣсской—гомельскаго уѣзда, ночными маршами по непроходимымъ трупамъ, ушелъ въ черниговскую губернію, давъ названія „шведскихъ“ дорогамъ, мостамъ, гатамъ и др. урочищамъ по пути своего бѣгства.

Вслѣдствіе пораженія Левенгаупта, Карлъ XII остался безъ подкрѣпленій и безъ припасовъ. Уже однимъ этимъ обстоятельствомъ значительно обезпечивался для насъ успѣхъ дальнѣйшей кампаніи, такъ блестяще выразившійся потомъ въ полтавскомъ бою.

Но не однимъ только матеріальнымъ ущербомъ для непріятеля важна наша побѣда при Лѣсной. Если мы вспомнимъ обстоятельства того времени, то убѣдимся, что побѣда эта имѣла въ высшей степени важное моральное значеніе и влекла за собою неисчислимыя послѣдствія.

Побѣдою этою былъ несказанно обрадованъ самъ Великій преобразователь, какъ потому, что ставилъ ею въ критическое положеніе своего противника, Карла XII, такъ и еще болѣе потому, что побѣда эта была первымъ и роскошнымъ плодомъ понесенныхъ имъ гигантскихъ трудовъ по созданію регулярной русской арміи.

Русскіе, считавшіе дотолѣ шведовъ непобѣдимыми, убѣдились, что, предводимые своимъ гениальнымъ царемъ, они уже могутъ побѣждать ихъ въ правильномъ бою и равными силами.

Вторая Нарва послѣ этого была немислима.

Шведы, напротивъ, пали духомъ. Они сознали, что имѣютъ дѣло съ противникомъ могущественнымъ, и увидѣли какъ опасность своего положенія внутри русскаго государства, такъ и безразсудство предпріятія Карла XII. Ореоль, окружавшій послѣдняго доселѣ, померкъ; обаяніе, производившееся имъ на Мазепу, исчезло. Гетманъ съ этихъ поръ начинаетъ дѣйствовать нерѣшительно, и Малороссія осталась вѣрна царю.

Петръ Великій вполне сознавалъ, — болѣе чѣмъ кто-либо другой. — важное значеніе побѣды при Лѣсной. „Сія побѣда—говорилъ онъ—у насъ можетъ первая назваться, понеже надъ регулярнымъ войскомъ никогда такой не бывало, къ тому жъ еще гораздо меньшимъ числомъ будучи предъ непріателемъ“. По справедливости онъ называлъ ее „матерію полтавской баталіи“ и „начальнымъ днемъ нашего добра“.

Такая оцѣнка приснопамятнаго дня 28 сентября 1708 года, сдѣланная Великимъ императоромъ, находитъ себѣ фактическое подтвержденіе въ дальнѣйшемъ ходѣ сѣверной войны: день этотъ на самомъ дѣлѣ былъ какъ бы зарею грядущихъ успѣховъ нашего оружія въ остальной періодъ этой великой войны.

Чѣмъ же ознаменована нами „сія первая побѣда наша“, огненное крещеніе нашей молодой арміи, еще не вышедшей изъ періода организаціи, чѣмъ почтены неимоверные труды царя-героя, его блестящіе подвиги, беззавѣтная храбрость и геройское самоотверженіе нашихъ предѣловъ, костями легшихъ на полѣ Лѣснянскомъ?... Къ сожалѣнію—ничѣмъ, до самаго послѣдняго времени.

Самъ побѣдитель повелѣлъ внести день 28 сентября въ табель дней вѣкторіальныхъ и ежегодно совершать въ этотъ день благодарственное молебствіе за одержанную побѣду во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи.

Затѣмъ, по его-же распоряженію, выбиты въ память этой побѣды двѣ медали: малая (діам. $1\frac{3}{16}$ д.) и большая (діам. $1\frac{7}{8}$ д.). Первая предназначалась повидимому для ношенія. На одной сторонѣ ея поясное изображеніе Петра, увѣнчаннаго лавровымъ вѣнкомъ, съ надписью вверху: „Петръ. первы. имп. і самод. всеросс.“; на другой изображена сцена изъ битвы: Петръ съ короткимъ мечомъ въ правой рукѣ мчится на конѣ по боевому полю и топчетъ непріятельскую кавалерію; на полѣ видны сражающіеся. Надъ главою Петра два генія поддерживаютъ корону; надъ ними лента съ надписью: „Достойному достойное“. Вверху медали надпись: „За Левент. баталію.“ Внизу: 1708.

Большая медаль для ношенія не предназначалась. На одной сторонѣ ея изображенъ Петръ съ непокрытою головою, со свиткомъ въ рукѣ. Онъ гордо мчится на конѣ, попирая побѣдные трофеи: шведскія знамена, пушки, латы, оружіе. Внизу латинская надпись: „Возвращается съ битвы побѣдителемъ“ (*Redit e certamine victor*). По краямъ медали: «Петръ Алексѣвичъ, Божіею милостію русскій императоръ, царь сибирскій, астраханскій, казанскій, великій князь московскій» (*Petrus Alexi fil. D. G. Russ. imp. Rex Sib. Astr. Cas. M. D. Mosc.*). На оборотной сторонѣ медали данъ очень вѣрный планъ сраженія подъ Лѣсною, съ надписью надъ нимъ „Лѣсно“ (по-латыни ошибочно: *Leesno*). На правомъ русскомъ флангѣ крылатый геній. Ногами онъ попираетъ трофеи, въ правой опущенной рукѣ держитъ трубу, лѣвою высоко поднимая надъ русскою арміею лавровый вѣнокъ. У трофея овальный щитъ съ надписью: „Голова далеко отъ тѣла“ (*Caput est a corpore longe. Ovid.*). Вверху медали надпись: «Великая побѣда при Лѣсной 28 сент. стар. стиля» (*Gloria victoria ad Leesnam 28 sept. s. v.*). Внизу: «Убитыми и плѣнными послѣ пораженія Левенгаупта 16 тысячъ шведовъ» (*Devicto Lowenhaupt caesis aut capt XVI mill. svec.*).

Наконецъ, на мѣстѣ побѣды Петромъ была построена церковь, находящаяся теперь въ с. Головенчицахъ⁹⁾.

Затѣмъ, другихъ памятниковъ о побѣдѣ, насколько извѣстно, нѣтъ. Въ XVIII вѣкѣ не вспомнила о ней Великая Екатерина—повидимому, вслѣдствіе того, что Лѣсная въ первый періодъ царствованія императрицы находилась въ русскихъ предѣловъ; въ XIX в. о ней некогда было вспомнить за современными войнами, покрывшими русскую армію новою славой.

⁹⁾ См. мою ст. въ „Имѣѣ“ 1899 г. № 15.

Вопросъ объ увековѣченіи памяти о побѣдѣ при Лѣсной возникъ лишь въ царствованіе митрополита—Александра III.

Возникъ онъ по слѣдующему поводу:

Въ 1888 году, совершая экскурсію въ качествѣ издателя «Вѣстника», по порученію императорскихъ обществъ—русскаго географическаго и московскаго археологическаго, я проѣзжалъ чрезъ Пропойскъ, находящійся въ 7 вер. отъ Лѣсной, и, естественно, пожелалъ быть на полѣ, освященномъ подвигами Великаго императора.

Впечатлѣнія мои были крайне печальны. Если бы я не видѣлъ попираемыхъ ногою реликвій битвы—бѣлыхъ отъ двухсотлѣтняго пребыванія въ землѣ пуль, ржавыхъ ядеръ, осколковъ бомбъ, обломковъ штыковъ и т. п.—я не нашелъ бы на полѣ ничего напоминающаго великое событіе. Ни монумента, ни часовни, ни даже креста не было надъ усыпальницею доблестно здѣсь павшихъ русскихъ героевъ. Я не имѣлъ даже возможности отыскать здѣсь братскую ихъ могилу, равно какъ и мѣсто погребенія принца Гессенъ-Дармштадтскаго. Надъ прахомъ героевъ лишь печально шумѣла волнующаяся нива... Церковныя поминовенія и панихиды на полѣ упокоенія 8—10 тысячъ душъ христіанскихъ никогда не совершаются... Вещественные памятники боя постепенно исчезаютъ, уничтожаемые, по невѣжеству, народомъ въ узко утилитарныхъ цѣляхъ. Съ исчезновеніемъ же ихъ, исчезаетъ и память о событіи, о неимовѣрныхъ трудахъ, подъятыхъ здѣсь на пользу Россіи Великимъ царемъ-труженикомъ,—тогда какъ именно здѣсь, казалось бы, слѣдовало пробуждать и всѣчески воспитывать сознаніе о принадлежности западно-русскаго народа къ единой великой русской семьѣ.

Въ виду изложеннаго, я по окончаніи экскурсіи взялъ на себя смѣлость чрезъ командующаго Императорскою главною квартирою представить на Высочайшее благоусмотрѣніе докладную записку о необходимости сооруженія на полѣ битвы подъ Лѣсною подобающаго памятника. Письмомъ отъ 8 го мая 1890 года за № 11458 генераль-адъютантъ Рихтеръ далъ мнѣ знать, что записка моя по Высочайшему повелѣнію была передана военному министру для соображенія и доклада Его Величеству, и что затѣмъ по всеподданнѣйшемъ докладѣ ея генераль-адъютантомъ Ванновскимъ съ его соображеніями, Государь Императоръ, въ 10 день февраля 1890 года, Высочайше повелѣть соизволилъ объявить конкурсъ на составленіе проекта памятника подъ Лѣсною.

Въ томъ же году, 15 октября, военное министерство, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, объявило конкурсъ. Условія его были слѣдующія:

Памятникъ, по основной мысли, долженъ говорить о Петрѣ, какъ о полководцѣ, и объ его арміи. На сооруженіе памятника назначено 100,000 рублей. Премій было три: въ 600 р., 400 р. и 200 руб. Совѣтъ судей составляли: ректоръ академіи художествъ Гриммъ, академики Китнеръ и Харламовъ, архитекторъ Шапошниковъ и генералы Бильдерлингъ, Бо-

голюбовъ и графъ Олсуфьевъ. Въ случаѣ удостоенія одного изъ проектовъ Высочайшаго утвержденія, исполненіе его и наблюденіе за постановкою памятника возлагалось на составителя этого проекта.

Къ 15 октября 1891 г. было представлено болѣе десяти проектовъ. Главная премія была присуждена проекту художника Сафонова, представившему памятникъ въ видѣ конной статуи Петра I, съ изображеніемъ на цоколѣ сценъ изъ битвы.

Но это постановленіе совѣта судей не удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Къ сожалѣнію, конкурсъ этотъ своевременно не былъ признанъ несостоявшимся, и назначенія новаго конкурса сдѣлано не было.

Затѣмъ послѣдовала кончина Императора Александра III. При дальнѣйшемъ обсужденіи возбужденнаго мною вопроса, военное вѣдомство пришло къ убѣжденію въ необходимости сооруженія памятника сѣверной войнѣ, съ постановкою его въ Москвѣ.

Мысль въ высшей степени отрадная. Но она омрачалась тѣмъ, что на сооруженіе памятника въ Москвѣ предполагалось направить именно тѣ средства, которыя по Высочайшему повелѣнію были ассигнованы на сооруженіе памятника при Лѣсной.

Такимъ образомъ дѣла вопросъ о сооруженіи памятника въ честь русскаго оружія въ моголевской губерніи упразднился.

Впрочемъ, до 1897 года все это дѣло находилось безъ всякаго движенія.

Поэтому, мнѣ вновь пришлось выступить съ возобновленными ходатайствами. Я всеподданнѣйше представилъ обширную справку по настоящему дѣлу, ходатайствуя о сооруженіи при Лѣсной памятника или храма, подобно тому, какъ это сдѣлано подъ Полтавою, и въ то же время обратился къ К. П. Побѣдоносцеву съ просьбой принять въ дѣлѣ этомъ ближайшее участіе.

Въ результатѣ этихъ ходатайствъ явилось рѣшеніе соорудить на мѣстѣ побѣды храмъ. Военное министерство отпустило на это ассигнованные ранѣе 100000 рублей, и распорядилось уже изслѣдованіемъ грунта для выбора мѣста подъ постройку храма.

Храмъ будетъ каменный и, по сооруженіи, будетъ переданъ въ вѣдѣніе нашего епархіальнаго начальства.

Теперь слѣдовало бы еще точно опредѣлить мѣсто братской могилы на полѣ битвы и мѣсто погребенія принца Гессенъ-Дармштадтскаго, обнести ихъ оградой и воздвигнуть надмогильные мавзолеи съ соответствующими надписями.

Въ день 28 сентября надъ прахомъ убитыхъ, понятно, будутъ совершаться панихиды.

При храмѣ будетъ и собраніе реликвій «сей нашей первой побѣды» и «начальнаго дня добра нашего».

Остается только пожелать, чтобы рѣшеніе это было приведено въ исполненіе возможно скорѣе. Со времени возбужденія вопроса прошло ровно двѣнадцать лѣтъ.

Е. Романовъ.

Храмъ, построенный Петромъ I въ могилевской губерніи.

Въ статьѣ «Храмъ-памятникъ при д. Лѣсной» ¹⁾ я перечислилъ тѣ распоряженія Императора Петра I, которыми онъ желалъ увѣковѣчить память о побѣдѣ, одержанной имъ 28 сентября 1703 года надъ шведами.

Перечень этотъ теперь представляется возможность дополнить весьма важнымъ сообщеніемъ, что на мѣстѣ побѣды Петръ I велѣлъ также построить и церковь.

Въ архивѣ могилевской духовной консисторіи данныхъ объ этомъ фактѣ не имѣется. Но ясныя указанія на него имѣются въ архивѣ св. синода, и именно въ доношеніяхъ синоду преосвященнаго Георгія Конисскаго о воссоединеніи въ могилевской епархіи униатовъ съ православною церковью.

Въ одномъ изъ доношеній (ок. 20 октября 1780 г.) преосвященный Георгій сообщаетъ, что онъ назначилъ во вновь воссоединенный головенчицкій приходъ (чаусскаго уѣзда) воссоединившагося священника Зубаковича, бывшаго тамъ раньше униатскимъ священникомъ. При этомъ преосвященный, между прочимъ, пишетъ:

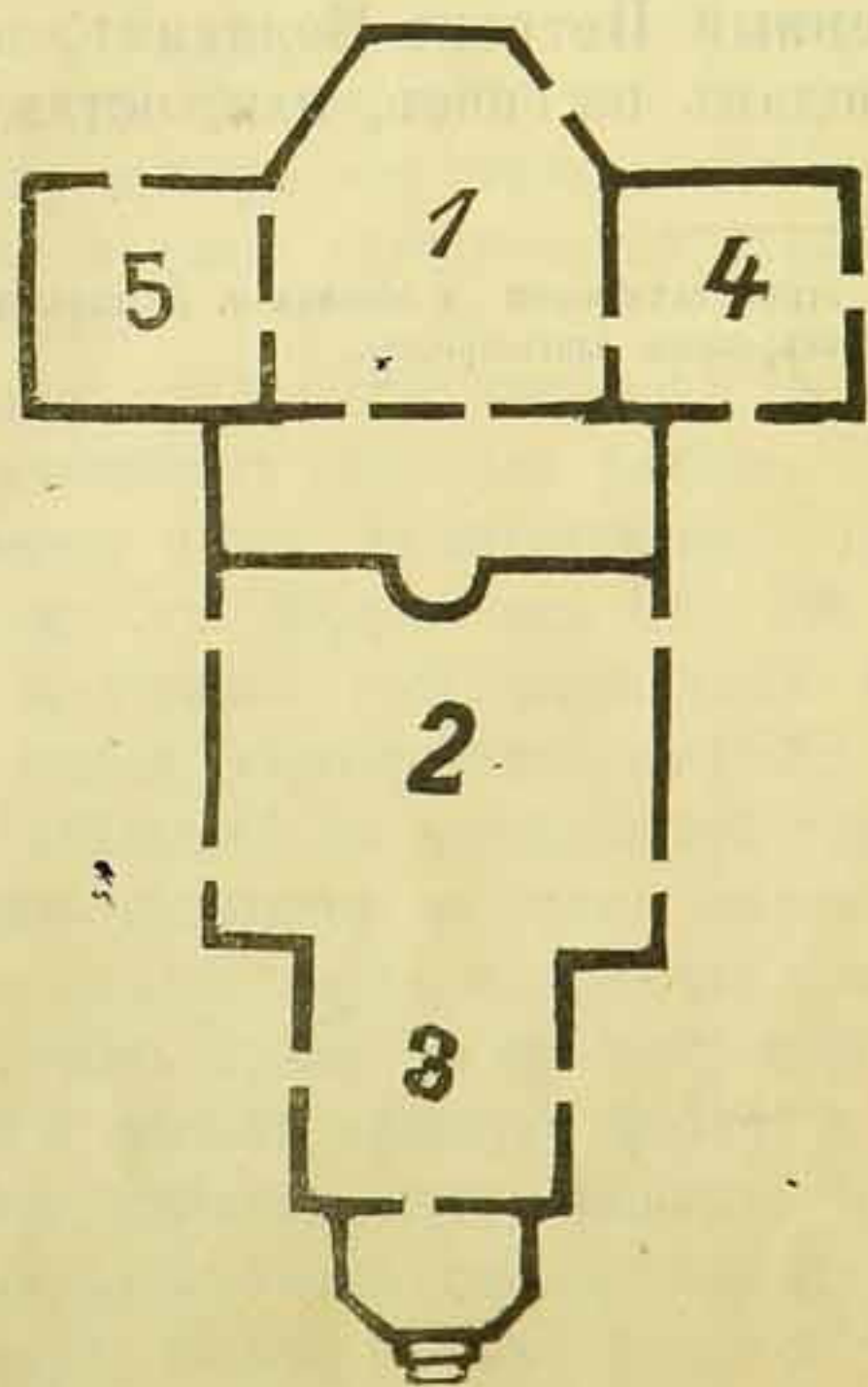
«Села Головенчиць униатской Рождества Богоматери церкви—которая прежде повелѣніемъ и денежною суммою блаженныхъ и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Перваго построена была подъ Лешномъ на мѣстѣ одержанной въ 1703 году побѣды надъ генераломъ Левенгауптомъ, а потомъ, за превращеніемъ оной въ униатскую, перенесена владѣльцами-католиками въ с. Головенчицы—священникъ Зубаковичъ нашей церкви присоединился» ²⁾.

Не извѣстно, на чемъ основывалъ преосвященный Георгій подчеркнутое нами сообщеніе; но сомнѣваться въ вѣрности его нѣтъ никакихъ основаній.

Знаменитая церковь эта находится въ с. Головенчицахъ и донынѣ. По церковнымъ документамъ и по надписи надъ церковнымъ склепомъ: «Memento mori. 1748.» видно, что церковь перенесена сюда около 1748 г. Конисскій же прибылъ въ нашу епархію въ 1755 году, то есть спустя лишь семь лѣтъ послѣ перенесенія церкви изъ Лѣсной. Для архипастыря, подобнаго Конисскому, фактъ этотъ не могъ пройти незамѣченнымъ, и свое сообщеніе синоду онъ основывалъ, очевидно, на личномъ знакомствѣ съ этимъ дѣломъ.

Замѣчательно, что преданіе о перенесеніи церкви изъ Лѣсной въ Головенчицы (30 в.) еще доселѣ существуетъ у жителей дер. Лѣсной.

Церковь, воздвигнутая на средства Петра I, деревянная, на кирпичномъ фундаментѣ, крыта гонтомъ. Алтаремъ обращена на востокъ. Размѣры ея весьма небольшіе и вполне соотвѣтствуютъ тому назначенію, какое придавалъ ей Строитель. Въ длину она имѣетъ всего восемь сажень, въ ширину въ средней, самой широкой, части три сажени; высота отъ купола до фундамента восемь аршинъ. Церковь имѣетъ двѣ главы; одна изъ нихъ надъ куполомъ, а другая надъ алтаремъ. Колокольня построена въ позднѣйшее время и стоитъ отдѣльно отъ церкви. Притворъ церкви имѣетъ 5 арш. въ длину и въ ширину; надъ нимъ устроены хоры. Алтарь имѣетъ въ длину 8 арш. при ширинѣ въ 6 арш. Все зданіе, такимъ образомъ, имѣло принятую форму «корабля». Впослѣдствіи къ алтарной части съ боковъ разновременно пристроены два крыла, такъ называемыя «сакристіи», правая каменная, лѣвая деревянная. Такъ что, въ настоящее время, этотъ храмъ-памятникъ имѣетъ видъ буквы Т, какъ это видно изъ прилагаемаго чертежа.

Планъ церкви, построенной Петромъ Великимъ у дер. Лѣсной.

1. Алтарь. 2. Средняя часть храма. Здѣсь у солеи ходъ въ склепъ. 3. Притворъ. 4. Каменная позднѣйшая пристройка. 5. Деревянная позднѣйшая пристройка.

М а с ш т а б ъ: $\frac{1}{8}$ дюйма 1 арш.

Подъ поломъ алтаря устроенъ склепъ—семейная усыпальница быв. владѣльцевъ

¹⁾ ЖМ 42 и 43 «Мог. Губ. Вѣд.» 1898 г.

Это письмо напечатано М. О. Кояловичемъ и въ «Церк. Вѣд.» г. № 23.

Волковицкихъ. Въ немъ сохранились ниши съ надписями. Входъ въ склепъ идетъ изъ средней части храма, какъ это дѣлалось во всѣхъ старинныхъ церквахъ. Здѣсь въ полу около солей устроена подъемная дверь. Склепъ выдается съ востока и имѣетъ надъ окномъ вышепроведенную надпись. Церковь имѣетъ всего одну входную дверь съ запада; боковыхъ же дверей въ ней совсѣмъ не имѣется, даже и въ позднѣйшихъ пристройкахъ. Окна въ алтарѣ два, въ средней части 4, въ притворѣ на хорахъ 2, въ куполѣ 4, въ правой пристройкѣ 2, въ лѣвой одно.

Снаружи церковь обшита тесомъ и была когда-то окрашена масляною желтою краскою; но отъ времени краска совсѣмъ сошла. Внутри церковь не обшита, и на стѣнахъ можно видѣть топорную грубую рубку, безъ рубанка. Здѣсь церковь окрашена частію клеевой, частію масляной краской.

Иконостасъ позднѣйшей работы, хотя образа въ немъ писаны еще на холстѣ¹⁾.

Церковь послѣ перевозки изъ Лѣсной не подвергалась перестройкѣ и сохраняетъ свой первоначальный видъ (исключая пристроекъ). Въ общемъ, она еще прочна и при надлежащей поддержкѣ можетъ существовать продолжительное время.

Но, къ сожалѣнію, рѣдкому памятнику этому, освященному памятью Великаго Императора, угрожаетъ скорое уничтоженіе.

Дѣло въ томъ, что, какъ храмъ, онъ сдѣлался крайне тѣснымъ для прихода. Прихожане уже озабочены изысканіемъ средствъ на постройку новой болѣе обширной церкви. И слѣдовательно, храмъ, сооруженный Петромъ Великимъ, или будетъ проданъ на сносъ, или, оставленный

безъ ремонта, быстро придетъ въ конечное разрушеніе.

Насъ такъ часто обвиняютъ въ небрежномъ отношеніи къ памятникамъ нашей старины...

Составляя настоящую замѣтку, я хотѣлъ бы вѣрить, что она поспособствуетъ сохраненію памятника, вдвойнѣ для насъ драгоценнаго.

Сдѣлать это особенно удобно въ настоящее время, когда приступлено къ приведенію въ исполненіе рѣшенія воздвигнуть величественный храмъ-памятникъ на полѣ битвы у Лѣсной.

Какъ инициаторъ этого дѣла, я считаю своею обязанностію указать и на необходимость сохраненія, рядомъ съ величественнымъ новымъ храмомъ, и скромнаго древняго храма, сооруженнаго на средства Великаго Побѣдителя.

Я увѣренъ, что и лица, власть имущія, прикосновенныя къ настоящему дѣлу, и наши археологическія учрежденія, коимъ ввѣрена забота о сохраненіи нашихъ древнихъ памятниковъ, примутъ близко къ сердцу судьбу перваго лѣснянскаго храма и спасутъ его отъ уничтоженія.

Есть у насъ домики Петра Великаго, пусть будетъ и его храмъ.

Для спасенія его, мнѣ кажется, удобнѣе всего принять слѣдующія мѣры: во избѣжаніе продажи храма Петра Великаго на сломъ, отлустить головенчицкому приходу средства изъ казны для постройки болѣе обширнаго храма, а нынѣшній храмъ теперь же вновь возвратитъ въ Лѣсную, гдѣ онъ, можетъ быть, стоялъ на братской могилѣ, и, обративъ его тамъ въ часовню, собрать въ ней все напоминающее Великаго Императора и великую эпоху сѣверной войны.

¹⁾ Всѣми этими свѣдѣніями я обязанъ о. Долгополову, за что приношу ему искреннюю благодарность.

Е. Романовъ.

Двѣ надписи въ церквахъ гомельскаго уѣзда.

Гомельскій уѣздъ нашъ очень бѣденъ древними церквами.

Если судить по „Календарю для духовенства могил. еп.“ 1899 г., въ немъ вѣсть ни одной церкви XVII вѣка, и только пятнадцать церквей, изъ 72, построены въ XVIII вѣкѣ.

Самую древнюю въ настоящее время въ гомельскомъ уѣздѣ является, по названному календарю, церковь носовичская, построенная въ 1722 году; вторая по древности—церковь кормянская, постройки 1760 г.; затѣмъ въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка построены церкви: новоюрковичская, краснобудская, красненская, старо-бѣлицкая; въ 80-хъ: закружская, переростовская; въ 90-хъ: гомельская Ильинская, круговецкая, телешовская, марковичская и васьлевская, которой въ настоящемъ году исполняется столѣтіе; въ неизвѣстныя для составителей календаря годы построены церкви: утевская и чеботовичская.¹⁾

Всѣ же остальные церкви построены въ текущемъ столѣтіи.

Тѣмъ большій интересъ пріобрѣтаютъ встрѣчающіеся здѣсь изрѣдка памятники церковной старины.

На этотъ разъ я останавливаюсь на двухъ надписяхъ, найденныхъ мною въ церквахъ гомельскаго уѣзда; одна изъ нихъ находится въ кормянской церкви, другая въ староюрковичской.

Обѣ надписи рѣзныя и находятся на косякахъ дверей, ведущихъ изъ притвора въ среднюю часть храма. Кормянская надпись на наружной сторонѣ двери; она начинается снизу бокового, лѣваго при входѣ въ церковь, косяка, идетъ кверху, переходитъ на верхній косякъ и оканчивается на правомъ боковомъ. Эта надпись расположена въ одну строку. Рѣзба ея довольно аляповатая.

Надпись эта гласитъ:

Сооружена сия церковь по-
кров Богоматери 1760
мца октовриа 20, за держав-

ни пре Короля Августа III,
Благословеніемъ Божиимъ
и Его Пре Георгіемъ Конис-
скаго епископа Могилев-
скаго, и за владѣніемъ SX Ми-
хائла Чарториского, и за
8 правленіемъ пречтнѣго
гднна андрея марковскаго
протопопа гомельскаго.

Надпись эта имѣетъ лишь относительное значеніе. Она точно опредѣляетъ время построенія нынѣшней церкви и сохраняетъ имя послѣдняго гомельскаго старосты во время владычества Польши въ гомельскомъ уѣздѣ—въ то время гомельскомъ старостѣ рѣчицкаго повѣта воеводства минскаго.

Имя кн. Чарторыйскаго можно встрѣтить въ актахъ и другихъ церквей того времени, напр. поповской, которую онъ строилъ какъ униатскую.

Другая надпись находится въ церкви староюрковичской.

Приходъ юрковичскій извѣстенъ съ 1758 г., хотя существовалъ нѣсколько раньше. Но церкви того времени здѣсь не сохранилось. Въ настоящее время въ Юрковичахъ Ст. двѣ церкви: новая, оконченная постройкою лишь въ 1898 году, и старая, перестроенная въ 1838 году изъ церкви, купленной въ черниговской губерніи.

Надпись находится въ этомъ старомъ храмѣ, также на косякѣ двери, ведущей изъ притвора въ среднюю часть храма, но на внутренней сторонѣ. Дверь эта имѣетъ арочную форму и состоитъ изъ шести брусевъ: двухъ боковыхъ вертикальныхъ, двухъ верхнихъ горизонтальныхъ и двухъ наклонныхъ, соединяющихъ боковые съ верхними.

Надпись расположена здѣсь въ двѣ строки. Начинаясь внизу лѣваго косяка, она переходитъ на лѣвый наклонный, затѣмъ, минуя верхніе, переходитъ на правый наклонный и наконецъ на правый боковой. Такъ какъ надпись здѣсь не окончилась въ одной строкѣ, она перенесена вновь на лѣвый боковой косякъ и, слѣдуя тому же порядку, изложена второю строкою.

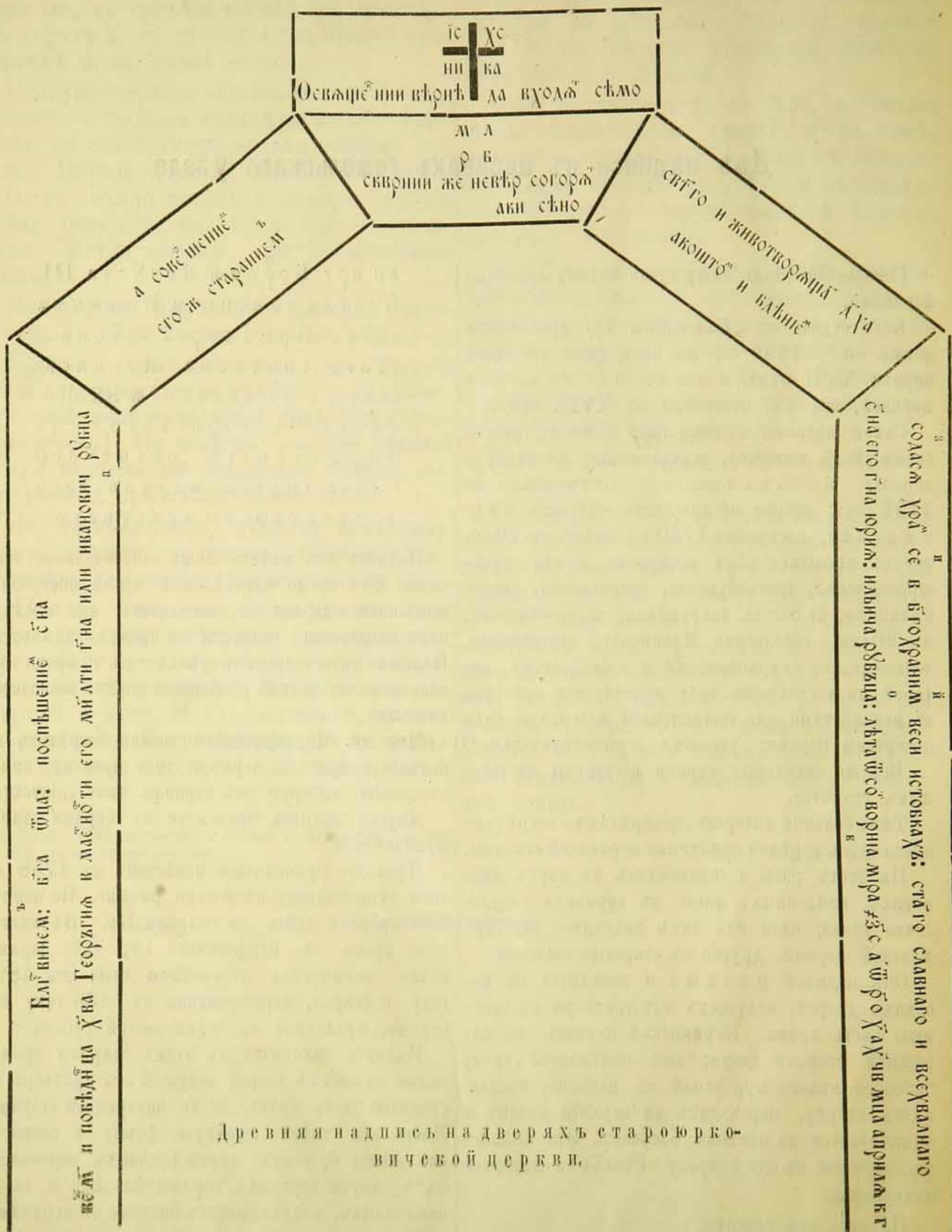
¹⁾ Привилей на постройку церкви утевской данъ въ 1568 г. Андрею Богославичу. Визитація ея сохранилась отъ 1736 г., отремонтирована она въ 1835 г. Чеботовичская основана вѣроятно въ 1752 г. Въ этомъ году освященъ ея алтарь; церковныя дѣла ведутся съ 1759 г.

Верхній косякъ имѣеть на себѣ отдѣльную надпись.

На сколько аляповата надпись кормянская, на столько художественна старорковичская. Ее изготовлялъ не плотникъ или столяръ, какъ кормявскую, но специальный рѣзчикъ-художникъ, вѣроятно строитель церковныхъ иконостасовъ. Здѣсь можно найти не только надстрочныя и подстрочныя титула, но и очень оригинальную вязь, въ родѣ соединенія буквъ м-а-с, л-ѣ, н-и-с, р-с, а-н-р-и и т. п.

Въ то же время, сохраненіемъ особенностей письма, надпись представляетъ рѣдкій и драгоцѣнный палеографическій памятникъ.

Къ сожалѣнію, средства провинціальныхъ типографій не позволяютъ мнѣ точно воспроизвести надпись. Недостатки шрифта я восполняю изображеніемъ надписи въ томъ видѣ, въ какомъ она вырѣзана на косякахъ.

Древняя надпись на дверяхъ староюрковичевой церкви.

Читается надпись такъ:

Благословеніемъ Бога Отца, поспѣшеніемъ Сына, а совершеніемъ Святаго и Животворящаго Духа, создася храмъ сей, въ богохранимой веси Истобкахъ, святаго, слав-

бѣдоносца Христова Георгія, въ маестности его милѣти господина Іліи Ивановича Рубца, его жъ стараніемъ, а коштомъ и бдѣніемъ сына его, господина Юрія Ильича Рубца. Лѣта отъ сотворенія міра 7200, а отъ Р. Х.

1692 мѣсяца априля 23 (дня) *

На верхнемъ косякѣ вырѣзанъ четырехко-
нечный крестъ, утвержденный въ сердцѣ. У кре-
ста обычная надпись: Ісусъ ни ка, и на сердцѣ:
м л р в, то есть: мѣсто левное рай бысть.
По сторонамъ креста и внизу его начертано,
вязью же, двуступице:

Освященіи вѣрніи да входятъ сѣмо,
Скверніи же невѣрніи согорають, аки сѣно.

Такимъ образомъ, староюрковичскій храмъ по-
строенъ въ 1692 году въ с. Истобкахъ. Тамъ
онъ находился до 1838 года, и затѣмъ, какъ
ветхій, былъ проданъ въ Юрковичи.

С. Истобки находятся въ настоящее время
въ новозыбковскомъ уѣздѣ черниговской губерніи,
верстахъ въ 50 отъ Юрковичъ. Изъ помещен-
наго въ „Черн. Еп. Вѣдом.“ за 1866 годъ ¹⁾
описанія истобскаго прихода видно, что Истобки
наданы Рубцамъ „отъ великихъ князей рус-
скихъ“, т. е. въ XV в. Въ грамотѣ Влади-
слава IV Рубцы названы „шляхетными людьми
народа російскаго“. Въ 1656 году Хмельницкій
утвердилъ за Михаиломъ и Ильсю Рубцами
нѣсколько селъ, въ томъ числѣ и Истобки.
Въ годъ построенія церкви, въ 1692 г., Илья
Ивановичъ Рубецъ, будучи „при старости и сла-
бости здоровья, не малыми военными оказіями и
въ войску запорожскомъ трудами многими отъ

дитинныхъ лѣтъ ослабѣлаго“, назначилъ стар-
шему сыну Юрію Истобки.

Юрковичская запись блестяще подтверждаетъ
это завѣщаніе: созданъ храмъ въ маѣности ста-
рика Иліи и его стараніемъ, но коштомъ и
подъ надзоромъ уже сына Юрія.

Излишне говорить, что надпись эта, какъ
рѣдкій палеографическій памятникъ XVII в.,
заслуживаетъ тщательнаго сохраненія.

Приличнѣе всего этимъ двернымъ косякамъ
перейти въ нашъ епархіальный церковно-архео-
логическій музей.

Сдѣлать это, казалось бы, тѣмъ легче, что въ
Юрковичахъ выстроена новая церковь, и въ нее
изъ старой перешелъ иконостасъ и вся утварь;
въ старой церкви, такимъ образомъ, богослуженіе
совершаться уже не можетъ, и она обречена на
сломку.

Къ сожалѣнію, дѣлавшіяся неоднократно по-
пытки пріобрѣсти надпись для музея не увѣнча-
лись успѣхомъ. Она будетъ безжалостно уничтоже-
на невѣжественною рукою, какъ уничтожены и мно-
гіе другіе наши памятники церковной старины,—
если къ сохраненію ея и передачѣ въ музей не
приметъ мѣръ наше епархіальное начальство.

Е. Романовъ.

¹⁾ Указаніемъ на этотъ источникъ я обязанъ О. А. Жудро.

КЪ ИСТОРИИ ВАСИЛЬЕВСКАГО И ТЕРЕХОВСКАГО ПРИХОДОВЪ ГОМЕЛЬСКАГО УѢЗДА.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось столѣтіе со времени учрежденія Васильевскаго и Тереховскаго приходовъ гомельскаго уѣзда. Образование этихъ приходовъ произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ¹⁾.

Въ 1798 г. 2 ноября крестьяне деревни Тереховки, принадлежавшей графу Н. П. Румянцеву, подали могилевскому епископу Анастасію (Братановскому) прошеніе, въ которомъ изъясняли, что хотя ихъ деревня отъ приходской Николаевской церкви въ с. Ути²⁾ находится въ 4 верстахъ, однако они по усердію своему «для всегдашняго и способнѣйшаго богомоленія», особенно же по обѣту вслѣдствіе прекращенія бывшихъ съ ними несчастій-градобитія, надежа рогатаго скота и лошадей (въ 1798 г. пало 150 лоша.), болѣзни людей—желаютъ имѣть свою отдѣльную церковь во имя св. Архистратига Михаила.

Черезъ три дня послѣ этого (5 ноября) подали также просьбу объ открытіи прихода съ церковью въ имя Рождества Пресвятыя Богородицы и жители сосѣдней деревни Васильевки, принадлежавшей тому же графу и входившей также въ составъ утевскаго прихода. Жители Васильевки объясняли, что ихъ деревня отстоитъ отъ Ути въ 8 верстахъ и потому за дальнимъ разстояніемъ, «а паче за грязью въ весеннее и осеннее время» бываетъ затруднительно сношеніе съ церковію и въ преподаваніи христіанскихъ требъ происходятъ не малыя остановки.

Крестьяне той и другой деревни обязывались устроить на свой счетъ церкви, благоустроить ихъ по чину церковному всѣми необходимыми принадлежностями и впредь заботиться объ ихъ благосостояніи; крестьяне д. Тереховки обязывались даже не беспокоить духовное начальство испрошеніемъ сборной книжки, указывая на то, что у нихъ для начала постройки собрано уже 600 р. Для содержанія причта та и другая деревня обѣщала выдѣлить необходимое количество земли подъ усадьбу и огороды, взамѣнъ же «пашенной» земли давать хлѣбную ругу, сѣно и другой «огуменный кормъ»; кромѣ того обязывались въ построеніи или перенесеніи домовъ для причта оказывать помощь.

На открытіе новыхъ приходовъ и отмежеваніе земель для причта изъявилъ согласіе и графъ Румянцевъ, о чемъ послѣдовало письменное заявленіе его главноуправляющаго.

¹⁾ Арх. мѣст. дух. консист. Указы 1799 г.

²⁾ Утевскій св. Николаевскій приходъ до 1773 г. былъ весьма обширенъ. Въ него входили: с. Уть, д. Тереховка, слобода Иваки, Старые Иваки, Нивки, Прибытки, Дуоюновка, Климовка, Буда Песочная, Лагуны, Рудня Прибытковская, Красная Буда, Николаевка, Дубровка, Борщевка, Васильевка. Изъ прихода въ 1773—74 г. выдѣлились прибытковскій Рождество—Богородицкій (въ составъ его вошли Прибытки, Дуоюновка, Буда Песочная, Лагуны и Буда Прибытковская.) Въ томъ же году отдѣлился приходъ краснобудскій (Красная Буда, Николаевка, Дубровка, Борщевка). Въ 1799 г. образовались васильевскій и тереховскій приходы, и въ 1872 ивакскій св. Тихоновскій. Отдѣлившіеся приходы съ теченіемъ времени выдѣлили изъ себя приходы: нивскій изъ тереховскаго въ 1888 г. и борщевскій изъ краснобудскаго (въ 1896 г.).

Консисторія, получивъ эти прошенія отъ епископа Анастасія, предписала гомельскому духовному правленію провѣрить на мѣстѣ обстоятельства этого дѣла.

Результаты этой провѣрки, произведенной, по порученію гомельскаго правленія, священниками антоновской и посовицкой церквей, были таковы.

Прошенія поданы дѣйствительно по желанію всѣхъ жителей помѣнутыхъ деревень. Въ Тереховкѣ душъ муж. пола 444 (въ настоящее время 1178), а въ Васильевкѣ 454 (въ настоящее время 1138); по отдѣленіи сихъ деревень въ утевскомъ приходѣ останется всего 892 д. м. п., именно: въ с. Ути 448, въ Старыхъ Ивакахъ 192, въ Новыхъ Ивакахъ 122 д. и въ Нивкахъ 130 д. м. пола. Утевскій приходъ—двухкомплектный. Одинъ изъ священниковъ Хорошкевичъ вдовъ и малосемейный, другой Цитовичъ состоитъ благочиннымъ. Священники заявили, что утевскій приходъ, по выдѣленіи изъ него двухъ новыхъ приходовъ, будетъ достаточенъ для содержанія одного только причта, но не двухъ. Никто изъ наличныхъ священниковъ Ути не хотѣлъ переходить ни въ Тереховку, ни въ Васильевку, такъ какъ они имѣли тамъ свои дома, сады и другія постройки. При этомъ Хорошкевичъ писалъ, что онъ желаетъ оставаться священникомъ «при наслѣдственной своей церкви», т. е. той, которую онъ имѣетъ послѣ своихъ родителей. Причетники сдавались на волю начальства.

Когда всѣ эти данныя были представлены въ консисторію, здѣсь состоялось утвержденное епископомъ Анастасіемъ постановленіе о возбужденіи ходатайства предъ св. синодомъ объ открытіи двухъ новыхъ приходовъ въ Тереховкѣ и Васильевкѣ.

При этомъ было предположено, что священника Хорошкевича, какъ вдоваго и малосемейнаго, можно перевести къ какой либо изъ имѣющихъ быть построенными церковей или оставить въ Ути третійнымъ священникомъ, яко помощника въ виду того, что другой іерей, Цитовичъ, состоитъ благочиннымъ.

Св. синодъ, разсмотрѣвъ представленіе еп. Анастасія, опредѣлилъ учредить отдѣльные приходы въ Тереховкѣ и Васильевкѣ и разрѣшилъ устроить церкви на средства прихожанъ съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы крестьяне выдѣлили землю не только подъ усадьбу и огороды, но и въ трехъ поляхъ въ недалекомъ разстояніи отъ церкви и въ указанномъ закономъ размѣрѣ, а также и для кладбища, и дома для священноцерковнослужителей построили на свои средства. Вопросъ же о переводѣ священниковъ изъ Ути оставленъ на усмотрѣніе епископа. Указъ объ этомъ былъ составленъ 17 іюня 1799 г. за № 3660, и въ Могилевѣ полученъ 30 іюня того-же года.

Церкви были выстроены въ Тереховкѣ въ 1799 г., а въ Васильевкѣ—въ 1800 г.

О. Ж.

Карта могилевского наместничества 1786 года.

Надняхъ могилевскимъ городскимъ управленіемъ приобрѣтена по случаю карта могилевского наместничества, изд. 1786 года. Какъ картографическая рѣдкость, карта эта заслуживаетъ обстоятельнаго разсмотрѣнія.

Машгабъ карты не крупный и не подходящий подъ современныя нормы. По вычисленію, онъ заключаетъ въ 3 сант. 20 в. Карта занимаетъ одинъ большой листъ и заключаетъ въ себѣ территорію отъ 52 до 55° с. ш. и отъ 46 до 52° в. д.

Кромѣ могилевского наместничества, на карту нанесены: на востокѣ — части наместничествъ смоленскаго, новгородъ-сѣверскаго, и даже калужскаго и орловскаго; на югѣ — часть наместничества черниговскаго; на сѣверѣ — часть наместничества полоцкаго, и на западѣ часть королевства Польскаго.

Нижній правый уголъ листа занимаетъ большая (25 × 19 сант.) аллегорическая гравюра, на которой также слѣдуетъ остановиться.

Гравюра изображаетъ собою повидимому бѣлорусскій пейзажъ. Лѣвая сторона ея занята воднымъ пространствомъ, поросшимъ тростникомъ; вдали возвышается берегъ, на которомъ видѣются сжатая нивы и за ними отдѣльныя деревья и кусты. Правѣ, въ центрѣ гравюры, одиночныя деревья переходятъ въ густой хвойный, преимущественно еловый, лѣсъ, тянущійся до конца рисунка. Впереди лѣса скала. На ней сложены атрибуты войны — мечъ, колчанъ со стрѣлами, панцырь, конь, ружье, знамя и, впереди, щитъ. Надъ всѣмъ этимъ возвышается сидящій на панцырѣ орелъ, съ распростертыми крыльями и съ лавровымъ вѣнкомъ въ клювѣ. На щитѣ изображенъ нашъ старый могилевскій гербъ (двуглавый орелъ надъ мчащимся влѣво всадникомъ), къ сожалѣнію, замѣненный недавно — и замѣненный по недомыслию крайне неудачно — курганами. За скалою слѣва видѣется пирамида, предъ которою на пьедесталѣ изображены два обнявшіеся генія. Внизу ихъ годъ изготовленія карты — MDCCLXXXVI, а вверху цифра XXIV — очевидно годъ царствованія Екатерины II (1762—1786). На фронтонѣ скалы надпись: «Карта могилевского наместничества».

Но что всего интереснѣе — это фигуры Днипра и Двины, художественно изображенныя у подножія скалы. Нашъ Днипръ — „сѣдая волна“ изображенъ въ видѣ старца, едва прикрытаго звѣриною шкурою. Днипръ вперилъ взоры въ Двину. На головѣ Днипра шлемъ, перевитый вѣнкомъ. Правой рукой онъ поддерживаетъ щитъ съ гербомъ губерніи, лѣвою держитъ цѣпь, протянутую къ Двинѣ. Правою ногою онъ подпираетъ опрокинутый бокомъ сосудъ, лежащій у подножія скалы и громадной ели. Изъ сосуда бьетъ струю вода, съ надписью «Днипръ», и

отъ нея. Отъ зрителя фигура Днипра по правой сторонѣ скалы.

Противъ Днипра, у лѣваго края скалы, на берегу вышеупомянутаго воднаго пространства изображена Двина въ видѣ совершенно обнаженной молодой женщины. Голова ея, съ распущенными волосами, также въ вѣнкѣ. Взглядъ ея устремленъ на Днипръ. Стоя на землѣ на колѣняхъ, Двина оперлась локтемъ лѣвой руки на такой же сосудъ, какъ у Днипра. Изъ сосуда выливается вода и устремляется частію къ Днипру — такъ что воды Двины и Днипра сливаются, — частію въ то водное вмѣстилище, которое видѣется въ лѣвомъ углу гравюры. Правою рукою Двина поддерживаетъ ту цѣпь, которая протянута отъ Днипра. Каждый три звена цѣпи связаны пучкомъ хлѣбныхъ колосьевъ.

Вся эта картина ярко освѣщена солнцемъ и изображенныя фигуры даютъ густую тѣнь.

Внизу карты подъ рамкою поднесено: «Соч. А. Вилбрехтъ 1786».

Карта эта важна въ томъ отношеніи, что изображаетъ нашу губернію послѣ перваго раздѣла.

Вѣдшія границы тогдашняго „могилевского наместничества“ совпадаютъ съ нынѣшними границами губерніи на сѣверѣ, на востокѣ и югѣ. Но на западѣ у насъ въ это время было еще королевство Польское, и граница наша здѣсь разнилась отъ нынѣшней.

Старожилы и лица, занимающіяся мѣстной исторіей, эту границу знаютъ, тѣмъ болѣе, что въ сѣненскомъ, напр., уѣздѣ доселѣ уцѣлѣлъ пограничный валъ. Но для обыкновеннаго читателя она уже не извѣстна, и потому разбираемая карта, на которой обозначена эта граница, имѣетъ важное значеніе.

Я сдѣлаю попытку возстановить ее.

Отъ р. Двины граница отходила тамъ же, гдѣ и въ настоящее время (47 гр. 24 м. д. и 55 гр. 4 м. шир.) и шла на Ю.З. на протяженіи 30 в. Затѣмъ на высотѣ 54 гр. 48 м. и на 47 гр. 9 м. ш. (у оз. Стержени) граница круто поворачивала къ ЮЮВ и шла близъ нынѣшнихъ деревень и селеній Рыбаковщина, Новое Село, Вядецъ, Липовичи Б. и М., Устье, Барсуки, Бобовка, Косуново, Волошинцы, Стуканы, Б. Козки, и у д. Бездѣличи примыкала къ Друти. Далѣе граница шла уже по теченію этой рѣки вплоть до ея устья.

Такимъ образомъ, изъ нынѣшняго сѣненскаго уѣзда въ королевствѣ Польскомъ находились волости: лукомльская, лисичинская, бобрская, обчугская, зарѣчно-толочинская, черейская, западная часть высокогогородской (по линіи Толпинъ — Волошинцы) и почти вся замочская (по линіи Рыбаковщина — Вядецъ — Устье).

границей находились волости: павловическая, задрутская, часть круглянской, почти вся тетеринская, большая часть бѣлыничской (м. Бѣлыничи отошло къ Россіи) и церковницкая. Въ быховскомъ уѣздѣ: задрутскія части городищенской волости и чигиринской. Въ рогачевскомъ: тихиничская волость, луковская и стрѣшинская.

Намѣстничество могилевское дѣлилось на слѣдующіе повѣты — уѣзды: сѣненскій, бабиновицкій, копьскій, оршанскій, метиславскій, климовицкій, чериковскій, чаусскій, могилевскій, быховскій, рогачевскій и бѣлицкій.

Восточная граница сѣненскаго уѣзда того времени начиналась тамъ же, гдѣ и теперь, но доходила до д. Дѣвица, до оз. Орѣхи, и д. Березни; повернувъ здѣсь къ западу, она шла мимо селеній: Юрцова, Казаковъ, Озерокъ, Зубачева, Неклюдова, Рыдомли, Заполья, и оканчивалась нѣсколько выше Друти у Бездѣличъ, гдѣ проходила граница государственная.

Бабиновицкій уѣздъ, упраздненный въ 1840 году, граничилъ съ сѣненскимъ до оз. Орѣхи. Отсюда граница шла около стараго дубровенскаго шляха: на Высокое, Церковище, Пирогы, подходила къ Днѣпру выше Дубровны и шла по нему почти до Росасны, гдѣ переходила на правый берегъ Днѣпра, спускалась за Днѣпромъ до смоленскаго шляха и около него шла въ Ляды, затѣмъ по р. Меречѣ опять въ Днѣпръ и по смоленской границѣ.

Въ оршанскій уѣздъ входилъ пыѣшинъ гореекій, кромѣ волостей ничиноровичской, любиничской и маслаковской. Начинаясь южнѣе д. Чапилины, граница шла къ сѣверу, за д. Лысой пересѣкала Басю и направлялась къ западу къ д. Лещамъ, а затѣмъ по р. Лещѣ въ Днѣпръ. Поднявшись по Днѣпру до устья р. Одровы,

граница оршанскаго уѣзда шла по ней вверхъ до границы съ сѣненскимъ уѣздомъ.

Копьскій уѣздъ граничилъ на сѣверѣ сѣненскимъ у. (см. выше), на западѣ Друтью (государственная граница), на востокѣ оршанскимъ уѣздомъ и пыѣшинимъ чаусскимъ, гдѣ граница пересѣкала р. Басю и шла на западъ: на Слободу, Бняжицы, Городецъ, Ржавцы, пересѣкала Днѣпръ, и шла къ Друти: на Загорянку, Ельковщину, Радчу.

Это была и сѣверная граница могилевскаго у. Въ составъ его такимъ образомъ входила еще пыѣшиня ничиноровичская волость на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Остальные уѣзды были въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и въ настоящее время, за исключеніемъ уѣзда рогачевскаго, въ составъ котораго въ то время входило не только Засожье и Забесѣлье, но и Зайнутье. Въ составъ рогачевскаго уѣзда входили такимъ образомъ Закружье, Очеса-Рудня, Демьянки и т. д.

На карту, кромѣ населенныхъ пунктовъ, нанесены болота, лѣса и горы въ приграничной Польшѣ (минск. и вит. губ.) и лѣса въ намѣстничествѣ могилевскомъ, но нанесены не полно, и пользоваться картою въ этомъ отношеніи рискованно. Въ бѣлицкомъ, напр., уѣздѣ, судя по картѣ, были въ то время лѣса только въ треугольникѣ между Днѣпромъ и Сожомъ, начиная отъ Бобовичъ; между р. Утью и Терюхою, начиная отъ Займища, и на лѣвомъ берегу Сожа отъ пыѣшней Бѣлицы до Чонки.

Всѣ же лѣса, покрывавшіе въ то время днѣпровскія прибрежья, берега Узы, сѣверную часть уѣзда, гомельское Засожье и прибрежья Ипути — на карту не нанесены.

Е. Романовъ.

МОГИЛЕВСКАЯ СТАРИНА

ПУТИ СООБЩЕНІЯ

въ моголевской губерніи въ началѣ текущаго столѣтія.

На - дняхъ мнѣ доставлена „Дорожная карта Россійской имперіи всѣмъ почтовымъ и проселочнымъ проѣзжимъ дорогамъ, способнымъ для кратчайшаго проѣзда всякому вообще, а паче нужнымъ для провозу товаровъ торгующему купечеству и прочимъ промышленникамъ. Сочинена въ 1809 году“.

Имя составителя и издателя на картѣ не обозначено; имѣется лишь штемпель: «П. С. Печать Петра Иванова Глазунова». Судя по немъ, карта вѣроятно издана книгопродавцемъ Глазуновымъ въ Петербургѣ или во всякомъ случаѣ ему была поручена ея продажа.

На карту нанесена Европейская Россія въ предѣлахъ того времени, т. е. съ Финляндіей, но безъ царства Польскаго, безъ Бессарабіи и безъ Кавказа. Граница отъ Юрбурга шла по Нѣману до Гродны, отсюда на западъ къ Гониондзу, затѣмъ на югъ, мимо „Вялистока“ и Бѣльска, къ Западному Бугу; оставивъ его на высотѣ 50°, граница направлялась къ Волочиску и отъ него къ Днѣстру, по которому и доходила до Чернаго моря. Кавказская граница проходила по Кубани, пересѣкала Куму и по Малхѣ и Тереку шла къ Каспійскому морю. Грузія, Мингрелія и Имеретія стояли отдѣльными оазисами.

Изъ Азіатской Россіи на картѣ имѣются только: современный великій сибирскій путь на Томскъ и южный путь на Омскъ и Семипалатскъ, по остальнымъ же мѣстностямъ Сибири дано «описание станцій и разстоянія» на поляхъ карты.

Граница наша здѣсь тогда проходила отъ Каспійскаго моря по р. Уралу до Верхнеуральска, отсюда къ Троицку и, пересѣкая Тоболь и Ишимъ, подходила къ Иртышу у Омска и шла по немъ до Семипалатска.

На карту, по объяснительнымъ знакамъ, нанесены города, мѣстечки, крѣпости, редуты, села, слободы, деревни, заводы, почтовые станціи. Но такъ какъ масштабъ карты мелокъ (60 в. въ дюймѣ), то на самомъ дѣлѣ на ней имѣются только города, мѣстечки и крупнѣйшіе населенные пункты.

Изъ дорогъ на картѣ обозначены: главныя почтовыя дороги, губернскія, уѣздныя и большія проѣзжія.

Главныхъ почтовыхъ дорогъ было въ то время въ Россіи не особенно много. Онѣ расходились изъ Петербурга (пять дорогъ) и изъ Москвы (семь), и соединяли столичные города между собою и съ городами губернскими.

Губернскихъ дорогъ было также немного. Онѣ вѣроятно представляли во время составленія карты остатки древнихъ дорогъ,

собой и не вошедшихъ потомъ въ составъ линій магистральныхъ. Таковы, на примѣръ, дороги изъ Смоленска въ Черниговъ, изъ Чернигова въ Минскъ, изъ Вильны въ Ковну и нѣк. др.

Гораздо больше было дорогъ уѣздныхъ. Такими дорогами назывались тѣ, которыя соединяли уѣздные города между собою, не входя въ составъ ни главныхъ дорогъ, ни губернскихъ.

Наконецъ, всѣ остальные дороги, находившіяся между менѣе значительными пунктами, носили названіе большихъ, или по-бѣлорусски — шляховъ, битыхъ дорогъ.

Всѣ эти дороги, какъ я сказалъ, и нанесены на карту.

Разсматривая карту собственно моголевской губерніи того времени, видимъ, что уѣздными городами у насъ тогда были: Сѣвной (подразумѣвается — городъ), Бабиновичи, Орша, Конысь, Мстиславль, Климовичи, Чериковъ, Чаусы, Старый Быховъ, Рогачевъ и Бѣлица.

Главныхъ дорогъ въ нашей губерніи въ то время было три: петербурго-киевская, московско-брестская и моголево-житомирская.

Петербурго-киевская входила къ намъ, какъ и нынѣшнее петербурго-киевское шоссе, изъ витебской губерніи. Последнею станціею въ витебской губерніи были Половчи. У насъ дорога шла на Бабиновичи (25 в.), Оршю (18 в.), Оршу (20 в.), Александрію¹⁾ (22 в.), Шкловъ (17 в.), Добрейку (13 в.), Моголевъ (20 в.), Кутню (30 в.), Рабовичи (26¹/₃ в.), Пропойскъ (12¹/₅ в.), Глинку (18 в.), Литвиновичи (13¹/₂), Вороповщизну (20¹/₄), Чечерскъ — (12 в.), Шепетовичи (16 в.)²⁾, Особинъ (17¹/₂ в.), Костюково (12¹/₂ в.), Бѣлицу (19¹/₂ в.), Песочную Буду (18¹/₄ в.), и входила въ черниговскую губернію, гдѣ первою станціею была Добрянка (19³/₄ в. отъ Песочной Буды). Всего въ моголевской губерніи было 20 станцій.

¹⁾ Интересно сравнить эти разстоянія съ тѣми цифрами, которыя обозначены въ „Книгѣ большому чертежу 1680 года: „Ниже Дубровны пала въ Днѣпръ рѣчка оранескъ, выше города Боранска 25 в. А ниже Боранска 20 в. на Днѣпрѣ городъ Конысь, а ниже Коныся съ лѣвой стороны на Днѣпрѣ 20 верстъ городъ Шкловъ, а ниже Шклова 50 вер. на Днѣпрѣ городъ Моголевъ, а ниже Моголева 40 верстъ городъ Быховъ, а ниже Быхова 70 верстъ городъ Быховъ — ниже и, а ниже 30 верстъ городъ Рѣчица, а ниже Рѣчицы 250 в. пала въ Днѣпръ р. Сожа“.

Такимъ образомъ, Орша опущена; вмѣсто нея указана нынѣшняя Барань, село въ 7 в. отъ Орши; опущены также Рогачевъ, Жлобинъ; разстоянія между Быховомъ и устьемъ Сожа неважны и по видимому должны читаться такъ: отъ Быхова до Нижняго Быхова 30 в., отсюда до Рѣчицы 250 в. и далѣе до устья 70 в.

²⁾ Тамъ же: „Ниже Пропойска 60 верстъ городъ Чечерскій, а ниже Чечерска 120 в. городъ Гомель, а выше города Гомеля 20 вер. пала рѣка Инуть, а ниже Гомеля 180 в. пала въ Днѣпръ рѣчка Сожа, а выше устья Сожи рѣки 20 вер. на Днѣпрѣ городъ, а подииси нѣтъ“. Здѣсь опять разстоянія некатаны. Искать и анализировать...

Интересно, что этот старый путь, имѣя общими пунктами Витебскъ, Оршу, Могилевъ и Бѣлицу, въ промежуткахъ между ними нигдѣ не совпадаетъ съ нынѣшнимъ шоссе.

Дальше на югъ эта дорога шла на Черниговъ, Козелецъ и Кіевъ, а на сѣверъ—на Витебскъ, Полоцкъ, Дриссу, Придруйскъ, гдѣ она развѣтлялась на Вильну, Динабургъ и Псковъ. Другая вѣтвь этой дороги изъ Витебска шла на Суражъ, Усвятъ, Боровичи, гдѣ соединялась съ первою вѣтвью и шла къ Петербургу.

Московско-брестская главная дорога входила къ намъ изъ губерніи смоленской, гдѣ послѣднею станціею на ней былъ г. Красный. На территоріи могилевской губерніи здѣсь были станціи: Ляды (22 в.), Козьины (17½ в.), Дубровна (13 в.), Орша (16¼ в.), Коханово (28 в.), Толочинъ (18 в.), Малявка (20 в.), Круки (15 в. до ст. Лошница минской губерніи). Всего въ губерніи 8 станцій. Дальше дорога шла на Борисовъ, Минскъ, Несвижъ, Слонимъ, Кобринъ, Брестъ.

Могилевско-житомирская дорога начиналась въ Могилевѣ и имѣла слѣдующія станціи: Дашковку (20 в.), Ст. Быховъ (23½ в.), Тошицу (12½ в.), Рогачевъ (22¾ в.), Жлобинъ (21 в.) и Мармоль (19 в.). Дальше эта дорога шла на Мозырь, Овручъ, Житомиръ. Съ Бобруйскомъ сообщеніе было чрезъ Жлобинъ, о чемъ сейчасъ будетъ сказано.

Губернскихъ дорогъ у насъ почти не было. Лишь на юго-западѣ небольшую часть губерніи пересѣкала такая дорога, шедшая изъ Чернигова въ Минскъ, на Рѣчицу, на нашъ Жлобинъ, на Бобруйскъ и Игумень. Станціей на ней у насъ и былъ только одинъ Жлобинъ, въ разстояніи 28½ в. отъ Горвали на югъ и 24 в. отъ Поболова на сѣверъ.

По этой дорогѣ Бобруйскъ, еще не бывшій тогда крѣпостью, и могъ только сообщаться съ Рогачевомъ и Могилевомъ.

Уѣздныя дороги въ то время были у насъ слѣдующія:

1. Мстиславская, шедшая изъ Могилева въ Мстиславль чрезъ Брыли, Сухари, Суслевку, Рясну, Быстрицу—всего 96 тогдашнихъ верстъ. Изъ Мстиславля эта дорога шла на Смоленскъ чрезъ Мазыки и Хославици. Почтовыхъ станцій на ней не было.

2. Сѣненская, отдѣлявшаяся отъ главной петербурго-кіевской въ Шкловѣ и шедшая на Сѣнной и дальше, чрезъ Бѣшенковичи и Островну, на Витебскъ и Невель, отсюда на Сеньково, гдѣ снова соединялась съ петербурго-кіевской главной. Въ предѣлахъ нашей губерніи здѣсь были почтовые станціи: Шкловъ, Староселье (17 вер.), Коханово (16¼ вер.), Обольцы (18 в.), Сѣнной (25 в.), Павловичи (20 в.), откуда до Бѣшенковичъ считалось 13 в.

3. Чериковская, шедшая изъ Могилева въ Чериковъ чрезъ Петровичи (20 вер.), Чаусы (22½ в.), Рыминку (15½ в.), откуда до Черикова считалось 23 в. Изъ Черикова эта дорога шла въ Мстиславль, чрезъ Кричевъ—

(22¾ в.)³⁾, Лобковичи (10¾ в.), откуда до Мстиславля считалось 20 в. Изъ Кричева отъ этой дороги отдѣлялась вѣтвь въ Климовичи на разстояніи 21 в.

4. Дубровенская отдѣлялась отъ главной московско-брестской дороги въ Дубровнѣ и шла на сѣверъ къ ст. Орѣхи (17¼ в.), а отсюда уже простою большою дорогою направлялась въ Витебскъ (58 в.).

Вотъ и всѣ главнѣйшія дороги могилевской губерніи въ началѣ нашего столѣтія.

Остаются дороги такъ называемыя «большія», «шляхи», но и ихъ было не особенно много. Я разсмотрю ихъ по уѣздамъ.

Въ сѣненскомъ уѣздѣ одинъ шляхъ шелъ изъ Ленея въ Оршу чрезъ Сѣнно (62 в. ст. Ленея, 42 отъ Орши), другой изъ Сѣнна въ Бабиновичи (46 вер.) и третій изъ Сѣнна въ Витебскъ (58 в.).

Въ бабиничскомъ уѣздѣ былъ только одинъ шляхъ. Онъ входилъ изъ Сѣнна въ Бабиновичи и отсюда шелъ въ Смоленскъ (78 в.).

Оршанскій уѣздъ прорѣзывался во всѣхъ направленіяхъ главными дорогами и потому въ шляхахъ не нуждался. Кромѣ упомянутого выше шляха леньскаго, другихъ здѣсь не было.

Въ копнесскомъ уѣздѣ одинъ шляхъ шелъ изъ Кописи въ Шкловъ (15 вер.) и въ Оршу; другой изъ Шклова въ г. Красный смоленской губерніи; третій изъ Шклова же въ Мстиславль, чрезъ Чернявку (23 в.), Рясну (26 в.) и Быстрицу (16 вер.); четвертый—опять изъ Шклова въ Кругло (38 в.) и пятый—изъ Дубровны въ Мстиславль; онъ соединялъ непосредственно Мстиславль съ Витебскомъ.

Въ могилевскомъ уѣздѣ было четыре шляха: всѣ они шли изъ Могилева. Одинъ направлялся въ Лепель, чрезъ Головинъ (24 в.), Кругло (20 в.), Алуты (21 в.)⁴⁾, Круки (24½ в.), отсюда, чрезъ минскую губернію, въ леньскій уѣздъ; другой шелъ въ Игумень (129 в.), и далѣе по губернской дорогѣ въ Минскъ; третій въ Свислочь—минскій (96 в.); четвертый въ г. Красный и далѣе, главною дорогою, въ Смоленскъ.

Въ мстиславскомъ уѣздѣ, кромѣ упомянутыхъ выше шляховъ—шкловскаго и дубровенскаго, были еще три шляха: одинъ шелъ въ г. Красный, другой въ г. Рославль, чрезъ Петровичи (29 в.) и Дубровку (13 в.), откуда до Рославля считалось 26 в.; третій прорѣзывалъ мстиславскій уѣздъ по направленію отъ Смоленска въ Суражъ, откуда шла дорога въ Кіевъ. Это, повидимому, древній путь князей смоленскихъ въ Сѣверщину, замѣненный потомъ, по присоединеніи нашей губерніи къ Литвѣ, болѣе далекимъ путемъ на Рославль. Этотъ шляхъ шелъ на Хославици, Петровичи, Шумячи, Юревицы⁵⁾, Милославици, Рудню (вм. Родню), Бялинковичи.

Въ климовичскомъ и чериковскомъ уѣздахъ шляхи шли изъ Кричева въ Чаусы (40 вер.); изъ Климовичъ въ Суражъ, чрезъ Милославици; изъ Кричева въ Суражъ (95 в.), изъ Черикова въ Суражъ, чрезъ Моластовку (28 в.), Буду Курбата (27 в.)⁶⁾, въ черниговскую губернію; и изъ Черикова въ Но-

³⁾ По „Кн. 6. черт.“ здѣсь указаны слѣдующія разстоянія: отъ Смоленска до Мстиславля 80 верстъ, а отъ Мстиславля до Кричева, на той же Вехрѣ, (вм. на Сожѣ) 40 верстъ. Сверхъ р. Пронасти (вм. Прони) городъ Радомль, отъ Могилева и отъ Шклова 20 верстъ, а отъ Мстиславля 50 верстъ. Шкловъ 20 верстъ отъ Мстиславля, 50 верстъ отъ Могилева.

⁴⁾ Вѣроятно, нѣм. Круча. ⁵⁾ Тенерь, вѣроятно, Богдановка.

⁶⁾ Тенерь—Кубирщина черниговск. губ. ⁷⁾ Тенерь—Рославль.

вый Быховъ, съ почтовыми станціями Рогалинъ⁷⁾ (14 вер.), Пронискъ (17 вер.) и далѣе чрезъ Добрыхунь (22 в.)⁸⁾, откуда до Н. Быхова считалось 25 верстъ.

Въ рогачевскомъ уѣздѣ было четыре шляха. Одинъ шелъ изъ Рогачева въ Толочинъ, параллельно границѣ 1772 года, и проложенъ очевидно послѣ перваго раздѣла въ цѣляхъ стратегическихъ; другой изъ Рогачева шелъ на ст. Поболово минской губерніи; третій — велъ изъ Рогачева въ Новое Мѣсто черниговской губерніи (теперь г. Новозыбковъ). Онъ шелъ на Годиловичи (17^{1/2} вер.), Башицу (24^{1/4} в.)⁹⁾, Чечерскъ (23^{1/4} в.) откуда до Новаго Мѣста считалось 80 верстъ; четвертый шляхъ проходилъ изъ Жлобина въ г. Бѣлицу, на разстояніи 85 в.

Въ бѣлицкомъ уѣздѣ, кромѣ жлобинскаго шляха и главной петербурго-киевской дороги, было еще три шляха: одинъ шелъ изъ Бѣлицы въ Лоевъ-Городокъ (нынѣшній Лоевъ), минской губерніи (44 в.) и далѣе въ Чернобыль и Кіевъ; другой изъ Бѣлицы въ Новое Мѣсто (Новозыбковъ) черниговской губерніи (60 в.); наконецъ, третій прорѣзывалъ часть бѣлицкаго уѣзда, идя изъ Новаго Мѣста въ Добрянку (75 в.). Путь этотъ очевидно проложенъ старообрядцами, населившимися въ концѣ 17 в. оба эти пункта, и теперь онъ забытъ.

Судя по расположенію перечисленныхъ выше путей, въ нашей губерніи наиболѣе значительнымъ пунктомъ, какъ въ административномъ, такъ и въ торговопромышленномъ отношеніи, въ то время былъ Могилевъ. Изъ него шло три историческихъ пути на западъ — въ Минскъ (чрезъ Игуменъ), Вильну (чрезъ Круки) и въ Варшаву (чрезъ Свислочь), пути, которыми не разъ колесили могилевскіе райцы и ратманы по дѣламъ роднаго города, какъ это доказываютъ его прихода-расходныя книги за 17 и 18 в., изданныя витебскимъ центральнымъ архивомъ, о чемъ мы уже не разъ приходилось говорить въ рецензіяхъ на изданія архива¹⁰⁾.

Затѣмъ, три пути вели изъ Могилева и на востокъ. Изъ нихъ, два болѣе южные, служили главнымъ образомъ административнымъ и стратегическимъ цѣлямъ польскаго правительства, — соединяя могилевскій замокъ съ замками мстиславскимъ и кричевскимъ — и только отчасти торговымъ, — соединяя Могилевъ съ торговымъ центромъ Рославлемъ и съ Малороссіей (три дороги въ Суражъ). Что же касается сѣвернаго пути, то историческое значеніе его выяснится вполнѣ, если я скажу, что онъ былъ почти единственнымъ, и во всякомъ случаѣ кратчайшимъ, путемъ изъ Могилева въ Москву. Какъ на примѣръ пользованія имъ, я укажу на путешествіе стольника Толстого въ 1690 году, часть дневника котораго была помѣщена въ «Могил. Губ. Вѣдом.»¹¹⁾.

Сѣверный могилевскій путь получилъ большое значеніе лишь въ петербургскій періодъ русской исторіи, въ особенности во времена Екатерины II; до того же времени онъ служилъ почти исключительно для мѣстнаго пользованія, соединяя Могилевъ съ Оршей и Витебскомъ. Лишь сѣверный путь имѣлъ общее значеніе, такъ какъ служилъ для сношеній Могилева съ Ригю.

Такое же значеніе имѣли и оба южные могилевскіе пути. Изъ нихъ менѣе древній — правобережный, соединялъ Могилевъ съ замками быховскимъ и рогачевскимъ, а затѣмъ, — пересѣкая Дняпру у Лоева, и съ Малороссіей; путь же лѣвобережный имѣлъ цѣлью связать съ Могилевомъ Пронискъ, Чечерскъ и Гомель, бывшіе въ 16—17 вв. польскими пограничными крѣпостями. Этотъ послѣдній путь — очень древній и имъ пользовались черниговскіе князья еще въ XII в. Впослѣдствіи онъ потерялъ историческое значеніе, а съ присоединеніемъ могилевской губерніи, остался лишь звеномъ въ великомъ пути между Петербургомъ и Кіевомъ. Съ 1850-хъ годовъ онъ, за проведеніемъ шоссе, совершенно оставленъ.

Вторымъ по значенію пунктомъ была Орша. Находясь на перекрѣсткѣ между Смоленскомъ и Минскомъ, съ одной стороны, и между Могилевомъ и Витебскомъ — съ другой, и будучи расположена на границѣ верхняго и средняго теченія Дняпра, Орша всегда играла большую роль и политическую и торговую.

Изъ оршанскихъ путей въ особенности важенъ путь западный. По немъ велась наша, могилевская, заграничная торговля, велись сношенія Москвы съ Польшею и Европой, послѣдовательно проходили войска Мономаха, Литвы, Польши, Москвы и наконецъ — шведскія и французскія.

Третьимъ по важности пунктомъ былъ Мстиславль. Онъ очень мало тянулъ къ Могилеву и даже не имѣлъ съ нимъ прямого почтового сообщенія. Сношенія его были больше съ Смоленскомъ, уѣдомъ котораго онъ нѣкогда былъ, съ Краснымъ и Рославлемъ; онъ находился также въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Витебскомъ и Полоцкомъ, гдѣ проживалъ его униатскій архіепископъ, и съ торговымъ Шкловомъ и Оршей. Съ Малороссіей онъ сносился чрезъ Кричевъ.

Остальные города, повидимому, большого торгового значенія не имѣли. Судя по обилію путей, нѣкоторымъ значеніемъ пользовались: Сѣнною, Толочинъ, бывший незадолго предъ тѣмъ пограничною таможеней, Кругло, Рогачевъ, и въ особенности Шкловъ, Жлобинъ и Хославичи.

Но само собою разумѣется, значеніе городовъ зависѣло не отъ сухонутныхъ только путей сообщенія. Многіе наши города и мѣстечки древнихъ временъ вели славную торговлю по рѣкамъ. Таковы: Гомель, Чечерскъ, Пронискъ, Шкловъ, Дубровна, Бабиновичи и др.

Главнымъ предметомъ торговли здѣсь въ древности были: воскъ, медъ, шкуры, затѣмъ — лѣсъ и лѣсные произведенія, деготь, смола, поташъ и т. п. Направлялись они и на югъ, внизъ по Сожу и Дняпру, и къ Балтійскому морю — по Сожу до Лоева, отсюда вверхъ по Дняпру до Дубровны, затѣмъ въ Бабиновичи и отсюда по Лучесѣ и Двинѣ въ Ригу.

Путь этотъ установленъ документально.

Если принять во вниманіе множество нашихъ Будъ и Гутъ, а также учѣтѣвшіе акты объ отдачѣ промышленникамъ лѣса на робенье попелу въ XVI и XVII вв., и учѣтѣвшія кое-гдѣ золыныя горы отъ древнихъ поташенъ, то древнюю торговлю и промышленность нѣкоторыхъ мѣстностей нашей губерніи нельзя не признавать довольно обширною.

Но это можно сказать только о пунктахъ,

торговаго движенія, каковы, напр., нынѣшніе сѣненскій и климовичскій уѣзды, промышленность отсутствовала, земледѣльческая и всякая другая культура стояла на первобытной степени. Даже въ половинѣ текущаго столѣтія въ сѣненскомъ уѣздѣ были нерѣдки селенія, гдѣ три — четыре двора вмѣстѣ имѣли одинъ экземпляръ орудій, одного вола и т. д. Бѣлорусская поговорка: «Летить, якъ огня ухаливши» — еще въ концѣ пятидесятихъ годовъ имѣла здѣсь

буквальное значеніе: за невозможностью купить огниво, въ деревняхъ поддерживался неугасаемый огонь; если же, по оплошности, онъ погасалъ, — за огнемъ снаряжали посланца въ сосѣднюю деревню. Посланецъ, выпросивъ тамъ горящую головешку, и завернувъ ее въ толстую тряпку, конечно, стремглавъ долженъ былъ летѣть домой, чтобы она въ дорогѣ не погасла.

Печальное, хотя и свѣжее, преданіе...

Е. Романовъ.

КЪ ЭПОХЪ 1812 Г.

I.

Изъ семейныхъ преданій могилевцевъ.

Наступило лѣто 1812 года. Въ народѣ ходили смутныя слухи о нашествіи ино-племенниковъ и предстоящей великой борьбѣ.

Мѣсяцъ спустя послѣ начала войны, французы появились уже въ окрестностяхъ Могилева.

Несмотря на быстрое движеніе арміи Багратіона, корпусъ Даву, врѣзавшись въ середину между обѣими русскими арміями, успѣлъ опередить головныя части войскъ Багратіона и занялъ городъ Могилевъ. Узнавъ отъ лазутчиковъ о движеніи на Могилевъ Багратіона, Даву выслалъ авангардъ ему на встрѣчу по направленію къ Быхову. Геройскія и настойчивыя атаки 11 іюля при мѣст. Дашковкѣ и дер. Солтановѣ генерала Раевского, желавшаго во что бы то ни стало, отбросивъ въ сторону войска Даву, очистить колоннамъ кн. Багратіона кратчайшій путь къ Смоленску на Могилевъ, не увѣнчались успѣхомъ. Французы удержали занятыя ими позиціи, и армія Багратіона должна была отойти къ мѣст. Новому Быхову, гдѣ переправилась черезъ Днѣпръ и затѣмъ усиленными маршами, слѣдуя днемъ и ночью, направилась чрезъ мѣст. Пропойскъ и Кричевъ къ г. Смоленску, на соединеніе съ отступившею туда 1-ю арміею. Дѣдъ мой Матушевичъ, бывший во время отечественной войны управляющимъ одного обширнаго имѣнія возлѣ пропойскаго тракта, такъ рассказывалъ про это торопливое движеніе нашихъ войскъ:

„Проснешься бывало около полуночи; слышишь, по дорогѣ гулъ какой-то идетъ, такъ что страшно становится. Отворишь тихонько окно и выглянешь. При лунномъ свѣтѣ по пыльной дорогѣ двигаются темныя фигуры людей и лошадей, мелькая между березами. Тихій людской говоръ, звяканье пушечной цѣпи, затаившая въ полголоса пѣсенка кавалериста и сверкающіе при мѣсячномъ сіяніи ружейныя дула и штыки—все это возбуждало въ душѣ и жалость и ужасъ какой-то...“

Отъ пойманнаго 7 іюля въ лѣсу по Виленскому тракту заблудившагося французскаго солдата власти гор. Могилева узнали, что передовыя войска корпуса Даву находятся въ м. Княжидохъ въ 13 вер. отъ Могилева. Извѣстіе это быстро раз-

неслось по городу. Побуждаемый страхомъ близкаго нашествія непріятеля, другой мой дѣдъ, забравъ кое-какой нужный для вседневнаго обихода скарбъ, бросилъ домъ и переселился съ семьею въ картофельный огородъ за Мышаковскою горою. Почти всѣ сосѣди дѣда послѣдовали его примѣру, и скоро дома половины Николаевского прихода, гдѣ жилъ мой дѣдъ, остались пустыми на произволъ судьбы.

Головныя части корпуса маршала Даву подошли къ Могилеву по Виленской дорогѣ. Встрѣченныя у окраины города за католическимъ кладбищемъ выстрѣлами изъ единственной пушки и ружейнымъ залпомъ находившагося въ городѣ малочисленнаго гарнизона, французы на первыхъ порахъ были оторопѣли; но затѣмъ стремительнымъ натискомъ смяли горсть храбрецовъ и быстро заняли городъ. Гарнизонные солдатики, принужденные поспѣшно и безпорядочно отступать къ плавучему мосту черезъ Днѣпръ, перехватывались французскою конницею и почти всѣ, вмѣстѣ съ командовавшимъ ими офицеромъ, пали подъ сабельными ударами, или утопились въ Днѣпрѣ. Только немногіе попались въ плѣнъ. Старожилы припоминаютъ эпизодъ, что французскіе драгуны преслѣдовали въ городѣ донскихъ казаковъ. Два казака во весь опоръ скакали по Гвоздовскому спуску. За ними гнались шесть французскихъ драгуновъ. Улучивъ удобную минуту, впереди сказавшіе два драгуна выхватили изъ-за плечъ ружья и выстрѣлили въ казаковъ. Но тѣ круто поворотили коней влѣво на улицу Вѣтку (теперь Пшиколовка), и пули засѣли въ стѣнѣ еврейскаго кабака. Драгуны, видя, что казаки ушли отъ нихъ далеко, прекратили преслѣдованіе, а донцы, выѣхавъ за городъ, противъ урочища Холмы переплыли на лѣвый берегъ рѣки. Драгуны и кирасиры Даву расположились бивуакомъ на городскихъ лугахъ—такъ называемой «Николаевской примѣ», и на смежныхъ съ ними лугахъ частныхъ лицъ. Въ близлежащихъ домахъ французы устроили пекарни для заготовки провіанта на дальнѣйшій путь. Французы однажды хотѣли добыть нужную имъ посуду въ кабакахъ; но евреи снали крѣпкимъ сномъ и не слышали ударовъ въ дверь французскихъ хлѣ-

бопековъ. Мой дядя Тимофей, прибѣжавшій домой съ огорода, увидѣлъ, что у французовъ нѣтъ посуды для носки воды, и указалъ имъ стоявшіе въ клѣти большіе, съ ушками, глиняные горшки, въ которыхъ хранился алей, и французы, обрадованные этою находкою, старались отблагодарить мальчика чѣмъ могли.

Дня три спустя, на выгонѣ возлѣ кавалерійскаго бивуака явились уже стада рогатаго скота и овецъ, добытыя французами у окрестныхъ помѣщиковъ и крестьянъ, а также привезены были въ хлѣбопекарни кули пшеничной и ржаной муки, горохъ, пшено и проч. Тимофей и его пріятель Василь Сахаръ познакомились съ драгунами и кирасирами, таскали имъ воду, кололи дрова, помогали при убоѣ скота и другихъ хозяйственныхъ подѣлкахъ. Ноги и головы убитаго рогатаго скота французы бросали, и потому Тимофей и Василь относили эти отбросы «домой», гдѣ имъ были очень рады. Разъ какъ-то и дѣдъ осмѣлился вечеркомъ провѣдать свой домъ, посмотрѣть, нѣтъ ли отъ непрерывной и сильной толки трещинъ въ печи. Отворивъ дверь въ избу, онъ увидѣлъ, что французы поставили козу на столъ и доили ее. Одинъ же, лежа на широкой лавкѣ, сосалъ молоко прямо изъ соска козы.

Въ тотъ достопамятный годъ въ садахъ и огородахъ гор. Могилева былъ урожай необыкновенный. Сучья яблонь, грушъ и сливъ гнулись подъ тяжестью плодовъ. Огородныхъ овощей и въ особенности огурцовъ было изобиліе. Несмотря на то, что фрукты еще не созрѣли, французы съ жадностью набросились на нихъ и на огурцы, и между ними развились болѣзни. Вскорѣ корпусъ Даву выступилъ изъ Могилева къ Смоленску. Въ Могилевѣ остался только довольно значительный отрядъ французскихъ и польскихъ войскъ подъ командою польскаго генерала Покоша, которому было поручено Наполеономъ взять обойденную его арміею крѣпость Бобруйскъ.

Несмотря на неоднократныя настоячивыя предписанія Наполеона о скорѣйшемъ овладѣніи Бобруйскомъ, Покошъ, какъ видно, не отличавшійся военною доблестью, самъ ниразу не предпринялъ похода для исполненія возложенной на него задачи и посылалъ для взятія Бобруйска изъ находящихся подъ его командою войскъ значительные отряды, которые всякій разъ возвращались въ Могилевъ безъ всякаго результата, привозя съ собою не малое число раненыхъ. Кромѣ того, въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ между остававшимися въ Могилевѣ непріятельскими войсками усилились заболѣванія и смертность.

Непріятельскіе солдаты часто небольшими партіями отправлялись на арендуемые отъ города обывательскіе огороды, для добыванія скуднаго остатка картофеля, оставшагося въ землѣ послѣ уборки

овощей. Нѣкоторые изъ мѣщанъ, злобствовавшіе на французовъ за учиненные ими въ храмахъ Божіихъ безобразія¹⁾, убивали ихъ при этомъ удобномъ случаѣ кольями. Помнятъ, что здоровелный дѣтина Аверка одинъ убилъ семь человекъ французовъ и поляковъ и, стащивши ихъ въ ровъ, похоронилъ въ одной общей могилѣ. Во второй половинѣ октября въ Могилевъ стали прибывать раненые и больные французы изъ большой арміи. Губернское правленіе, губернаторскій домъ и другія зданія присутственныхъ мѣстъ были обращены въ госпитали. Растерявшееся французское начальство и немногочисленный въ то время врачебный персоналъ, какъ видно, подавали этимъ бѣднякамъ плохую помощь. Раненые и больные умирали массами. Совершенно обнаженные тѣла ихъ подрядившіеся мѣщане возили за Шковскую заставу и тамъ складывали въ приготовленные уже могилы. Мѣш. Аверка, у котораго была большая и сильная лошадь и такія же телега и розвальни, нагружалъ на возъ болѣе десятка труповъ. Надавивъ сверху жердью и обвязавъ веревкою, Аверка везъ обнаженныхъ покойниковъ по Шковской улицѣ къ мѣсту погребенія.

— Хоть бы ты прикрылъ ихъ! говорили встрѣчные прохожіе.

— А вѣтъ, мнѣ только добраться до заставы. А тамъ ихъ живо прикроютъ, отвѣчалъ суровый Аверка.

Подѣхавъ къ краю приготовленной ямы, Аверка развязывалъ веревку и, поднявъ возъ съ одной стороны, выгружалъ покойниковъ въ яму, гдѣ ихъ затѣмъ укладывали и засыпали землею нарыженные для этого рабочіе. Исполнивъ такимъ образомъ свою печальную обязанность, Аверка рысью направлялся къ госпиталю за новою кладью.

За веимѣніемъ мѣсть въ переполненныхъ больными и ранеными госпиталюхъ, раненыхъ отдавали и въ частные дома. Одного молодого французскаго драгуна-юношу лѣтъ 18, раненаго казачьей пикою въ пахъ лѣвой руки, сдали на попеченіе моему дѣду. Бѣдный мальчикъ жалобно стоналъ и, какъ казалось, произносилъ не то сѣтованія, не то ругательства на своемъ языкѣ. Семья дѣдушки всѣми мѣрами старалась помочь страдальцу, пустивъ въ ходъ всѣ извѣстныя имъ медицинскія средства. Но юноша, несмотря на уходъ, не поправлялся. Приключившаяся горячка съ каждымъ днемъ подтачивала его силы, и молодая жизнь видимо угасала. Дѣдушка, боясь отвѣтственности, запрегъ въ сани лошадь, бережно уложилъ на подостланное сѣно еле живого мальчика, окуталъ его тулупами и повезъ въ госпиталь—въ зданіе губернскаго правленія.

По пріѣздѣ на мѣсто, дѣдушка поднялъ

¹⁾ Наибольше пострадали въ Могилевѣ въ это время церкви Троицкая и Спаская.

на руки притихшаго раненаго; но едва поднялся съ нимъ на крыльцо, какъ юный страдалецъ испустилъ послѣдній вздохъ.

По изгнаніи французовъ, въ слѣдующемъ 1813 году, для пополненія нашей конницы, необходимой для продолжавшейся еще на поляхъ Германіи борьбы съ Наполеономъ, было, между прочимъ, рѣшено вербовать молодыхъ, годныхъ для конной службы, людей. Шла вербовка и въ Могилевѣ. Красивый гусарскій мундиръ и громкая въ то время извѣстность разгульной жизни офицеровъ и солдатъ этого рода оружія, завлекала многихъ молодыхъ людей въ сѣти вербовщиковъ. Снабженные достаточнымъ количествомъ денегъ, вербовщики ходили по улицамъ

около города съ музыкою и пѣснями, угощая приставшихъ къ нимъ охотниковъ водкою, пивомъ, медомъ и закусками. Веселая компанія, для пополненія своихъ рядовъ проявленіемъ веселой и беззаботной жизни, по выходѣ изъ кабацковъ направлялась далѣе по улицамъ и площадямъ города съ пляскою и припѣвомъ:

Пристань, Юрка, до вербунку!

Будемъ ѣсть мы съ масломъ курку;

Будемъ ѣсть, будемъ пить,

Будемъ хорошо ходить...

И многіе мѣщане записывались, соблазненные этими щедрыми обѣщаніями вербовщиковъ.

С.

II.

Изъ дневника сержанта Бургоня.

Въ русской печати появились въ переводѣ выдержки изъ мемуаровъ сержанта Бургоня, участвовавшаго въ отступленіи великой арміи изъ Москвы. Бургонь, какъ очевидецъ, даетъ правдивое описаніе того ужаснаго положенія, въ которомъ находились въ это время французы, въ особенности послѣ сраженія подъ Гжатскомъ.

Беремъ изъ мемуаровъ ту часть, въ которой описывается переходъ арміи чрезъ нашу губернію.

Р е д.

... Въ день сраженія подъ Краснымъ¹⁾ Наполеонъ ночевалъ въ Лядахъ, деревнѣ съ деревянными лачугами. Нашъ полкъ расположился бивуаками немного подалѣе.

18-го ноября, то есть на другой день послѣ сраженія подъ Краснымъ, мы рано поутру снялись съ бивуака. Въ тотъ день нашъ переходъ²⁾ былъ страшно утомителенъ и печаленъ; началась оттепель, мы промочили ноги и до самаго вечера стоялъ такой туманъ, что низги не было видно. Наши солдаты шли пока еще въ порядкѣ, но легко было замѣтить, что сраженія предыдущихъ дней деморализовали ихъ, а въ особенности то, что они вынуждены были бросить своихъ товарищей, простиравшихъ къ нимъ руки. Тяжело было думать, что насъ самихъ ожидаетъ та же участь.

Въ этотъ день императоръ шелъ пѣшкомъ, опираясь на палку.

Вечеромъ опять подморозило и сдѣлалась такая гололедица, что невозможно было удержаться на ногахъ, люди падали ежеминутно и многіе сильно расшиблись. Войска остановились на дорогѣ, и насъ оповѣстили, что мы заночуемъ въ окрест-

ностяхъ. Въ этотъ моментъ почти вся армія была въ сборѣ; не хватало только арміи маршала Нея,—она отстала и ее считали погибшей.

Въ эту печальную ночь каждый устраивался какъ могъ; насъ собралось нѣсколько унтеръ-офицеровъ и мы завладѣли ригой, такъ какъ находились возлѣ селенія, сами того не подозревая. Многіе солдаты полка приютились вмѣстѣ съ нами; опоздавшіе, увидѣвъ, что имъ негдѣ помѣститься, сдѣлали то, что обыкновенно дѣлается въ подобныхъ случаяхъ: взлѣзли на крышу, какъ мы ихъ ни останавливали, и въ одну минуту мы очутились все равно что подъ открытымъ небомъ. Вслѣдъ за тѣмъ намъ пришли сказать, что подалѣе на дорогѣ есть церковь—греческій храмъ—отведенная для помѣщенія нашего полка, но что теперь она занята солдатами различныхъ полковъ, шедшихъ сами по себѣ, и что они никого не хотятъ впускать.

Освѣдомившись обстоятельно, гдѣ эта церковь, мы забрали съ собой дюжину другихъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ и отправились туда. Искать пришлось недолго, церковь стояла у самой дороги³⁾; когда мы хотѣли войти, мы встрѣтили сопротивление со стороны тѣхъ, кто занялъ ее раньше. Это было скопище нѣмцевъ и итальянцевъ и даже французовъ,—сперва они хотѣли запугать насъ штыками, чтобы мы не входили; но мы отвѣчали имъ въ томъ же духѣ и ворвались силой. Тогда они немного отшатнулись и одинъ итальянецъ крикнулъ: „Послѣдуйте моему примѣру, заряжайте ружья!“—А наши уже заряжены! отвѣчалъ одинъ фельдфебель изъ нашихъ и между нами готовъ былъ завязаться кровопролитный бой, какъ вдругъ къ намъ подошло подкрѣпленіе. То были солдаты нашего полка: увидавъ,

¹⁾ Бой подъ Краснымъ 5—17 ноября.

²⁾ Отъ Лязовъ голицкаго уѣзда къ Дубровиѣ.

³⁾ Вѣроятно, въ с. Савинѣ горещкаго уѣзда.

что съ нами тягаться трудно и что мы съ своей стороны не потерпимъ ихъ присутствія, наши противники сочли за лучшее выйти изъ церкви и расположиться неподалеку.

На ихъ бѣду, ночью морозъ значительно усилился и сопровождался снѣгомъ и вѣтромъ. И вотъ на другой день утромъ, уходя, мы нашли неподалеку отъ мѣста нашей ночевки, на краю дороги, нѣсколькихъ изъ этихъ несчастныхъ, которыхъ мы выгнали изъ церкви; слишкомъ слабые, чтобы идти дальше, они погибли тутъ же, передъ папертью. Другіе попадали дальше въ снѣгу, ища, куда пріютиться. Мы прошли мимо этихъ мертвецовъ, не обмолвившись между собой ни единымъ словомъ. Въ сущности, какія грустныя размышленія должны были бы волновать насъ передъ картиной этихъ бѣдствій, въ которыхъ мы же были отчасти виноваты! Но мы дошли до того состоянія, когда самые трагическіе случаи жизни стали для насъ безразличны; мы готовы были пожирать людскіе трупы, когда у насъ не окажется даже лошадей, чтобы ими питаться.

Часъ спустя послѣ нашего выступленія, мы прибыли въ Дубровну, городокъ, частью населенный жидами; всѣ дома его были выстроены изъ дерева; тамъ императоръ ночевалъ съ гренадерами и егерями гвардіи и съ частью артилеріи. Мы застали ихъ подъ оружіемъ; они сообщили намъ, что ночью, вслѣдствіе фальшивой тревоги, они принуждены были постоянно быть на-чеку; хуже этого трудно себѣ представить положеніе: вѣдь они надѣялись провести ночь въ жилыхъ и отопленныхъ домахъ, а вышло совсѣмъ иначе.

Мы прошли по этому деревянному городу и направились въ Оршу. Послѣ полудня мы добрались до города, который оказался укрѣпленнымъ, и съ гарнизономъ, состоявшимъ изъ солдатъ разныхъ полковъ: то были люди, которые остались позади и которые явились, чтобы примкнуть къ великой арміи. Тамъ находилось также нѣсколько жандармовъ и поляковъ. Увидавъ насъ въ такомъ жалкомъ положеніи, эти люди были поражены, въ особенности, когда замѣтили громадное множество отсталыхъ, шедшихъ позади въ безпорядкѣ. Часть гвардіи удержали въ городѣ для поддержанія порядка, а такъ какъ тамъ нашелся мучной лабазъ и немного водки, то намъ роздали того и другого въ небольшомъ количествѣ. Въ этомъ городѣ мы нашли понтонныя приспособленія и много артилеріи съ упряжью, но къ несчастью, сожгли суда, составлявшія мостъ, необходимый для перевозки орудій. Мы еще не знали, что ожидаетъ насъ въ Березинѣ, гдѣ мосты могли быть такъ полезны намъ.

Насъ оставалось всего 7—8,000 человекъ гвардіи отъ прежнихъ 35,000. Да и изъ тѣхъ, которые еще крѣпились и про-

должали идти маломальски въ порядкѣ, многіе тащились съ великимъ трудомъ. Какъ я уже говорилъ, императоръ съ частью гвардіи находился въ городѣ, остальные расположились на бивуакахъ въ окрестностяхъ. Ночью маршалъ Ней, котораго считали погибшимъ, прибылъ сюда же съ остатками своего армейскаго корпуса; у него оставалось приблизительно отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ людей, годныхъ сражаться—и это изъ 70-ти тысячъ! Намъ рассказывали, какъ сильно обрадовался императоръ, узнавъ, что маршалъ Ней спасся⁴⁾.

20-го мы простояли на мѣстѣ весь день и выступили 21-го.

Отойдя на нѣкоторое разстояніе отъ Орши, мы услышали ружейные выстрѣлы⁵⁾; мы остановились на мигъ, и къ намъ примкнуло нѣсколько человекъ отсталыхъ, застигнутыхъ казаками. Они вошли въ наши ряды, и мы продолжали путь. Ночевали мы въ селеніи, гдѣ уцѣлѣла одна только рига, служившая почтовой станціей, да два-три дома. Селеніе называлось К о х а н о в о м ъ.

22-го, прескверно проведя ночь, мы рано поутру пустились въ походъ; шли мы съ большими затрудненіями по дорогѣ страшно грязной, вслѣдствіе оттепели. Къ полудню мы добрались до Толочи-на. Въ этомъ пунктѣ ночевалъ императоръ. Пройдя его, мы сдѣлали привалъ. Всѣ остатки арміи очутились въ сборѣ; мы встали по правую сторону дороги тѣсной колонной подивизіонно.

Вскорѣ намъ скомандовали формироваться въ карре; гренадеры и егеря, а также остатки полковъ молодой гвардіи, сдѣлали то же самое. Въ эту минуту прошелъ императоръ съ королемъ Мюратомъ и принцемъ Евгеніемъ. Императоръ сталъ среди гренадеровъ и егерей и, обратившись къ нимъ съ рѣчью, приличной случаю, объявилъ имъ, что русскіе караулятъ насъ у Березины⁶⁾ и поклялись, что ни одинъ изъ насъ не переправится черезъ нее обратно. Затѣмъ, обнаживъ мечъ и возвысивъ голосъ, онъ воскликнулъ: „Поклянемся и мы, въ свою очередь, что скорѣе всѣхъ умремъ съ оружіемъ въ рукахъ, сражаясь, чѣмъ откажемся отъ намѣренія увидать Францію!“ Въ одинъ мигъ мохнатая шапка и кивера очутились на концахъ ружей и сабель, и раздались крики: „да здравствуетъ императоръ!“ Къ намъ подобную же рѣчь держалъ маршалъ Мортье, и мы отвѣчали ему съ такимъ же энтузіазмомъ.

Въ виду плачевнаго положенія, въ которомъ мы находились, этотъ моментъ былъ глубоко торжественный, и на время мы позабыли о своихъ бѣдахъ. Мы оста-

⁴⁾ Ней, вынесши бой 6 ноября, перешелъ на правый берегъ Днѣпра (кажется въ 1 в. выше с. Герасименко) и оттуда прошелъ къ Оршѣ.

⁵⁾ Вѣроятно, у с. Барани, гдѣ сохранилось преданіе о стычкѣ.

⁶⁾ Значить, о занятіи Березины Наполеонъ узналъ только въ Толочинѣ, а не въ Оршѣ, какъ предполагалось доселѣ.

вались на мѣстѣ нѣкоторое время, затѣмъ правый флангъ началъ движеніе.

Вскорѣ послѣ этого я и одинъ изъ товарищей, случайно уклонившись въ сторону, потеряли изъ виду свою часть и двое сутокъ бродили одни, наудачу. Невозможно описать всѣ тѣ страшныя сцены, которыхъ мы были свидѣтелями и которыя глубоко врѣзались мнѣ въ память. Вдобавокъ я захворалъ и тащился съ великимъ трудомъ, опасаясь попасть въ плѣнъ.

Наконецъ 25-го ноября на самомъ разсвѣтѣ показалась вдали голова колонны. Слава Богу! это наши! Первые, кого мы увидѣли, были генералы; нѣкоторые ѣхали верхомъ, но большинство шли пѣшкомъ, какъ и многіе другіе высшіе офицеры, остатки священныхъ эскадрона и батальона, которые были сформированы 22-го и отъ которыхъ теперь, чрезъ три дня, остались лишь жалкіе слѣды. Они плелись съ трудомъ, у всѣхъ почти были отморожены ноги и завернуты въ тряпье или куски овчины; всѣ умирали съ голоду. Затѣмъ шелъ императоръ, тоже пѣшій, съ палкой въ рукѣ⁷⁾. Онъ былъ закутанъ въ длинный плащъ, подбитый мѣхомъ, а на головѣ у него была шапка малиноваго бархата, отороченная кругомъ чернобурой лисицей. По правую руку отъ него шелъ, также пѣшкомъ, король Мюратъ, по лѣвую—принцъ Евгений, вице-король Италіи; далѣе маршалы: Бертъе, принцъ нефшательскій, Ней, Мортъе, Лефебвръ и другіе маршалы и генералы, чьи корпуса были частью истреблены.

Миновавъ насъ, императоръ сѣлъ на коня, какъ и часть сопровождавшихъ его; у большинства генераловъ уже не было лошадей. За императорскою группою слѣдовали семь или восемь сотъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, двигавшихся въ глубочайшемъ безмолвіи съ значками полковъ, къ которымъ они принадлежали и которыхъ столько разъ водили въ побѣдоносныя сраженія. То были остатки шестидесяти-тысячной арміи. Далѣе шла пѣшая императорская гвардія, въ образцовомъ порядкѣ—впереди егеря, а за ними старше гренадеры.

Я остановился на краю дороги и сталъ выжидать прохожденія нашего полка,—мнѣ сказали, что онъ находится въ арьергардѣ.

За гренадерами слѣдовало болѣе 30 тысячъ человекъ, почти всѣ съ отмороженными руками и ногами, большею частью безъ оружія, такъ какъ они все равно не могли бы владѣть имъ. Многіе шли, опираясь на палки. Генералы, полковники, офицеры, солдаты, кавалеристы, пѣхотинцы всѣхъ національностей, входящихъ въ

составъ нашей арміи, шли всѣ вперемежку, закутанные въ плащи и подпаленныя и дырявыя шубы, въ куски сукна, въ овчинныя шкуры, словомъ, во все, что попало, чтобы сколько-нибудь защититься отъ стужи.

Шли они не ропща и не жалуясь, готовясь, какъ могли къ борьбѣ, еслибъ непріятель сталъ противаться нашему прохожденію. Присутствіе императора вдохновляло насъ и внушало довѣріе; онъ всегда умѣлъ находить новыя ресурсы, чтобы извлечь насъ изъ бѣды. Это былъ все тотъ же великій геній, и какъ бы мы ни были несчастны, всюду съ нимъ мы были увѣрены въ побѣдѣ.

Это множество людей на ходу оставляло за собой мертвыхъ и умирающихъ. Мнѣ пришлось подождать съ часъ, пока пройдетъ вся колонна. Дальше тянулася длинная вереница еще болѣе жалкихъ существъ, слѣдовавшихъ машинально, на значительныхъ промежуткахъ. Эти дошли до послѣдней степени нужды, имъ не суждено было даже перейти черезъ Березину, отъ которой мы были такъ близко. Минуту спустя, я увидалъ остатки молодой гвардіи, стрѣлковъ, фланкеровъ и нѣсколько вольтижеровъ, спасшихся въ Красномъ, когда полкъ, командуемый полковникомъ Люрономъ, былъ на нашихъ глазахъ смятъ и изрубленъ русскими кирасирами.

Эти полки, смѣшавшись, шли все-таки въ порядкѣ. За ними слѣдовала артилерія и нѣсколько фургоновъ. Остальная часть большого парка, подъ командой генерала Негра, была уже впереди. Вскорѣ показалась правая колонна фузелеровъ-егерей, съ которыми нашъ полкъ образовалъ одну бригаду. Число ихъ еще сильнѣе сократилось. Нашъ полкъ былъ отдѣленъ отъ нихъ небольшоимъ количествомъ артилеріи, которую съ трудомъ тащили лошади. Минуту спустя, я увидалъ правую колонну, идущую двумя рядами по обѣ стороны дороги⁸⁾, чтобы присоединиться къ лѣвой фузелеровъ-егерей. Полковой адъютантъ, майоръ Рустанъ, первый увидавшій меня, сказалъ: «вы ли это, мой бѣдный Бургонъ? Васъ считали мертвымъ въ арьергардѣ, а вы живы и впереди! Ну, и прекрасно! Не встрѣчали ли вы позади людей нашего полка? Я отвѣчалъ, что вотъ уже трое сутокъ, какъ я брожу съ однимъ гренадеромъ по лѣсу, чтобы не быть захваченнымъ въ плѣнъ русскими. Наконецъ, подошла наша рота, я успѣлъ занять свое мѣсто на правомъ флангѣ, а товарищи еще не замѣтили меня; они шли, понутивъ головы и опустивъ глаза въ землю, почти ничего не

⁷⁾ Въ виду этихъ неоднократныхъ указаній на то, что Наполеонъ шелъ пѣшкомъ отъ Краснаго и до окрестностей Борисова, — не есть ли преданіе о томъ, что онъ бросилъ тутъ сани (хранящіяся въ могоил. губ. музеѣ) и усакалъ верхомъ — ни на чемъ не основанная легенда?

⁸⁾ По направленію къ м. Бобру сѣненскаго жителей м. Бобра существуетъ преданіе, что въ это время отступавшій французскій отряд сохранилъ, отрядъ расположился на ночлегъ въ Тышкевича. Ночью жители завалили снаряды и жгли его. Доселѣ указываютъ и мѣсто, гдѣ былъ пожаръ. Подобный пожаръ, бывшій въ Горы, описывается и въ

такой степени морозъ и бивуанный дымъ испортилъ имъ зрѣніе. Узнавъ, что я вернулся, они подошли ко мнѣ и засыпали меня вопросами, на которые я не въ силахъ былъ отвѣчать, до того я былъ растроганъ, очутившись среди нихъ, точно я вернулся въ свою родную семью! Они говорили мнѣ, что не постигаютъ, какъ это я могъ отстать отъ нихъ, и что это не случилось бы, еслибъ они во время замѣтили, что я боленъ и не могу слѣдовать за ними. Окинувъ глазами роту, я увидалъ, что она значительно убыла. Капитана не было съ ними: всѣ пальцы на ногахъ у него отвалились. Въ настоящую минуту не знали, гдѣ онъ,—говорятъ, онъ ѣхалъ на плохой клячѣ, съ трудомъ добытой для него.

Двое моихъ друзей, видя, что я еле держусь на ногахъ, взяли меня подъ руки. Мы присоединились къ фузелерамъ-егерямъ. Я не помню, чтобы когда нибудь въ жизни мнѣ такъ сильно хотѣлось спать, но дѣлать нечего, приходилось маршировать дальше. Мои друзья убѣждали меня подремать немного, пока они ведутъ меня подъ-руки, и мы дѣлали это по очереди, такъ какъ ихъ тоже клонило ко сну. Нѣсколько разъ намъ случалось останавливаться совсѣмъ, причемъ всѣ трое спали. Къ счастью, въ этотъ день холодъ значительно смягчился, иначе нашъ сонъ неминуемо перешелъ бы въ смерть.

Среди ночи мы прибыли въ окрестности Борисова. Ночью морозъ значительно усилился. На другой день, 26-го, мы заняли позицію на берегахъ Березины; императоръ съ утра находился въ Студянкѣ, маленькой деревушкѣ, лежащей на высотѣ напротивъ.

Прибывъ, мы увидали, что молодцы-повтонеры заняты сооруженіемъ мостовъ для переправы войскъ. Всю ночь они работали по плечи въ водѣ, среди льдинъ, подбодряемые своимъ начальникомъ (генераломъ Эбле). Они жертвовали своей жизнью для спасенія арміи. Одинъ изъ моихъ пріятелей увѣрялъ, что видѣлъ, какъ самъ императоръ подносилъ имъ вина.

Въ два часа пополудни первый мостъ былъ готовъ. Сооруженіе его было очень затруднительно и хлопотливо—козлы по-

стоянно погружались въ тину. Тотчасъ же корпусъ маршала Удино переправился чрезъ него, чтобы атаковать русскихъ, если бы они воспротивились нашему прохожденію. Еще раньше, прежде чѣмъ готовъ былъ мостъ, кавалерія 2-го корпуса переправилась чрезъ рѣку вплавъ, каждый всадникъ на крупѣ везъ пѣхотища. Второй мостъ, для артилеріи и кавалеріи, былъ оконченъ къ четыремъ часамъ. Этотъ второй мостъ обрушился вскорѣ послѣ сооруженія и въ ту минуту, какъ начала переправляться артилерія. Много народу при этомъ погибло.

На другой день, 27-го, мнѣ стало легче, но я былъ страшно слабъ. Въ этотъ день императоръ перешелъ черезъ Березину съ частью гвардіи и приблизительно тысячью людей, принадлежавшихъ корпусу маршала Нея.

У нашего костра сидѣлъ между прочимъ одинъ солдатъ нашей роты, который вдругъ ни съ того, ни съ сего сталъ надѣвать на себя парадную форму; я спросилъ его, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ. Не отвѣчая мнѣ, онъ дико захохоталъ. Этотъ человекъ былъ боленъ, его смѣхъ былъ предсмертнымъ; въ ту же ночь его не стало.

Немного дальше пріютился старый солдатъ съ двумя нашивками, прослужившій лѣтъ пятнадцать. Жена его была марки-танткой. Они всего лишились: повозки, лошадей, багажа, и двоихъ дѣтей, погибшихъ въ снѣгу. У бѣдной женщины оставался только ея умирающій мужъ.

Мои друзья рассказали мнѣ, что 23-го, когда они шли по дорогѣ, пересекающей лѣсъ⁹⁾, они увидали 9-й корпусъ, выстроенный въ боевомъ порядкѣ на дорогѣ и кричавшій: „Да здравствуетъ императоръ!“ Они не видали его пять мѣсяцевъ. Этотъ армейскій корпусъ, почти совсѣмъ не пострадавшій и никогда не терпѣвшій недостатка въ продовольствіи, былъ пораженъ при видѣ нашего жалкаго положенія, а мы были поражены, найдя его такимъ бодрымъ. Они не могли повѣрить, что это и есть московская армія, та армія которую они видѣли такой молодецкой, такой многочисленной, а теперь какая она жалкая, оборванная, какая малолюдная!...

⁹⁾ Вѣроятно, у Бобра или Крупокъ.

на
то в
больш
мнѣ на
много а
счастью,
необ. оди
еще в
резинѣ,
лезны в

Насъ с
вѣкъ гвар.
изъ тѣхъ, а

1994 г. 21

8000000 1440332